

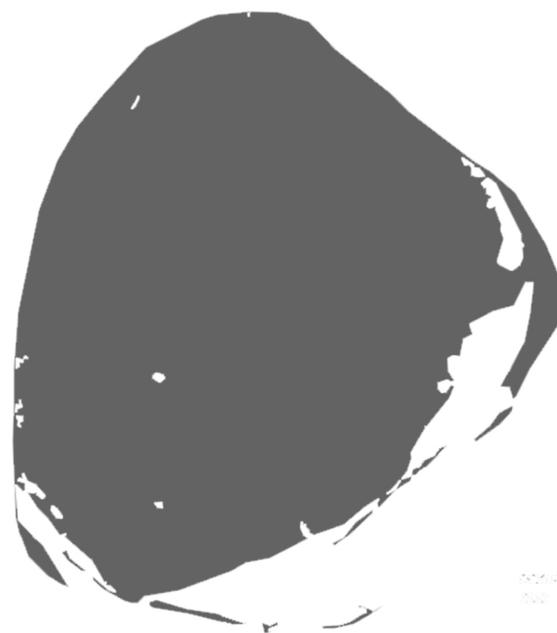

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

А. В. О कोरोков,
Н. А. Кузнецов

ОСТРОВА И АРХИПЕЛАГИ
РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ

ОСТРОВ КОЛГУЕВ

МОСКВА
2024

Издательство
«Индра»

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРНОГО
И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ ИМЕНИ Д. С. ЛИХАЧЁВА (ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ)

ОСТРОВА И АРХИПЕЛАГИ
РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ

ОКОРОКОВ А. В., КУЗНЕЦОВ Н. А.

ОСТРОВ
КОЛГУЕВ

Москва
2024

УДК 910.3
ББК 26.89
О-77

*Издаётся по решению Учёного совета Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва*

Рецензенты:

*Ельчанинов А. И., кандидат географических наук,
Путрик Ю. С., доктор исторических наук*

О-77 **Остров Колгуев** [Электронное сетевое издание] / Окороков А. В., Кузнецов Н. А. — Москва : Институт Наследия, 2024. — 202 с. — DOI 10.34685/h7611-4821-4900-у. — ISBN 978-5-86443-455-0.

Предлагаемый том серии «Острова и архипелаги Российской Арктики», концепция которой разработана выдающимся учёным, профессором П. В. Боярским (1943–2022), посвящён истории и культурному наследию острова Колгуев, расположенного в юго-восточной части Баренцева моря.

В основу издания легли результаты исследований Арктической комплексной исторической экспедиции (АКИЭ) НИИ культуры Министерства культуры РСФСР в 1987 г. и отдела «Морская арктическая комплексная экспедиция и морское наследие России» Российского НИИ культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва в 2023 г.

Дневники экспедиций и описание результатов их полевых исследований дополнены разделом «Из летописи изучения и освоения острова Колгуев (1553–2023 гг.)», подготовленном с привлечением большого массива литературы, а также источников, впервые введённых в научный оборот.

Монография предназначена для широкого круга учёных и специалистов, занимающихся проблемами Арктики, она может быть использована в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений и аспирантов.

**УДК 910.3
ББК 26.89**

Это и другие издания вы можете бесплатно скачать на сайте Института Наследия —
www.heritage-institute.ru, раздел «Издания»

ISBN 978-5-86443-455-0

© Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
© Окороков А. В., Кузнецов Н. А., 2024

СОДЕРЖАНИЕ

04

ОТ АВТОРОВ

07

А. В. ОКОРОКОВ, Н. А. КУЗНЕЦОВ

Остров Колгуев. Общие данные

10

Н. А. КУЗНЕЦОВ

Из летописи изучения и освоения острова Колгуев (1553–2023 гг.)

66

А. В. ОКОРОКОВ

Полевой дневник: Колгуев — 1987 год

110

А. В. ОКОРОКОВ

Памятники истории освоения островов Колгуев и Сенгейский, исследованные в 1987 году

173

Н. А. КУЗНЕЦОВ, в соавторстве с Д. С. ПИЕВЫМ

Экспедиция «Колгуев-2023»

200

Н. А. КУЗНЕЦОВ

Объекты, исследованные во время работ экспедиции «Колгуев-2023»

Светлой памяти выдающегося исследователя Петра Владимировича Боярского (1943–2022), начальника и научного руководителя Морской арктической комплексной экспедиции (МАКЭ) в 1986–2022 гг.

ОТ АВТОРОВ

Предыдущие тома серии «Острова и архипелаги Российской Арктики», вышедшие в издательстве «Паулсен», были посвящены архипелагу Новая Земля (2009 г. и 2020 г.), острову Вайгач (2011 г.) и архипелагу Земля Франца-Иосифа (2013 г.). В 2022 г. Институт Наследия выпустил том «Острова и архипелаги Карского моря, полуострова Ямал и Таймыр».

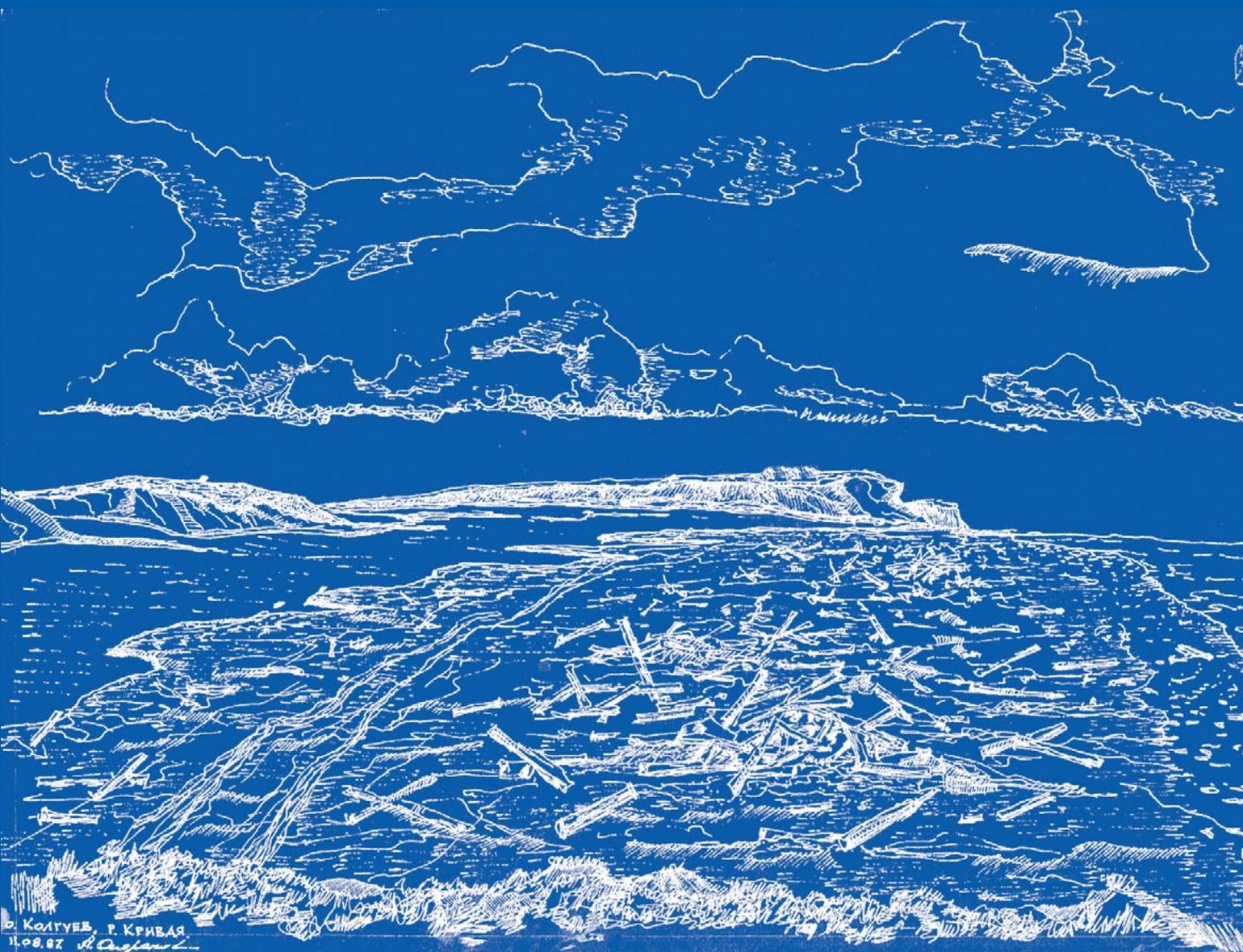
В 1986–2023 гг. Морской арктической комплексной экспедицией (МАКЭ) Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва (изначально — Арктическая комплексная историческая экспедиция (АКИЭ) НИИ культуры Министерства культуры РСФСР, в настоящее время — отдел «Морская арктическая комплексная экспедиция и морское наследие России» Института Наследия) ежегодно проводятся работы по комплексному выявлению и изучению культурного и природного наследия Арктики. В 1986–2022 гг. бессменным начальником и научным руководителем МАКЭ был выдающийся учёный, профессор, почётный полярник П. В. Боярский (1943–2022).

Предлагаемая вниманию читателей книга посвящена острову Колгуев. В основу издания легли результаты исследований Арктической комплексной исторической экспедиции (АКИЭ) НИИ культуры Министерства культуры РСФСР в 1987 г. и отдела «Морская арктическая комплексная экспедиция и морское наследие России» Российского НИИ культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва в 2023 г.

Дневники экспедиций и описание результатов их полевых исследований дополнены разделом «Из летописи изучения и освоения острова Колгуев (1553–2023 гг.)», подготовленном с привлечением большого массива литературы, а также источников, впервые введенных в научный оборот.

А. В. ОКороков
Н. А. КуЗнецов

Остров Колгуев. Общие данные

ОСТРОВ КОЛГУЕВ¹

ОБЩИЕ ДАННЫЕ

Колгуев расположен в юго-восточной части Баренцева моря. Площадь 5,2 тыс. км². Длина береговой линии 248 км. Наибольшая высота до 176 м. Географические координаты: N 69° 00' E 49° 00'. Остров входит в состав Ненецкого автономного округа Российской Федерации¹.

Существует несколько основных версий происхождения названия острова. Возможно, что название Колгуев произошло от древнефинского слова «коллагауе», что переводится как «треугольник» или «треугольный». Историк А. Н. Давыдов высказал предположение о том, что топоним мог возникнуть как сочетание финских слов *kolkka* (край, угол, окраина) и *koi* (заря, рассвет), что можно перевести как «окраина зари» или «край рассвета». По мнению исследователя, остров Колгуей мог считаться крайней точкой, известной финским мореплавателям в дославянскую эпоху освоения севера, а ненецкое название острова — Хёлгол — произошло от созвучия слову «Колгуев». В качестве ещё одной версии Давыдов привёл информацию о существовании мыса Колгуей на острове Анзер (Соловецкие острова) и высказал предположение о том, что название острову по названию мыса могли дать поморы. Менее доказательными выглядят предположения о том, что остров был назван в честь некоего рыбака (или исследователя), которого звали (в разных версиях) Гуев, Колг, Иван Калгов.

Остров, составная часть Баренцево-Карской платформы, сложен молодыми песчано-глинистыми отложениями с отдельными включениями прожилков льда, характерными для многолетнемерзлого грунта субарктической зоны. Рельеф представляет собой всхолмленную равнину, в срединной части которой выражены невысокие моренные гряды. Холмистая равнина переходит на юге острова в плоскоповерхностную морскую равнину высотой 6–8 м. Цепи холмов или сопков тянутся через весь остров в направлении с юго-запада на северо-восток, образуя три параллельных гряды. Северо-запад-

ный и западный берега острова высокие, круто обрываются к воде и образуют большое количество оползней; местами от берега отходят узкие и низкие мысы. Южный, юго-восточный и северо-восточный берега острова невысокие, но круто обрываются к воде и образуют множество обрывов и оползней. Южный и юго-восточный берега окаймлены низкими песчаными островками и отмелями (кошками). Довольно однообразный рельеф острова обусловлен его положением на Баренцевоморском шельфе, в той его части, которая выделяется как геоморфологическая Печорско-Колгуевская область (в прошлом испытывавшая поднятие, а ныне стабильная). Колгуев — типично шельфовый остров, относится к материково-равнинному типу.

Климат на острове влажный морской, более мягкий, чем на многих других островах Арктики. Это обусловлено расположением Колгуева в субарктической природной зоне, на южной окраине Баренцева моря, а также поступлением с запада масс морского арктического воздуха. Остров омывается тёплыми водами прибрежного Мурманского течения — Колгуевской с запада и Канинской с востока, что также оказывает влияние на его климат. Зима умеренно мягкая, средняя температура в январе –10,5°. Лето достаточно холодное, средняя температура в июле +8,3° (что на три градуса больше, чем на острове Вайгач). Годовое количество осадков более 500 мм.

Влажный морской климат в сочетании с распространёнными многолетнемерзлыми породами, задерживающими фильтрацию поверхностных вод, благоприятствовал образованию густой гидрографической сети из рек (полноводных, стекающих с центрального возвышения в радиальном направлении и имеющих замедленное течение при небольшом углублении их долин), озёр и болот, достигающих значительной величины. Из крупных рек можно выделить Песчанку, Великую, Васькину, Конкину а из озёр — Песчаное, Кривое.

¹ Материалами для подготовки очерка послужила следующая литература: Глазов М. Остров 400 тысяч диких гусей // Охота и охотничье хозяйство. — 1999. — № 6. — С. 16–18; Давыдов А. Н. Этнотопонимическая среда: остров Колгуев на картах XV–XX века // Труды Архангельского центра Русского географического общества : сб. научных статей. — Вып. 2. — Архангельск, 2014. — С. 76, 99–100; Есипов В. К., Пинегин Н. В. Острова Советской Арктики. Новая Земля — Вайгач — Колгуев — Земля Франца-Иосифа. — Архангельск, 1933. — С. 89–96; Лоция Баренцева моря. Часть II. От реки Воряема до пролива Карские Ворота и западные берега островов Новая Земля. — СПб., 1995. — С. 242–245; Лымарев В. И. Основы острововедения. — Архангельск, 2002. — С. 115–119; Ненецкий автономный округ : Энциклопедический словарь. — М., 2001. — С. 74, 127–129, 207–208. Также были использованы ресурсы сети Интернет.

Почвенно-растительный покров Колгуева характеризуется типичными чертами тундровой зоны. Остров представляет собой уникальную территорию по сохранности водно-болотных угодий и численности многих видов птиц. Флора Колгуева формировалась в постледниковый период. Это связано с поднятием земной поверхности и заселением его территории материковой растительностью. На острове произрастает около 300 видов цветковых растений.

В отличие от других арктических островов на Колгуеве отсутствует лемминг и другие мышевидные грызуны, что оказывает значительное влияние на фауну и динамику численности многих видов хищных зверей и птиц. В частности, малочисленны поселения песца, невелика численность лисицы. Это создаёт благоприятные условия для гнездования многих видов гусей и белой куропатки. На Колгуеве отмечена самая высокая плотность гнездования гусей (гуменника и белолобого) для всех тундровых районов Западной Арктики и Субарктики от Белого моря до западной границы

Красноярского края. Высока численность малого лебедя (6000–6500 тыс. по состоянию на 1999 г.). Из других птиц можно отметить большое количество морянки и морской чернети (гнездуются на многочисленных озёрах), гагары (чернозобой и краснозобой), куликов (разных видов), гаги обыкновенной, сокола-сапсана, дербника.

Единственным населённым пунктом на острове является посёлок Бугрино (население 470 чел.). Небольшой посёлок располагается на Песчаноозерском нефтяном месторождении (в нём проживают сотрудники нефтедобывающей компании, работающие вахтовым методом).

Среди фамилий коренных жителей острова распространены следующие:

Большаковы; Варницыны; Винукан; Ледковы; Ардеевы; Апицны; Вылка (новоземельские ненцы); Евсюгины; Соболевы; Косковы (ненцы с реки Индиги); Тайборей (большеземельские ненцы); Пырерко; Вычейские; Валейские (каменские ненцы), Майковы.

Н. А. КУЗНЕЦОВ

Из летописи изучения
и освоения острова Колгуев
(1553—2023 гг.)

CONDITION OF THE ICE IN THE SUMMER OF 1894.

Reproduced with a few verbal alterations
from the Admiralty Chart.

NOTE.

Light Blue Indicates Ice drifted from the White Sea and rivers.
Dark Blue Indicates hummocky Polar Ice.

"Saxon's" Route thus —

ИЗ ЛЕТОПИСИ ИЗУЧЕНИЯ И ОСВОЕНИЯ ОСТРОВА КОЛГУЕВ (1553–2023 гг.)

Колгуев — исконное русское владение и должен интересоваться собою всех истинно русских людей.

Предисловие переводчика // Тревор-Бетти О. В снегах и льдах (Путешествие на остров Колгуев). — СПб., 1897. — С. 4.

Хорош островок — дай ему, Господи, многие годы!..

Максимов С. Остров Колгуев // Морской сборник. — 1858. — № 4. Неоф. отд. — С. 186.

1553–1554 гг. Экспедиция, организованная британской «Московской компанией» для поиска Северо-Восточного прохода, под начальством известного английского мореплавателя сэра Х. Уиллоби на кораблях «Edward Bonaventure», «Bona Esperanza» и «Bona Confidentia». 14 августа 1553 г. с борта «Bona Esperanza», которым командовал Уиллоби, увидели землю.

«14-го августа увидели землю, к каковой земле думали пристать, и спустили шлюпку, чтобы открыть, что это за земля, но шлюпка не могла пристать к берегу по причине мелководья и большого скопления льда. К тому же на земле не было признаков человеческого обитания. Земля лежит к северо-востоку от Сейнама¹ в расстоянии от него 160 миль и под широтой 72°», — написал в дневнике начальник экспедиции². По одной из версий, увиденная британскими мореплавателями часть суши получила название Земля Уиллоби³. Н. Э. А. Норденшёльд предполагал, что британские моряки видели остров Колгуев. По мнению других исследователей, это могла быть южная оконечность Новой Земли⁴.

1556 г. Судно британского мореплавателя С. Барроу «Serchthrift» прошло недалеко от Колгуева. Остров был упомянут в описании путешествия⁵.

«15-го августа бросали лот и нашли на глубине 29 фатомов⁶ дно, состоящее из черного песчаного ила; тогда мы находились к северо-востоку от северо-восточной части острова Колгуева (Colgoïue)»⁷.

1562 г. На карте англичанина Антонио Дженкинсона, изданной в Лондоне, остров Колгуев отображён достаточно достоверно⁸.

20 августа 1580 г. Суда британской экспедиции (организованной «Московской компанией» для поиска Северо-Восточного прохода) А. Пета и Ч. Джекмана «George» и «William» сели на мель у Колгуева⁹. В отчёте путешественников рассказано об этом происшествии:

«В 12 час[ов] очутились мы внезапно в мелкой воде между большими мелями и не могли найти выхода оттуда. Пока мы бросали лот и искали дороги, мы сели на мель; опасности никакой не было, так как ветер дул с берега, а ночью наступило затишье. Всю ночь,

¹ Ф. П. Литке, упоминая о плавании Х. Уиллоби, писал в примечании: «Nakluyt's Collection. London, 1809, Vol. 1, p. 262. Сейнама на нынешних картах нет. Вероятно, должно разуметь под этим названием какой-нибудь из островов по W сторону Нордкапа, может быть, Сейландер, лежащий к SW от острова Балле, на котором известная гавань Гаммерфест, или остров Сениент, лежащий на широте 69°. Это согласуется и с показанным у Гаклюйта расстоянием между Лоффоденом и Сейнамом». (Литке Ф. П. Четырёхкратное путешествие в Северный Ледовитый океан на военном бриге «Новая Земля» в 1821–1824 годах. — М., 1948. — С. 37.)

² Тревор-Бетти О. Во льдах и снегах (Путешествие на остров Колгуев). — СПб., 1897. — С. 7.

³ Есинов В. К., Пинегин Н. В. Острова Советской Арктики. Новая Земля — Вайгач — Колгуев — Земля Франца-Иосифа. — Архангельск, 1933. — С. 89.

⁴ Визе В. Ю. Моря Советской Арктики. Очерки по истории исследования. — М. — Л., 1948. — С. 20; Тревор-Бетти О. Указ. соч. С. 7.

⁵ Визе В. Ю. Указ. соч. С. 116.

⁶ Фатом — английская морская сажень, равная 6 футам (1,853 м).

⁷ Тревор-Бетти О. Указ. соч. С. 7.

⁸ Визе В. Ю. Указ. соч. С. 116. (Подробнее об истории картографирования и топонимике Колгуева см.: Давыдов А. Н. Этнотопонимическая среда: остров Колгуев на картах XV–XX века // Труды Архангельского центра Русского географического общества: сб. научных статей. Вып. 2. — Архангельск, 2014. — С. 67–102.)

⁹ Визе В. Ю. Указ. соч. С. 116.

несмотря на наши усилия, мы не могли снять суда с мели. Эти мелкие места лежат у Колгуева (Colgoeue); это — далеко распространяющееся, совершенно плоское место, возвышающееся над водой на 2–3 фута»¹⁰.

13–14 августа 1594 г. К Колгуеву подходили корабли экспедиции голландского мореплавателя В. Баренца. Участник и летописец плавания Х. де Вейр так описывает события этих дней:

«До утра 13 августа они [здесь и далее — корабли экспедиции. — Н. К.] прошли 4 мили на SWtW. Двумя часами раньше глубина была 56 сажений, а утром на глубине 45 сажений они обнаружили илистое дно. Затем они прошли до полудня 6 миль на SW. На глубине 24 сажени обнаружили на дне черный песок, через час на глубине 22 сажени красно-бурый песок. Прошли еще 6 миль на SW и обнаружили на глубине 15 сажений красный песок. Через 2 мили на глубине 15 сажений также был красный песок. Мы увидели землю и пошли дальше на SW, пока к вечеру не оказались в полумиле от земли, где на глубине семи сажений обнаружили песчаное дно. Земля состояла из низких плоских дюн и простиралась с О на W. Затем они прошли прочь от земли и прошли 4 мили на N и NtO. Потом они опять вернулись к земле и прошли до 14 августа 5 или 6 миль на SW и подошли близко к земле, которая по их предположению, была островом Колгой. Они прошли прочь от этой земли и прошли 4 мили на О и 3 мили на О и на OtS. Затем стало туманно, так что земля скрылась из виду»¹¹.

1598 г. Вышла карта Виллема Баренца, подготовленная по материалам экспедиций 1594, 1595, 1596 гг., Карта называлась «Описание трех плаваний голландцев к Северным странам, Норвегии, Московии и Новой Земли (...), а также части Америки. Автор Виллем Баренц из Амстердама, надежнейший лоцман». На ней отображен остров Колгуй (Colgoy)¹².

1609 г. У берегов Колгуева потерпело крушение судно датского мореплавателя Яна Мунка, отправившегося для промысла к Новой Земле. Два года спустя оно было найдено русскими промышленниками — Шестаком Ивановым и его сыном Артемием, которые сняли с него часть вооружения¹³.

1611 г. Агенты «Московской компании» У. Гордон и Р. Финч, совершившие плавание из Англии на Печору на корабле «The Amitie», стали первыми иностранцами, высадившимися на Колгуеве¹⁴. Финч рассказал об обстоятельствах посещения острова в письме к сэру Т. Смиту, директору компании:

Плавание В. Баренца в 1596–1597 гг.
Приводится по: Визе В. Ю. Моря Советской Арктики.
Очерки по истории исследования. — М. — Л., 1948

«Седьмого августа, Вильям и я пристали на шлюпке к берегу. Этот Колгуев (Colgoeue) очень длинный и широкий остров с многочисленными долинами. Он изобилует гусями, которых русские ловят в сети в то время года, когда те линяют. На этом острове, по-видимому, много соколов. Здесь Вильям Гурдон и наш плотник поймали двух соколов, из коих один пострадал при поимке, другой остался живым». Гордон описал высадку: «...третьего (августа) в полдень мы увидели остров Колгуев (Colgoeue) и, находясь на северной стороне острова, определили широту, которая оказалась 60° 20'; ночью я вышел на берег, чтобы посмотреть землю, которая оказалась высокой глинистой почвой; я пошел туда, где были гнезда соколов, но они улетели все, за исключением одного, которого я поймал и принес на судно. Этот остров Колгуев находится всего в 30 милях от Печорского бара»¹⁵. Интересно упоминание Финча о том, что русские занимались промыслом на Колгуеве в XVII веке.

¹⁰ Тревор-Бетти О. Указ. соч. С. 7.

¹¹ Вейр Х. де. Арктические плавания Виллема Баренца 1594–1597 гг. — М., 2011. — С. 46. По мнению В. Ю. Визе — редактора первого издания перевода на русский язык книги де Вейра, голландские мореплаватели сразу увидели остров Колгуев («земля состояла из низких плоских дюн и простиралась с О на W»). Капитан дальнего плавания Ю. А. Настеко, много лет работавший в Арктике на научно-экспедиционном судне «Михаил Сомов», считает, что упомянутая в описании суша — не Колгуев, а мыс Русский Заворот. (Вейр Х. де. Указ. соч. С. 179.)

¹² Давыдов А. Н. Указ. соч. С. 73.

¹³ Визе В. Ю. Указ. соч. С. 35; Белов М. И. Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX века // История открытия и освоения Северного морского пути. Т. 1. — М., 1956. — С. 116.

¹⁴ Визе В. Ю. Указ. соч. С. 116.

¹⁵ Тревор-Бетти О. Указ. соч. С. 9.

1612 г. В Голландии купцом и дипломатом Исааком Массой была издана карта, являвшаяся копией «Карты Северной России, страны самоедов и тунгусов» (скорее всего составленной в 1609 г. и восходящей к более ранним источникам), с названиями, переведёнными на голландский язык. На ней был изображен Колгуев, обозначенный как «Колгой остров» («Kolgoi Ostrof») ¹⁶.

22 марта 1624 г. Тобольские воеводы И. Куракин и И. Булыгин сообщили царю Михаилу Фёдоровичу:

«Да тому де, государь, годы с четыре нашли промышленные люди, идучи из Мангазеи к Архангилскому городу, вправо на половине дороги на Колгуеве острове розбит льдом корабль, а чают, что было им итти на Карскую же губу, а на нем де были две пушки, и они де те пушки привезли к Архангилскому городу...» ¹⁷. Возможно, что речь шла о судне Я. Мунка, погибшем в 1609 г.

1627 г. Подьячим Разрядного приказа Афанасием Мезенцовым была составлена «Книга Большому Чертежу» — подробное описание карты территории России и примыкающих к ней государств. Значительное место в книге заняла «Роспись поморским рекам берегу Ледовитого океана». По мнению видного советского историка М. И. Белова, приведённые в книге «данные об острове Колгуеве поражают точностью измерений и физико-географического описания» ¹⁸.

Начало XVIII века. Возможно, что именно в этот период на Колгуев начали переселяться ненцы.

«По преданиям, сохранившимся среди ненцев-старожил Колгуева, первыми поселенцами на острове была ненка Ульяна с ребятами, которых оторвало на льдине при переезде по припаю морской бухты на полуострове Канине и прибило к берегам Колгуева. Ульяна прожила на острове три года. На четвертом была обнаружена мезенскими промышленниками. Выхать обратно на материк отказалась наотрез. Просила передать родственникам, чтобы они ехали на остров, где нет русских начальников, но зато имеется много ягеля. В последующие десятилетия на остров переселились бедняцкие группы пяти ненецких родов, распределившие между собой все ягельные угодья острова. Переселение происходило с оленями, которые на протяжении всего исторического отрезка времени до наших дней [1936 г. — Н.К.] оставались основой жизни большинства переселенцев» ¹⁹.

Июль — август 1736 г. У берегов Колгуева неблагоприятную погоду переживали боты Двинско-Обского отряда Великой Северной экспедиции под командованием лейтенантов А. Скуратова и А. Сухотина ²⁰.

1767 г. На Колгуеве поселилась группа староверов. Сведения об их судьбе привёл в описании своих путешествий к Новой Земле Ф. П. Литке: «Уединенный остров Колгуев служил некогда убежищем гонимым за церковные обряды раскольникам. Около 1767 года поселилось их человек до 700 обоюбо пола в губе Гусиной. Единоверец их, известный в то время архангелогородский купец Бармин, переправляя их туда на своих судах. Невзирая на приволье места, прожили они там не более четырех лет; в это время большая часть умерла, а весьма немногие оставшиеся возвратились в Архангельск. По рассказам [лоцмана, участвовавшего в экспедиции Литке. — Н. К.] Откупщикова, помнящего возвращение этих несчастных людей, не хотели они употреблять в пищу ничего мясного, а питались одною рыбой и яйцами, которых еще не имели средств сохранять впрок. Это воздержание было причиною скорой их гибели. Один из них, Батурин, живет и по сегодняшней день с матерью своей в Коротовской пустыне, на реке Лае. Ему теперь около 60 лет» ²¹. О староверах, поселившихся на Колгуеве, писал и С. В. Максимов (его сведения, записанные со слов поморов-промышленников, а также почерпнутые из различных опубликованных источников, в ряде моментов отличаются от приведённых Литке):

«...85 лет тому назад [1772 г. — Н. К.] Бармин, архангельский купец — раскольник выселил на собственное иждивение на остров Колгуев сорок человек мужчин и женщин, желавших основать там скит, но все переселенцы эти вымерли в один год (спаслось только четверо), но правда также и то, что раскольники эти большей частью были люди пресарделье и принадлежали к строгой аскетической секте, допускавшей из набожности в некоторые установленные ими месяцы прием пищи только один раз в неделю. Академик [Н. Я. — Авт.] Озерецковский, сопутник [И. И. — Авт.] Лепехина в его ученом путешествии по северным берегам России, в 1772 году встретил на реке Снопе (впадающей в океан на Канинском берегу) двух из барминских прозелитов ²², до того зараженных уже (до переселения еще на Колгуев) скорбутом, что «вонь из их ртов оттолкнула меня к дверям избы (как пишет он сам), лица их были преbledные, крепости в теле никакой не находилось и я с сожалением смотрел, что бедные люди пылают суеверием и на Ледовитом море». И потом далее: «я представлял голодным раскольникам нюхальный табак, уверяя их, что он очищает грудь от мокрот, производя частое откашливание, но убеждения мои были тщетны и отвергнуты тем, что табак родился из блудной женщины, что доказывали книгою, писанною в лист полууставом,

¹⁶ Есинов В. К., Пинезин Н. В. Острова Советской Арктики... С. 89; Белов М. И. Указ. соч. С. 83.

¹⁷ Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. Т. 2. — СПб., 1875. — Ст. 1055.

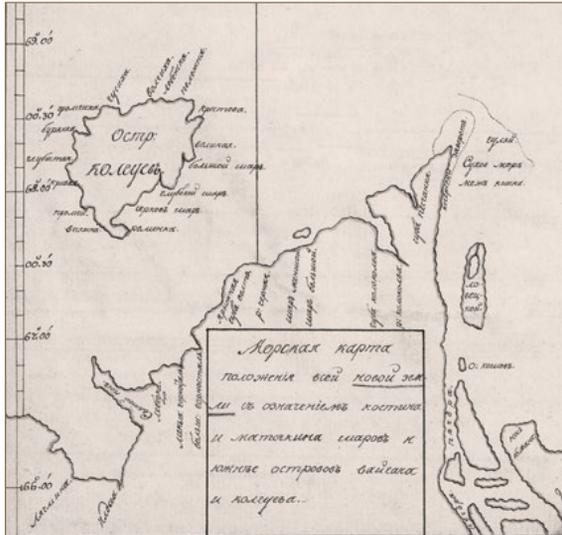
¹⁸ Белов М. И. Указ. соч. С. 50.

¹⁹ Подкрат А. Г. Промыслы острова Колгуева // Известия Научно-исследовательской ассоциации Института народов Севера ЦИК СССР им. П. Г. Смиловича. Вып. 5. — Л., 1936. — С. 73.

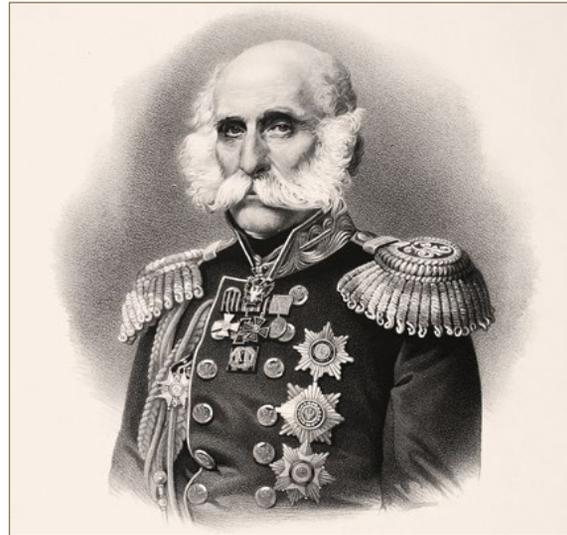
²⁰ Белов М. И. Указ. соч. С. 283.

²¹ Литке Ф. П. Четырехкратное путешествие... С. 244.

²² Прозелит — новообращённый, недавно принявший веру. Другое значение — горячий приверженец, сторонник чего-либо.

Фрагмент «Морской карты положения всей Новой Земли с означением Костина и Маточкина Шаров и южные острова Вайгача и Колгуева», 1807 г. РГАВМФ. Ф. 1331. Оп. 4. Д. 41

Вице-адмирал Ф. П. Литке

где прегрубо была изображена женщина и представлен табак, из нее выходящий»²³.

1780 г. Купец Иван Котин высадил на Колгуев две ненецкие семьи, которые впоследствии погибли²⁴. Они жили в землянках, которые называли «бугра» или «буграна». От этого слова произошло название будущего становища (затем посёлка) Бугрино²⁵.

1790 г. На Колгуев с зимовкой ходило два карбаса мезенского купца Михаила Куренгина. С ним был его сын Василий и пятеро ненцев. Они взяли с собой запасы на зиму: 30 пудов ржаной муки, 70 пудов житной муки, 2 пуда коровьего масла, 2 бочки творога. Во время зимовки от цинги промысловики спасались тем, что употребляли в пищу свежую оленью кровь и говядину. 9 августа 1791 г. они возвратились. Добыча составила: «бочек с «салом ворваньим» 15 штук; кож «ошкуйных» — 16; перничьих кож — 150; песцов белых — 100; гусей соленых — 2000 штук; ремней «заячьих» — 200 сажень; «мочки» (подшерсток) — 5 пудов; пуху «гнездового» — 20 пудов; перья птичьего — 10 пудов»²⁶.

1805 г. Вышел в свет последний том четырёхтомного описания путешествия известного учёного, академика И. И. Лепехина, предпринятого им в 1768–1773 гг.,

озаглавленного — «Дневные записки путешествия Ив. Лепехина по разным провинциям Российского государства». В нём было приведено первое в отечественной литературе описание острова Колгуев. Ни Лепехин, ни его спутник Н. Озерецковский остров не посещали и описали его на основе имеющейся к тому времени информации, почерпнутой из различных источников²⁷.

1819 г. Во время экспедиции на бриге «Новая Земля» под командованием лейтенанта А. П. Лазарева, организованной для описи Новой Земли, было начато исследование Колгуева. Не сумев преодолеть льды в проливах Карские Ворота и Маточкин Шар, Лазарев отправился к Колгуеву. Ему удалось определить координаты его северо-западной оконечности — N 60° 28' 30" E 48° 31' 30". Из-за пасмурной погоды и тумана нанести на карту положение берегов всего острова и рассмотреть отдалённые мысы не удалось²⁸.

1823 г. Ф. П. Литке во время третьего плавания к берегам Новой Земли на бриге «Новая Земля» (специально построенном для его экспедиций) нанёс на карту береговую линию Колгуева, за исключением его южной части. Описание острова и произведённых работ по описи его берегов Литке привёл в своей книге:

²³ Максимов С. Остров Колгуев // Морской сборник. — 1858. — № 4. Неоф. отд. — С. 185–186.

²⁴ Федосов А. В. Остров Колгуев (Из записной книжки начальника экспедиции с фотоснимками автора) // Украинский охотник и рыболов. — 1926. — № 7. — С. 22. (В очерке М. Заринского «Колгуев», опубликованном в 1862 г., упомянуто о том, что «со смертью Котина это предприятие кончилось» (Памятная книжка для Архангельской губернии на 1862 г. — Архангельск, 1862. — С. 169.))

²⁵ Краткая историческая справка. — URL: <http://kolgadm.ru/istoriya-1.html> (дата обращения: 15.09.2023). (Здесь приведена информация о том, что «в 1767 г. мезенец Коткин завес на парусном судне на остров несколько семейств. <...> Однако все население умерло от цинги». Согласно большинству источников, в 1767 г. на острове начали жить староверы.)

²⁶ Давыдов А. Н. Этнохабитат на краю Ойкумены: ненцы острова Колгуев // Межэтнические взаимодействия и социокультурная адаптация народов Севера России. — М., 2006. — С. 40.

²⁷ Савельев А. С. Остров Колгуев. [СПб., 1850]. — С. 7–8.

²⁸ Белов М. И. Арктическое мореплавание... С. 469.

«Четверг 23-го [августа. — Н. К.]. Имея причину надеяться, что юго-восточный ветер и хорошая погода некоторое время еще продолжатся, решил я идти на вид острова Колгуева. Мы надеялись увидеть его поутру 23 августа, ибо лоцман наш описывал северный его берег гористым. Он открылся нам, однако же, только за час до полудня. Мы увидели сначала весьма низменный восточный его берег, который, простираясь от SO к NW, возвышался постепенно до высоты 15 и 20 сажен. Горы ожидали мы увидеть еще впереди, но ошиблись; Откупщиков этот-то именно берег и разумел под названием гористого, потому что объезжал его всегда на малом судне и вплоть к земле.

Северный берег острова Колгуева везде почти одинаковой вышины, совершенно отрубист к морю, весьма ровен и имеет столь единообразный вид, что мы с трудом могли выбрать несколько пунктов, довольно приметных для пеленгования. Из этого должно исключить, однако же, северо-западную оконечность острова, за которой берег заворачивается круто к SW и которую по этой причине, идя от О, легко отличить можно. Имея в этот самый день весьма хорошие наблюдения, успели мы определить положение этого мыса довольно надежно. Широта его 69° 29' 30" и долгота 48° 55'.

До сумерек плыли мы вдоль берега острова Колгуева, описывая его, а тогда взяли курс к Канину Носу, который мне, в довершение возложенного на меня дела, также хотелось увидеть.

Осмотренное нами пространство Колгуева острова составляет почти все протяжение его по параллели. Мы не имели возможности обозреть южной его оконечности, определяющей протяжение его по меридиану; доступ к ней опасен и в добром состоянии находящегося парусному судну, по причине окружающих ее мелей. Песчаные надводные мели эти, известные под названием Плоских, или Восточных кошек, окружив южную оконечность острова, простираются узкою полосой к SO на расстояние около 20 верст; в некоторых местах имеют они прорывы, сквозь которые карбасами проезжать можно; но для парусных судов, даже и самых малых, проходу нигде нет. По северную сторону этих кошек вдается губа Ременка, в которой находится единственное по всему острову ладейное становище. Плоские кошки усеяны плавником, которого в некоторых местах нагромодились превеликие груды.

Для определения всей величины острова не имеем мы до сих пор данных, кроме показаний промышленников²⁹, поскольку ни один из иностранных мореплавателей как российских, так и иностранных не обошел его кругом, а все проходили только по южную его сторону. Промышленники полагают, что он имеет в окружности до

300 верст; это, конечно, преувеличено, подобно как и все этого рода показания их, но вид и положение берегов острова на их картах гораздо вернее и удовлетворительнее. Осмотренная нами часть почти совершенно сходна с положением, какое дано ей на тех картах, но только в меньшем размере. Итак, продолжая описи обоих берегов до южной оконечности, определится довольно достоверно широта последней — 68° 56', а окружность самого острова — приблизительно в 110 миль.

Остров Колгуев (а не Калгуев, как обыкновенно пишется и выговаривается) есть не столь безлюдное место, как многие воображают. Кроме посещающих его из Белого моря и реки Печоры звероловов и птицеловов, имеют на нем постоянное жительство несколько семей самоедов, надзирающих за стадами оленей, принадлежащих некоторым мезенским купцам. Великие стада разных пролетных птиц, между которыми первое место занимают гуси и лебеди, кладущих [так в тексте. — Н. К.] на этом острове яйца свои, и изобилие рыб в реках и озерах (кумжа, гольцы, омули, сига) доставляют им достаточную пищу; благодаря множеству же выкидного по берегам леса не знают недостатка в дровах, незвизывая на то, что на всем острове не растет ни одного кустарника³⁰.

В следующем году Литке предпринял попытку описать южный берег острова, но из-за неблагоприятных гидрометеорологических условий это сделать не удалось³¹.

1826 г. Отряд под начальством штурманского помощника 14-го класса И. А. Березжов (в состав которого входил будущий известный исследователь Новой Земли П. К. Пахтусов) осуществил опись Колгуева, выполняя работы на баркасе³².

Журналы экспедиции опубликовал в 1847 г. флотский историк А. П. Соколов. Русские моряки не только выполнили гидрографические работы, но и составили описание острова:

«Кругом этого острова объезжали с 21-го по 25-е июля. Погода была изменчивая, но более тихая и туманная; временно находили шквалы. Термометр показывал от 6 до 12° (в полночь и в полдень).

Внутри Колгуева острова, по-видимому, проходят каменные горы, но по взморью, возвышенный берег имеет песчано-глинистое образование. С юга и востока, от р[еки] Кривой и до северо-восточного мыса, приярый берег отстоит от моря в расстоянии от 1 ½ до 3 верст, а от него к морю идет берег низменный, песчаный, усыпанный арешником³³ и покрытый плавничным лесом; но с севера и запада, между северо-восточного мыса и р[екой] Кривой, берег вообще прияр, редко где имеет низменные выступы, и те не шире 2 саж[еней]; высота

²⁹ В лето этого года Колгуев остров будет подробно осмотрен посланным на реку Печору штурманом Березжовых. (Прим. Ф. П. Литке.)

³⁰ Литке Ф. П. Четырехкратное путешествие... С. 243–244.

³¹ Там же. С. 264.

³² Зубов Н. Н. Отечественные мореплаватели — исследователи морей и океанов. — М., 1954. — С. 254.

³³ Мелкий круглый камень, обыкновенно покрывающий низменные берега, омываемые волнами. Вероятно, испорченное от орешника. (Примечание А. П. Соколова. Далее — прим. А. С.)

его от 12 до 18, и даже до 20 саж[еней] (у р[еки] Гусиной). Подобный низменный выступ, но на расстоянии около 14 миль, а в ширину от 3, постепенно суживаясь, тянется к востоку от южной оконечности острова (от р[еки] Васькина), и имеет общее название Плоских кошек. Однакож, оконечность этого выступа, на двух третях всей длины, отделяется узким, до 30 саж[еней] шириною, проливом, и составляет особый остров, называющийся, собственно, Кривичьей кошкой. Высота этих кошек от 2 до 4 ф[утов]; с южной стороны, против оконечности собственно Плоской кошки, лежит еще отдельная кошка, покрываемая водою. К западной стороне, от той же южной оконечности, низменный берег заключает в себе два мелкие озера, называемые Промыльными.

Крамской И. Н. Портрет Ф. И. Рупрехта

А. С. Савельев

Глубина вокруг острова довольно равномерная по большей части: в 50 саж[енях] от берега — 6 ф[утов], в 100 — 12, в 150 — 20, в 400 — 30 и 40; обыкновенно у берегов прямиых глубже, чем у низменных. У северной стороны, в 2 милях от берега, находили глубину 72 ф[ута]. Грунт, вообще, серый мелкий песок, и только по близости устьев рек песок желтый; против северо-восточной стороны, в 400 саж[енях] от берега, на глубине от 30 до 40 ф[утов] находили ил с песком и один ил, а против северной оконечности, на глубине 72 ф[ута], мелкий белый камень, какой встретили и ближе к берегу, на глубине 48 ф[утов], а потом крупный песок. На западной стороне, ниже р[еки] Губистой, на глубине 10 и 15 ф[утов] находили песок и камень, а против р[еки] Кривой, на той же глубине, дресву.

Во все стороны, в море впадают реки, устья которых вообще мелки, и от морских ветров совершенно засыпаются, так что в них нельзя войти и на маленькой лодке, даже при полной воде. Более других глубокие: на восточной стороне Песчанка, в устье которой, “в тихое время” до 6 ф[утов] глубины, и на южной Васькина, глубиною до 9 ф[утов]. Более нет нигде пристанищ.

Растительность этого острова очень бедна: северная и западная стороны, имея песчано-глинистое образование, покрыты травой и мохом; южная и восточная, отчасти черноземные и торфяные, болотистые, производят березовый и ольховый ерник. Повсюду встречаются только: мох, некоторые виды черноголовника, да морошки; изредко: богородицкая трава, богульник, разных родов змеголовник, гороховник, некоторые виды лютиков, и не последнее место занимает “иванов цвет”.

Остров посещается только немногими промышленниками, которые добывают здесь весною и осенью — моржей, зимою — морских зайцев, тюленей и белых медведей, летом — ленных гусей и, отчасти, лебедей. У становья Шарок (на восточной стороне) наши описатели видели 2 избы и 2 амбара, и при них 8 промышленников; в р[еке] Васькиной стоял карбас мезенского мещанина Антипина, с которого были на промыслах три семьи самоедов (в течение лета они добыли до 6000 гусей)³⁴. У реки Кривой (на западной стороне) видели развалившуюся избу, и при ней два креста, несколько ниже еще крест, надпись на котором свидетельствует, что он поставлен в 1782 году жившими здесь староверами. Говорят, будто они все померли с голоду, по недостатку постной пищи³⁵. У того же места нашли днище палубного судна и множество кокор³⁶.

Июль 1841 г. Состоялась первая научная экспедиция на Колгуев. Ее участниками были ботаник Ф. И. Рупрехт (он же финансировал путешествие) и физик А. С. Савельев. В сочинении последнего, посвящённом истории и описанию острова, приведена информация и об экспедиции:

«...В этом же [1841. — Н. К.] году, в июле месяце, консерватор Ботанического музея Императорской Академии наук доктор Рупрехт, вместе со мною, исследовал этот остров. Сначала мы пристали к южной оконечности его, в устье реки Васькиной, откуда доктор Рупрехт ездил во внутренность острова на оленях; пробывши десять дней на этом пункте, мы вознамерились потом объехать кругом весь остров, и пустились вдоль западных берегов его, причем выходили на берег у реки

³⁴ «Син самоеды получают для езды от хозяина оленей, которых нарочно сюда завозят на карбасе, и ныне их находилось до 70; порох, свинец, ружья, до 10 пудов муки в год на каждого — вот и вся плата. Из промысла каждый получает еще свой пай, но бывает принужден продавать его хозяину за разные потребности, а тот не упускает случая взять надлежащую цену, а пай откупить как можно скорее». (Прим. А. С.)

³⁵ В журнале сказано, что «о сем будет объявлено особенно», но никаких особенных объяснений мы не отыскивали. (Прим. А. С.)

³⁶ Опись берегов Северного океана от Канина Носа до Обдорска штурманов Иванова и Бережных. 1826–1828 года // Записки Гидрографического департамента Морского ведомства. Часть V. — СПб., 1847. — С. 18–22.

ОСТРОВЪ КОЛГУЕВЪ.

А. С. САВЕЛЬЕВА.

Обширѣйшая изъ всѣхъ губерній Европейской Россіи, губернія Архангельская, представляетъ еще много предметовъ для изслѣдованій. Необозримыя тундры ея, обитаемыя кочевыми инородцами; море съ своими богатствами, омывающее берега ея; величайшій изъ острововъ Океана — Новая-Земля; промыслы и занятія ея жителей: все это, хотя и было изучаемо и разсматриваемо въ различныхъ отношеніяхъ, однакоже достойно быть извѣстнымъ гораздо болѣе. Но самый интересный предметъ для изслѣдованій, это приморскіе жители губерніи — Архангельскіе промышленники. Мы часто удивляемся подвигамъ Англійскихъ китолововъ, мужеству и смѣлости, съ какими они подвергаются ужаснымъ опасно-

Титульный лист отдельного оттиска работы А. С. Савельева, посвящённой острову Колгуев

Гусиной (широта 69° 26') и у речки Конкиной; но достигнув самой северной оконечности Колгуева (широта 69° 30'), принуждены были, по причине противных ветров, возвратиться тем же путем и отправиться к Святому Носу на Тиманском берегу. Впоследствии, в августе месяце, мы снова посетили Колгуев и, желая объехать вдоль восточных берегов его, пристали в Становой Шарок, где пробыли шесть дней, в продолжение которых доктор Рупрехт успел съездить снова во внутренность острова. Впрочем, надобно заметить, что пребывание наше на Колгуеве сопровождалось самыми неблагоприятными обстоятельствами: из шестнадцати дней, проведенных нами на устье реки Васькиной и в Становом Шарке, десять дней нельзя было и думать об исследованиях и поездках по острову: сильный шторм не позволял даже выходить из каюты. Несмотря на такую невзгоду, Рупрехт успел, однако же, вполне исследовать флору Колгуева, а мне удалось определить

географическую широту устья реки Васькиной и произвести наблюдения над наклоением магнитной стрелки и над напряженностью земного материка; а при объезде западных берегов я произвел наблюдение над магнитным наклоением на устье реки Гусиной (под широтой 69° 26')»³⁷.

Савельев отметил, что в 1841 г. на острове находились семь промышленников, посещавших Колгуев каждый год (трое — мезенские мещане, четверо — жители Пустозерска), и не более 60 работавших на них ненцев (самоедов)³⁸.

1845 г. Судно кемлянина М. Ракитина взяло на острове груз гуано — птичьего помёта, предназначеного для удобрения³⁹. М. Заринский писал об этом в своём очерке, посвящённом острову:

«Большие стада перелетных птиц, искони витающая по летам на Колгуеве, образовали на поверхности его целые пласты гуано. Польза, приносимая земледелию этим туком [помётом. — Н. К.] побудила в 1845 году здешний торговый дом Грибанова, Фонтейнса и Люрса исходатайствовать дозволение правительства на сбор онога на островах Белого моря и Северного океана, в пределах Империи и на беспошлинный вывоз его за границу. Воспользовавшись данной им на навигацию 1845 года привилегию [так в тексте. — Н. К.], они отправили для этого, под начальством опытного и предприимчивого шкипера, шхуну на Колгуев, как на главный сборный пункт пернатых странников. Но какой результат принесла эта попытка, нам неизвестно»⁴⁰.

В дальнейшем этот вид промысла не получил своего развития (возможно, из-за низкого качества птичьего помёта)⁴¹, хотя периодически о возможности вывоза с острова естественного удобрения, столь необходимого земледельцам Архангельской, Вологодской и Олонецкой губерний, обсуждалась в прессе⁴². Последняя попытка использовать залежи гуано была предпринята в 1929 г. О ней рассказал советский географ Н. А. Солнцев, занимавшийся исследованиями Колгуева:

«В 1929 г. остров посетила экспедиция Архангельского бактериологического института и экспедиции по исследованию залежей гуано».

В примечании автор отметил: *«Интересно то, что вопреки здравому смыслу, слухи о громадных залежах гуано на острове Колгуеве давно и упорно проскальзывали в печати. Первым, пустившим слух о залежах гуано, был С. Максимов в 1859 г. Очевидно, на основании этих слухов и была в 1929 г. снаряжена специальная экспеди-*

³⁷ Савельев А. С. Остров Колгуев... С. 9–10.

³⁸ Там же. С. 21, 25.

³⁹ Визе В. Ю. Моря Советской Арктики... С. 117.

⁴⁰ Заринский М. Колгуев // Памятная книжка для Архангельской губернии на 1862 г. — Архангельск, 1862. — С. 172.

⁴¹ Этот факт подтверждает и С. В. Максимов в своём очерке о Колгуеве, записанном со слов промышленников: *«Гуано, которым укладен Колгуев вплотную и в огромном количестве, поморы не ценят и вовсе не собирают».* (Максимов С. Остров Колгуев... С. 193.)

⁴² См. например: Остров Колгуев // Олонецкие губернские ведомости. — 1880. — 20 декабря; Остров Колгуев // Правительственный вестник. — 1882. — 9 (21) марта. (Интересно, что в обеих этих публикациях Колгуев назван совершенно необитаемым островом.)

ция по исследованию этих залежей. В IV т. Бол[ьшой] сов[етской] энциклопедии] на карте о. Колгуева (Баренцево море) в числе прочих естественных богатств указаны залежи гуано»⁴³.

1856 г. Остров Колгуев впервые посетил православный священник (из Пустозерского прихода). Церковные службы проводились в небольшой часовне, расположенной в Становом Шарке⁴⁴.

1858 г. В «Морском сборнике» был опубликован очерк писателя С. В. Максимова «Остров Колгуев»⁴⁵. Он входил в цикл «Поездка на Печору», ставший частью книги «Год на Севере», впервые вышедшей отдельным изданием в 1859 году и сразу же сникавшей большую популярность у читателей. Сам Максимов не был на Колгуеве, приведённые им сведения он преимущественно почерпнул от поморов-промышленников. Дал он и характеристику населения острова в середине XIX века:

«...в настоящее время на Колгуеве живут более ста самоедов, лет двадцать назад переселившихся сюда, или на правах оленых пастухов по найму от мезенских богачей или, наконец, по доброй воле (хотя это, впрочем, и меньшая часть). Переселенцы эти прекратили всякое сношение с материком и уже успели значительно обсемениться. Посещавшие остров береговые жители видали там и грудных детей и подростков, и, не замечая в них никаких проявлений особенных болезней (кроме свойственных всему самоедскому племени оспы и сифилиса), на себе самих не испытывали ни малейшего признака всегда ненавистной и всегда погубительной цинги, но даже вернувшись домой к осени, неизбежно встречали такого рода приветствие:

— Разнесло тебя, сват, раздобрило: уж и впрямь сказать тебе одно надобно: либо с Мурманя тебя принесло, либо с Колгуева. Хорош островок — дай ему Господи многие годы!..»⁴⁶.

18 августа 1875 г. Священник Тельвисочного самоедского прихода Печорского уезда отец Михаил (Кононов) освятил во имя Всемилостивейшего Спаса Нерукотворного церковь, приписую к самоедской Тельвисочной церкви, построенную «на юго-восточной

части о. Колгуева, на пристани Бугрянной». Эта дата считается днём основания поселка Бугрино (фактически празднуется во второе воскресенье августа)⁴⁷. По свидетельству современников, «*между ветхими маленькими зданиями величественно красовался скромный деревянный достаточно просторный храм*»⁴⁸. Церковь представляла собой четырёхугольную постройку с четырёхскатной крышей, увенчанной главой с восьмиконечным крестом⁴⁹. На момент постройки церкви в становище жило 40 ненецких семейств⁵⁰. Мысль о постройке церкви возникла ещё в 1869 г. Средства на это выделил крестьянин-промышленник из селения Великовисочное Пустозерской волости Алексей Васильевич Дитяев, промышлявший на острове 40 лет (его стадо оленей насчитывало 15 000 голов⁵¹). После освящения церкви отец Михаил (Кононов) оставался на острове в течение двух месяцев. За это время он окрестил 30 ненцев, повенчал семь браков, отпел трёх умерших, исповедал 149 и приобщил к Святым Тайнам 120 человек. В дальнейшем Архангельская епархия командировала священников на остров каждый год на июль — август (иногда им не удавалось достичь острова или высадиться на него из-за неблагоприятных погодных условий). В 1894 г. британский орнитолог О. Тревор-Бетти так описал церковь: «*Главная достопримечательность* [так в тексте. — Н. К.] *устья р[еки] Пушной* [так в тексте русского перевода, в оригинале — Puginou — английская транскрипция топонима Бугриной, современная река Бугрянка. — Н. К.] *составляет хорошенькая маленькая часовня, построенная много лет тому назад Алексеем Сумароковым (тем, который был собственником десяти тысяч оленей)*»⁵². К концу XIX века церковь нуждалась в ремонте. Акт об этом в 1898 г. составил отец Платон (Кулаков), в течение нескольких лет приезжавший на Колгуев⁵³. В 1900 г. описание церкви оставили посетившие остров зоолог Б. М. Житков и орнитолог С. А. Бутурлин:

«Церковь эта, выстроенная десятка три — четыре лет тому назад на средства богатых самоедов и пустозерских промышленников, очень небольшая (площадью около 9 — 10 кв. сажень, алтарь до 3 кв. сажень) и ветхая,

⁴³ Солнцев Н. А. Остров Колгуев. Физико-географический очерк // Ученые записки Московского университета. Вып. 14. География. — М., 1938. — С. 214.

⁴⁴ Вехов Н. В. Русская Православная Церковь и миссионерство на острове Колгуев (вторая половина XIX — первая четверть XX в.) // Краеведение и краеведы: материалы научной конференции, посвященной 105-летию со дня рождения К. П. Гемп. — СПб., 2000. — С. 139.

⁴⁵ Максимов С. Остров Колгуев // Морской сборник. — 1858. — № 4. Неоф. отд. — С. 183–202.

⁴⁶ Там же. С. 186.

⁴⁷ Памятные даты муниципального образования «Колгуевский сельсовет» Ненецкого автономного округа. — URL: <http://kolgadm.ru/istoriya-1.html> (дата обращения: 15.09.2023).

⁴⁸ Архивная справка, предоставленная государственным бюджетным учреждением Архангельской области «Государственный архив Архангельской области» о становище Бугрино острова Колгуев. — URL: <http://kolgadm.ru/istoriya-1.html> (дата обращения: 15.09.2023).

⁴⁹ Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Вып. II. Уезды: Шенкурский, Пинежский, Мезенский и Печорский. — Архангельск, 1895. — С. 402.

⁵⁰ Архивная справка... (дата обращения: 15.09.2023).

⁵¹ Возможно, что эта цифра, приведённая в литературе, несколько завышена, либо речь шла об оленях, пасшихся не только на Колгуеве, но и на материке.

⁵² Тревор-Бетти О. В снегах и льдах (Путешествие на остров Колгуев). — СПб., 1897. — С. 192.

⁵³ Вехов Н. В. Русская Православная Церковь... С. 139–140.

Спасская церковь в становище Бугрино, 1902 г.

и по величине и постройке кажется скорее часовней. Обстановка внутри церкви бедна, иконостас пострадал от сырости. Восковые свечи у образов показывали, однако, что она посещается самоедами⁵⁴. Около церкви маленький полуразрушенный амбарчик⁵⁵.

В 1902 г. отец Платон (Кулаков) вместе с псаломщиком вынуждены были жить в храме. Здесь же размещались участники экспедиции Императорского Русского географического общества. Одновременно в храме размещался склад⁵⁶. Священник М. Рочев, посетивший остров летом 1908 г. писал:

«Придя в церковь, мы нашли двери ее брошенными, без крюков, на сторону. В паперти и в самой церкви до самого амвона был хлеб и три ящичка с патронами. Я принялся с помещиком вытаскивать хлеб на улицу и вычищать храм. После очистки обнаружилось что в храме три половицы совсем сгнили...»⁵⁷.

30 июля 1908 г. храм сгорел от пожара. Осенью 1910 г. была построена новая деревянная Спасская цер-

ковь (ранее, в 1909 г., возвели дом для причта)⁵⁸. Иерей Сергей Макаров пишет о том, что новая церковь была освящена в честь Святителя Николая Чудотворца:

«В следующем — 1909 году — на острове Колгуев построен был дом для помещения причта во время летнего его пребывания на острове, а в 1910 г. устроена новая церковь вместо сгоревшей. Материал для строительства, поставленный Печорским лесопильным заводом шведской лесопромышленной компании. Для совершения богослужения и исполнения треб командирован священник Тельвисочного прихода Александр Ивановский. Деревянная церковь во имя Святителя и Чудотворца Николая была возведена на каменном фундаменте из булыжника и вмещала до 30 человек. Иконостас изготовил архангельский мастер И. Д. Котинов. Освящена 9 августа 1911 г. священником Тельвисочного прихода Петром Боголеповым»⁵⁹.

В советское время церковь использовалась в качестве склада, но при этом какое-то время выпол-

⁵⁴ Это не мешает, конечно, самоедам иметь и идолов. О. Платон Кулаков, вернувшись в сентябре в Архангельск, во время пребывания своего нашел на одной из гор внутри острова (Сичерхур?) идолов и следы свежих жертвоприношений. Так как на Колгуеве более 15 лет не было священника [согласно документам, это не соответствует действительности. — Н. К.], то о. Платону пришлось, например, обвенчать пару, причем и жених и невеста только что были крещены им же. (Прим. Б. Житкова и С. Бутурлина.)

⁵⁵ Житков Б., Бутурлин С. По Северу России. Отчет Императорскому обществу любителей естествознания, антропологии и этнографии по командировке летом 1900 года в Архангельскую губернию и на острова Колгуев и Новую Землю. — М., 1901. — С. 64–65.

⁵⁶ Вехов Н. В. Русская Православная Церковь... С. 140–141.

⁵⁷ Иерей Сергей Макаров. Доклад о миссионерской поездке в пос. Бугрино с 6 июня по 13 июня 2019 г. — URL: <http://www.orthodox-arctica.ru/news/677> (дата обращения: 26.11.2023).

⁵⁸ Архивная справка... (дата обращения: 15.09.2023); Вехов Н. В. Русская Православная Церковь... С. 141.

⁵⁹ Иерей Сергей Макаров. Указ. соч.

Церковь в становище Бугрино, 1913–1914 гг.

няла и свои прямые функции. По свидетельству ботаника И. А. Перфильева, работавшего на острове в 1927–1928 гг., в этот период в часовне, помимо православных служб, совершались и жертвоприношения: «Богослужение производит выборный староста — грамотный самоед. Состоит оно в том, что староста зажигает перед иконами свечи, кадит ладаном и читает молитвы. В этом и заключается самая служба. Между прочим, все это не мешает тому, что в этой церкви находятся бочки, пустые и с товаром, что церковка служит складом всяких нужных и ненужных (напр[имер] старого железа и т. п.) вещей. Колгуевский самоед, как и его тундровые соплеменники, всем этим деревянным “малюнкам” также приносит жертвы. Шкурки лисиц — для того, чтобы было больше зверя, клочки пуха, — чтобы было больше птицы, пыжиков, — чтобы не погибали олени, чтобы их было больше и т. п. Таким образом, это совсем не отличается от тундровых жертвоприношений. Не происходит лишь давления оленей»⁶⁰.

Интересное описание церкви, относящееся к этому же периоду, оставил советский писатель Н. Шпанов, посетивший остров в 1929 г.:

«В центре поселения стоит сооружение, замечательное исключительностью совмещаемых им функций: это — склад мехов Госторга и церковь. Не какая-нибудь ликвидированная, заштатная церковь, а самая настоящая, действующая.

Через никогда не закрывающиеся двери мы попадаем в просторное помещение, доверху заваленное тюками связанных постелей⁶¹. Из-за тюков виден иконостас с расставленными перед ним аналоями. На аналоях священные книги. Дверь алтаря тоже не заперта.

Вхожу.

На престоле разложены орудия производства: два креста, дароносица, кадило и т. п. В середине — большое евангелие. Сбоку в шкафчике висят облачения.

В общем вся эта часть оставлена совершенно нетронутой и, хотя здесь нет священника, она содержится в порядке.

Самоед, которому приходит в голову справиться молебен или панихиду, приезжает в Бугрино. Сам открывает церковь, зажигает свечи, разводит кадило и начинает службу. Обычно это делает старший в семье, все же семейство молится в церкви. Если у приехавшего есть родные, похороненные на близлежащем христианском кладбище, то он ходит с кадилом и вокруг могил. Трудно сказать, в чем заключаются, моления этих импровизированных священнослужителей и их прихожан, ведь большинство из них даже не имеют представления о русском языке.

Содержится церковь на добровольные пожертвования самоедов. Пожертвования или, как их здесь называют, “жертвы” приносятся натурой и притом тайно. Когда приношениями заполняется шкаф, происходит распродажа пожертвованного. Ее широко используют

⁶⁰ Перфильев И. Краткий очерк самоедского быта на о-ве Колгуеве. [Архангельск], 1928. Отд. оттиск // Северное хозяйство. — 1928. — № 1–2. — С. 6–7.

⁶¹ Речь идёт об оленьих шкурах.

Часовня в Становом Шарке. Рисунок О. Тревор-Бетти

живущие здесь русаки, так как это является единственным легальным способом купить заветных песцов и лисиц»⁶².

Помимо церкви на Колгуеве, в разное время были построены две часовни. В 1856 г. в Становом Шарке, существовала часовня, построенная неким ненцем Семёном. О ней (или о другой часовне, возведённой на её месте) писал О. Тревор-Бетти:

«Во второй избе передняя служила также для хранения ворвани, а следующая комната представляла собою часовню. В ней висели образа Богородицы и нескольких святых. Перед ними висели лампы без масла, позолота на ризах потемнела от времени и туманов. На полу лежал мешочек с ладаном, пачка свечей, кадильница и кучка угля — вот и все убогое убранство часовни. Грустное зрелище»⁶³.

Эта часовня была уничтожена в годы Второй мировой войны. Прямые и косвенные свидетельства об этом приведены в книгах писателя В. Голованова, воспевавшего в своих книгах Колгуев, и Ф. Н. Ардеева — уроженца Колгуева, хранителя памяти и летописца истории и традиций ненецкого народа. Голованов писал:

«Зануслелую часовенку на Шарке еще раньше, в годы войны, разорила какая-то “экспедиция”. Что это за люди, теперь не выяснить, но известно, что было их человек пять, одна женщина. Все, кроме одного, странным образом погибли, все похоронены в одной могиле возле Бугрино. У них был катеришко. И вот, то ли решившись обсмотреть берег, то ли поджидая какой-то пароход с моря, они на нем подошли к Кошке и ночью, в отлив, стали на якорь в Промое. Якорный конец, видно, был у них короток, да все заснули... Приливом и перевернуло катерок...»⁶⁴.

Ардеев вспоминал:

«Мы с бабушкой Катериной много гуляли по старинному кладбищу. Часовня ещё стояла. Было много крестов. Кресты потом сожгли охотники из аэропорта. Это мне сказал Григорий Иванович, ныне покойный. Часовня была обворована приезжими»⁶⁵.

Ещё одну часовню (взамен ранее существовавшей и развалившейся от времени) построили в 1916 г. ненцы Николай Талеев и Фадей Логей. Она находилась на реке Песчанка в 45 верстах от Бугрино⁶⁶. Ф. Н. Ардеев писал в своей книге о том, что часовня на Песчанке была построена по инициативе его деда — богатого оленевода Т. А. Ардеева:

«При жизни Тимофей Антипович и другие северяне ездили в Соловецкий монастырь. Народа вместе с ним ехало много. Всю поездку оплачивал Тимофей Антипович. На Соловках закутил церковную утварь, привёз даже одного попа или монаха для освящения часовни. Часовня стояла на реке Песчанка. Это был обычный дощатый сарай с крестом и полками для святых ликов»⁶⁷.

В полуразрушенном виде эта часовня существовала в 1973 г. Об этом рассказал журналист и литератор В. Толкачев:

«Отчаянно выжимая последние “лошадиные” силеники, вездеход взбирался по крутому противоположному берегу Песчанки.

Наверху, над самым обрывом полуразрушенная избушка. Сорвана крыша, нет окон, разобрана одна стена. Здесь, в глубине острова, среди пустынного и безлюдного пространства в ее появлении было что-то неожиданное и таинственное. С тоской отжившего свое, а потому забытого и брошенного существа, глядела она черными глазами своих окошек в простор долины, раскинувшейся внизу, на тундру, вскипевшую летом цветами и зеленью. Но нет, она оказалась не совсем брошенной. Внутри одной из сохранившихся комнат на стене бревна стесаны до плах. На стене кто-то старательно выцарапал ножом: “Просьба геологам экспедициям [так в тексте. — Н. К.] избушку на дрова не разбирать”.

Позже Андрей Александрович Ардеев мне рассказал: — Это часовня была. Давно-давно рубили. Я еще только в память вошел, дед мой сделал. С моря плавник везли, тесали. Там иконы были, подсвечник, занавеска, а за ней опять иконы. Сени и комнатка. Печки не было. Летом, году в тридцать пятом что ли — давно, не помню, до войны — один товарищ, новоземец, все иконы вытащил и с обрыва в песчанку сбросил... Так и стоит с тех пор. А место красивое.

Место действительно прекрасное, но не только... Избушка стоит на половине тракторного пути, соединившего два островных поселка»⁶⁸.

⁶² Шпанов Н. Край Земли. — М. — Л., 1930.

⁶³ Тревор-Бетти О. Во льдах и снегах... С. 118.

⁶⁴ Голованов В. Остров. Документальный роман. — М., 2009. — С. 300.

⁶⁵ Ардеев Ф. Мой Колгуев. — Нарьян-Мар, 2019. — С. 44.

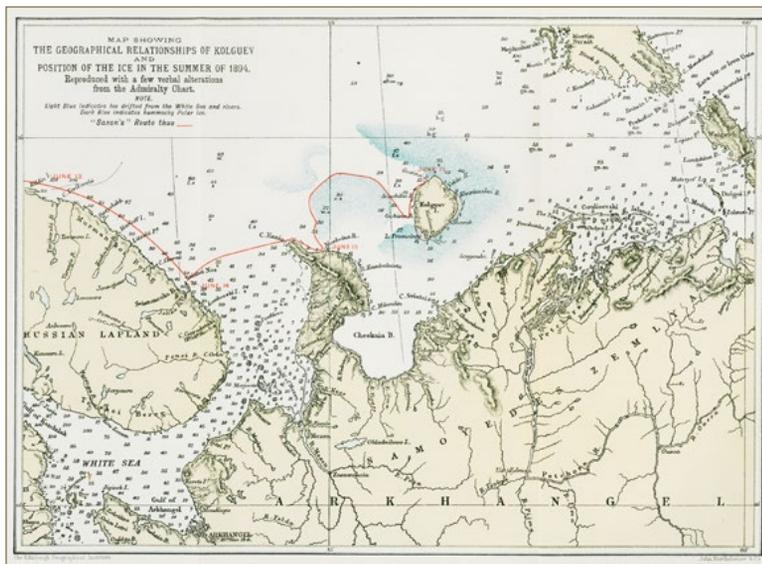
⁶⁶ Меньшакова Е. Г. К вопросу о православных часовнях в тундрах европейского Северо-Востока в XIX–XX вв. // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. — 2015. — № 2. — С. 60.

⁶⁷ Ардеев Ф. Указ. соч. С. 17.

⁶⁸ Толкачев В. Здравствуй, остров Колгуев! // Нарьяна вындер (Красный тундровик). — 1973. — 8 февраля.

О. Тревор-Бетти

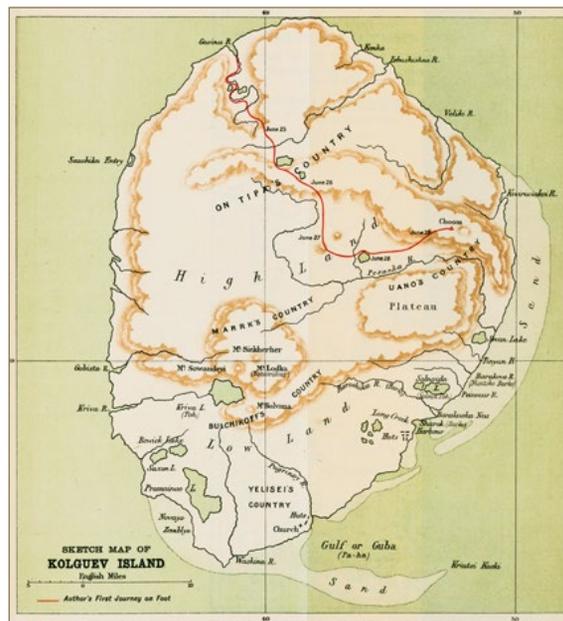

Морская карта, на которой обозначен маршрут яхты «Saxon» от побережья Кольского полуострова до острова Колгуев

1881 г. В «Архангельских ведомостях» опубликовано описание Колгуева, записанное со слов крестьянина Мудьюгской деревни Николая Лапина, посетившего остров (первая публикация состоялась в «Кронштадтском вестнике», а затем эта заметка была перепечатана во многих российских газетах). Он писал о том, что на Колгуеве круглогодично проживало 18 ненецких семейств, которые содержали до 20 000 голов оленей, а также занимались морскими промыслами. Они перекочевывали с места на место четыре раза в месяц. В 1878 г. местные жители добыли до 3300 пудов нерпичьего сала. Лапин отметил, что на острове совершенно нет диких оленей, белый медведь появляется крайне редко (не более пяти за год). Немногочислен и песец (объём ежегодной добычи с помощью капканов — порядка 300 шкур). Важным объектом добычи были перья и пух гаги. Их сбор начинался после завершения морских промыслов. В 1878 г. добыто до 100 пудов пера и до 10 пудов пуха. Колгуев ежегодно посещал крестьянин Суботин, скупавший у ненцев добытое ими⁶⁹.

1893 г. Колгуев посетил зоолог и ихтиолог Н. М. Книпович, путешествовавший в качестве пассажира на крейсере II ранга «Наездник». Из-за крайне ограниченного времени пребывания на острове он уделил ему всего лишь несколько строк в своем отчёте, озаглавленном «Положение морских, рыбных и звериных промыслов в Архангельской губернии»⁷⁰.

2 июня — 19 ноября 1894 г. Экспедиция на Колгуев британского орнитолога О. Тревор-Бетти. Вместе со своим спутником — препаратором Т. Гилландом он

Карта острова Колгуев, составленная О. Тревором-Бетти с обозначением маршрута его экспедиции

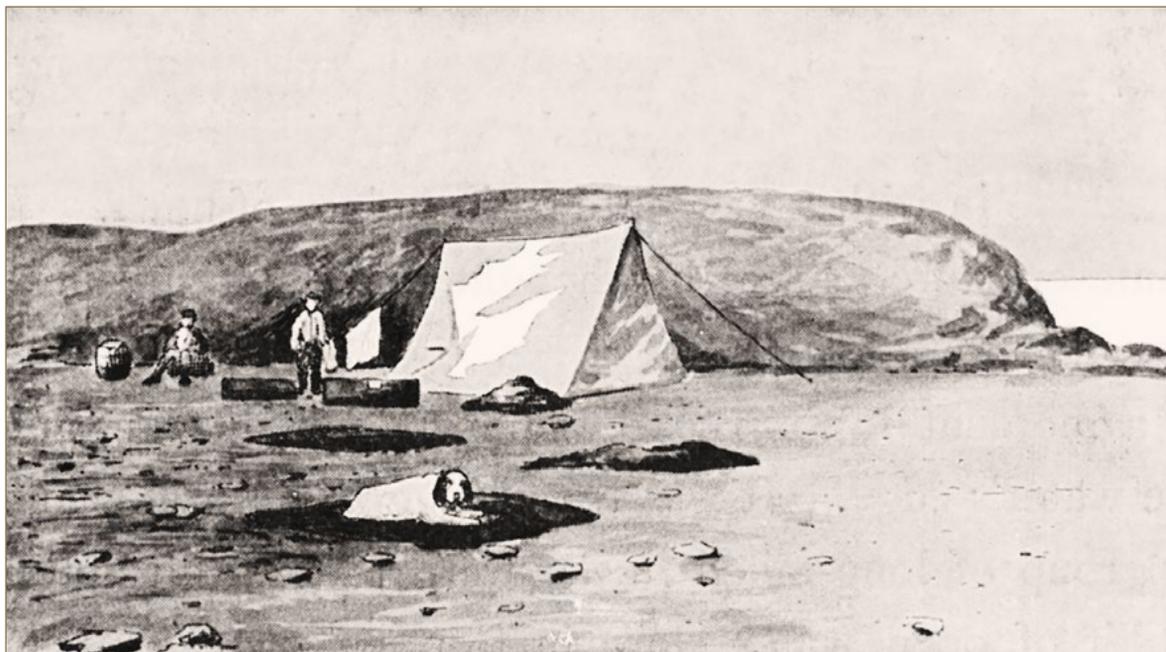
провёл на острове три месяца (с 22 июня по 18 сентября). Участники экспедиции провели не только орнитологические наблюдения, но и выполнили обширный комплекс этнографических исследований. Результатом экспедиции стала книга О. Тревор-Бетти, изданная

⁶⁹ Остров Колгуев — жизнь самоедов // Архангельские ведомости. — 1880. — 31 декабря (1881. — 12 января).

⁷⁰ Остров Колгуев и его естественные богатства // Архангельские губернские ведомости. — 1898. — 3 июня.

Яхта «Saxon»

Лагерь экспедиции О. Тревора-Бетти в начале путешествия по Колгуеву

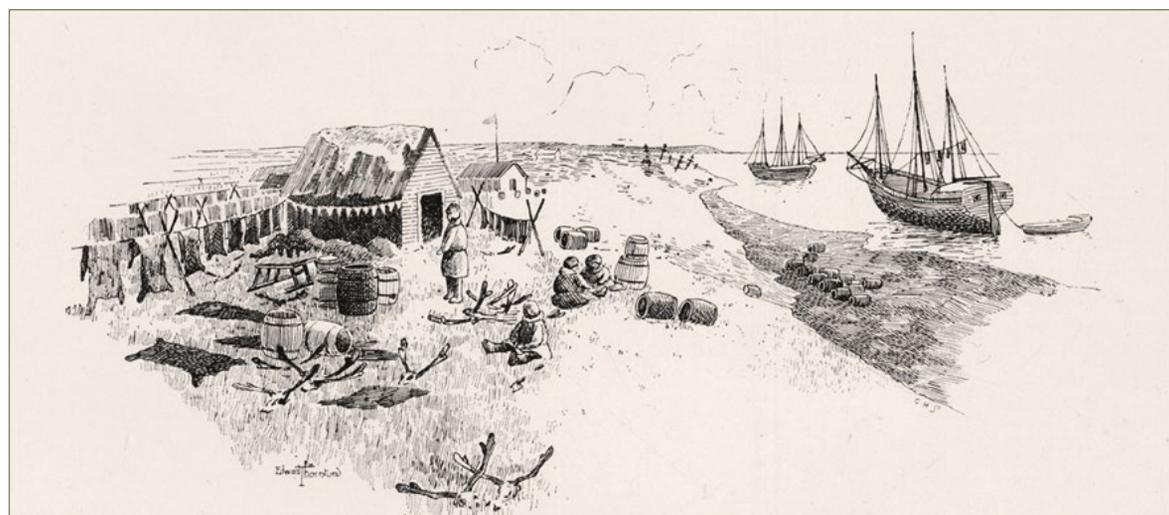
Перегон ненцами оленьего стада на Колгуеве

Александр Сумароков — один из русских купцов, систематически посещавших Колгуев. Рисунок О. Тревора-Бетти

Ненецкие идолы — «болваны». Рисунок О. Тревора-Бетти

«Наши апартаменты в Шарке» — оригинальное название рисунка, опубликованного в книге О. Тревора-Бетти

Лагерь экспедиции Г. Д. Пирсона и Г. В. Фейлдена на острове Колгуев

Фрагмент карты конца XIX – начала XX вв. с изображением острова Колгуев

в Великобритании в 1895 г.⁷¹ Два года спустя в Санкт-Петербурге вышел в свет её русский перевод⁷². Эта книга до сих пор является одной из лучших работ, посвящённых Колгуеву и его жителям.

1895 г. Десять дней на Колгуеве провела британская экспедиция на яхте «Сахон» (на ней же на остров прибыл О. Тревор-Бетти в 1894 г.), которой руководил орнитолог Г. Д. Пирсон. Его сопровождал полковник Г. В. Фейлден, также занимавшийся естественно-научными исследованиями. Учёные добыли несколько видов птиц, обитающих на острове, собрали образцы их яиц, а также моллюсков (один из которых впоследствии был описан как новый подвид)⁷³.

8 июля – 19 августа 1895 г. Лейтенант М. Е. Жданко выполнял гидрографические работы во время плавания в Северном Ледовитом океане на крейсере II ранга «Джигит». Им были определены географические координаты на северо-западном берегу и уточнено географическое положение острова. В месте их определения моряки установили деревянный столб с надписью: «*Джигит, 1895 г.*» (N 69° 28' 42", E 48° 49' 58").

Это место было геодезически связано с точкой, находящейся на западном берегу острова, на расстоянии 412,14 м от места установки столба, в районе устья реки Гусиной (N 69° 28' 56", E 48° 51' 09"). 15 июля Жданко определил магнитное склонение на Колгуеве. Также была выполнена глазомерная съёмка устья реки Гусиной и промер от места стоянки крейсера «Джигит» до устья этой реки⁷⁴.

14–15 июля 1900 г. Колгуев посетили Б. М. Житков и С. А. Бутурлин во время своей поездки в Архангельскую губернию, на остров Колгуев и на архипелаг Новая Земля⁷⁵ по заданию Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Их основной задачей было ознакомление с фауной севера европейской части России, но реально объём выполненных ими естественно-научных и других исследований оказался значительно шире. Со слов местных жителей, на тот момент на острове проживало 70 человек в 10 чумах. Большая их часть занималась выпасом оленей, принадлежавших пустозерским крестьянам — братьям А. и Я. Сумароковым, и В. Попову.

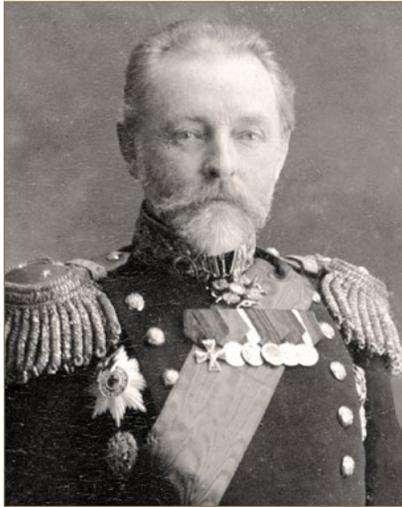
⁷¹ *Trevor-Battye A.* Ice-bound on Kolguev. A chapter in the exploration of Arctic Europe to which is added a record of the natural history of the island. — Westminster, 1895.

⁷² *Тревор-Бетти О.* Во льдах и снегах... В 2024 г. книга была переиздана издательством «Paulsen».

⁷³ *Вехов Н. В.* Морские английские экспедиции в Русской Арктике // Морская индустрия. — 2001. — № 3. — URL: <https://mi32.narod.ru/03-01/vehov.html> (дата обращения: 25.11.2023 г.). (Подробно путешествие описано в книге: *Pearson H. J.* «Beyond Petsora eastward». Two summer voyages to Novaya Zemlya and the islands of Barents Sea. — London, 1899. Одна из глав книги посвящена Колгуеву.)

⁷⁴ Отчет о действиях Главного гидрографического управления Морского министерства за 1895 год. — СПб., 1896. — С. 80, 83, 97. (Подробнее см.: *Жданко М.* Гидрографические работы в Ледовитом океане в 1895 году // Морской сборник. — 1896. — № 3. Неоф. отд. — С. 147–159.)

⁷⁵ Туда они отправились на пароходе «Владимир», возможность бесплатного проезда на котором им предоставил архангельский губернатор А. П. Энгельгардт. Среди пассажиров судна был известный художник А. А. Борисов, отправлявшийся вместе с Т. Е. Тимофеевым на зимовку в пролив Маточкин Шар. Борисов также посетил остров Колгуев. Он рассчитывал приобрести оленей, для того чтобы перевезти их на Новую Землю, но нецв в Становом Шарке (куда за оленями приехал Борисов) не оказалось.

Генерал-майор М. Е. Жданко

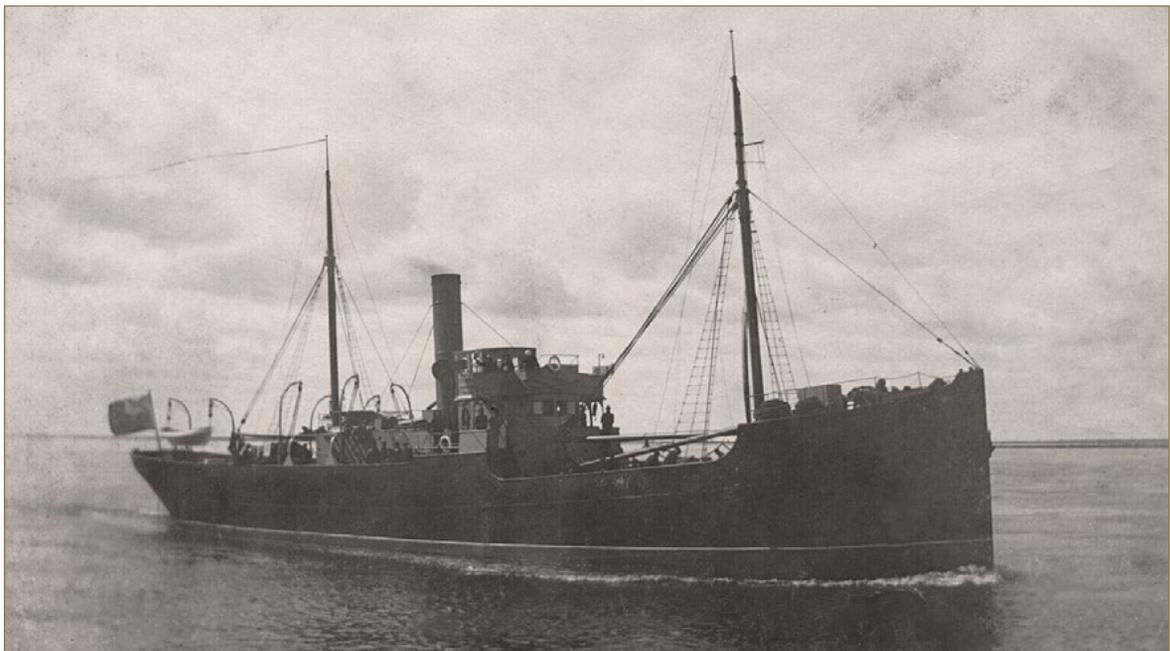
С. А. Бутурлин

Б. М. Житков

Всего на острове было порядка 5000 оленей, из которых 1000 принадлежала местным жителям⁷⁶. Несмотря на краткое время пребывания на острове, Житкову и Борисову удалось собрать там богатые коллекции (прежде всего — птиц) и составить подробное описание Колгуева, дав подробную характеристику его природных условий⁷⁷.

1900 г. Во время работ Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана, выполнявшихся на пароходе «Пахтусов», на южной оконечности Колгуева был установлен навигационный знак высотой 11,73 м (N 68° 40' 30" E 48° 59' 35"). Удалось ещё раз уточнить географическое положение острова. Его южная и северная оконечности фактически находились на

Гидрографическое судно «Пахтусов»

⁷⁶ Житков Б., Бутурлин С. По Северу России... С. 65–66.

⁷⁷ Там же. С. 67–110.

Навигационный знак, установленный в южной части острова Колгуев. Фотография лейтенанта А. В. Янова, 1900 г. РГАВМФ. Ф. 404. Оп. 2. Д. 877. Л. 149 б. Впервые опубликовано: Смирнов В. Арктические экспедиции Андрея Вилькицкого. — М., 2021

6,5 морских миль восточнее, чем они были показаны на существовавших навигационных картах (подготовленных с учётом данных, полученных М. Е. Жданко). Начальник экспедиции полковник А. И. Вилькицкий предполагал, что восточный край Южных Плоских (Тонких) кошек (на которых был установлен знак) удлинился продолжительным намыванием. По результатам работ были внесены изменения в морские карты⁷⁸. Работы на острове Колгуев были выполнены по просьбе исправляющего должность архангельского губернатора, который 28 августа 1899 г. направил в Главное гидрографическое управление отношение, в котором говорилось:

«В настоящее время высадка на о. Колгуев, где постоянно проживает до 60 человек самоедов и куда заходят пароходы Архангельско-Мурманского срочного пароходства, совершенно гадательна, и каждый капитан подходит к острову с той стороны, где подход ему кажется менее опасным. В этом году, между прочим, по случаю частых штормов, при трех рейсах на Колгуев ни разу не представилось возможности высадки.

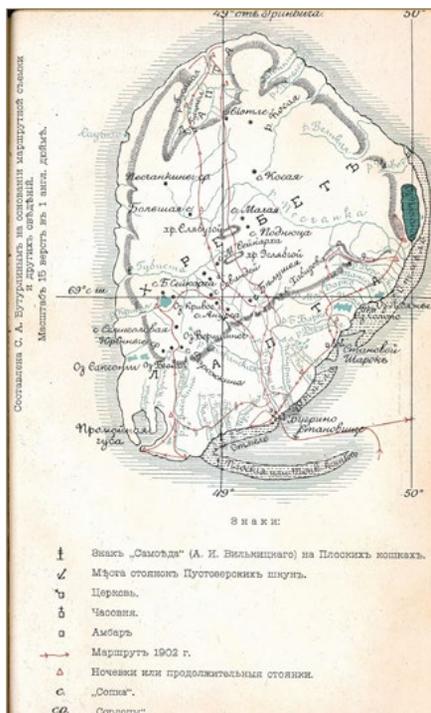
Совершив ныне поездку в Печорский край, я лично убедился, что высадка на остров Колгуев положительно затруднительна со всех сторон, кроме южной, где, по предположениям, самый удобный пункт высадки находится около самоедской церкви, именуемой Шарок, или около поселения Васькина.

Ввиду сего, имею честь покорнейше просить Г[лавное] з[идрографическое] у[правление], не признает ли оно возможным поручить произвести изыскания для определения наиболее удобного высадочного пункта, сделать промеры и обставить знаками вход в место стоянки парохода, так как только с производством промеров и нанесением глубин на карту представится возможность пароходам Мурманского пароходства, совершающим рейсы по Печорской линии, делать остановки на о. Колгуеве в определенное время»⁷⁹.

27 июля — 6 сентября 1902 г. Экспедиция на остров Колгуев, организованная Императорским Русским географическим обществом. Одной из её главных задач было выяснение вопроса о геологическом происхождении острова и изучение его природных условий. Экспедицию возглавлял С. А. Бутурлин, в обязанности которого также входило выполнение топографической съёмки, метеорологических наблюдений и орнитологических исследований. В экспедиции также участвовали агроном Саратовского губернского земства И. А. Шульга (почвовед), студент Императорского Санкт-Петербургского университета М. Н. Михайловский (ихтиолог). Одновременно с ними исследованиями на острове занимались консерватор Санкт-Петербургского ботанического сада Р. Р. Поле и священник о. Платон

⁷⁸ Смирнов В. Арктические экспедиции Андрея Вилькицкого. — М., 2021. — С. 199, 201, 202, 206.

⁷⁹ Там же. С. 166–167.

Карта Колгуева, составленная С. А. Бутурлиным

Промышленники Поповы в становище Бугрино, 1902 г.

Сарай, в котором хранилось имущество участников экспедиции 1902 г. В шутку они называли его «Золотой якорь»

(Кулаков)⁸⁰. В 1902 г. население Колгуева составляло 96 человек, проживавших в 12 чумах⁸¹. По результатам экспедиции, 19 декабря 1902 г. И. А. Шульга сделал доклад, озаглавленный «К вопросу о природе и почвах острова Колгуев», на совместном заседании Почвенной комиссии Императорского вольного экономического общества с секциями земледелия, лесоводства и метеорологии 2-го съезда деятелей по сельскохозяйственному опытному делу⁸². Одним из главных итогов работ экспедиции стала составленная Бутурлиным карта острова, на которой впервые была отражена его внутренняя часть⁸³.

4 декабря 1904 г. Крестьяне села Оксина Пустозерской волости Печорского уезда, занимающиеся на Колгуеве оленеводством и промыслом морских зверей, обратились в Присутствие по крестьянским делам 1-го участка Печорского уезда с просьбой ходатайствовать в Товарищество Архангельско-Мурманского срочного пароходства об устройстве остановки пароходов на острове «в губе напротив церкви, в становище под на-

⁸⁰ Подробнее см.: *Бутурлин С. А.* Предварительный краткий отчет о поездке на остров Колгуев летом 1902 года (Должено в Общ[ем] собр[ании] И. Р. Г. О. 16 апреля 1903 г.) // Известия Императорского Русского географического общества. Т. XXXIX. Вып. III. — СПб., 1903. Разд. паг. — С. 228–248; *Шульга И.* Лето на острове Колгуеве // Землеведение. Периодическое издание Географического отделения Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. — 1909. — № 1. — С. 31–66; № 2. — С. 8–25.

⁸¹ *Бутурлин С. А.* Указ. соч. С. 239.

⁸² Деятельность Почвенной комиссии // Почвоведение. — 1904. — № 2. — С. 177–180.

⁸³ *Пинхенсон Д. М.* Проблема Северного морского пути в эпоху капитализма // История открытия и освоения Северного морского пути. Т. 2. — Л., 1962. — С. 458.

Кочевой лагерь ненцев, 1902 г.

званием «Бугренное»». Также промышленники просили разрешения ставить свои собственные суда в становище Бугренном⁸⁴.

1911 г. Колгуев посетила экспедиция в составе архангельского губернского ветеринарного инспектора С. В. Керцелли и студента Казарова. В их задачу входило ознакомление с состоянием оленеводства, а также с жизнью и бытом ненцев. В своём отчёте Керцелли привел немало интересных сведений об острове и его обитателях:

«Всех самоедских чумов на острове 30. Самым крупным оленщиком является Антон Артеев [так в тексте, возможно, здесь и далее правильно — Ардеев. — Н. К.], имеющий тысяч до пяти оленей и его сын Тимофей Артеев с 1800 оленями; Калина Анисим, Филипп Артеев и Иван Артеев имеют по 500 голов; Николай Лешков и Роман Большаков — по 200 голов и, наконец, Сергей Соболев имеет 150 голов. Все остальные оленеводы имеют от 30 до 100 голов. Не только последние, но и те оленеводы, которые имеют 150 — 500 голов, существовать одним оленеводством не могут и вынуждены усиленно заниматься промыслами»⁸⁵.

Описывает Керцелли и проблемы оленеводства на Колгуеве:

«В настоящее время на острове тысяч 20 с лишним оленей. Насчитывали несколько лет тому назад более

25 тысяч, но за последние годы оленеводство на острове сократилось, частью благодаря усиленному убою, частью благодаря гибели оленей зимой от бескормицы, обусловленной целым рядом причин: истощение кормовых площадей, особенно ягельных, гололедицы, обильные снега весной, сильные метели в период отела и т. п.

Оленеводство в главных чертах ведется подобно оленеводству на материке, но, к невыгоде от него, отличается весьма плохим надзором за оленями и усиленной дневной гонкой с пастбища к чуму и обратно на пастбище. Самоеды обычно оленей не пасут и при стаде по большей частью [так в тексте. — Н. К.] пастуха нет. Утром пастух на легких санках⁸⁶, в сопровождении нескольких собак, часто 5–6, отправляется к стаду, науськивает собак, которые с громким лаем сбивают все стадо в кучу и сильным галопом гонят все стадо к чуму, где самоеды выбирают из стада быков для запряжки в сани. Когда быков поймают; стадо опять отпускают. В результате такой сумасшедшей гонки вся местность вокруг чума, в диаметре версты на 3, через несколько дней совершенно выбивается, остается голая земля. Отчасти подобная гонка, отчасти бессистемное бродяжничество по всему острову ведет к сильному истощению пастбищ, что особенно резко сказывается на медленно растущем ягеле, без которого зимой олень

⁸⁴ Архивная справка... (дата обращения: 15.09.2023).

⁸⁵ Предварительный отчет по экспедиции, совершенной в 1911 году архангельским губернским ветеринарным инспектором С. В. Керцелли на острова Колгуев и Вайгач на средства, отпущенные Главным управлением землеустройства и земледелия // Памятная книжка Архангельской губернии на 1913 год. — Архангельск, 1913. — С. 208.

⁸⁶ Санки, запряженные 4–6 быками. (Прим. С. В. Керцелли.)

ЛЕДОВИТЫЙ ОКЕАНЪ.—О. КОЛГУЕВЪ.

Становище Бугрино.

Ст. Бугрино.— Видъ съ океана.

Становище Бугрино. Из иллюстрированного альбома Архангельской губернии «Северный край», 1914 г.

совершенно не может обходиться. Особенно жалуются самоеды на оленей русских жителей с Печоры, пастухи которых совершенно игнорируют сложившиеся обычаи и бродят по всему острову, не считаясь с границами земельных участков. Раньше, по словам стариков самоедов, было не так. Весь остров был разделен между отдельными фамилиями; следы эти сохранились на карте, изданной Главным гидрографическим управлением, где обозначены округа: “Артеевых”, “Большаковых”, “Анисимовых” и т. п.; каждая фамилия старалась рационально использовать свой участок, зная, что, в случае истощения своего округа, в чужой не пустят. Теперь же на острове из 20 приблизительно тысяч оленей больше половины принадлежит русским и ижемцам (последние, впрочем, владеют только одним самостоятельно стадом), пастухи которых гонят оленей по всему острову, совершенно не считаясь с созданными обычаями границами владений»⁸⁷.

Поднимается в отчёте и весьма важный вопрос (увы, сохранивший свою актуальность и в наши дни) о торговле спиртным на острове.

«Следует заметить, что главные торговцы, имеющие и своих оленей на острове — Сумароковы, ...Канев и другие, хотя и привозят для своих задатчиков водку, но не стараются спаивать самоедов и извлекать из продажи водки больших доходов. Для своих задатчиков часто привозят водку по действительной стоимости, считая и привоз, но за то рабочие торговцев, а также мелкие торговцы, не имеющие на острове постоянных задатчиков и оленей, извлекают от продажи водки громадные доходы. Продается водка не дешевле одного рубля бутылка. Много торгуют водкой и буфетчики мурманских пароходов. Один из них в 1911 году продавал, например, какую-то подкрашенную и подслащенную водку под именем норвежского рома по 10 руб. за четверть ведра. <...>

Хотя в настоящее время продажа водки и запрещена, но, благодаря отсутствию надзора, водка ввозится на остров в неограниченном количестве, и все лето на острове идет дикое пьянство. Торговцы Вокув и Чупров специально ходят на Колгуев для торговли водкой. Солидные торговцы и оленщики как-то: Сумароковы и Канев просили, чтобы были приняты надлежащие меры против ввоза водки на остров. По их словам, подписка, отбираемая при выезде, об отсутствии в грузе водки даст им, с одной стороны, право, в глазах нанятых рабочих, фактически осуществлять надзор за ними, а с другой — избавит от нареканий самоедов — задатчиков, которые требуют привоза водки»⁸⁸.

С. Й. Энданер

1912 г. Колгуев посетил шведский священник и ботаник С. Й. Энданер, занимавшийся сбором коллекций местной флоры⁸⁹.

Лето 1912 г. По распоряжению архангельского губернатора С. Д. Бибилова на остров командировали первого учителя. Занятия шли полтора месяца. По Закону Божьему было проведено 34 урока, по русскому языку — 90, по математике — 28, по чистописанию — 28⁹⁰.

Конец августа — сентябрь 1913 г. Экспедицией под командованием полковника Корпуса гидрографов А. Н. Арского установлены (взамен поставленных ранее и упавших) створные входные Бугринские знаки (цементно-бетонные с деревянной облицовкой). Координаты: N 68° 48' E 49° 14' и 49° 15' и деревянный знак на восточном мысе восточной плоской кошки (у южной оконечности острова). Координаты: N 68° 41' E 49° 37'⁹¹.

1915 г. На Колгуеве начались метеорологические наблюдения. Станция в Бугрино просуществовала несколько месяцев, после чего была закрыта⁹².

Лето 1915 г. Священником Тельвисочного прихода Печорского уезда было собрано среди ненцев и русских промышленников острова около 140 руб. пожертвований в пользу воинов действующей армии, раненых, беженцев и Романовского комитета (ещё 100 руб. было пожертвовано из сумм попечительства прихода)⁹³.

20 сентября 1916 г. По дипломатическим каналам правительствам союзных и дружественных стран была разослана нота Министерства иностранных дел России

⁸⁷ Предварительный отчет по экспедиции, совершенной в 1911 году... С. 212–213.

⁸⁸ Там же. С. 214, 216.

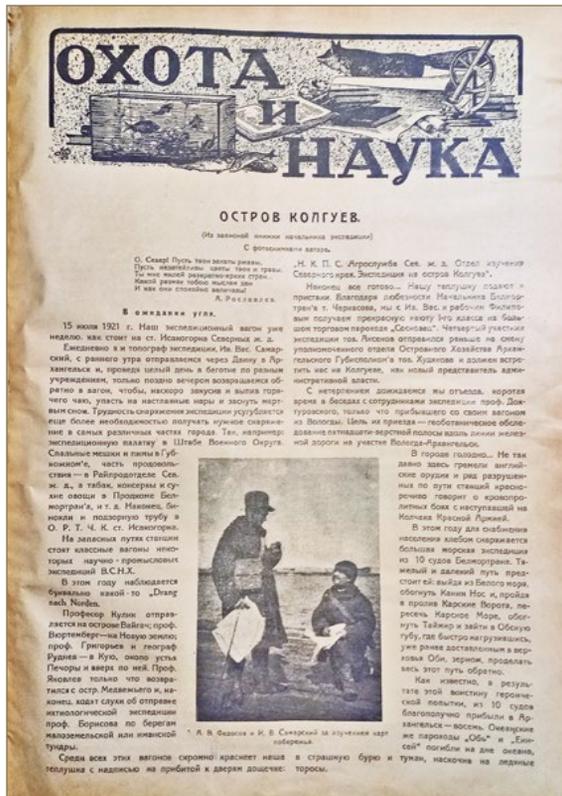
⁸⁹ Есипов В. К., Пинегин Н. В. Острова Советской Арктики... С. 90.

⁹⁰ Вехов Н. В. Русская Православная Церковь... С. 142.

⁹¹ Боярский П. В. История освоения архипелага Новая Земля, островов Вайгач и Колгуев по материалам архивов России // Полярный архив. Том 1. Под общ. ред. П. В. Боярского. — М., 2003. — С. 189, 191.

⁹² История [метеорологической] станции [Бугрино] // Полярная почта. Список форумов. Полярная энциклопедия. Полярные станции. — URL: <http://www.polarpost.ru/forum/viewtopic.php?f=3&t=3373> (дата обращения: 18.11.2023).

⁹³ Вехов Н. В. Русская Православная Церковь... С. 142.

Федосов А. Остров Колгуев (Из записной книжки начальника экспедиции) // Украинский охотник и рыбовод. 1926. № 6

о включении земель, открытых в 1913–1914 гг. Гидрографической экспедицией Северного Ледовитого океана, в состав Российской империи. В ноте специально оговаривалось, что острова, находящиеся вблизи европейского побережья страны (Новая Земля, Колгуев, Вайгач и др.), в документе не упомянуты «ввиду того, что их принадлежность к территории империи является общепризнанною в течение столетий»⁹⁴.

13 апреля 1920 г. Ввиду малонаселённости восточной части островов Северного Ледовитого океана, в том числе острова Колгуев, их большого государственного значения в экономическом отношении и многомесячной оторванности от административно-хозяйственного центра края, на основании постановления Президиума Архангельского губернского исполнительного комитета советов рабочих и красноармейских депутатов (Архгуб-

исполкома) было решено создать особый орган управления этими островами⁹⁵.

24 июня 1920 г. На заседании Президиума Архгубисполкома был утверждён проект положения об управлении островными хозяйствами Северного Ледовитого океана⁹⁶.

12 июля 1920 г. На заседании Архгубисполкома обсуждался вопрос об управлении островами Северного Ледовитого океана. Было принято следующее решение: «Для управления островами не создавать в Архангельске особого органа, а передать это дело в ведение одного из членов Губисполкома, с приглашением в случае необходимости, для обсуждения тех или иных вопросов представителей заинтересованных в островах учреждений с правом совещательного голоса»⁹⁷.

18 августа 1920 г. Уполномоченный острова Колгуев В. Н. Худяков провёл осмотр становища Бугрино. По его результатам он сообщил:

«Сносных кладовых под склад продовольствия нет, в силу необходимости продовольствие сложили в 4 летних сараях, стены которых просвечиваются и крыши текут. Также нет дома для житья зимой, а потому взяли один старый сарайчик на слом, взамен которых обещаю привезти в 1921 г. 50 однодюймовых досок, которыми предполагаем обшить церковный дом, в котором помещаемся»⁹⁸.

В этот период на острове ощущался недостаток продуктов. В связи с этим Архгубисполком принял решение — с 1 сентября 1920 г. выдавать бесплатное питание всем детям, проживающим на острове, до прихода судна на следующую навигацию. В тот момент в 19 семьях островитян было 76 детей в возрасте от года до 16 лет⁹⁹.

Август 1921 г. При Архгубисполкоме создано Управление островным хозяйством Северного Ледовитого океана, которому было поручено обеспечения снабжения промышленников товарами и продовольствием, организация регулярных пароходных рейсов, а также решение других задач¹⁰⁰. В положении об Управлении говорилось следующее:

«Работа Управления разделяется на две части: общую (делопроизводство и бухгалтерия); хозяйственную (заготовка продовольствия, орудия промысла и др.).

Снабжение населения, сбор промысла находятся исключительно в ведении Управления островного хозяйства.

Управлению островным хозяйством предоставляется право колонизации островов, сооружения новых стоек на них.

⁹⁴ Пинхенсон Д. М. Проблема Северного морского пути... С. 644–645.

⁹⁵ Архивная справка... (дата обращения: 15.09.2023).

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Боярский П. В. История освоения... С. 146.

⁹⁸ Архивная справка... (дата обращения: 15.09.2023).

⁹⁹ Толкачев В. Варнищаны с острова Колгуев // Правда Севера. — 1979. — 24 мая.

¹⁰⁰ Белов М. И. Советское арктическое мореплавание 1917–1932 гг. // История открытия и освоения Северного морского пути. Т. 3. — Л., 1959. — С. 91.

Институт уполномоченных упраздняется, центр тяжести возлагается на поселковые советы (если таковых нет — на старост артели).

Административная, культурно-просветительская работа находится в ведении островного хозяйства, которое может издавать от своего имени постановления, являющимися обязательными к исполнению»¹⁰¹.

Конец августа — 15 октября 1921 г. На Колгуеве работала экспедиция, которую возглавлял А. В. Федосов (в ней также участвовали топограф И. В. Самарский, уполномоченный Отдела островного хозяйства Архгубисполкома Аксенов и рабочий Филиппов), организованная Отделом изучения Северного края агрослужбы Северной железной дороги. Были выполнены исследования флоры и фауны острова, собраны метеорологические данные, проведены геологические изыскания и этнографические наблюдения¹⁰². По данным Федосова, в 1921 г. на острове проживало 148 человек в 19 чумах¹⁰³.

1922 г. Старший инспектор Управления островами Северного Ледовитого океана Разумеев сообщил о том, что на Колгуеве имеется «единственное ст[ановище] Бугрино, состоящее из маленькой часовни, одного маленького домика, где находится Колгуевский исполком и живет уполномоченный островного хозяйства и уполномоченный оленеводческой артели “Север”, четырех домиков, принадлежащих ижемецам и пустозерам и приспособленных только для житья летом, и трех маленьких амбаров. Становище расположено на юго-восточном берегу острова около устья речки [Бугрянка. — Н. К.]. Подход к становищу возможен только с одной, юго-восточной стороны, ибо все другие направления презираждют так называемые плоские кошки»¹⁰⁴. В этом же году на пароходе «Сосновец» из Архангельска на остров доставили хлеб и промышленные товары¹⁰⁵.

9 мая 1923 г. Декретом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров население островов Колгуев, Вайгач и Новая Земля было временно освобождено от несения обязательной военной службы. Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 2 августа 1926 г. этот декрет был признан утратившим силу в связи с введением в действие закона об обязательной военной службе¹⁰⁶. 5 мая 1927 г. председатель Комитета содействия народностям северных окраин при Президиуме ВЦИК П. Г. Смидович обратился в Президиум ВЦИК с предложением предоставить отсрочку от призыва на срочную службу жителям

островов Вайгач, Колгуев и Новая Земля¹⁰⁷. Это предложение поддержали соответствующие государственные органы, но, судя по всему, реализовано оно не было, так как в законе СССР «Об обязательной военной службе» от 8 августа 1928 г. об отсрочке (или иных льготах) для жителей островов Северного Ледовитого океана не упоминается.

7 марта 1924 г. На заседании комиссии по реорганизации Управления островным хозяйством Северного Ледовитого океана было принято решение упразднить Управление и создать постоянную комиссию при Архгубисполкоме для управления островами¹⁰⁸.

25 июня 1924 г. Между Архангельским губернским исполнительным комитетом советов рабочих и красноармейских депутатов и Северо-Беломорским отделением Госторга РСФСР было заключено соглашение об эксплуатации островов Северного Ледовитого океана, в рамках которого Госторг получал широкие права на использование природных богатств островов, в том числе Колгуева. В договоре, в частности, говорилось: «Архгубисполком предоставляет Севбелгосторгу исключительное право на островах и [в] прибрежных водах производства промыслов, как-то: сбора пушینی, птичьего пера, пуха, ловли рыбы, боя морского зверя, добычи полезных ископаемых и т. д.»¹⁰⁹. Также под наблюдением Госторга передавалось опытное оленье стадо (300 голов). При этом все расходы по его содержанию нес Архгубисполком¹¹⁰. Это соглашение стало первым этапом многолетней «колонизации» островов Советской Арктики Госторгом.

30 июня 1924 г. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР было организовано специальное Управление островами для Новой Земли, Вайгача, Колгуева¹¹¹. На Управление возлагалось обеспечение колонизации и эксплуатации островов, а также организация их охраны и выдача требуемых разрешений на въезд (согласно инструкции, утверждённой Архангельским губернским исполнительным комитетом); обследование, развитие и укрепление промысловых хозяйств; содействие материальному и духовному благосостоянию колонистов островов, путём открытия школ, медицинских и ветеринарных пунктов и других мероприятий; организация и регулирование заготовки товаров, продовольствия и орудий промыслов в порядке товарообмена с колонистами и промышленниками; организация доставки продукции промыслов для последующей её реализации.

¹⁰¹ Боярский П. В. История освоения... С. 147. (Документ датирован сентябрём 1922 г.)

¹⁰² Подробнее см.: Федосов А. Остров Колгуев (Из записной книжки начальника экспедиции) // Украинский охотник и рыбовод. — 1926. — № 6. — С. 41–46; № 7. — С. 22–29; № 8–9. — С. 22–27.

¹⁰³ Он же. Указ. соч. // Украинский охотник и рыбовод. — 1926. — № 8–9. — С. 25.

¹⁰⁴ Архивная справка... (дата обращения: 15.09.2023).

¹⁰⁵ Толкачев В. Здравствуй, остров Колгуев! // Нарьяна вындер (Красный тундровик). — 1973. — 6 февраля.

¹⁰⁶ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1235. Оп. 72. Д. 363. Л. 7.

¹⁰⁷ ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 72. Д. 363. Л. 11.

¹⁰⁸ Боярский П. В. История освоения... С. 147.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 98. Л. 74 об. — 75.

¹¹¹ Там же. Ф. А 259. Оп. 11 б. Д. 725. Л. 5.

А. И. Толмачев, 1928 г.

Непосредственно на островах создавались поселковые и промысловые советы на правах волостных органов. Их перевыборы должны были проводиться в сроки, устанавливаемые Архангельским губисполкомом¹¹².

16 сентября 1924 г. На заседании Президиума Архгубисполкома организован Колгуевский островной совет депутатов трудящихся на правах волостного с постоянным пребыванием в становище Бугрино. Первым председателем стал А. Большаков, секретарём — П. Глазачев. За неимением своего помещения совет располагался в здании больницы. 28 августа 1970 г. Колгуевский островной совет переименован в Колгуевский сельский совет депутатов трудящихся, а в 1995 г. реорганизован в муниципальное образование Ненецкого автономного округа (центр — посёлок Бугрино; до 1998 г. в муниципальное образование входил вахтовый посёлок Песчанка)¹¹³.

1924 г. У колонистов Колгуева было 5814 оленей, 63 охотничьи, 53 сторожевые собаки и 14 щенят, 379 оленьих саней, 61 винтовка, 33 шомпольных ружья, 156 капканов, 8 капканных цепей, 62 рыболовные сети, 1 бот, 4 карбаса, 36 лодок, по 29 зимних и летних чумов¹¹⁴.

1925 г. Жители Колгуева и других островов Северного Ледовитого океана освобождены от уплаты налогов¹¹⁵.

30 марта 1925 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли постановление «О порядке въезда на острова Северного Ледовитого океана». Въезд на них (как для проживания, так и для занятия торговой и промышленной деятельностью) допускался при условии регистрации в Управлении островов Северного Ледовитого океана, либо с разрешения управления¹¹⁶.

9 июля — 23 августа 1925 г. На Колгуеве работала ботаническая экспедиция, в состав которой входила

¹¹² ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 98. Л. 20 — 20 об.

¹¹³ Архивная справка... (дата обращения: 15.09.2023); *Корепанова Л. Ю.* Колгуевский островной совет // Ненецкий автономный округ : энциклопедический словарь. — М., 2001. — С. 128–129.

¹¹⁴ *Болярский П. В.* История освоения... С. 204. (В другом документе, опубликованном здесь же, приведена иная информация о численности оленей на острове в 1924 г.: 4701 голова — «Госстадо»; 3093 головы — стада ненцев (Там же. С. 207.))

¹¹⁵ *Толмачев В.* Здравствуй, остров Колгуев!..

¹¹⁶ ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 98. Л. 22 — 22 об.

ли ботаник А. И. Толмачев и его помощник студент Г. В. Кречман. Учёные высадились на северо-западном берегу, неподалеку от устья реки Артельной. Их первый пешеходный маршрут пролегал по северо-восточной и (частично) восточной части острова. Во время него удалось не только собрать ботанические коллекции, но и уточнить топографическую карту. После 26 июля Толмачев и Кречман перешли через реку Песчанку и оправились на юг в направлении Бугрино. По дороге они встретили местных жителей, которые на оленьих упряжках довели их до посёлка. Пробыв там два дня, Толмачев отправился на оленях (в сопровождении проводников-ненцев) на север острова для того, чтобы забрать коллекции, оставшиеся в лагере экспедиции. После возвращения в посёлок 8 августа участники экспедиции занимались ботаническими исследованиями в южной части острова. По материалам, собранным во время экспедиции, Толмачев подготовил первое комплексное описание растительного покрова острова. Результаты его исследований вошли в очерки фундаментального издания «Арктическая флора СССР. Критический обзор сосудистых растений, встречающихся в арктических районах СССР» (1960–1987 гг.)¹¹⁷.

Октябрь 1925 г. В Бугрино начала действовать метеорологическая станция. Первоначально работала до 1938 г. Возобновила работу в 1950 г. Изначально станция была расположена на северо-западной окраине становища Бугрино в 1 км к юго-западу от реки Бугрянки. В октябре 1930 г. станцию перенесли на 0,5 км к северо-востоку в район больницы. С 1950 г. метеорологическая площадка находится в 200 м от берега моря на северо-западной окраине становища Бугрино. В 2011 г. на станции установили АМК — автоматический комплекс по сбору данных¹¹⁸.

1926 г. На Колгуев из Архангельска привезли 10 срубленных домов, предназначавшихся для проживания ненцев. Их расположили рядом с имевшимися уже постройками фактории — церковью, амбаром и чайной¹¹⁹. Строительство продолжалось и в дальнейшем.

«В тридцатых годах в Бугрино построили пять домов для малооленных и безоленных ненцев. Брёвна возили с морского берега на оленях. Каждому хозяину дали план по вывозу брёвен, учитывались длина и толщина», — писал Ф. Н. Ардеев¹²⁰.

Остров посетил немецкий ботаник Х. Стеффен¹²¹.

Май 1926 г. Между Архгубисполкомом и Северо-Беломорским отделением Госторга РСФСР был за-

ключён договор об эксплуатации островов Северного Ледовитого океана — Новой Земли, Колгуева, Вайгача, Сенгейского, Долгого, Матвеева и Зеленца. По договору Госторгу предоставлялось *«исключительное право хозяйственной эксплуатации <...> островов Северного Ледовитого океана, в том числе монопольное право производства всех возможных промыслов, как на этих островах, так и в прибрежных водах (сбора пушینیны, птичьего пера и пуха, ловли рыбы, боя морского зверя, добычи полезных ископаемых)»*. Архгубисполком обязывался организовать для Госторга два бесплатных рейса для доставки на острова промышленников, необходимых запасов и для вывоза продуктов промысла, а также предоставить в безвозмездное пользование все жилые и складские помещения на островах. Госторг обязан был оплатить орудия промысла и тару, переданные ему на основании соглашения, заключённого в 1924 г., возвести ряд построек на островах (из расчёта 50 % от стоимости переданных ему в 1924 г.), завести необходимый минимум товаров для жителей островов, а также перечислять в специальный фонд Архгубисполкома 2 % от чистой прибыли «на организацию взаимопомощи колонистов и промышленников» и 1 % — на культурно-просветительские нужды островов¹²². По сути, острова передавались Госторгу в полное и безраздельное владение. Как показали дальнейшие события, это оказало отрицательное влияние на жизнь местного населения и развитие территорий.

1926–1927 гг. После заключения договора между Архгубисполкомом и Главной сырьевой конторой Госторга весь остров поступил в аренду Госторга, который полностью брал на себя все функции снабжения населения всем необходимым и при этом становился единственным покупателем продуктов промыслов ненцев¹²³. Госторг планировал организовать на Колгуеве питомник по разведению песцов, для чего было завезено 200 зверьков. Но этот проект оказался неудачным. Для песцового питомника были заняты места, где ранее производился выпас оленей и даже место отела одного из стад. Песцы разбегались и убивали телят в оленьих стадах. При этом охота на песцов ненцам была запрещена, а собак, забегавших на территорию питомника, отстреливали. Нанятым для работы в питомнике ненцам не платили денег по договорам. Всё это усугублялось серьёзными недостатками снабжения населения острова. Много нужных товаров Госторг не завозил, а те, которые поступали на остров, часто оказывались негодными для

¹¹⁷ Вехов Н. В. Остров Колгуев: к летописи исследований природной среды в XIX — первой половине XX в. // Известия Русского Севера. — 2022. — № 3–4. — С. 92–95.

¹¹⁸ История [метеорологической] станции [Бугрино]...

¹¹⁹ Давыдов А. Н. Этнохабитат на краю Ойкумены... С. 53.

¹²⁰ Ардеев Ф. Мой Колгуев... С. 29.

¹²¹ Солцев Н. А. Остров Колгуев... С. 214.

¹²² ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 98. Л. 74–76.

¹²³ По состоянию на 24 марта 1930 г. Северному краевому отделению Госторга «в монопольное пользование для хозяйственной эксплуатации промыслов и обслуживания всего островного населения» были переданы острова Новая Земля, Вайгач, Колгуев, Долгий и Матвеев. Работу на островах Северного Ледовитого океана Госторг начал с 1924 г. (Там же. Д. 611. Л. 12).

использования (это касалось как пищевой продукции, так и промышленных товаров). Поставки шли по завышенным ценам, а продукция у местного населения приобреталась по сильно заниженным. Всё это привело, в итоге, к закрытию питомника¹²⁴.

О питомнике рассказал в своём докладе от 8 ноября 1926 г. член Северного комитета при президиуме Архгубисполкома М. Ф. Синельников. Документ, подготовленный по итогам поездки на острова Колгуев, Вайгач и Новую Землю во время рейса парохода «Владимир Русанов» 3 октября – 3 ноября 1926 г., был направлен в президиум Архгубисполкома (копия — Северному комитету):

«Организация на о. Колгуеве массового песцового питомника, по словам самоедов, до некоторой степени создает угрозу оленеводческому хозяйству, т. к. во время отела оленей песцы могут съесть ещё неокрепших теллят. До некоторой степени это верно, но в каких цифрах выразится утрата, покажет будущее. Против самой организации хозяйства самоеды не возражают, но считают, что из этого дела ничего не выйдет.

По плану Госторга, в навигацию 1926 г. было намерено на питомнике построить дом, 2 кормушки, амбар, установить 400 шт[ук] домиков для песцов и завести 600 шт[ук] живых песцов. Еще до отъезда организаторов питомника, [Северный] комитет [при президиуме Архгубисполкома] указывал Госторгу на то, что план этот неосуществим в такой короткий промежуток времени, в особенности мною указывалось на невозможность собрать такое количество песцов; к этим предупреждениям руководители по организации питомника отнеслись тогда недоверчиво и убедились в их правдивости только после того, когда вместо 600 песцов им удалось собрать лишь 200 шт[ук], а во [так в тексте. — Н. К.] всех намеченных к возведению построек удалось оборудовать одну кормушку, амбар и перевезти одну избу, принадлежащую Архгубисполкому. Все материалы для остальных построек остались на берегу, на месте выгрузки. По словам самоедов и строительных рабочих питомника, большинство завезенных песцов уже разбежались [так в тексте. — Н. К.] и в кормушку ходит кормиться лишь несколько штук. Несмотря на это [организатор питомника. — Н. К.] гр[ажданин] Подорога до сих пор утверждает, что песцы никуда не двигались и все они ходят по ночам на кормушку. Насколько верны эти утверждения, сказать трудно, но я лично больше верю самоедам.

Результаты просчетов по организации питомника для Гостора уже сказались и выразились в том, что из оставленных для питомника около 2000 пуд[ов] соленого оленьего мяса, 800 пуд[ов] оказались излишними. Это выяснилось лишь тогда, когда пароход вторично зашел на Колгуев и погрузить мясо на пароход было уже

нельзя, ввиду того, что речка Бугринка [так в тексте; правильно — Бугрянка. — Н. К.] замерзла, а в губе была шуга. Сохранить же его на Колгуеве, конечно, не удастся и к моменту открытия навигации оно, наверное, все испортится.

Организуемый питомник, несомненно, внесет значительные изменения в жизнь самоедов. До сих пор колгуевские самоеды не знали другого труда, кроме пастьбы и ухода за оленями и промыслов на песца и морского зверя. Теперь им придется быть и сторожами, и извозчиками, и грузчиками и т. д. Эти нововведения не особенно нравятся населению и, несмотря на большую задолженность Госторгу и хорошую оплату труда (2 р. 50 к. в день), большинство самоедов не идут работать, ссылаясь на то, что надо караулить стадо. Во избежание в будущем подобных отказов, необходимо принять меры к организации оленеводческой артели и к объединению мелких стад в наиболее крупные, что даст возможность освободиться значительной части рабочих рук для работ на питомнике и ловли для него камбалы, которая в большом количестве водится около ст[ановища] Бурино и в устьях других рек острова. Кроме того, эта мера лишит возможности лентяев отказываться от работ, ссылаясь на необходимость быть в стаде»¹²⁵.

Неудачную историю попытки организации питомника живо описал Н. Шпанов, посетивший остров в 1929 г.:

«Но вот мы выбрались на широкое плато, поросшее тунгом, с большими плешинами какого-то серого, точно выгоревшего мха. Здесь была расположена часть песцового хозяйства. Там и сям разбросаны игрушечные, в метр вышиной, избушки. В эти избушки песец должен был приходить плодиться. Игрушечные домики тянутся далеко в тундру. Слева стеной вышиною в человеческий рост сложены деревянные ящики-клетки, в которых 218 песцов были привезены на остров с материка для завода.

До приезда этих двухсот восемнадцати песцов самоеды на острове свободно охотились на местного песца. Этот промысел в достаточной степени развит и пользуется большой популярностью среди туземцев, так как является единственной возможностью восполнения экономических прорех, порождаемых недостаточным развитием оленеводства и неправильной постановкой использования его продуктов.

С появлением же “казенных” песцов всякий песцовый промысел на острове был воспрещен, и Госторг стал выплачивать туземцам денежную компенсацию в возмещение убытка, причитаемого их хозяйству этим вынужденным бездельем¹²⁶. Но самоедам это очень не нравилось.

Для пропитания прибывших на остров песцов было завезено и переброшено на оленях вглубь тундры

¹²⁴ Подробнее см.: *Сазонов А. Г.* О песцовом питомнике на о. Колгуев // Приполярная перепись 1926–27 гг. на Европейском Севере (Архангельская губерния и автономная область Коми). — СПб., 2010. — С. 206–215; *Давыдов А. Н.* Колгуев как колония «Госторга» // Юдахинские чтения. Геодинамика и экология Баренц-региона в XXI в.: материалы докладов Всероссийской конференции с международным участием (15–18 сентября 2014 года). — Архангельск, 2014. — С. 55–59.

¹²⁵ ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 98. Л. 83.

¹²⁶ Денежная компенсация охотникам выплачивалась выборочно (*Давыдов А. Н.* Колгуев как колония... С. 58).

Беляев В. П. Мальчик-самоед Адриан, 8 лет. Становище Бугрино. Остров Колгуев, 1929 г.

Беляев В. П. Тип промышленника с острова Колгуев — Алексей Апичин [так в оригинале, возможно — Апицын], 37 лет. Бугрино, 1929 г.

Беляев В. П. Тип самоедки с острова Колгуева. Становище Бугрино, 1929 г.

Беляев В. П. В самоедском чуме. Становище Бугрино. Остров Колгуев. 1929 г.
(Все иллюстрации на странице 37 приводятся из книги: Шпанов Н. Край Земли. — М. — Л., 1930.)

1200 бочек рыбы и 300 бочек шквары¹²⁷. Были построены большие избы-кормушки — ценюю, кажется в 500–600 рублей каждая.

После нескольких часов езды по берегу тихого, опоясанного камышами озера мы увидели такую кормушку. Она меньше всего похожа на дом для песцов — это высокий просторный амбар, сложенный срубом из толстых бревен. Во всяком случае, этот амбар куда просторнее и лучше построен, чем жилища бугринских колонистов. На сто шагов от амбара слышен тошнотворный, удушающий запах гниющего мяса — оленины, заготовленной в свое время для песцов. В этой избе песцы должны были получать питание в виде местной оленины и привезенной с материка рыбы и шквары — вполне достойное их высокого положения пушистой валюты.

Но как-то так случилось, что в один далеко не прекрасный день песцы оказались на воле в тот самый момент, когда к песцовому хозяйству съехались самоеды. Самоедские псы, не приученные к братскому сожительству с такой лакомой дичью, а, напротив, в большинстве своем натасканные в песцовой охоте, принялись с завидным рвением ловить госторговских песцов, и я не очень верю тому, что самоеды старались удержать псов от расправы с привозными песцами — причиной лишения их доходного зимнего промысла.

Короче сказать, часть песцов была изорвана собаками, остальные разбежались по тундре, забыв про заботы Госторга, уютные домики и грандиозные кормушки, построенные по последнему слову звероводческой техники. Самоеды же снова принялись за охоту и во славу Госторга промышляют умножившегося в числе песца»¹²⁸.

8 ноября 1926 г. В цитированном выше докладе М. Ф. Синельникова приведено немало интересной информации о жизни Колгуева и о деятельности Госторга на острове:

«На створных знаках острова Колгуева хорошо было бы установить ко времени 2-го рейса фонари, что также дало бы возможность заходить и выходить в становище не только днем, но и ночью.

Установка фонарей обойдется, наверное, очень недорого, а наблюдение за ними можно возложить на сотрудника Ги[дро]ме[тео]станции или агента Госторга. <...>

Население:

За период между рейсами этого года¹²⁹ на островах С[верного] Л[едовитого] о[кеана] произошло следующее движение населения: Колгуев — родилось 4 чел[овека], умерших нет. <...>

По данным оконченной переписи, количество населения островов [приведены данные только по Колгуеву. — Н. К.] к отходу парохода представляется в следующем виде:

Число семей		Мужчин		Женщин		Всего	
Русских	Самоедов	Русских	Самоедов	Русских	Самоедов	Русских	Самоедов
3	29	5	111	1	90	6	201

<...>

Благодаря плохим промыслам за последние два года, образовалась большая задолженность Госторгу, почти все население островов живет очень бедно и сильно ощущает недостатки в одежде, белье и продовольствии.

Некоторые самоедские семьи совершенно не имеют белья и носят лишь верхнюю одежду из оленьих шкур. <...>

Оленеводство:

По данным переписи 1926 года, количество оленей на о. Колгуеве на 1/X с. г. выражается в следующих цифрах:

	Быков	Хоров ¹³¹	Важенок	Молодняк до 2 лет	Телят	Всего
Частных самоедских	897	69	1446	711	823	3946
Опытное стадо Архангельского Губисполкома	38	5	158	46	60	307
Госторга	527	84	1979	458	572	3620
Итого	1462	158	3583	1215	1455	7873

<...>

¹²⁷ Шквара — остатки, получаемые при вытопке ворвани или сала.

¹²⁸ Шпанов Н. Край Земли. — М. — Л., 1930.

¹²⁹ Первый рейс состоялся весной 1926 г.

¹³⁰ Хор — племенной самец оленя.

Снабжение населения.

Несмотря на то, что на островах Госторг работает уже третий год, срок вполне достаточный для того, чтобы изучить и наладить работу, однако до сих пор у него в этом отношении дело обстоит не совсем хорошо. Почти во всех становищах приходится слышать нарекания на недостаточность снабжения. В отношении снабжения населения продуктами питания в нынешнем году дело обстоит, пожалуй, несколько лучше, чем в прошлый год; что же касается снабжения оружием, транспортными средствами и орудиями промысла, то надо сказать, что Госторг мало обращает на это внимания. Недостаток снабжения сводятся [так в тексте. — Н. К.] к следующему: а) несмотря на ежегодные просьбы населения возить сухое окоренное колье, его до сих пор возят сырое и в коре, благодаря чему при заколачивании его в забор, оно колетса и ломается; <...> в) очень много разговоров еще в прошлом году было о качестве и размере [шин. — Н. К.] для саней, которые должны быть стальными и шириной в спичечную коробку. Несмотря на это, на втором рейсе для шин было завезено узкое полосовое железо. г) Везде ощущается большой недостаток карбасов, ружей Ремингтон и стрельных лодок, которые, кстати сказать, продаются по 40 р., в то время, как их можно надевать сколько угодно по 15–20 руб. за штуку. <...> е) Много слез у женщин на то, что Госторг возит плохие алюминиевые наперстки и тонкие иголки, в то время, как наперстки нужно стальные, а иголки обязательно 3/0. <...>

Выдачу и распределение продуктов питания со складов, а также прием от колонистов продукции их промысла на склады Госторг производит через самих агентов, которые находятся в каждом становище. В силу того, что Госторг, соблюдая экономию, старается оплачивать работу агентов возможно дешевле, в большинстве своем должности эти занимают люди полуграмотные и, не имея возможности прожить на небольшое жалованье, почти все занимаются промыслами.

В результате этой экономии Госторга, отчетность у агентов ведется из рук вон плохо и за время стоянки пароходов нет никакой возможности проверить правильную запись товаров и сдачу промысла по заборным книжкам, а вследствие этого выяснить задолженность самоедов.

Это приводит к тому, что Госторг до сих пор не может составить отчета по операциям в 1925 году.

Кроме того, при островных условиях агенты должны были бы являться проводниками советской культуры, а также организаторами и толкачами более совершенных способов развития вещей, [но фактически. — Н. К.] это обычные промышленники в лучшем случае, в худшем же [они. — Н. К.] являются лишь плохими приказчиками и, конечно, никаким авторитетом у населения не пользуются. <...>

Административное устройство.

Согласно поручения Архгубисполкома, мне было дано задание провести перевыборы островного совета на Колгуеве. <...>

На о. Колгуеве для этой цели было созвано общее собрание самоедов, на котором присутствовало 44 чел[овека], кроме меня и представителя Госторга. Повестка дня общего собрания была принята следующая: 1) новое временное положение об управлении туземными народностями северных окраин, 2) об организации песцового питомника, 3) перевыборы совета и 4) разное. <...>

Ввиду позднего времени и того, что большинство самоедов спешили с грузом на питомник, собрание прошло ускоренным темпом. По первому вопросу почти не было никаких прений. Второй вопрос прошел несколько оживленнее, в особенности в той части, когда стали обсуждать вопрос о распределении платы со стороны Госторга за запрет промысла на песца. Здесь вносились три предложения: 1) делить по количеству членов семьи; 2) на каждый чум поровну и 3) по числу трудоспособных промышленников, последнее и было принято единогласно при одном [голосе. — Н. К.] против. Третий вопрос также прошел оживленно, в особенности самоеды не хотели в островной совет избирать агента Госторга Жданова, которым, по-видимому, самоеды недовольны, хотя открыто никто никаких жалоб не заявлял. Свое нежелание самоеды объяснили тем, что у Жданова и без того "писанья много". В 4-м вопросе самоеды жаловались, что в связи со спешными работами по перевозке материалов на питомник, им не дают дня отдыха, а также указывали на неправильное распоряжение гр[ажданина] Подороги на то, что когда надо было ловить камбалу для песцового питомника, то он обещал за нее платить по 1 руб. с пуда, а когда увидел, что улов очень удачный, то объявил цену по 50 коп. с пуда. Подобного рода эксплуатация, конечно, в будущем не должна иметь места уже потому, что завозимые для питомника гнилые тресковые головы обходятся гораздо дороже, чем свежая камбала. <...>

Здравоохранение. <...>

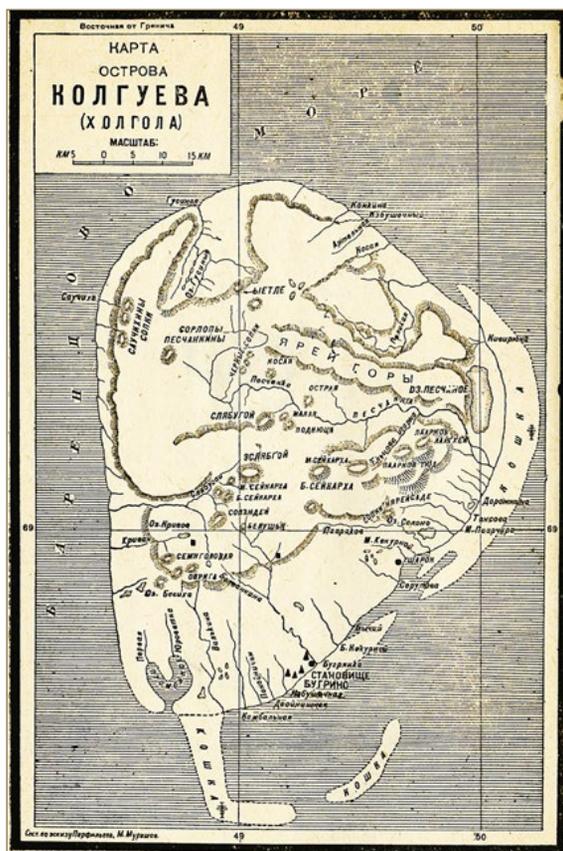
Во все остальные становища на о. Колгуеве и на о. Новая Земля заброшены аптечки с самыми необходимыми лекарствами, самое главное, что в этом году заброшено, так это очки-консервы [предохраняющие от снежной слепоты. — Н. К.]. <...>

Плохо дело обстоит с медпомощью на о. Колгуеве и Вайгаче. На первом, хотя аптечка и заброшена, но за неимением фельдшера, пользы, конечно, не принесет, на втором нет и этого.

Для упорядочения медицинской помощи <...> необходимо <...> [чтобы. — Н. К.] на Ги[дро]ме[тео]станцию на Колгуеве был послан наблюдатель, человек с медицинскими познаниями, которому за эту работу можно установить хотя [бы] небольшую доплату»¹³¹.

7 февраля 1927 г. Постановлением Президиума ВЦИК утверждено новое «Положение об управлении островами Северного Ледовитого океана "Новая

¹³¹ ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 98. Л. 82 – 82 об., 83 об. — 85.

Карта Колгуева, составленная И. А. Перфильевым

Земля”, “Колгуев”, “Вайгач” и др.» взамен принятого 30 июня 1924 г.¹³² Управление островами в экономическом и административном отношениях было возложено на Архангельский губисполком. Для непосредственного управления учреждалась должность уполномоченного Архгубисполкома по управлению островами Северного Ледовитого океана. На островах создавались промысловые поселковые советы на правах волостных органов.

23 мая 1927 г. Во изменение постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 30 марта 1925 г. о порядке въезда на острова Северного Ледовитого океана, все функции по выдаче разрешений и регистрации въезда на острова

были переданы от Управления островами Архангельскому губернскому исполнительному комитету¹³³.

29 июля — 19 августа 1927 г. На острове работал ботаник И. А. Перфильев (он также посещал Колгуев с научными целями осенью 1927 г. и 4–30 сентября 1928 г.). Результатами его трудов стало создание географического и этнографического описания острова, а также внесение большого количества уточнений в карту, составленную С. А. Бутурлиным¹³⁴. Перфильев привёл описание населённых мест острова по состоянию на 1927–1928 гг.: «Населённых пунктов на острове три. Наибольший из них — Бугрино, на юго-восточном берегу южной половины острова. Бугрино в настоящее время имеет три жилых постройки (больницу, дом агентства Госторга и домик, где помещается метеорологическая станция), кроме того есть старая церковь и несколько небольших амбаров-складов. У Кривого озера, на самом его берегу, выстроен жилой дом и амбар, кормушка. Второй жилой дом со складом и кормушкой находится в верховьях Бугрянки на берегу очень маленького и мелкого озера, верстах в 12 от Кривого озера. Следует еще отметить древнюю, сейчас уже сгнившую часовню на Становом Шарке на восточной стороне Колгуева. Внутри острова расположено, в разных его пунктах, несколько самодских амбаров, куда самоеды складывают свое имущество, ненужное при кочевках, где хранят зимние чумы, одежду и проч[ее]. Этим и ограничиваются все постройки на Колгуеве»¹³⁵.

В 1927–1928 гг. на Колгуеве проживало 207 человек в 28 чумах (111 мужчин и 96 женщин)¹³⁶. Количество оленей превышало 10 000 голов (примерно половина принадлежала государственным организациям, а половина — частным владельцам)¹³⁷.

1928 г. На острове начала работу больница¹³⁸.

1929 г. На Колгуеве проживало 230 человек (29 семей) в 42 чумах¹³⁹.

1929 г. На северной оконечности острова построен деревянный маяк Колгуевский (впоследствии — Колгуевский-Северный). Огонь был расположен на высоте 17,7 м. Начал работу в 1930 г.¹⁴⁰ В 1975 г. построена новая 18-метровая железобетонная маячная башня (в двух километрах юго-западнее от деревянного маяка)¹⁴¹.

10 ноября 1929 г. Согласно постановлению ВЦИК и СНК РСФСР, управление островами Северного Ледовитого океана в административном и экономи-

¹³² Там же. Ф. 393. Оп. 71. Д. 107. Л. 3. (Документ был официально опубликован 28 марта 1927 г.)

¹³³ Там же. Ф. А 259. Оп. 11 б. Д. 725. Л. 2.

¹³⁴ Подробнее см.: Перфильев Ив. Краткий очерк географии о-ва Колгуева // Северное хозяйство. — 1928. — № 10–12. — С. 78–84; Он же. Краткий очерк самоедского быта...

¹³⁵ Он же. Краткий очерк географии... С. 82.

¹³⁶ Он же. Краткий очерк самоедского быта... С. 5.

¹³⁷ Он же. Краткий очерк географии... С. 78.

¹³⁸ Подэкрт А. Г. Промыслы острова Колгуева... С. 115.

¹³⁹ Шпанов Н. Край Земли. — М. — Л., 1930.

¹⁴⁰ Описание маяков, башен и знаков СССР берегов Белого моря и Северного Ледовитого океана (Исправленное по 1-е января 1931 года). — Л., 1931. — С. 94–95.

¹⁴¹ Комарицын А. А., Корякин В. И., Романов В. Г. Маяки России (Исторические очерки). — СПб., 2001. — С. 485.

Вид сверху на маяк Колгуевский Северный, построенный в 1975 г., и остатки построек маячного городка, 2023 г.

ческом отношении возлагалось на Северный краевой исполнительный комитет. На территории островов были образованы поселковые комитеты, а также введена должность поселковых уполномоченных. Для административно-хозяйственного управления островами Северного Ледовитого океана при Северном краевом исполнительном комитете был организован Совет по управлению островами Северного Ледовитого океана¹⁴².

6 мая 1930 г. Представители Севкрайгосторга Кокин и Григорьев направили в Управление островами Северного Ледовитого океана письмо по поводу возможной организации на Колгуеве оленеводческого совхоза и промыслового колхоза:

«Во исполнение постановления Крайисполкома от 28/III [1930 г. — Н. К.] об организации оленеводческого совхоза и промыслового колхоза на острове Колгуеве, Севкрайгосторг находит необходимым провести следующие мероприятия:

Всего на острове Колгуеве имеется 30 оленеводов со стадом 5460 голов, кроме того имеется стадо Госторга 2805 голов, опытное стадо Крайисполкома 250 голов и стадо Комитета взаимопомощи 124 гол[овы]. Общее количество оленей на острове Колгуеве выражается в 8639 голов. Дебиторская задолженность промышленников Колгуева по состоянию на 1 октября 1929 года выражается в сумме 30832 руб. и распределяется следующим образом:

№№ п/п	Мощность хозяйств	Количество хозяйств	Количество оленей	Сумма задолженности	% к частному стаду	% к общей задолженности
1	От 300–700 голов. Зажиточных хозяйств	6	2650	3139	49%	11,4
2	От 150–250 голов. Средняцких хозяйств	10	1850	10589-94	34%	38,4
3	От 20–150 голов. Бедняцких хозяйств	13	960	13835-50	17%	50,2
			5460	27564-44		

¹⁴² ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 611. Л. 35.

Зажиточная часть оленеводов при проведении мероприятий коллективизации оленеводства и промыслов в прошлом, всячески сопротивлялась и вносили разногласие и среди остального населения [так в тексте. — Н.К.], чем создавалось нездоровое отношение между крупными и мелкими оленеводами (захват своими стадами лучших пастбищ).

[Предлагаем:]

Зажиточную часть оленеводов вывести с острова Колгуева на материк, [под зажиточными подразумеваются. — Н.К.] имеющих 49% частного стада. Оленей зажиточных оленеводов передать в совхозное стадо с покупкой за наличный расчет и покрытием числящейся за ними задолженности.

Из 10 середняцких хозяйств организовать промысловый колхоз, используя промысловые возможности острова, каковые могут [быть] ориентировочно выражены в следующих показателях, сообразуясь с промысловыми возможностями острова:

- 1) Песцов белых и лисиц 80 шт[ук] по 35 р. Р. 2800 —
  - 2) Сала звериного 70 б[очек] 910 пуд[ов] [по] 4–20 [р.] [Р.] 3822 —
  - 3) Рыба свеж[ая] 2000 [пудов] [по] 1 [р.] [Р.] 2000 —
  - 4) Шкур морзверя 500 п[удов] [по] 2 [р.] [Р.] 1000 —
  - 5) Работы в совхозе по убою оленей и проч[ее] 1500 г[олов] [по] 1 [р.] [Р.] 1500 —
- Всего продукции промысла 11 122 руб.

При установленной норме пайка (с мясом) стоимость такового выражается в сумме 12 р., считая по 5 едоков на круг в хозяйстве, составляет 50 человек] и годовичная потребность питания колхоза выразится в сумме 7200 рублей; остальные 3922 р. поступает [так в тексте. — Н.К.] на удовлетворение других потребностей.

Имеющееся стадо у середняцких хозяйств 1850 голов передать в совхоз и причитающимися средствами покрыть числящуюся за ними задолженность, и на остальные средства Севкрайгосторг, при наличии и потребности, довозит необходимое промысловое оборудование (моторы, сети и прочее)].

Для руководства промысловой деятельностью артели завести специального руководителя. Весь учет расчетов с Госторгом артели и между членами артели необходимо организовать при нашем управлении совхозами, путем поручения выполнения этой работы работникам совхоза.

Установить отпуск определенного количества оленей [одно слово не читается, скорее всего — шкур. — Н.К.] и других оленеводческих товаров на удовлетворение нужд колхоза по соответствующим ценам.

Для передвижения при проведении промыслов, обслуживания и др. надобностей колхоза установить ежесдневный отпуск известного количества оленей из совхозных стад Госторга, примерно на 3–4 запряжки в день, на договорных началах.

Бедняцкие хозяйства острова в количестве 13 использовать на работе в совхозе в качестве пастухов и другого обслуживающего персонала, установив соответствующую зарплату, обеспечив спецодеждой и прочим. Имеющееся стадо в количестве 960 голов передать в совхозное стадо, из полученных средств покрыть числящуюся задолженность за ними.

Имеющееся у Крайисполкома опытное стадо в 250 голов влить в стада совхоза, с покупкой за наличный расчет.

Имеющееся у Комитета взаимопомощи стадо в количестве 124 голов влить в стада совхоза и на стоимость переданного стада открыть в распоряжение Комитета взаимопомощи счет по отпуску товаров из складов совхоза, а за неиспользованные средства Комитету взаимопомощи Севкрайгосторг начисляет соответствующие % %.

Таким образом, вся оленеводческая отрасль острова будет сосредоточена в руках совхоза, что даст возможность правильного и рационального использования имеющихся ягельных площадей. Совхозное стадо при объединении всего наличия оленей на Колгуеве достигнет около 8639 голов, где на работе могут быть использованы бедняцкие хозяйства. Обслуживание оленеводства-заповедника будет обеспечено полагающимся зоотехническими и ветеринарными силами, что даст возможность правильного и культурного развития оленеводства на Колгуеве.

Вся промысловая деятельность острова будет сосредоточена в руках колхоза, где будут заняты середняцкие х[озяйств]а, а если часть таковых не пожелает работать в колхозе, то таковые могут быть использованы в совхозе и наоборот по отношению к бедняцким хозяйствам.

Вся продукция промысла как колхоза, так и работников совхоза сдается Севкрайгосторгу по установленным ценам.

Для снабжения населения острова должны быть в строгом [исполнении. — Н.К.] приняты выработанные нормы отпуска продуктов для питания.

Стоимость оленя на острове Колгуеве установит на круг 20 рублей за голову.

Для проведения всех мероприятий по организации колхоза и совхоза на острове Колгуеве необходимо выделить специальную комиссию из представителей Управления островами Северного Л[едовитого] о[кеана], Севкрайгосторга и Краевой Р[абоче]-к[рестьянской] и[нспекции] под председательством последней.

Только при проведении [так в тексте. — Н.К.] намеченных мероприятий даст возможность правильную организацию х[озяйств]а на о[строве] Колгуеве и безубыточную эксплуатацию последнего.

Ваши соображения по затронутому вопросу и порядок проведения намеченных мероприятий просим сообщить»¹⁴³.

Со стороны учреждений и организаций, ответственных за освоение и изучение Севера, реакция на

¹⁴³ ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 611. Л. 10 — 10 об.

данный проект (самое мягкое определение которому, на наш взгляд, — хищнический) последовала быстрая и адекватная. В июне заместитель председателя Комитета Севера А. Е. Скачко направил письмо, в котором дал оценку предложению Севкрайгосторга, в Северный краевой исполнительный комитет (копию — в краевой Комитет Севера):

«Согласно постановления Севкрайисполкома от 28 марта с. г. о расширении оленеводческого совхоза на о. Колгуеве и организации там из местных оленеводческих хозяйств промысловых колхозов, Севкрайгосторг отношением от 6 мая с. г. предложил Управлению островами [Северного] [Ледовитого] [океана] провести ряд мероприятий, сводящихся к передаче совхозу всех оленей, принадлежащих ненцам и Комитету взаимопомощи, выселению на материк группы зажиточных ненцев, организации из середняцких хозяйств промыслового колхоза, обращению бедняцкого населения в работников совхоза и т. п.

Комитет Севера при президиуме ВЦИК считает подобную затею Севкрайгосторга неправильной по существу, противозаконной и политически неверной, извращающей директивы в области советского и колхозного строительства.

Прежде всего Комитет Севера категорически возражает против неправильной квалификации определено середняцких хозяйств (о которых даже Севкрайгосторг говорит как о зажиточных), имеющих в среднем 440 оленей на хозяйство, как кулацких. Имеющееся на Колгуеве одно хозяйство ненца с количеством оленей временами превышающее 600 голов при семье в 13 душ без пользования наемным трудом, также является середняцким.

Далее, передача совхозу Госторга оленей, принадлежащих ненцам без их согласия, организация промыслового колхоза из одних только середняков, ликвидация Комитета взаимопомощи и т. п. является грубейшим извращением и игнорированием как советских, так и партийных директив в области советского и коллективного строительства.

В силу изложенного, Комитет Севера считает необходимым предупредить [Управление островами. — Н. К.] С [Северного] [Ледовитого] [Океана] об отклонении последним предлагаемых Севкрайгосторгом мероприятий по организации совхоза, как наносящих непоправимый вред экономическому положению ненецкого населения. Вопрос об организации на Колгуеве колхозов и совхоза надлежит проработать с точки зрения увязки интересов туземного населения с государственными на основе организации прочных оленеводческо-промысловых коллективных хозяйств»¹⁴⁴.

Подробный ответ, в котором положения, изложенные в письме Скачко, были представлены более развернуто, направил непосредственно в Севкрайгосторг председатель краевого Комитета Севера Н. Е. Сапрыгин (письмо не датировано):

«По поводу Вашего письма, адресованного Управлению островами [Северного] [Ледовитого] [Океана] от

6/V-1930 г. № 11/5 Комитет Севера Севкрая сообщает следующие соображения:

1. Прежде всего в письме фигурирует категория “зжиточных” ненцев-олeneводцов со стадом 300–700 голов.

Категории “зжиточных” вообще не существует, а есть или кулаки или середняки.

Авторы письма, по-видимому, считают их кулаками, судя по дальнейшему тексту. На самом деле никому не придет в голову считать кулаком оленевода со стадом в 300–600 голов, не эксплуатирующего наемного труда и не имеющего значительного дохода от промыслов (о величине колгуевских промыслов известно Госторгу). Это несомненные середняки. По сведениям Управлен[ия] островами, лишь у одного колгуевского ненца имеется стадо, временами превышающее 600 голов при семье в 13 душ; без пользования наемным трудом, значит и это хоз[яйств]о — трудовое, середняцкое.

2. Выселять в другие районы возможно только кулаков и только из районов сплошной коллективизации. Авторы же записки предполагают выселить с Колгуева середняков (“зжиточных”) ненцев, к которым должен быть особо осторожный подход, при чем на Колгуеве нет никакой коллективизации, а не только сплошной. За такое выселение теперь отдадут под суд.

Тот факт, что эта “зжиточная часть”, как сказано в письме, “сопротивлялась при проведении мероприятий коллективизации оленеводства, вносили разногласие среди остального населения, чем создавались нездоровые отношения между крупными и мелкими оленеводами (захват лучших пастбищ)”, может говорить лишь о том, что ненецкая беднота на Колгуеве очень отсталая, но у ней есть уже начатки здоровой (именно здоровой) классовой борьбы.

Но на Колгуеве дело обстоит вовсе не так, как изложено в письме. По имеющимся материалам у Комитета Севера, сопротивление коллективизации на Колгуеве оказывали многие ненцы с тех пор, как бывшие там в последние годы агенты и др. служащие Госторга срывали начатки коллективизации, достигнутые с большим трудом [бывшим] членом Арх[ангельского] Губисполкома т[оварищем] Корионовым. Эти агенты и служащие вели определенную линию против коллективизации на Колгуеве.

Что же касается якобы захвата “зжиточными” ненцами лучших пастбищ на острове, то, как это установило обследование этого вопроса в 1928 г. особой комиссией Арх[ангельского] ГИКа [Губернского исполнительного комитета. — Н. К.], лучшие пастбища были заняты стадом Госторга, а худшие — стадами Губисполкома и ненецкими.

3. Далее, совсем непонятно, как это можно “передать в совхоз (госторговский) имеющееся стадо у середняцких хозяйств 1850 голов” на покрытие задолженности Госторгу. Будет ли эта передача совершена путем “предписания” самого Госторга, или каким-либо

¹⁴⁴ ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 611. Л. 3 — 3 об.

административным путем, или через суд, т. е. ненецкий суд при островном совете. Когда и где в советских условиях такая передача вообще считалась нормальной!

4. Еще более непостижима передача 960 голов бедняцких хозяйств и передача стада Комитета взаимопомощи, о чем трактуется в письме без всяких оговорок, без всякого согласия и ненецкой бедноты и КОВа [здесь и далее — Комитет взаимопомощи. — Н. К.] (КОВ даже и не должен Госторгу). Кто же может допустить такую контрреволюционную операцию?

5. По-видимому, работники Госторга в своем неумении поставить хозяйство на Колгуеве считают виновными колгуевских ненцев и поэтому стремятся выжить их с острова. Иначе чем бы можно было объяснить стремление Госторга “сосредоточить всю оленеводческую отрасль острова” в своих руках, “что даст возможность использования имеющихся ягельных площадей”, благоустроить оленье стадо, о котором так заботится Госторг. В то же время ненцам, у которых предварительно экспроприируются Госторгом стада, Госторг предоставляет заниматься промыслами, заводом зная, что промысловых возможностей на острове почти нет (нет морзверя и пушینیны в достаточном количестве, нет рыбы ценных пород). Ненцы, лишены стада, должны будут или умирать с голоду, или выселяться с острова, чего, в конечном счете, видимо и добивается Госторг.

6. В постановлении Крайисполкома, на которое ссылается записка, говорится только о расширении своего (госторговского) стада на Колгуеве путем закупки оленей у ненцев.

Ни о выселении ненцев, ни об экспроприации оленей за долги, ни о каких-либо других способах принудительного приобретения оленей нет и речи в постановлении. Нет также указания, что все оленеводство должно быть сосредоточено в совхозе.

По мнению Краевого комитета Севера, решение Крайисполкома о пополнении госторговского стада на Колгуеве можно выполнить лишь путем покупки оленей у тех ненцев, которые пожелали бы продать (полностью или частично) свое стадо вполне добровольно [разрядка в оригинале. — Н. К.].

Принудительно выселять ненцев, аборигенов острова, ни в коем случае нельзя. Оленьи стада им также нельзя не оставить, иначе они будут обречены на голод (совхоз не может дать работу всем жителям, промысла также не смогут обеспечить их существование), на вымирание, между тем, как задача Сов[етской] власти — улучшить

положение туземцев Севера, предупредить вымирание их, всячески сохранить этот лучший человеческий материал для освоения им приполярных территорий.

Но, оставляя у ненцев их оленьи стада, конечно необходимо добиваться рационализации их отсталого хозяйства путем организации на острове оленеводческо-промыслового колхоза, наряду с госторговским совхозом»¹⁴⁵.

27 июля 1930 г. Сапрыгин сообщил в Комитет Севера при ВЦИК: «После ответного письма Комитета Севера Госторг отказался от своих хозяйственных проектов на о. Колгуеве и тем это дело закончилось»¹⁴⁶.

21 июля — 19 сентября 1930 г. На Колгуеве работала геоботаник З. Н. Смирнова, которая занималась сбором коллекций и изучением оленьих пастбищ (преимущественно в районе Бугрино). З. Н. Смирнова опубликовала первую научную работу, посвященную оленьим пастбищам Колгуева¹⁴⁷.

14 ноября 1930 г. Начала работу Колгуевская начальная школа¹⁴⁸.

1931 г. Организована промысловая артель, в которую вошло 96% населения острова (вне её остались два крупных оленеводческих хозяйства). В первый год своего существования артель приобрела 20 новых винтовок, починила имеющиеся лодки и за два месяца выполнила 60% годового плана добычи продукции. Создан Красный чум (кочевое учреждение культуры)¹⁴⁹.

1932 г. Проведено всеобщее обязательное начальное обучение¹⁵⁰.

В этом же году из-за гололедицы в тундре погибла почти половина поголовья оленей, но к 1 июля 1935 г. стадо удалось восстановить, доведя его количество до 6500 голов¹⁵¹.

На северной оконечности острова началось возведение построек радиостанции Гидрографического отдела Северной военной флотилии¹⁵² (флотилия официально создана 1 июня 1933 г.).

На Колгуеве работали экспедиции геолога А. М. Гореева и ихтиологическая экспедиция Всесоюзного арктического института под руководством В. А. Штарева¹⁵³.

1 июля 1933 г. В становище Бугрино зафиксированы следующие постройки: 2 жилых дома, 2 промысловые избы, 1 баня, 1 склад, 2 школы-интерната, 1 больница. Одно здание отмечено в графе «другие постройки». Скорее всего, речь идёт о церкви¹⁵⁴.

5 августа 1933 г. По распоряжению Северного гидрометеорологического института основана метеоро-

¹⁴⁵ ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 611. Л. 7 — 7 об.

¹⁴⁶ Там же. Л. 1.

¹⁴⁷ Вехов Н. В. Остров Колгуев: к летописи исследований... С. 95–96.

¹⁴⁸ Памятные даты...

¹⁴⁹ Подэкрт А. Г. Промыслы острова Колгуева... С. 83, 115.

¹⁵⁰ Там же. С. 115.

¹⁵¹ Чухарев Н. К. На острове Колгуеве // Новый Север. — 1937. — № 3. — С. 57.

¹⁵² Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 9570. Оп. 2. Д. 3284. Л. 39.

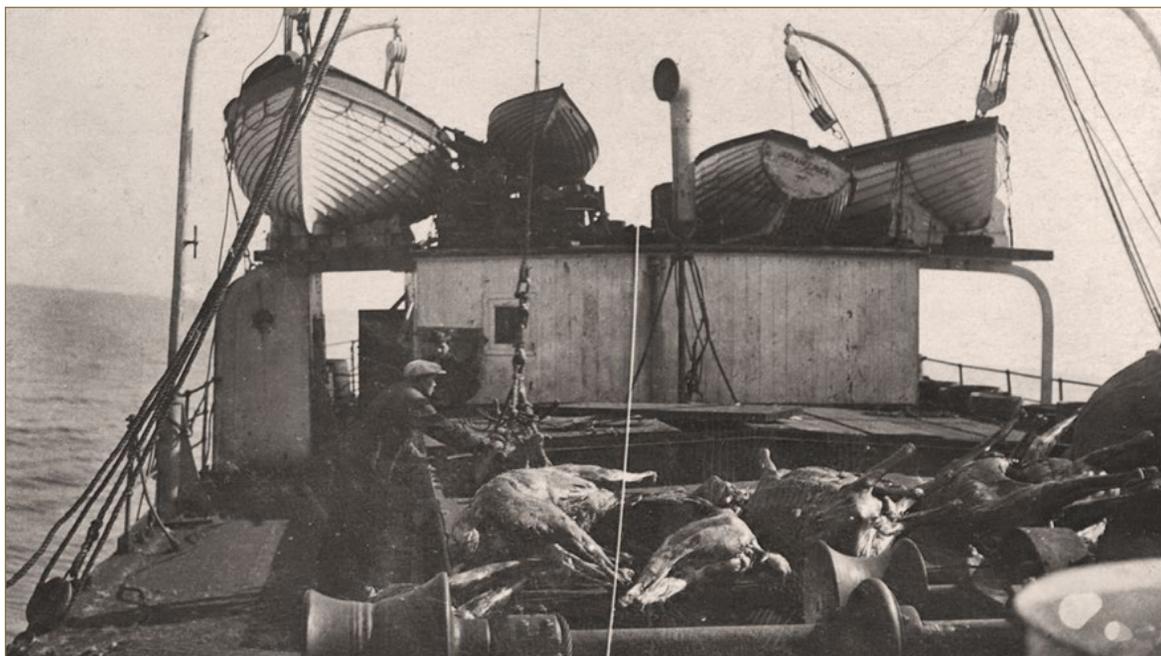
¹⁵³ Солнцев Н. А. Остров Колгуев... С. 214.

¹⁵⁴ Боярский П. В. История освоения... С. 195.

ОСТРОВ КОЛГУЕВ, 1933 г.

Погрузка оленей на пароход «Владимир Русанов». РГАЭ. Ф. 444. Оп. 1. Д. 156. Л. 8 об.

Оленьи туши на борту парохода «Владимир Русанов». РГАЭ. Ф. 444. Оп. 1. Д. 156. Л. 8 об.

Выгрузка карбасов. РГАЭ. Ф. 444. Оп. 1. Д. 156. Л. 8 об.

Здание школы (на переднем плане). РГАЭ. Ф. 444. Оп. 1. Д. 156. Л. 9

логическая станция 2-го разряда «Остров Колгуев» («северная оконечность»; впоследствии — «Колгуев-Северный»). 15 августа на северной оконечности острова высадились прибывшие из Архангельска вместе с сотрудниками радиостанции и строительными рабочими, первые метеорологи-наблюдатели — А. Г. Рябов и Д. М. Степанов. 14 сентября они приступили к установке приборов, а 19 сентября на станции начались регулярные гидрометеорологические наблюдения. 4 сентября 1935 г. станцию передали в ведение Главного управления Северного морского пути, а в 1960-х гг. она вошла в состав Гидрометеослужбы СССР. До конца 1930-х гг. станция располагалась в одном из помещений жилого дома радиостанции, что вызывало ряд трудностей в работе и жизнедеятельности её сотрудников (первоначально работы выполняли два человека, а в 1937–1938 гг. штат станции состоял из одного гидрометеоролога, с возможностью привлечения одного из местных работников)¹⁵⁵. В первые годы станция работала с перерывами. Период работы станции: 1933 г. — июль 1937 г., сентябрь 1938 г. — июль 1939 г., с июля 1940 г. станция работает постоянно¹⁵⁶. В 1966 г. метеостанция «Колгуев-Северный» была включена в число реперных климатических станций Мировой метеорологической сети, данные которых используются разными странами мира. Реперные климатические станции ведут непрерывные метеонаблюдения, необходимые для установления вековых колебаний климата на территории страны. 26 октября 1971 г. станция начала работать на новом месте, где она располагается и сейчас (в 14 км от прежнего)¹⁵⁷.

1934 г. На острове работала Колгуевская географическая экспедиция Научно-исследовательского института географии Московского государственного университета под руководством Н. А. Солнцева. В ней также участвовали Н. П. Вербицкая, В. В. Щербачева и А. А. Яценко. По результатам экспедиции был подготовлен физико-географический очерк Колгуева (защищённый Солнцевым в качестве дипломной работы)¹⁵⁸.

1 января 1934 г. У населения Колгуева на руках находилось 134 единицы огнестрельного оружия (82 — нарезного; 52 — дробового)¹⁵⁹.

14 июля — 20 августа 1934 г. Уполномоченный Северного крайисполкома Ерошевский совершил поездку на пароходе «Сорока» (во время одного из его регулярных рейсов) на острова Колгуев, Вайгач и Новая Земля (подчинявшиеся Островному управлению Северного крайисполкома). Поездка была предпринята согласно решению. Президиума Крайисполкома от 10 июля 1934 г. «с целью полного обследования политического, хозяйственного и культурного состояния их, проведения пере выборов островных советов и выявления целого ряда злоупотреблений в хозяйственных организациях Морзверпрома»¹⁶⁰.

В докладной записке, подготовленной по итогам командировки, Ерошевский дал подробную характеристику жизни острова (прежде всего — хозяйственной). На острове имелось пять жилых домов, две бани и пять складов. Коренное население (93% которого составляли ненцы) проживало в чумах¹⁶¹. Данные о социальном составе были представлены в таблице¹⁶².

Национальность	Общее количество		Занятия				Партийность		Пол		Детей до 16 лет
	Хозяйств	Жителей	Промышленники	Пастухи	Служащие	Иждивенцы	Члены ВКП(б)	Комсомольцы	Мужской	Женский	
Ненцы	34	252	59	7		186			66	52	134
Русские	11	22			12	10	1	3	6	10	6
Итого	45	274	59	7	12	196	1	3	72	62	140

¹⁵⁵ РГАЭ. Ф. 9570. Оп. 2. Д. 1346. Л. 3–4. Д. 3284. Л. 5 об., 17, 28; *Васильев Л. Ю., Катин Ю. Н., Паромова И. А.* Вековая летопись Гидрометеослужбы Европейского Севера России (1912–2012). — Архангельск, 2014. — С. 58–59.

¹⁵⁶ *Обоимов А.* 19 сентября [2013 г.] МГ-2 Колгуев Северный исполнилось 80 лет. — URL: <http://sevmeteo.polarpost.ru/news/2013/09/21/4598.shtml.html> (дата обращения: 26.11.2023).

¹⁵⁷ Там же; *Толкачев В.* Поселок на краю зимы // Правда Севера. — 1972. — 16 апреля.

¹⁵⁸ *Солнцев Н. А.* Остров Колгуев... С. 205. (Помимо цитированного очерка, Солнцев ранее опубликовал статью «Современное побережье острова Колгуева» (Ученые записки Московского государственного университета. Вып. 16. География. — М., 1937. — С. 63–73.))

¹⁵⁹ *Боярский П. В.* История освоения... С. 197.

¹⁶⁰ ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 113. Д. 92. Л. 76.

¹⁶¹ Там же. Л. 74.

¹⁶² Там же. Л. 72.

Основными занятиями ненцев были оленеводство и промысел. Русские служили в советских учреждениях, а также на радиостанции и в Морзверпроме.

В распоряжении промышленников был 1 мотор, 1 карбас, 50 стрельных лодок (лёгкие лодки, которые можно было переносить вдвоём на плечах, активно использовавшиеся промысловиками), 81 единица огнестрельного оружия, 428 капканов, 28 неводов и 1 звероловная снасть. План промысловой деятельности по добыче песка в сезон 1933–1934 гг. был выполнен на 56,5% (из планировавшихся 200 шкурков было добыто 113)¹⁶³.

Из 6129 голов оленей, имеющихся на острове, 29,6% принадлежало Морзверпрому, 4,2% — ненцам, объединённым в артели, и 66,2% — ненцам-единоличникам. Социальный состав ненцев определялся наличием оленей в единоличном пользовании. «Из общего числа ненцев хозяйств: 26 хозяйств середняцких, имеющих от 9 до 44 голов оленей на одного члена семьи или от 10 до 100 быков на хозяйство в среднем, и 8 бедняцких, имеющих от 5 до 7 голов оленей на члена семьи или от 7 до 15 быков на хозяйство в среднем»¹⁶⁴. В дальнейшем предполагалась возможность увеличения общего количества оленей на острове до 10 000 голов¹⁶⁵. «Промысловая деятельность на острове развита совершенно незначительно и может в дальнейшем лишь развиваться в направлении лова рыбы (камбалы до 2700 центнеров) и морзверья (нерпы до 1500 шт[ук] в год), а также добычи песка (до 150 шт[ук] в год). На острове имеется 146 собак-пастушек», — отметил Ерошевский¹⁶⁶.

Отмечено в документе довольно бесправное положение коренных жителей, находящихся практически в кабале у Морзверпрома, — главной организации, осуществляющей хозяйственную деятельность на острове: «Представители Морзверпрома, имея в своих руках товары и продукты, считают себя, в силу этого, полными и неограниченными “руководителями” хозяйственной жизни островов, заслоня роль советов. Секретари советов (русские), будучи присланными на работу Краевым управлением островами, чувствуют себя полными хозяевами островов, оттесняя на задний план председателей советов. <...> Отоваривание промышленников производятся безобразно, без учета выполнения промысловых планов; задолженность промышленников Морзверпрому возросла примерно до 40 000 руб.; особенно большая задолженность имеется в Колгуевском агентстве, где числится должников больше 30 чел[овек], на общую сумму 26 854 руб. <...> Наличие такой огромной задолженности вызывает у промышленников паническое настроение и является

фактом закабаления их. Заборные книжки на руки промышленникам не выдаются»¹⁶⁷.

Организация культурно-просветительской работы на Колгуеве была признана лучшей среди трёх обследованных островов. По сведениям автора документа, если до 1917 г. на острове «насчитывалось 3 полуграмотных ненца», то по состоянию на 1934 г. грамотными были 60% населения¹⁶⁸. В хорошем состоянии (по сравнению с другими арктическими островами) находилась школа:

«Колгуевская школа имеет 3 здания, не требующие большого ремонта. Из них школа занимает полностью только одно, второе здание занято под помещение островного совета, а третье частично Морзверпромом. Освещение плохое (нет ламп и стекол). Топливом школы обеспечена полностью. Снабжение учащихся одежды, бельем, обувью удовлетворительно. С питанием обстоит дело плохо: был недостаток в жирах и мясе, в результате чего было 6 случаев заболевания детей цингой. Все дети полностью охвачены обучением и проблема всеобщего начального обучения на острове считается разрешенной. Вовлечено 9 чел[овек] в пионеры и 5 — в комсомол. В общем Колгуевская школа оставляет хорошее впечатление и работу ее необходимо признать удовлетворительной»¹⁶⁹. Интересно, что И. А. Перфильев, побывавший на острове во второй половине 1920-х гг., отметил изначально крайне скептическое отношение ненцев к возможности открытия школы на острове:

«Вполне грамотных, умеющих читать и писать самоедов, на острове около 10-ти чел[овек]. Надо отметить, что некоторые из них, хотя и вполне грамотны по-русски и прекрасно на этом языке говорят, но с русскими на их языке говорить не желают; на русский вопрос отвечают исключительно по-самоедски. Есть грамотные и женщины, но сколько их, мне так и не удалось установить. Ещё до Октябрьской революции обучал грамоте их поп, живший на Колгуеве, но память об этом обучении оставил очень плохую. На общем собрании, когда было сделано предложение о постройке школы на острове с бесплатным обучением и содержанием детей, самоеды отказались от этого предложения под самыми различными предлогами — и возить учителя придется и кормить и т. п. И, несмотря на все разъяснения, что опасаться этого не приходится при Советской власти — от школы отказались.

Впоследствии, когда удалось установить с ними дружеские отношения, это нежелание объяснилось тем, что самоеды боятся, что детей их будут бить, ставить на колени, морить голодом и т. д., т. е. тех методов, какие применял к ним поп. Так сильно засела в самоедскую па-

¹⁶³ ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 113. Д. 92. Л. 68.

¹⁶⁴ Там же. Л. 72.

¹⁶⁵ Там же. Л. 75.

¹⁶⁶ Там же. Л. 75–76.

¹⁶⁷ Там же. Л. 50–51, 65.

¹⁶⁸ Там же. Л. 62.

¹⁶⁹ Там же. Л. 61.

мать поповская “культура”. После разговоров, человека 4–5 обещали все-таки отдать своих детей в школу»¹⁷⁰.

Думается, что причина подобного отношения не только (и возможно, даже не столько) в жестоких методах обучения «попа» (или командированного на остров в 1912 г. светского учителя). Скорее всего, ненцы просто опасались «вторжения извне» в их традиционный жизненный уклад.

В целом «культпросветработа» была для ненцев чем-то чуждым и непонятным, да и дети с ранних лет становились помощниками по хозяйству, что для их родителей имело куда более важное значение, нежели владение ими русским языком. Об этом свидетельствует, например, протокол общего собрания граждан острова Колгуев от 19 декабря 1926 г.:

«*Слушали: 5. [секретарь собрания. — Н. К.] тов[арищ] Шамахов объясняет значение культпросветработы вообще, а в частности, на Колгуеве. О неграмотности среди населения Колгуева. Обучение грамоте и в настоящее время является возможным, например: зав[едующий] песцовым хозяйством просит к себе для веселья одного мальчика, будет его содержать на всех видах довольствия и обучать грамоте. Также несколько человек могут жить в Бугерине, и со своей стороны изъявляют согласие обучать грамоте, также и [агент Госторга. — Н. К.] тов[арищ] Жданов тоже поможет в этом деле.*

Постановили: 5. Ввиду разрозненного проживания по всему острову, культпросветработа является неприемлемой. Обучение детей грамоте сопряжено с незнанием их [так в тексте. — Н. К.] русского языка. Вместе с тем, все дети являются помощниками в хозяйстве, оленеводстве и промысле, поэтому вопрос [о] культпросветработе отклоняется»¹⁷¹.

Опасения того, что школа может оказать влияние на национальную культуру, были небеспочвенны. Преимущество грамотности и образования отрицать бесмысленно, но именно школа в значительной мере способствовала утрате традиционной ненецкой культуры. Об этом написал в одной из своих работ А. Н. Давыдов:

«С появлением школы на острове среди местного населения получило широкое распространение двуязычие. Не будучи адаптирована к особенностям местной традиционной культуры, школа явилась мощным фактором изменения ценностных ориентаций молодого поколения колгуевских ненцев. Очень сильно повлиял на утрату традиционной культуры и тот факт, что на Колгуеве есть только начальная школа. Детей с 12 лет увозят на материк, где они воспитываются в интернате, с преподаванием на русском языке. Жизнь в Нарьян-Маре, в отрыве от семьи, существенно влияет на изменение ценностных ориентаций молодых колгуевских ненцев»¹⁷².

1935 г. В «Экономико-географическом справочнике», подготовленном Институтом экономики Се-

вера Главного управления Северного морского пути (ГУСМП), была приведена информация об острове по состоянию на 1934–1935 гг.:

«*Остров Колгуев входит в административном отношении в состав Северного края, на правах особого островного совета.*

В 1935 году на острове насчитывалось 280 человек населения (значительно преобладающая национальность — ненцы). <...>

Главное занятие жителей острова — оленеводство.

В 1935 г. на острове Колгуеве насчитывалось 6750 голов оленей. 40 % поголовья сосредоточено в Оленевых ГЭС и 60 % находится в индивидуальном пользовании населения.

Кормовые угодья площадью 1000–1200 кв. км вполне обеспечивают ягелем наличное поголовье. Половой и возрастной состав совхозного стада благоприятен для роста, состав же стада населения характеризуется большим количеством езовых и незначительным количеством производителей.

Рыболовные угодья острова: реки, озера, бухты. Основные промысловые объекты: камбала, треска, пикша, навага, голец, ряпушка. Треска и пикша, проходящие косяками с запада на восток, ловятся в летний и осенний период.

Голец и ряпушка мигрируют из опресненных частей моря в реки для размножения.

Камбала встречается в бухтах и устьях рек.

В настоящее время рыбный промысел существует лишь в реках и озерах и по берегам. Активного же глубоководного [так в тексте, скорее всего — глубинного. — Н. К.] лова в море пока нет. Рыбным промыслом занято 40 хозяйств.

Орудия лова: для камбалы — тяглые невода и стальные сети, для лова трески и пикши — поддева.

Вся рыба, добываемая на острове, потребляется населением. Исключение составляет камбала, товарная продукция которой в 1935 г. — 208 центнеров.

Морской зверобойный промысел

Промысловые угодья — бухты и заливы по побережью острова. Объекты промысла: нерпа, морской заяц и тюлень. Добыча их ведется в течение весеннего, летнего и осеннего периода. Промыслом занимается все взрослое и трудоспособное мужское население острова. Орудия лова: ставные сети, употребляются и пулевые ружья.

Промысловый флот состоит только из гребных лодок. Добыча в 1934 г. составила 1500 шт[ук] нерп. Товарная продукция промысла 190 центнеров сала-шедеги¹⁷³ и 1500 шт[ук] меховых шкур.

Пушной промысел

Промысел сосредотачивается, в основном, в прибрежной полосе. Объекты промысла: песец и лисица. Орудия лова: “насти” и капканы. Охотой занимается

¹⁷⁰ Перфильев И. Краткий очерк самоедского быта... С. 11.

¹⁷¹ ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 98. Л. 96.

¹⁷² Давыдов А. Н. Этнохабитат на краю Ойкумены... С. 54.

¹⁷³ Шелега — сало морского зверя.

все взрослое мужское население. В 1934 году на острове добыто всего 102 песца и 20 лисиц.

Снабжение

Снабжение островного населения проводится из Архангельска островным сектором Территориального управления ГУСМП.

Завозятся все необходимые промышленные и продовольственные товары островными экспедициями, делающими в году 2 рейса.

Транспорт и связь

Единственный вид транспорта в районе — олений.

Связь с материком: летом — Архангельским рейсом, зимой только через радиостанцию.

Социально-культурное строительство

На острове имеется больница, достаточно обеспеченная медицинским персоналом (врач, акушерка). Число посещений ее в 1934 г. равнялось 479. Наиболее распространенные заболевания: кожноязычные [так в тексте, правильно — кожноязычие. — Н. К.], туберкулез, желудочно-кишечные [заболевания]¹⁷⁴.

1936 г. в Архангельске создано территориальное управление ГУСМП. В ведение его агентства было передано всё хозяйство Колгуева, который в административном отношении подчинялся Северному крайисполкому¹⁷⁵.

На острове насчитывалось 266 жителей (34 хозяйства). Все они входили в оленеводческо-промысловое товарищество, которое обладало 603 оленями, переданными ему из ликвидированного комитета взаимопомощи. Всего к концу 1936 г. на острове насчитывалось 9682 оленя (из них, в личном пользовании ненцев — 5290, в стадах, принадлежавших агентству ГУСМП — 3811)¹⁷⁶. Ко второй половине 1930-х гг. в жизни жителей острова произошли серьёзные изменения. О них рассказал в своей статье Н. К. Чухарев:

«За время существования советской власти на острове построены: неполная средняя школа с интернатом (в прошлом году учились 60 ненецких детей и двое русских зимовщиков); красный чум для политпросветительской работы и обучения неграмотных, больница на пять коек, с оказанием акушерской помощи, радиостанция, две бани, пекарня, три библиотеки (в школе, в островном совете и на радиостанции), магазин, где ненцы и русские зимовщики имеют возможность ежедневно купить все необходимое, четыре склада продуктов и товаров.

При школе имеется зрительный зал со сценой, где проводятся общие собрания всего населения острова, расширенные пленумы островного совета и устраиваются любительские спектакли и демонстрируются кинокартины.

Школа имеет хорошие кабинеты, с соответствующими приборами и инструментами, мастерскую, где детей ненцев обучают слесарному и столярному ремеслам.

При школе организован небольшой музей с экспонатами острова и моря. На острове же работает станция метеорологической службы. Семь учителей школы, врач и фельдшерка-акушерка, ветеринарный работник, заведующий становщиком, два работника красного чума, начальник и другие работники радиостанции, смотритель маяка, работники островного совета и т. д., — все они, наряду с основной работой, ведут среди ненецкого населения повседневную воспитательную работу, передают ненцам культуру материка.

В школе проводится преподавание на трех языках — ненецком, русском и немецком. В текущем году неполная средняя школа уже сделает первый выпуск учеников старшего класса, и эти выпускники-ненцы будут иметь возможность продолжать учебу на материке, в частности в Институте народов Севера в Ленинграде, где из них подготовят работников для Колгуева — учителей, врачей и др. Пока часть работ острова выполняют русские специалисты, направленные из Архангельска. В 1935/36 учебном году коллектив преподавателей школы уже имел в своем составе учителя-ненца — Афанасия Ильича Вылко (сын председателя Новоземельского островного совета художника Ильи Константиновича Вылко). Этого учителя-ненца дала советская школа, но, к сожалению, Афанасий Ильич серьезно заболел в 1936 году и умер. Он был способным, подающим большие надежды работником»¹⁷⁷.

17 июля — 13 октября 1936 г. На острове работала экспедиция Отдела оленеводства Арктического института (начальник и старший зоотехник И. М. Добровровский, старший геоботаник И. Д. Богдановская-Гиенэф, младший геоботаник А. М. Верличенко, младший зоотехник А. В. Федосеева, научно-технический работник и завхоз М. П. Тищинский). 28 июня экспедиция выехала из Ленинграда в Архангельск, откуда 14 июля вышла в море на пароходе «Аркас» и 17 июля выгрузилась на Колгуеве. 18–29 июля экспедиция собирала необходимые сведения в островном совете и агентстве ГУСМП, а также обследовала пастбища в окрестностях Бутрино. 30 июля учёные выехали к месту стоянки ближайшего оленеводческого хозяйства в район летних пастбищ. Посетив пять становищ и проведя обследование обобществлённого стада артели и одного из стад агентства ГУСМП, а также 13 единоличных хозяйств, экспедиция к 21 августа вышла в центр острова, на сопку Гольцовку, к крупному стойбищу, объединяющему олений шести хозяйств. Здесь экспедиция разделилась на два отряда: зоотехнический и геоботанический. Геоботанический отряд отправился в северную часть острова, зоотехнический, проработав несколько дней на месте, направился в восточную часть к ближайшему становищу. 31 августа отряды объединились на реке Песчанке и затем двинулись к югу в сторону Бутрино. 10 сентября экспедиция вновь разделилась: зоотех-

¹⁷⁴ РГАЭ. Ф. 67. Оп. 1. Д. 52. Л. 18–21.

¹⁷⁵ Давыдов А. Н. Этнохабитат на краю Ойкумены... С. 53.

¹⁷⁶ Чухарев Н. К. На острове Колгуеве // Новый Север. — 1937. — № 3. — С. 56.

¹⁷⁷ Там же. С. 56–57.

нический отряд двинулся в Бугрино, где должен был начаться плановый забой оленей, геоботанический отряд остался у реки Кекурной и затем направился через осенние пастбища на зимние в район реки Васькиной. С 12 по 27 сентября зоотехнический отряд работал на убое оленей, занимаясь выявлением количества мяса, получаемого в результате убоя и сбором шкур (для изучения в дальнейшем их технологических свойств). 25 сентября возвратился с полевых работ геоботанический отряд. Оставшееся до отъезда время было использовано для сбора некоторых дополнительных сведений. 13 октября экспедиция на пароходе «Аркас» выехала в Архангельск и 22 октября возвратилась в Ленинград. Её общая продолжительность составила 116 дней, из которых на Колгуеве было проведено 88 дней. За время работы на острове экспедиция пересекла круговым маршрутом всю его территорию, побывав в хозяйствах агентства ГУСМП, оленеводческой артели и в 23 индивидуальных хозяйствах (из имеющихся на острове 34-х). Всего был обследован (измерен, взвешен, описан) 971 олень, что составляет 10% имеющегося на Колгуеве поголовья. Также удалось собрать различный статистический и опросный материал по оленеводству и промыслам. Результаты работ экспедиции были обобщены в сборнике, озаглавленном «Оленеводство на острове Колгуеве»¹⁷⁸. В него вошли работы И. Д. Богдановской-Гиенэф «Природные условия и олени пастбища острова Колгуева» и И. М. Добротворского «Зоотехническая характеристика оленеводства острова Колгуева».

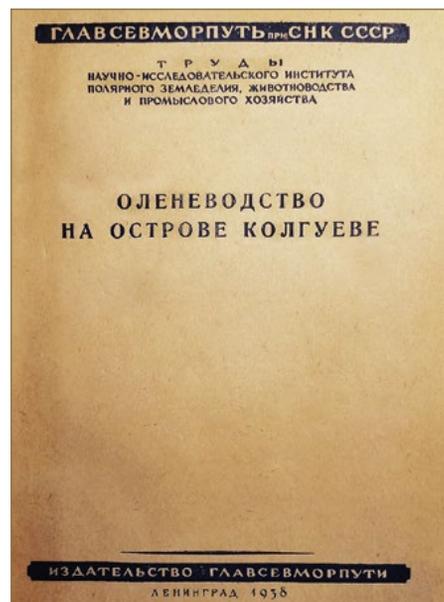
1 января 1937 г. На Колгуеве было введено денежное обращение. До этого все расчёты по покупке у местного населения предметов промысла, а также оплата труда производилась путем товарообмена, что приводило к многочисленным злоупотреблениям¹⁷⁹. А. Г. Подэкрат упоминал в своей работе, опубликованной в 1936 г., об отношении ненцев к деньгам: «Непонимание значения денежных знаков ненцами сохранилось и до наших дней. В 1933 году вместе с автором с Колгуева приехала в Архангельск экскурсия. Ненцы-олeneводы и промышленники были поражены огромными размерами города, но еще больше — разнообразием товаров в магазинах. Глаза разгорелись. Покупали все, что понравится, никогда не осведомляясь о ценах. Акт покупки происходил следующим образом.

Ненец Алексей Романович Большаков зашел в магазин Госфарфора. Понравилась чашки с росписями.

— Хороши чашки. Дайте мне десять штук, — обратился он к продавцу.

Тот выложил требуемый товар. Большаков вынул из кармана бумажник, вытащил из него грудку денег и бросил ее на прилавок со словами:

— На, выбирай, сколько надо.

Обложка сборника статей
«Оленеводство на острове Колгуеве»

Ненец Николай Ледков покупал вино. За бутылку с него спросили шесть рублей. Ледков спокойно вынул из кармана две двадцатирублевые бумажки и, отдав продавцу, не ожидая сдачи, отправился к выходу. Продавец, не отличаясь честностью, поскорее сунул деньги себе в карман. Если бы не присутствие посторонней публики, Ледков спокойно ушел бы из магазина, в полной уверенности, что он заплатил столько, сколько с него причиталось»¹⁸⁰.

Получается, что деньгами ненцы всё-таки пользовались, но, по всей вероятности, крайне редко и только при контактах с «большой землёй».

2 февраля 1937 г. Парусно-моторный бот «Политотделец» (принадлежал Гидрографическому управлению ГУСМП) был взят в аренду Всесоюзным научно-исследовательским институтом морского рыбного хозяйства и океанографии (ВНИРО); капитан И. М. Хренов, начальник экспедиции В. А. Васнецов), выполняя гидрологический разрез в направлении от Восточной Камбальницы к острову Колгуев, при абсолютной темноте и снежной пурге в 17:05 выскочил на песчаную кошку у юго-западного берега Колгуева. Экипаж и участники экспедиции были спасены и разместились в парусиновой палатке на берегу (там же находилась часть запасов и оборудования, спасённых с судна). Первоначально «Политотделец» предполагали сдёрнуть с мели при помощи траулеров «Двина» и РТ-88, но осуществить это не получилось из-за по-

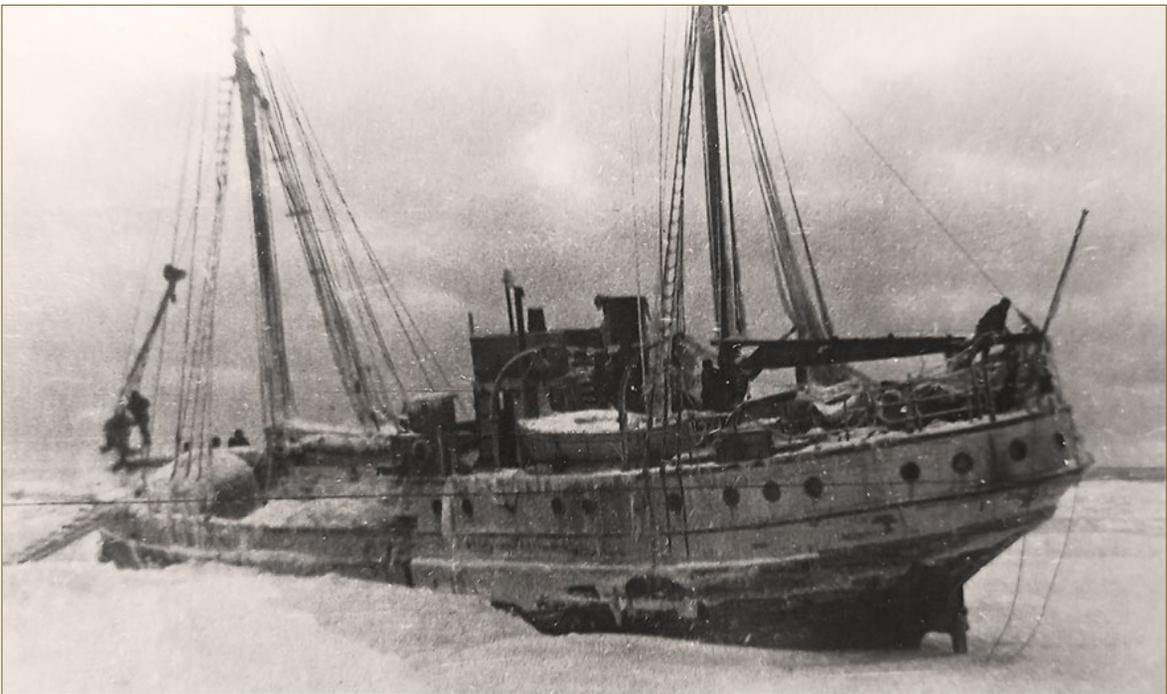
¹⁷⁸ Предисловие // Оленеводство на острове Колгуеве. Труды научно-исследовательского института полярного земледелия, животноводства и промыслового хозяйства Главсевморпути при СНК СССР. Серия «Оленеводство». Вып. 2. — Л., 1938. — С. 5–6.

¹⁷⁹ Давыдов А. Н. Этнохабитат на краю Ойкумены... С. 53–54.

¹⁸⁰ Подэкрат А. Г. Промыслы острова Колгуева... С. 77.

Парусно-моторный бот «Политотделец» на мели у побережья Колгуева. Вид с носа

Парусно-моторный бот «Политотделец» на мели у побережья Колгуева. Вид с кормы

Парусно-моторный бот «Политотделец» на мели у побережья Колгуева. Носовая часть судна

годных условий. Через несколько дней бóльшая часть экипажа и членов экспедиции отправилась в Бугрино, а около места аварии остались пять человек. Из-за ухудшающейся ледовой обстановки траулеры вынуждены были уйти от Колгуева, а в Бугрино зазимовали 27 человек (в их число вошли не только люди с «Политотдельца», но и члены экипажа одного из траулеров, высадившиеся на шлюпках на берег и из-за состояния льда и погоды лишённые возможности вернуться обратно). В середине мая почти всех их снял с острова пароход «Малыгин» (остались лишь несколько человек, которые должны были ждать прибытия спасательной партии Экспедиции подводных работ особого назначения). В Мурманск участники экспедиции прибыли на спасательном судне «Буревестник». В дальнейшем «Политотделец» безуспешно пытались снять с мели (о том, что осуществить это нереально, В. А. Васнецов изначально предупреждал соответствующие учреждения). Летом 1937 г. в ходе расследования было установлено, что юго-западный берег острова Колгу-

ев нанесён на карту неправильно, с погрешностью на 7,5 миль к юго-западу. Судно оказалось впереди считаемой точки на 9 миль. Этот снос, вызванный, скорее всего, сильным попутным ветром и, возможно, возникшим при этом поверхностным дрейфовым течением, не мог быть учтён при прокладке курса. В силу этих обстоятельств возбуждённое против капитана судна уголовное дело было прекращено¹⁸¹. Впоследствии недалеко от места гибели судна был установлен навигационный знак в виде трёхгранной деревянной пирамиды высотой 10 м, получивший название «Политотделец» (N 68° 48' E 48° 14')¹⁸².

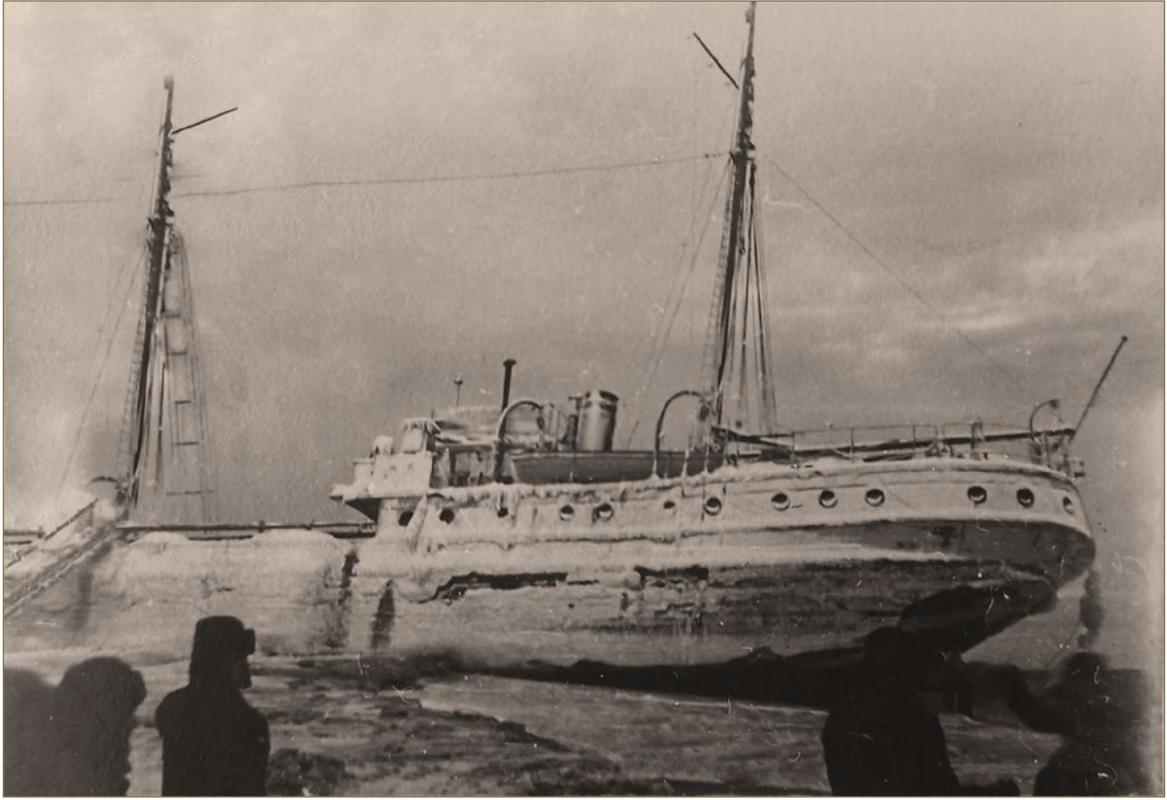
29 августа 1938 г. В соответствии с постановлением Совета Народных Комиссаров СССР всё хозяйство на острове Колгуев (включая промыслы, оленеводство и торговлю) было передано из ведения ГУСМП Архангельскому облисполкому¹⁸³.

1939 г. На базе ликвидированной фактории ГУСМП по решению Архангельского облисполкома было создано Колгуевское островное хозяйство, непосредственно

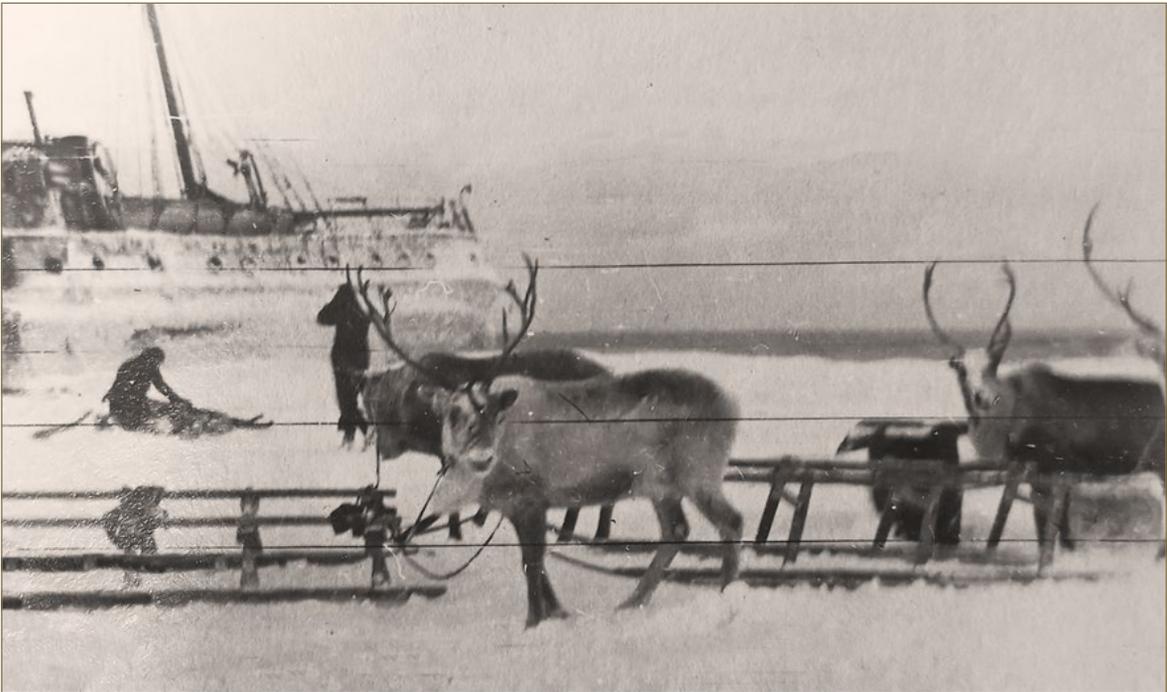
¹⁸¹ РГАЭ. Ф. 742. Оп. 1. Д. 38. Л. 1 об. — 2, 52; *Васнецов В.* Повести северных морей. — Л., 1977. — С. 5–37, 42–44; *Окорков А. В.* Свод объектов подводного культурного наследия России. Часть II. Моря российской части Арктики и Дальнего Востока. — М., 2018. — С. 20.

¹⁸² Лоция Баренцева моря. Часть III. Юго-восточная часть. — Л., 1939. — С. 81; Дополнение № 1 — 1946 г. к лоции Баренцева моря. Часть III. Юго-восточная часть. Изд. 1939 г. Исправленное на 1 июля 1946 г. [Л.], 1946. — С. 18.

¹⁸³ *Белов М. И.* Научное и хозяйственное освоение Советского Севера 1933–1945 гг. // История открытия и освоения Северного морского пути. Т. 4. — Л., 1969. — С. 102.

Парусно-моторный бот «Политотделец» на мели у побережья Колгуева. Кормовая часть судна

Местные жители, прибывшие на оленях к месту аварии «Политотдельца»

Участники экспедиции на «Политотдельце» и члены экипажа судна в становище Бугрино. Четвёртый слева (в меховой дохе) — В. А. Васнецов

подчинённое Архангельскому городскому совету и областному управлению пищевой промышленности¹⁸⁴.

1940 г. На острове организована промыслово-олениводческая артель «Красный Север» на уставе оленеводческого совхоза, в которую вошло 42 хозяйства из находящихся на острове 43-х¹⁸⁵.

22 августа 1942 г. В составе Беломорской флотилии сформирована Новоземельская военно-морская база, в систему береговой обороны которой вошла береговая батарея № 645, расположенная на острове Колгуев¹⁸⁶.

12 июня 1943 г. В соответствии с циркуляром начальника Главного морского штаба от 8 июня 1943 г. командующий Северным флотом приказал к 15 июля 1943 г. сформировать в составе Иоканьгской военно-морской базы Охрану рейдов в Бугрино с включением в неё двухорудийной 102-мм отдельной артиллерийской батареи № 645, сторожевых катеров № 505 и 506¹⁸⁷.

4 августа 1943 г. Германская подводная лодка U-636 поставила 16 донных контактных мин у острова Колгуев¹⁸⁸.

1954 г. В Бугрино приехали десять ненецких семей рода Пырее (фамилия Пырерко), высланных с Новой Земли в связи с созданием там полигона для испытания ядерного оружия (в настоящее время — Центральный полигон МО РФ). В постановлении Совета Министров РСФСР от 9 октября 1956 г. № 672 «О дальнейшем развитии хозяйства острова Колгуева [здесь и далее — так в тексте. — Н. К.] в Архангельской области» было, в частности, указано: «...обязать Главное управление переселения и организованного набора рабочих при Совете Министров РСФСР выделить Архангельскому облисполкому в 1956 году за счет средств, предусмотренных Главному управлению на переселенческие мероприятия 40 тыс. рублей, для оказания единовременной помощи 10 семьям ненцев-переселенцев с острова «Новая Земля» на остров Колгуев, из расчета по одной тысяче рублей на каждого члена семьи»¹⁸⁹.

На Колгуев впервые приехали киевские художники А. Ф. Рыбачук и её муж В. В. Мельниченко. Они прожили на острове несколько месяцев (включая период

¹⁸⁴ ГАРФ. Ф. А 178. Оп. 1. Д. 1989. Л. 21.

¹⁸⁵ Там же. Л. 22.

¹⁸⁶ Боевая летопись Военно-морского флота 1941–1942. — М., 1992. — С. 84; Филиал Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (архив Военно-Морского Флота, г. Гатчина). Ф. 816. Оп. 1. Д. 10. Л. 34–35.

¹⁸⁷ Боевая летопись Военно-морского флота 1943. — М., 1993. — С. 40.

¹⁸⁸ Там же. С. 47.

¹⁸⁹ ГАРФ. Ф. А 259. Оп. 7. Д. 6927. Л. 3; Давыдов А. Н. Этнохабитат на краю Ойкумены... С. 54.

В. В. Мельниченко и А. Ф. Рыбачук перед защитой дипломной работы. Киев, 1957 г.

полярной ночи). В дальнейшем они неоднократно посещали остров. Творческим результатом их поездок стали живописные, графические, скульптурные, литературные произведения. Среди последних — книги А. Рыбачук «Остров Колгуев» (М., 1967); А. Рыбачук и В. Мельниченко «Рисуют дети острова Колгуев» (М., 1970) и др.¹⁹⁰ Сегодня в фондах Музейного объединения Ненецкого автономного округа хранится 185 живописных и графических произведений художников, переданных ими в музей в разные годы.

29 мая 1954 г. Заместитель председателя исполнительного комитета Архангельского областного Совета депутатов трудящихся П. Н. Шергин обратился в Президиум Верховного Совета РСФСР с докладной запиской, в которой предлагалось включить остров Колгуев в состав Ненецкого национального округа (образованного в 1929 г.). В документе приведены сведения о различных аспектах жизни острова:

«Остров Колгуев входит в состав Архангельской области. Имеющиеся на острове организации и учреждения, в частности — Островной совет депутатов трудящихся находятся в областном подчинении. На острове проживает 233 человека, в том числе 180 ненцев. Население острова занимается оленеводством, охотой и рыбным промыслом. Все 43 ненецкие семьи объединены в оленеводческую промыслово-охотничью артель «Красный Север». На острове имеется начальная школа-интернат, больница на 10 коек, красный чум и ветеринарный пункт. Административным центром острова является становище Бугрино. От г. Архангельска остров Колгуев находится на расстоянии свыше 800 километров. Летом, в период навигации, в становище Бугрино заходит пароход, курсирующий по линии Архангельск — Нарьян-Мар, а зимой связь с материком поддерживается только по радио. Колгуевский островной совет депутатов трудящихся обратился в Облсполком с просьбой включить о. Колгуев

в границы Ненецкого национального округа и подчинить Островной совет Ненецкому окрисполкому. Ненецкий окрисполком поддерживает это хозяйство Островного совета. Целесообразность включения острова Колгуев в границы Ненецкого национального округа подтверждается тем, что подавляющее большинство населения острова составляют ненцы, между жителями острова и Ненецкого национального округа издавна существуют экономические, культурные и даже родственные связи; детское население острова после окончания начальной школы направляется для продолжения образования в школы Ненецкого округа. Расстояние между островом Колгуев и центром округа — гор. Нарьян-Маром в два раза меньше, чем между Архангельском и островом. Вследствие этого пароходное сообщение между Нарьян-Маром и Колгуевым может осуществляться регулярно. Что касается радиосвязи, то она и в настоящее время, вследствие слабой мощности радиостановки на острове, осуществляется через г. Нарьян-Мар. Исполнительный комитет Архангельского областного Совета депутатов трудящихся просит Президиум Верховного Совета РСФСР включить о. Колгуев в границы Ненецкого национального округа, подчинив Колгуевский островной Совет депутатов трудящихся непосредственно Ненецкому окрисполкому»¹⁹¹.

22 июля 1954 г. На основании Указа Президиума Верховного Совета РСФСР № 714/24 Колгуевский островной совет передан в административное подчинение Ненецкому окружному исполнительному комитету¹⁹².

27 сентября 1955 г. В «Справке о состоянии хозяйства и условий проживания населения на острове Колгуева [здесь и далее так в тексте. — Н. К.] Ненецкого национального округа Архангельской области» была приведена информация о жизни и проблемах местного населения на тот момент:

«По полученным на месте сведениям численность населения острова немногим более 200 человек. В большинстве своем это население состоит из ненцев и коми. Все хозяйство острова состоит из одной промыслово-олeneводческой артели «Красный Север» Министерства сельского хозяйства РСФСР и одной фактории Министерства промышленности и продовольственных товаров РСФСР. Указанные фактория за 20 лет и артель за 10 лет своего существования не получили должного развития на этом острове, хозяйство их с каждым годом сокращается, экономическое состояние этих хозяйств не обеспечивает материальных и культурных потребностей коренного населения острова.

Общественное поголовье оленей промыслово-олeneводческой артели «Красный Север» составляет около 700 голов и фактории около 2000 голов, в то же время в личной собственности членов артели имеется оленей более 2000 голов. Годовой денежный доход артели не

¹⁹⁰ Корепанова Л. Ю. Мельниченко Владимир Владимирович // Ненецкий автономный округ : энциклопедический словарь. — М., 2001. — С. 157–158; Она же. Рыбачук Ада Федоровна // Там же. С. 234–236.

¹⁹¹ ГАРФ. Ф. А 385. Оп. 17. Д. 2489. Л. 1–2.

¹⁹² Корепанова Л. Ю. Колгуевский островной совет... С. 128.

превышает 30–40 тыс. рублей. Неделимый денежный фонд в артели совсем отсутствует.

Следовательно, на развитие общественного хозяйства артель средств не имеет. Из 105 человек трудоспособных членов артели в общественном хозяйстве занято всего лишь 10–15 человек, остальные члены артели большую часть времени года работают в фактории, таким образом в работе общественного хозяйства артели участия не принимают. Эти неработающие члены артели отчисляют 15% своего заработка в доход артели. В артели систематически нарушается принцип распределения доходов, норм выработки и расценок в артели не существует. Установлено, что на протяжении ряда лет фактория при закупках у населения мяса, оленьих шкур, шерсти, пера, рыбы и другой продукции промыслов расчеты производит по заниженным против прейскуранта ценам. Пушной промысел, лов рыбы и морского зверя, а также клеточное звероводство и меховой пошив на острове по-настоящему не организованы. Торговля организована плохо, имеют место жалобы на отсутствие в продаже нижнего и верхнего белья, посуды, керосиновых ламп и стекол к ним, охотничьих ружей (пороха, дроби и других товаров широкого потребления и домашнего обихода)¹⁹³.

15 октября 1955 г. Начальник Управления промышленности продовольственных товаров исполкома Архангельского областного совета депутатов трудящихся П. А. Попов обратился к министру промышленности продовольственных товаров РСФСР В. Н. Соколову с просьбой поддержать инициативу заместителя председателя исполкома Архангельского облсовета депутатов трудящихся И. П. Алабышева об организации на Колгуеве звероводческого совхоза. В документе приводилась характеристика хозяйства острова:

«При организации островного хозяйства [в 1939 г. — Н. К.] имелось в виду использовать природные ресурсы острова за счет организации оленеводческого хозяйства, добычи морского зверя и рыбы, а также обслужить культурно-бытовые нужды коренного ненецкого населения, проживающего на острове.

Управление островного хозяйства имеет 12 чел[овек] административно-управленческого персонала и 20 чел[овек] производственных рабочих, обслуживающих оленьи стада, а также имеющийся прибрежный флот. Хозяйство имеет 2300 гол[ов] оленей и основных средств на сумму 866 тыс. рублей. Хозяйство обеспечивает население острова всеми промышленными и продовольственными товарами через свою торговую сеть и ежегодно завозит товаров в навигационный период на годовую потребность; причем никаких специальных фондов товаров не выделяется, а дают их за счет фондов обл[астного] управления торговли. Кроме того, через бухгалтерию островного хозяйства производятся все расчеты с работниками других учреждений острова, как-то: по больнице, школе, красному чуму.

Островным хозяйством за последнее время заготавливается от 25 до 33 тонн мяса оленины, 15–20 тонн

рыбы, 10–15 тонн морского зверя в год, меховые изделия и шкуры зверя. При таком незначительном использовании природных ресурсов и больших накладных расходах, связанных с транспортировкой морским путем продукции с острова в г. Архангельск и завоза промышленных и продовольственных товаров на остров, хозяйство ежегодно приносит большие убытки. Так, например, за 1952 год убытки составили 454 тыс. руб., за 1953 год — 203 тыс. руб. и за 1954 год — 160 тыс. руб.

На острове постоянно проживает 186 человек ненцев и, кроме того, 71 чел[овек] русских и других национальностей, занятых обслуживанием островного хозяйства и различных культурно-бытовых учреждений: школы, больницы, красного чума, метеостанции и рации.

При организации островного хозяйства предполагалось одновременно решить задачу и по трудоустройству коренного ненецкого населения острова, которое до организации хозяйства занималось оленеводством и в небольших размерах добычей рыбы и пушиного зверя.

Между тем, незначительный объем работы островного хозяйства не обеспечил постоянной работы большинству ненецкого населения, проживающего на острове и в связи с этим было решено в 1940 году организовать на острове промыслово-оленеводческую артель на уставе оленеводческого совхоза. Такая артель и была создана. В артель вошло 42 хозяйства из 43, проживающих на острове.

Опыт работы показал, что и в этом случае проблема трудоустройства не была решена, так как общественное поголовье оленей фактически не увеличивалось и доходы артели оставались крайне низкие. Заниматься развитием других отраслей хозяйства (добычей рыбы, морского зверя, охоты) без больших капиталовложений артель не могла. При таком объеме общественного хозяйства пользоваться банковским кредитом, в несколько раз превышающим стоимость основных средств, было также нецелесообразно. В связи с этим трудоспособное население артели, главным образом, обслуживало факторию островного хозяйства, выполняя разного рода случайные работы, что не давало возможности обеспечить хотя бы минимальный заработок для ненецкого населения. Установлено, что средний годовой заработок семьи ненца в 5 человек, получаемый через островное хозяйство, не превышает 1400–1500 руб. в год, не считая доходов, получаемых от 1700 голов оленей, имеющих в личной собственности ненцев и случайных доходов, получаемых в период навигации от реализации меховых изделий пассажирам, проезжающим на пароходах.

В связи с низкой материальной обеспеченностью большинство ненецкого населения проживает в плохих условиях.

Управление промышленности продовольственных товаров с 1952 года ставит вопрос перед исполкомом о реорганизации Колгуевского островного хозяйства и передаче его другим организациям, ибо при существующем материально-техническом оснащении хозяйство не имеет перспектив для дальнейшего развития, ежегодно

¹⁹³ ГАРФ. Ф. А 178. Оп. 1. Д. 1989. Л. 19–20.

приносит убытки и оставлять его в прежних организационных формах явно нецелесообразно.

Облисполком после тщательного ознакомления на месте с состоянием дел на острове Колгуев признал необходимым, для наиболее полного и рентабельного использования природных богатств острова и коренного улучшения материально-бытового положения ненецкого населения создать звероводческий совхоз. Докладной запиской от 15 октября 1955 года за № 311/9 на имя председателя Совета Министров РСФСР тов[арища] Пузанова А.М. облисполком просит Совет Министров РСФСР обязать Министерство совхозов РСФСР на базе островного хозяйства областного управления промышленности продовольственных товаров и промыслово-оленоводческой артели «Красный Север» организовать в 1956 году на о. Колгуев звероводческий совхоз. Одновременно облисполком просит Совет Министров РСФСР обязать Респотребсоюз возложить снабжение населения промышленными и продовольственными товарами на острове Колгуев на торговую сеть Рыболовпотребсоюза.

Сообщая об этом, Управление промышленности продовольственных товаров просит Вас поддержать ходатайство облисполкома перед Советом министров РСФСР о передаче Колгуевского островного хозяйства в ведение треста совхозов для организации на базе его звероводческого совхоза.

Ведущей отраслью совхоза должно стать клеточное звероводство (разведение голубого песца) с поголовьем к концу 1958 года не менее 500 самок. В этом случае, начиная с 1959 года, совхоз будет иметь возможность ежегодного забоя до 2500 голов молодняка голубого песца, что быстро окупит все расходы, связанные с организацией совхоза.

В качестве основного корма для песца предполагается использовать мясо оленей и частично рыбы, тем более, что условия для развития оленеводства и добычи рыбы на острове благоприятные.

Использование указанной продукции на месте включает необходимость вывоза оленьины и добытой рыбы за пределы острова и таким образом значительно повышает рентабельность хозяйства.

При организации совхоза будут использованы постройки и другое имущество, которым в настоящее время располагает островное хозяйство.

Рабочей силой на первое время совхоз будет обеспечен за счет коренного ненецкого населения, а также населения, которое обслуживает факторию островного хозяйства»¹⁹⁴.

Предложение об организации звероводческого совхоза поддержали Министерство промышленности продовольственных товаров РСФСР и Министерство сельского хозяйства РСФСР. Против выступили министер-

ства совхозов СССР и РСФСР. По предположениям их представителей, звероводческий совхоз будет приносить не менее 800 000 руб. убытка в год. Себестоимость выращивания одного голубого песца составляла более 1200 руб., а его реализационная стоимость — 953 руб. При этом организация звероводческого совхоза требовала капиталовложений на сумму около 8 000 000 рублей. Дополнительные расходы влекла и необходимость оплаты труда персоналу совхоза по нормам, установленным для работников Крайнего Севера¹⁹⁵.

Госплан РСФСР 25 ноября 1955 г. выступил с предложением командировать представителей Министерства промышленности продовольственных товаров РСФСР и Министерства сельского хозяйства РСФСР на остров Колгуев «для разработки совместно с Архангельским облисполкомом мероприятий по организационно-хозяйственному укреплению промыслово-оленоводческой артели «Красный Север» и островного хозяйства Министерства промышленности продовольственных товаров РСФСР»¹⁹⁶. В конце февраля 1956 г. на остров выехали работники Госплана РСФСР, Министерства промышленности продовольственных товаров РСФСР и Министерства совхозов СССР. Они должны были вернуться из командировки в начале марта, но задержались из-за отсутствия воздушного сообщения между Колгуевым и материком в этот период¹⁹⁷.

По итогам командировки представители министерств и Госплана РСФСР совместно с Архангельским облисполкомом подготовили предложение об организации на Колгуеве не звероводческого, а оленеводческого совхоза. Вполне вероятно, что во время пребывания на острове они встречались с людьми, хорошо помнящими неудачный опыт организации песцового питомника Госторгом в 1926–1927 гг., и которые, возможно, смогли убедить ответственных лиц в нецелесообразности повторения этого эксперимента.

Предложение Госплана РСФСР поддержал первый секретарь Архангельского обкома КПСС С. П. Логинов. С открытием навигации предполагалось отправить на Колгуев группу работников обкома и облисполкома «для принятия мер по улучшению использования природных ресурсов острова, а также по улучшению культурно-бытового обслуживания его населения»¹⁹⁸.

Против организации оленеводческого совхоза выступило Министерство совхозов РСФСР, ссылаясь на отсутствие средств. Но Госплан РСФСР счёл эти возражения необоснованными, так как необходимые капиталовложения (500 000 руб.) могли быть выделены по плану 1956 г. Опыт других оленеводческих совхозов, организованных в Архангельской области (Индигского и Ненецкого), а также ориентировочный расчёт эффективности затрат на ведение хозяйства показал, что

¹⁹⁴ ГАРФ. Ф. А 178. Оп. 1. Д. 1989. Л. 21–22, 25, 27.

¹⁹⁵ Там же. Ф. А 259. Оп. 7. Д. 6927. Л. 40–42.

¹⁹⁶ Там же. Л. 40.

¹⁹⁷ Там же. Л. 38.

¹⁹⁸ Там же. Л. 19.

вновь организуемый совхоз должен стать рентабельным хозяйством за два-три года¹⁹⁹.

27 марта 1956 г. Исполнительный комитет Архангельского областного Совета депутатов трудящихся принял решение № 158 об организации на острове Колгуев Ненецкого национального округа оленеводческого совхоза. Документ подписали председатель исполнительного комитета Архангельского областного Совета депутатов трудящихся С. И. Моликов и секретарь исполнительного комитета Архангельского областного Совета депутатов трудящихся Н. Г. Власов:

«Ввиду того, что, по заключению комиссии Совета Министров РСФСР, выезжавшей на о. Колгуев, организация специализированного звероводческого совхоза по разведению голубых песцов из-за необеспеченности на месте в достаточном количестве кормами, признана невозможной, Исполнительный комитет областного Совета депутатов трудящихся считает, наиболее правильной организацией на острове Колгуев оленеводческого совхоза Министерства совхозов РСФСР с зверофермой до 100 маток голубых песцов.

В связи с этим просить Совет Министров РСФСР:

а) ликвидировать Колгуевское островное хозяйство и промысловую артель “Красный Север” и на базе их организовать на острове Колгуев оленеводческий совхоз, так как имеющаяся кормовая база по заключению комиссии Совета Министров РСФСР позволяет иметь поголовье оленей до 6000 голов;

б) организовать при совхозе ферму до 100 самок по разведению голубых песцов на базе использования отходов оленеводства и малоценной рыбы и по мере увеличения поголовья оленей в совхозе, расширять звероводческое хозяйство;

в) организацию оленеводческого совхоза поручить Министерству совхозов РСФСР;

г) обязать Ростребсоюз принять на острове Колгуев торговую сеть и предприятия хлебообеспечения от Управления промышленности продовольственных товаров Облесполкома не позднее 1 июля 1956 года и возложить торговлю и общественное питание на острове на Ненецкий окружной рыболовпотребсоюз;

д) для установления оленемкости кормовой базы и устранения бессистемного использования выпасов на территории острова, обязать Министерство совхозов РСФСР провести на острове в 1956–57 г. силами межобластной землеустроительной экспедиции внутрихозяйственное землеустройство и геоботаническое обследование пастбищной территории;

е) обязать Главное управление гражданского воздушного флота организовать регулярную авиасвязь с островом Колгуев, для чего оборудовать посадочную площадку;

ж) обязать Министерство финансов РСФСР в 1956 г. открыть на острове Колгуев сберегательную кассу первого разряда, с разрешением иметь наличных средств на первое число каждого месяца в сумме не менее 25 тысяч рублей»²⁰⁰.

6 августа 1956 г. Заместитель председателя Совета Министров РСФСР А. М. Пузанов сообщил в Бюро ЦК КПСС по РСФСР:

«Промыслово-олeneводческая артель имеет 738 голов оленей, выпасаемых в тундре. Закрепление пастбищных угодий в постоянное пользование за артелью не производилось. Кроме оленей, другого обобщественного имущества в артели нет. В состав артели входят 44 хозяйства; общее количество членов артели и членов их семейств 195 человек, в том числе трудоспособных 105 человек, из которых непосредственно работают в артели только 4 человека (председатель, счетовод и два пастуха-олeneвода). Остальные трудоспособные члены артели заняты в личном хозяйстве и частично работают в островном хозяйстве Архангельского областного управления промышленности продовольственных товаров. Доход артели в течение ряда лет не превышает 20–25 тыс. рублей в год и в основном расходуется на оплату 4 членов артели, непосредственно занятых в хозяйстве артели»²⁰¹.

9 октября 1956 г. Вышло постановление Совета Министров РСФСР № 672 «О дальнейшем развитии хозяйства острова Колгуева в Архангельской области». В документе констатировалось неудовлетворительная ситуация, сложившаяся в хозяйстве острова:

«Оленеводство, являющееся основным занятием населения острова Колгуев, за последние годы резко сократилось. Охота и рыболовство развиты слабо. Поголовье оленей в островном хозяйстве сократилось с 5676 голов в 1950 году до 1602 голов в 1955 году. Добыча рыбы и морского зверя за последние три года не превышала 25–30 тонн в год. В результате неудовлетворительной хозяйственной и финансовой деятельности убытки Колгуевского островного хозяйства за 1952–1955 гг. составили около 900 тыс. рублей. Общественное стадо оленей промыслово-олeneводческой артели “Красный Север” за последние пять лет сократилось с 1005 голов до 738 голов и в личном пользовании членов артели — с 2173 голов до 1095 голов»²⁰².

Для исправления ситуации предписывалось (в числе ряда мер): *«...обязать Министерство совхозов РСФСР и Архангельский облесполком организовать в 1956 году на базе Колгуевского островного хозяйства Архангельского областного управления промышленности продовольственных товаров и промыслово-олeneводческой артели “Красный Север” с согласия общего собрания*

¹⁹⁹ Там же. Ф. А 259. Оп. 7. Д. 6927. Л. 20.

²⁰⁰ Там же. Л. 35–36.

²⁰¹ Там же. Л. 5.

²⁰² Там же. Л. 1.

Публикации В. Ф. Толкачев в газете «Нарьяна Вындер» («Красный тундровик»), посвященные острову Колгуев

членов артели оленеводческий совхоз со звероводческой фермой по разведению голубого песка²⁰³»²⁰⁴.

19 октября 1956 г. Вышел приказ по Министерству промышленности продовольственных товаров РСФСР № 486 «О передаче Министерству совхозов РСФСР и Роспотребсоюзу Колгуевского островного хозяйства Архангельского областного управления промышленности продовольственных товаров», подписанный заместителем министра промышленности продовольственных товаров РСФСР В. Ермоловым:

«Во исполнение постановления Совета Министров РСФСР от 9 октября 1956 г. № 672 «О дальнейшем развитии хозяйства острова Колгуева в Архангельской области» Приказываю

1. Начальнику Архангельского областного управления промышленности продовольственных товаров тов[арищу] Попову до 1 ноября 1956 г. передать имущество Колгуевского островного хозяйства:

а) Министерству совхозов РСФСР — все поголовье оленей, производственные, торговые, жилые и другие помещения, транспортный флот, орудия лова и сетенастные материалы по балансовой стоимости на 1 июля 1956 года;

б) Роспотребсоюзу — наличие товаров в торговой сети по фактической стоимости, фонды на товары, лимиты по труду и фонды заработной платы, утвержденные для торговой сети (включая хлебопечение) на 1956 год. <...>²⁰⁵.

1 октября 1959 г. Начал работу детский сад на острове Колгуев²⁰⁶.

Зима — весна 1971 г. На юге острова до апреля 1971 г. работал геологический отряд, производивший сейсмическую разведку по заказу Ухтинского геологического управления (начальник отряда В. В. Сорокин)²⁰⁷.

Июль 1971 г. На Колгуеве начал работу геологический отряд из партии Б. К. Хачатурова (начальник отряда В. И. Усик). В её состав входили геологи, геофизики-сеймики, рабочие-взрывники. В задачу отряда входило обследование всего русла реки Песчанки, вплоть до впадения её в море²⁰⁸.

Апрель 1972 г. На Колгуеве начал работу отряд Ленинградского научно-исследовательского института геологии Арктики (начальник отряда В. В. Сорокин), в задачи которого входило исследование структуры геологических разрезов в районе Баренцева моря на нефтегазоносность²⁰⁹.

Середина июня 1972 г. На острове высадилась Колгуевская сейсморазведочная партия (40 человек; начальник Ю. В. Венцлавский), работавшая в составе крупного геологического отряда. 25 июля она начала работу. За два месяца было исследовано 270 погонных км (вместо 240 запланированных). Геологи, буровики, взрывники пешком и на вездеходах дважды пересекли остров. Специалисты партии изучали осадочные отложения мезозоя и палеозоя на глубинах от 500 до 4000 м

В. Ф. Толкачев — журналист, публицист. В начале 1970-х гг. работал на метеостанции «Колгуев-Северный». Автор многочисленных публикаций, посвящённых острову

²⁰³ Звероферма была закрыта в 1960-х гг. из-за нерентабельности.

²⁰⁴ ГАРФ. Ф. А 259. Оп. 7. Д. 6927. Л. 2.

²⁰⁵ Там же. Ф. А 178. Оп. 1. Д. 1989. Л. 3.

²⁰⁶ Памятные даты...

²⁰⁷ Толкачев В. Палатки на острове // Правда Севера. — 1972. — 13 апреля.

²⁰⁸ Толкачев В. Гремели взрывы над Колгуевым // Нарьяна вындер (Красный тундровик). — 1972. — 14 октября.

²⁰⁹ Толкачев В. Палатки на острове...

с целью проведения детальных сейсморазведочных работ с перспективой разведочного бурения²¹⁰.

Январь 1975 г. Во время бурения в ходе геолого-разведки скважины № 141 геологи Ненецкой поисковой партии подняли с глубины более 1000 м (в слое красноцветной глины) керн, в котором нашли скелет триасовой ящерицы — доисторического животного, останки которого ранее на территории СССР были известны лишь фрагментарно²¹¹. Семь лет спустя именно в триасовых отложениях были обнаружены первые залежи колгуевской нефти²¹².

1976 г. На Колгуеве в летнее время начали выставять посты Отдельного Арктического пограничного отряда.

1980 г. На севере острова начала действовать постоянная пограничная застава²¹³.

14 июля 1980 г. Теплоход «Индигорка» доставил работников и оборудование для обустройства и бурения скважины № 1 на Песчаноозерской площади. Арктическая экспедиция объединения «Волгокамсгеология» начала поисковые работы нефти и газа (позже в её состав вошла Калининградская экспедиция).

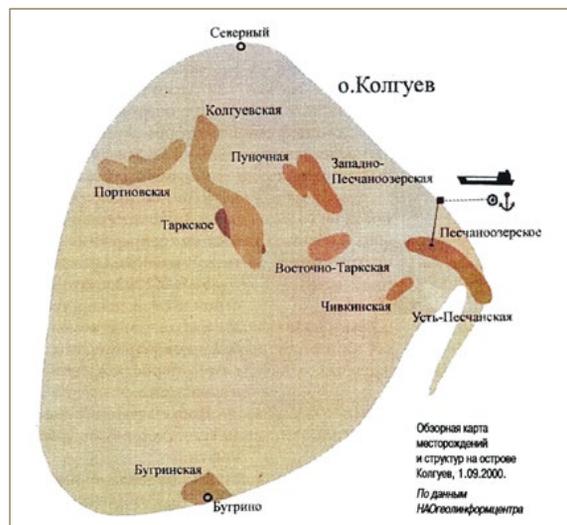

Схема расположения месторождений полезных ископаемых и геологических структур на Колгуеве, 1 сентября 2000 г. Приводится по: Толкачев В. Дороги к нефти. — Архангельск, 2000

Пробурена первая параметрическая скважина с проектной глубиной 3700 м. При её испытании были получены признаки нефти и начали бурение второй скважины — № 1²¹⁴.

22 февраля 1982 г. Скважина № 1 дала промышленные притоки нефти. Открыто Песчаноозерское газонефтяное месторождение²¹⁵.

1983 г. Поисково-разведочное бурение на Песчаноозерском месторождении начало выполнять производственное объединение «Арктикоморнефтегазразведка» (подчинявшееся Министерству газовой промышленности СССР). Его силами проводилось бурение эксплуатационных скважин²¹⁶. В качестве хозяйственно-бытового модуля (общежития) объединение использовало списанный в 1981 г. дизель-электроход «Обь». Судно было построено в Нидерландах, вошло в строй в 1954 г. и широкую известность получило благодаря участию в первых советских антарктических экспедициях. В новом качестве «Обь» была поставлена напротив посёлка Бугрино. После завершения эксплуатации дизель-электроход был брошен, а в 2009 г. отбуксирован в Архангельск и разрезан на металл.

1985 г. Начало пробной эксплуатации Песчаноозерского месторождения²¹⁷.

Июнь 1985 г. К Колгуеву подошел караван судов, на котором была доставлена плавучая полупогружаемая буровая установка «Шельф-4», предназначенная для поиска и разведки месторождений нефти и газа на шельфе Баренцева моря²¹⁸.

10 июля — 29 августа 1987 г. На острове работал Колгуевский отряд Арктической комплексной исторической экспедиции (позже — Морская арктическая комплексная экспедиция (МАКЭ)) под руководством А. В. Огорокова²¹⁹.

24 июля 1987 г. Началась опытно-промышленная эксплуатация на опытном участке Песчаноозерского месторождения, осуществлявшаяся «Арктикоморнефтегазразведкой»²²⁰. На месторождении к 1 августа 1987 г. было завершено строительство 47 поисковых и разведочных, а также 30 эксплуатационных скважин. На поисково-разведочных скважинах опробовано 57 объектов, из них: в 30 получены притоки нефти, в 7 — газа, в 17 — нефти с водой и 3 объекта оказались сухими. Доказана промышленная продуктивность песчаников нижнего триаса в полосе шириной до 6 км и длиной

²¹⁰ Толкачев В. Гремели взрывы над Колгуевым...

²¹¹ Виктор В. Колгуевская находка // Правда Севера. — 1975. — 25 января.

²¹² Толкачев В. Дороги к нефти. — Архангельск, 2000. — С. 435.

²¹³ Подробнее см. раздел «Памятники истории освоения островов Колгуев и Сенгейский, исследованные в 1987 году», подготовленный А. В. Огороковым, опубликованный в этой книге.

²¹⁴ Толкачев В. Дороги к нефти... С. 438.

²¹⁵ Там же.

²¹⁶ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 148. Д. 1845. Л. 5.

²¹⁷ Толкачев В. Дороги к нефти... С. 538.

²¹⁸ Тугусов А. А., Лобанов В. В. Ненецкий национальный (1929), автономный (1977) округ. Хроника: 1929–1999 // Ненецкий край: сквозь вьюги лет. Очерки. Статьи. Документы. — Архангельск, 2000. — С. 585.

²¹⁹ Подробнее см. работы А. В. Огорокова, опубликованные в данной книге.

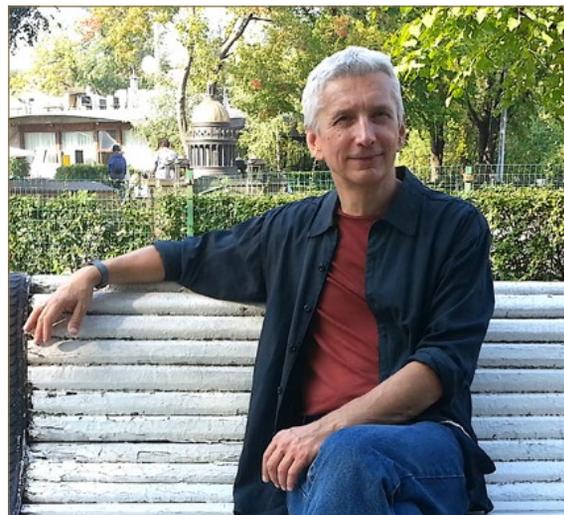
²²⁰ Толкачев В. Дороги к нефти... С. 456, 460.

в 34 км. По оценке представителей министерств геологии и газовой промышленности СССР, данной 5 августа 1987 г. на совещании при министре газовой промышленности СССР В. С. Черномырдине, к концу 1990 г. максимальный уровень добычи на острове Колгуев может быть доведён до 600 тыс. тонн и в перспективе до 3–5 млн тонн. В 1987 г. запланировано отгрузить 60 тыс. тонн нефти, в 1988 г. — до 90 тыс. тонн, в 1990 г. — 500–600 тыс. тонн, в 1995 г. — до 700 тыс. тонн с последующим доведением объёма отгрузки до 1 млн тонн²²¹. Реальные объёмы добычи оказались значительно меньше запланированных. В 2003 г. добыча составила 82,5 тыс. тонн, в 2015 г. — 17,8 тыс. тонн. По состоянию на 2016 г. на острове построен нефтепровод до резервуарного парка ёмкостью 60 тыс. м³, который рассчитан на пятимесячное хранение нефти. Вывоз нефти происходит в период июнь — декабрь. Нефтеналивные танкеры дедвейтом порядка 30 тыс. тонн загружаются в море, примерно в 5 км от побережья с помощью плавучего нефтепровода (дюкера). Извлекаемые запасы месторождения категории С1+С2 были оценены в 16 млн тонн, но были снижены до 11 млн тонн. На 2013 г. добыто около 2 млн тонн нефти и газового конденсата. Нефть — лёгкая. Глубина залегания — 1450–1750 м. В год добывается около 15 млн м³ газа. Недропользователь — АО «Арктикнефть»²²².

13–18 августа 1987 г. Началась закачка нефтью, добытой на Песчаноозерском месторождении, танкера «Нефтерудовоз-56» — судна типа «река — море» парохозяйства «Волготанкер» (капитан В. Д. Гладкий). В Кандадакшу было доставлено 2700 тонн нефти. Для вывоза нефти первоначально предполагали привлечь суда Латвийского морского пароходства. После того как его руководство отказалось выполнить эту задачу, вывоз нефти поручили парохозяйству «Волготанкер»²²³.

1988 г. На севере Колгуева открыто Таркское нефтяное месторождение (расположено в 40 км к западу от Песчаноозерского месторождения)²²⁴. В настоящее время не разрабатывается.

1994 г. На остров совершил путешествие писатель и журналист В. Я. Голованов. В 1997 г. он ещё дважды приезжал на Колгуев. Итогом его странствий стал документальный роман, впервые опубликованный на страницах журнала «Дружба народов» (1997. № 5–6), а в 2002 г. вышедший отдельным изданием под названием «Остров, или Оправдание бессмысленных пу-

В. Я. Голованов

тешествий». В 2009 г. был издан новый, значительно отличающийся от предыдущих вариант романа, озаглавленный «Остров». Книга Голованова стала не только ярким явлением современной российской прозы, но и, по признанию автора, попыткой «сохранить этот остров в духовной картографии человечества»²²⁵.

24 ноября 2010 г. На Колгуеве работали сотрудники МАКЭ во главе с профессором П. В. Боярским во время рейса научно-экспедиционного судна «Михаил Сомов»²²⁶.

2013 г. Произошел массовый падеж оленей на острове. Весной 2013 г. в сельскохозяйственном производственном кооперативе «Колгуев» была документально подтверждена гибель 570 оленей. Спустя год на острове от стада в 12 000 голов осталось около 1000 оленей, а к концу 2014 г. — 153. Официально считается, что причиной падежа стали избыток поголовья, недостаток пастбищ, погодные условия (обледенение) и, возможно, ошибки в управлении стадом²²⁷. С 2015 г. работа по восстановлению оленеводства ведётся властями Ненецкого автономного округа. На острове был введён мораторий на убой, созданы крестьянское (фермерское) хозяйство и семейная (родовая) община, в которые вошли островитяне, пожелавшие развивать оленеводство. Также

²²¹ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 148. Д. 1845. Л. 9, 11, 13.

²²² Песчаноозерское нефтяное месторождение. — URL: <https://neftegaz.ru/tech-library/mestorozhdeniya/142347-peschanoozerskoe-neftyanoe-mestorozhdenie> (дата обращения: 27.11.2023).

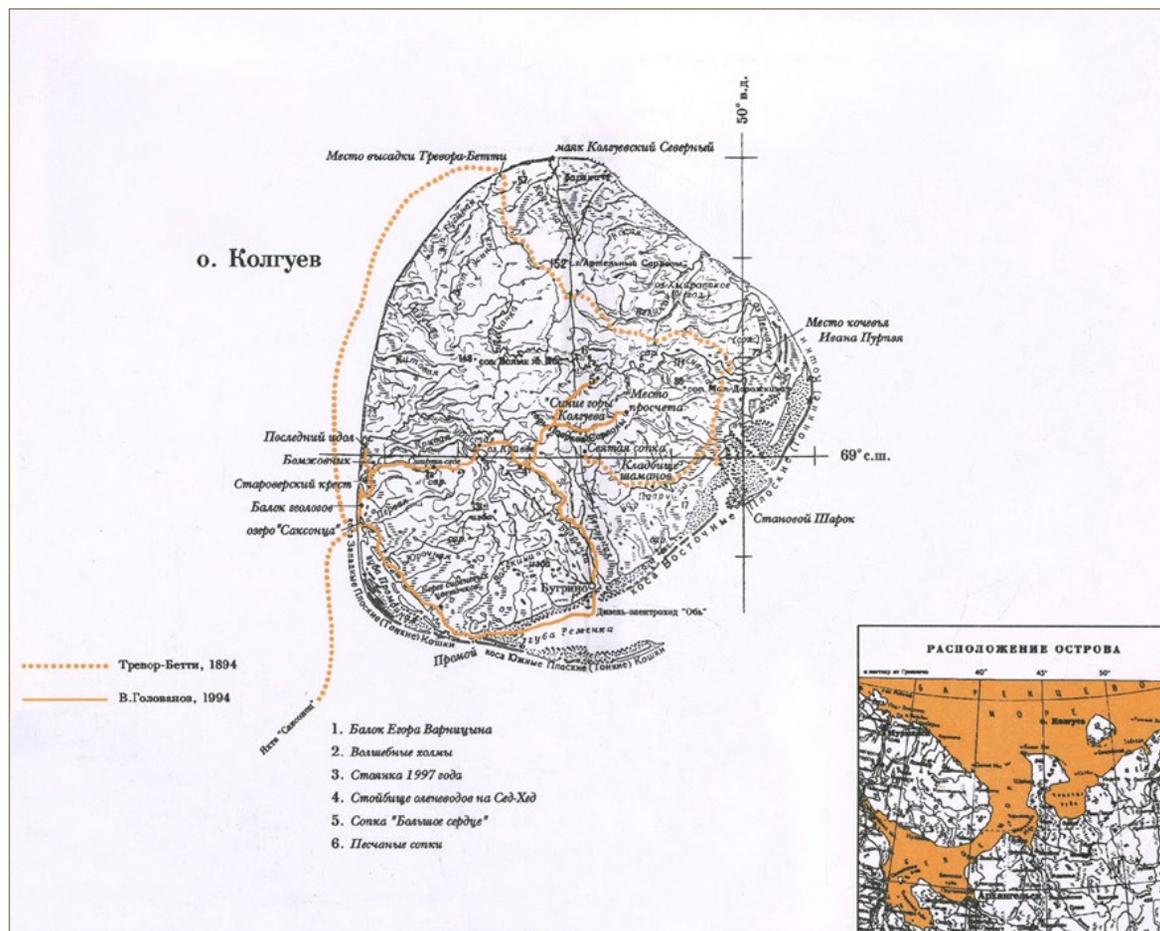
²²³ Толкачев В. Дороги к нефти. — Архангельск, 2000. — С. 460; Тунгусов А. А., Лобанов В. В. Ненецкий национальный... С. 586.

²²⁴ Толкачев В. Дороги к нефти... С. 538.

²²⁵ Голованов В. Остров. Документальный роман. — М., 2009. — С. 457.

²²⁶ Отчет о проведении работ Морской арктической комплексной экспедиции (МАКЭ) на островах, архипелагах и побережье Белого, Баренцева, Карского морей, моря Лаптева, Восточно-Сибирского и Чукотского морей Северного Ледовитого океана (август — декабрь 2010 г.). Рукопись. — М., 2010.

²²⁷ Михайлова Г. В. Основы жизни ненцев арктического острова Колгуев // Арктика и Север. — 2015. — № 21. — С. 147; Давыдов А. В., Мизин И. А., Ситко Т. П., Груздев А. П. Северные олени арктических островов России // Вестник охотоведения. — 2017. — Т. 14. — № 4. — С. 265.

Карта с обозначением маршрутов путешествий по Колгуеву О. Тревора-Бетти и В. Я. Голованова. Приводится по: Голованов В. Остров, или Оправдание бессмысленных путешествий. — М., 2002

в 2015 г. на Колгуев были впервые завезены олени (14 хоров-производителей). После этого на острове прошло 3 отёла, и по состоянию на 2018 г., по оценкам оленеводов, поголовье увеличилось примерно в четыре раза — с 200 до 800 голов. В 2018 г. вертолёт на остров были доставлены 10 важенок и 10 оленят²²⁸.

21 июня 2019 г. Постановлением администрации Ненецкого автономного округа создан госу-

дарственный природный заказник регионального значения «Колгуевский», в границы которого включены почти все ландшафты острова, кроме Южной и Северной Лапты, на которых преобладают плоскобугристые и полигональные торфяные болота²²⁹.

14 июня — 3 июля 2023 г. Проходила комплексная морская историко-мемориальная военно-патриотическая экспедиция «Колгуев-2023»²³⁰.

²²⁸ «Рогатый рейс». Северные олени вновь полетят на вертолете на Колгуев. — URL: <https://nao24.ru/obshchestvo/7614-severnye-oleni-vnov-stanov-passazhirami-vertoleta-naryanmarskogo-aviaotryada.html> (дата обращения: 27.11.2023).

²²⁹ ООПТ России. — URL: <http://www.oopt.aari.ru/oopt/%D0%9A%D0%BE%D0%BB%D0%B3%D1%83%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9> (дата обращения: 27.11.2023).

²³⁰ Подробнее см. раздел, посвящённый этой экспедиции, опубликованный в данной книге: *Н. А. Кузнецов в соавт. с Д. С. Пиевым. Экспедиция «Колгуев-2023»*

А. В. ОКОРОКОВ

Полевой дневник:
Колгуев — 1987 год

ПОЛЕВОЙ ДНЕВНИК: КОЛГУЕВ — 1987 год

ВВЕДЕНИЕ

В 1986 году в Научно-исследовательском институте культуры Министерства культуры РСФСР и Академии наук СССР (НИИ культуры МК РСФСР, позже — Российский институт культурологии, Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва) было создано структурное подразделение — Арктическая комплексная историческая экспедиция (АКИЭ)²³¹. Основными целями АКИЭ-МАКЭ (на правах отдела) стали: поиск, выявление, изучение, сохранение, мониторинг и использование уникальных объектов культурного и природного наследия в Арктике и на Русском Севере; проведение историко-географических экспериментов в Северном Ледовитом океане по маршрутам первопроходцев и первооткрывателей, путешественников и исследователей с древних времен и до конца XX века. Причём в рамках разработанной концепции эти эксперименты проводились в условиях максимально приближённых к историческим — на современных маломерных судах (спасательных морских мотоботах и парусно-вёсельных ялах) и на реконструированных исторических судах (кочах, лодьях).

Первыми полевыми работами нового подразделения стали экспедиционные исследования 1987 года на островах Колгуев и Сенгейский, а затем — Вайгач. Общее руководство работами осуществлялось канд. физ.-мат. наук П. В. Боярским (начальник АКИЭ) и Д. Ф. Кравченко. Руководство Колгуевским отрядом было возложено на научного сотрудника отдела А. В. Окорочкова. Для передвижения отряда вокруг острова использовался спасательный морской мотобот, который обслуживали специалисты (судоводители, механики) Мурманского высшего инженерного морского училища имени Ленинского комсомола Министерства рыбного хозяйства СССР.

Исследования на острове Колгуев проводились в 2 этапа.

1-й этап — морской.

На данном этапе фиксировались и обследовались объекты, выявленные при визуальном осмотре прибрежной части острова с вельбота.

2-й этап — наземный.

Фиксировались и обследовались объекты, выявленные по историческим источникам и по информации

местных жителей. На данном этапе к работам были привлечены этнографы и археологи.

Исследования на острове Сенгейский сводились к визуальному осмотру территории и выявлению исторических объектов во время пешего похода по острову.

По результатам проведённых исследований был подготовлен переданный в Русское географическое общество отчёт, который, по некоторым сведениям, был позже утерян.

Данная работа подготовлена на основе материалов, отложившихся в личном архиве автора, а также в архиве врача экспедиции В. И. Скок.

Описание объектов приводится в том виде, в котором они были сделаны в период исследований, с комментариями, подготовленными во время подготовки рукописи к изданию.

Дневниковые записи приводятся без изменений, лишь с небольшой литературной редакторской правкой.

Состав Колгуевского отряда:

1. Окорочков Александр Васильевич — археолог, архитектор (руководитель отряда), Москва (1-й и 2-й этапы, о. Сенгейский).
2. Дмитришин Николай Николаевич — судоводитель, Мурманск (1-й этап).
3. Йора Александр Николаевич — судоводитель, Мурманск (1-й этап).
4. Репак Сергей Иванович — механик, Мурманск (1-й этап).
5. Ширинских Александр Михайлович — механик, Мурманск (1-й этап).
6. Гамалий Владимир Викторович — моторист, Мурманск (1-й этап).
7. Конкин Сергей Юрьевич — лаборант, студент-архитектор, Москва (1-й этап).
8. Лапин Михаил Юрьевич — лаборант, студент-архитектор, Москва (1-й этап).
9. Евтеев Сергей Васильевич — лаборант, геодезист, Москва (1-й этап).
10. Пугин Михаил М. — лаборант (1-й и 2-й этапы).
11. Карапетова Ирина Альфредовна — этнограф, Ленинград (2-й этап).
12. Скок Валентина Ивановна — врач, Москва (2-й этап, о. Сенгейский).

²³¹ Позже — Морская арктическая комплексная экспедиция (МАКЭ).

13. Попова Наталья Николаевна — археолог, Москва (2-й этап).
14. Акимов Михаил С. — лаборант, студент-архитектор, Москва (2-й этап, о. Сенгейский).
15. Рубцова Татьяна С. — лаборант, Москва (2-й этап).
16. Волокитин Владислав С. — (2-й этап).
17. Черников Игорь И. — радист (2-й этап).
18. Добрынин Кирил Я. — лаборант (2-й этап).
19. Андрияшкин Михаил А. — лаборант (2-й этап).
20. Лида (?) — Мурманск (2-й этап, Сенгейский).
21. Казлаускас Юозас — фотограф, кинооператор (2-й этап).
22. Овчинников Алексей — (2-й этап).

6 ИЮЛЯ

Сегодня в 21:00 прибыли на судно «Павел Пономарёв»²³². На 0:00 часов назначен отход. Разместились в каютах. Ребята занялись игрой в карты, а я завалился спать. Чуть было не получился прокол. Пришел старпом и сказал, что нас не выпускают в рейс без медицинских справок. Однако, слава богу, через 2 часа утрясли этот вопрос. Мы уходим. По словам старпома, судно подходит к 3-й точке геологов — вотчине Гайдовского²³³. Как добираться до Бугрино²³⁴ — планируемый основной лагерь, неизвестно. Пешком, пожалуй, не дойти, на вельботе опасно из-за множества мелей и ко-

шек на пути следования. Поживём — увидим. Ребята настроены по-боевому — спокойны и рассудительны. Серега Конкин и Миша сделали краской надпись на борту вельбота «Помор».

7 ИЮЛЯ

Проснулся в 6:00, не спалось. Судно в пути.

Целый день валяли дурака. Чуть ли не целый день проспали.

За бортом бескрайнее море. Судно легко покачивается. Погода солнечная, но холодает. Пришлось достать свитер. Где-то через сутки Колгуев. Скоро работа.

Впрочем, я забыл сказать, что наш день и ночь были весьма условны. Стоял полярный день. Не замечалось даже мельчайшего потемнения к ночи. Это нравилось и в то же время настораживало — не сбиться бы с ритма. Впрочем, в данный момент мы уже сбились, но на острове необходимо ввести себя в режим. Иначе, в конце концов, сломаемся.

Опять спим. Осточертело однообразие. Прибрались в шлюпке. Побегали с Николаем²³⁵ по судовому начальству. Мурманские, Серега Репак и Саша Ширинский, молодцы, знают своё дело. Раздобыли около 180 литров солярки, договорились с электриком по устройству в вельботе электрического освещения, сделали приспособление для помпы, чтобы при аварийном случае

На борту судна «Павел Пономарёв»

²³² «Павел Пономарёв» — судно Мурманского морского пароходства ММФ СССР. Заложено 23.12.1970 г. на Херсонском судостроительном заводе, спущено на воду 16.10.1971 г. Списано 14.01.1995 г.

²³³ Гайдовский Ростислав Ростиславович — заместитель начальника Арктической нефтегазоразведочной экспедиции (АНГРЭ) (г. Мурманск), куратор экспедиции.

²³⁴ Посёлок Бугрино — единственный крупный населённый пункт на острове Колгуев.

²³⁵ Николай Дмитришин — участник экспедиции, штурман.

Судоводитель Николай Дмитришин

Моторист Владимир Гамалий — «Вовчик»

в шторм можно было заливать воду через воронку. Такой случай уже происходил с нами на ЗФИ²³⁶. Ребята говорят, что это одно из неудобств вельбота.

Саша Йора — штурман — просидел полдня за картами Гайдовского, уточнил их по рации, нанёс ориентиры и маяки. Очень спокойный и рассудительный парень, впрочем, он второй по возрасту в нашей компании (он 1957 г. р.). Самый старший — Сергей Евтеев (1954 г. р.). Составили журнал по технике безопасности и долго (до 12 ночи) рассказывали друг другу анекдоты.

Обстановка в команде, на мой взгляд, пока отличная. Притёрлись.

Самое паршивое — ожидание. Измаялись от безделья. Меня спасли книги, которые взяли с собой мореходы: «Огни и знаки Баренцева моря». Выписал из них информацию, которая может понадобиться для отчёта. Добрался и до книги Сергея Евтеева — английские исследования XVI века. Выписал кое-какие данные о русских речных судах XVI века.

Ребята — Саша Йора, Володя и Николай — укрепили внутри катера бочку с горючим. Остальные — Евтеев, Конкин, Лапин — с озверением натомившихся по работе людей резались в карты. При всём желании поработать на катере нам не дают, нас не подпускают к нему. Впрочем, понатно. Каждый выполняет свою работу, а мореходы делают её более профессионально, без суеты. Да и катерок маловат — больше двух человек у мотора не разместится. Что же делать — опять спим.

10 ИЮЛЯ

Наконец дождалась высадки, 22:00. В течение часа ковырялись с выгрузкой на воду. Как всегда, не завёлся с первого раза движок. Но худо-бедно — выбросились и направились на геологическую базу, называемую «Песчаная 3». Сходу подружили к берегу и... сели на мель. Несколько человек с берега с железобетонным

спокойствием любовались нашими действиями. Наконец снялись с мели, подошли к понтонному причалу и пришвартовались. Бедный «Помор», словно припадочный, забился бортом о понтон. Несколько человек выпрыгнули на берег, в том числе и я. Подошли к первым колгуевским жителям. С несколько недоумённой улыбкой встретили они рассказ о целях экспедиции и её планах, посматривая на эпилептический «Помор».

Серёжа Евтеев молча куда-то направился с каким-то парнем. Мне удалось заметить лишь оранжевую спину Сергея в роконе²³⁷. За то время пока я соображал, куда же он ушёл, Конкин выхватил из вельбота ящик с продуктами и вынес его на берег. Вельбот, зарывчав двигателем, ушёл в море. На суше остались я, Конкин, исчезнувший Евтеев и Володя-курсант. Я был растерян: куда ушел Евтеев, зачем ушел вельбот, что нам дальше делать, и почему вынесли продукты. Оказалось, распоряжение о выносе ящика и ухода вельбота для поиска стоянки в маленькой речушке рядом дал Евтеев. Где мы встретимся с вельботом, где они нас найдут, никто не знал. (Позже пришлось почти культурно объяснять ему, чтобы не лез «вперёд батьки в пекло».) Оставив Конкина при ящике, мы с Володей пошли на поиски Сергея. Посёлок нас поразил. Сотни брошенных машин, скелеты двигателей, кузова, гусеницы, какие-то металлические конструкции — в общем, кладбище техники добавляло ужаса в грязно-барачный ландшафт поселения. Огромная площадь земли, перекопанная колёсами и гусеницами машин, отдавала какой-то концлагерной жутью. Самыми любопытными в посёлке оказались люди и собаки — хорошие и отзывчивые. Сразу же после выброски к нам подошёл мужчина лет 45–50 и представился Юрием. Поинтересовался, где мы будем ночевать, и узнав, что пока нигде, предложил зайти к нему в общежитие и устроиться у него в комнате одному человеку или в спортзале. Мы поблагодарили и отправились за Евтеевым. Скоро мы на него наткнулись. Оказывается, он уже осмотрел посёлок и договорился о ночлеге с тем парнем, с которым ушёл, оказавшимся комендан-

²³⁶ См.: Окорочков А. В., Тепляков В. В., Казаков А. А., Гайдовский Р. Р., Скок В. И. На Земле Франца-Иосифа: (по материалам исторической экспедиции 1985 г.). — Мурманск : РУСМА (ИП Глухов А. Б.), 2021. — 192 с.

²³⁷ Рокон — рыбацкий костюм из прорезиненной ткани.

Выгрузка вельбота «Помор» с судна «Павел Пономарёв»

том общежития Андреем. Оставив ребят обжиться в общежитии и поменяв свои ботинки на сапоги Андрея, я с Евтеевым пошел искать вельбот. Нашли мы его в 5 км от посёлка в поле плотного плавника, рыбацких буёв и всевозможного мусора, с ненавистью возвращённого человеку морем. Ребята не теряли время даром. Они нашли речушку и с третьего захода ворвались в неё. Оставив Сашу Йору и Сашу Ширинских на катере, мы направились в посёлок. Около столовой нас отловили Сергей и Володя²³⁸. В столовой горел свет, не было ни души. На плите стояли баки с супом, чаем; масло и хлеб. Мы с удовольствием поели без спроса (впрочем, если кто и был бы, я больше, чем уверен, накормили бы ещё более основательно). Разместились в комнатах. Я с Мишей²³⁹ в спортзале. Покурили и, взглянув на часы, — 4-й час утра, уснули. Что принесёт нам сегодняшний день?

11 ИЮЛЯ

Встали в 7:50. Ребята пошли завтракать в столовую, а я с Николаем пошёл к Лурье, начальнику базы. Несмотря на письмо Гайдовского, он встретил нас весьма устало. Карт у него не оказалось (или лень было искать), по поводу памятников он ничего не знает и знать, вероятно, не хочет. Однако он дал радиogramму Гайдовскому и посоветовал обратиться по остальным вопросам к морякам. Вызвал шофёра, который и довёз нас до жилья строителей, строящих примерно в 2-х км от

Песчаной посёлка. На вопрос о картах начальник работы тупо посмотрел на нас и сказал, что карты секретные и вообще их у него нет. Узнали, где базируются моряки, и двинули вдоль озера Песчаное назад. Протопали по разноцветному лишайнику и мху километра 4 и наткнулись на ВП-5 («воздушная подушка»). Поднялись на судно, напоминающее платформу, почти квадратной формы, и обратились к штурману. Карт и у них не оказалось. Зато они направили нас через озеро Песчаное к геологическому посёлку, где сохранились остатки старого кладбища, и предложили свою помощь. В 15 часов они должны были идти в этот посёлок и готовы нас взять с собой. Обрадовавшись первой удаче, мы поспешили к ребятам, которые собирались у вельбота. Пройдя около 5 км, мы пришли на нашу «морскую базу». Ещё первый раз в походе с Евтеевым я заметил на берегу в 4 км от посёлка и 100 м от уреза воды навигационный деревянный знак пирамидальной формы. Это будет наш первый объект исследований. Забрав с собой архитекторов — Сергея Конкина и Мишу Лапина, вернулись к знаку. Ребята зарисовали его и обмерили, я сделал описание. Мореходы ковырялись с катером. К 15:10 мы, в составе 7 человек, подошли к «воздушной подушке» (на «Поморе» остались Коля Дмитришин и Сергей Репак). Однако нас разочаровали. «Подушка» идёт чуть позже в посёлок, но возвращается к первому часу ночи. А мы на это время назначили свой отход. Даже я был готов отложить поездку на захоронения, но ребята высказались единодушно — ехать, даже если нам придётся возвращаться пешком 18 км вокруг озера.

²³⁸ Сергей Конкин, Владимир Гамалий — участники экспедиции.

²³⁹ Михаил Лапин — участник экспедиции.

Поехали, так поехали. Не повезло только Вовчику, его спичечная планида оказалась битой — надо было кому-нибудь возвращаться на базу, чтобы предупредить ребят о нашей задержке. До посёлка «подушка» квакала 2 часа. Это оказалась несамоходная грузовая платформа на воздушной подушке. Её буксировал ПТС. А то хотели полетать. Но худо-бедно дочапали до такого же, как и Песчаная 3, мусорного геологического посёлка. На холме, почти на крутом обрыве к морю, сохранились остатки жалких могил. Зрелище весьма грустное. Через всё кладбище (впрочем, осталось только 4 могилы) пролегла колея трактора. Вокруг безмятежного кладбищенского пятючка, площадью не больше 120 м², горы взрытой земли и мусора. Ей-богу, если эти покойники знали бы, что их ожидает, они не захотели бы умирать, во всяком случае, в этом забытом Богом уголке. Вместо крестов, принятых у добрых христиан, из могильных бугорков торчали три палки, напоминающие мне палки от штакетника. На двух из них были вырезаны кресты, а на одном надпись.

12 ИЮЛЯ

Пишу эти строки в 20:30. День перемешался с ночью, сон — с рабочими буднями. Проснувшись в 16:00, я даже не вспомнил о волнениях прошедшего утра. А было весьма любопытно. В первом часу ночи пик прилива. Николай начал выводить вельбот из речки. Море штормило. Решили проскочить мель на полном ходу. Выскочили из речки и в 100 м от берега прочно сели на мель. Катер развернуло, он начал резко, как ванька-встанька, крутиться от одного борта на другой. Двухметровые прибрежные волны с яростью били наше судёнышко, всё прочнее сажая его в песок. Мы выскочили наверх и стали отталкиваться от дна баграми. Катер резко кренится, огромная волна — «девятый вал» Айвазовского — с грохотом, хлестким ударом бьёт в борт, перескакивая через вельбот, чуть не смывает Конкина. Я ухватил его за шиворот и чуть не слетел вместе с ним. Следующая волна позволяет Конкину ухватить за шиворот и меня. Лица людей борющихся, если не со смертью, а хотя бы с её возможностью, необычны. Бледные, с расширенными зрачками, зрелище драки усиливают и мокрые от льющегося ледяного дождя робы и роконы. У кого-то из рук выпадает багор. Вельбот, словно сговорившись со стихией, мгновенно затягивает его под киль. Одним багром работать бесполезно. Пытаемся вырвать его, зажатого между килем и дном, и опять чуть не срывается Конкин. Наконец, ухватив ногой, Сергей тянет багор. Я пытаюсь ему помочь, и вновь мы чуть не улетаем в ледяную разбушавшуюся стихию. Потянул туман. Из последних сил мы упираемся в багры — взревел двигатель, и «Помор», словно дельфин, взлетая на волнах, вырывается на свободу. Однако свобода не ласкает, раскачивая вельбот из стороны в сторону, пытаясь утопить. Борта черпают воду. Хотя вельбот считается непотопляемым, удовольствие ниже худшего. Так, постоянно то подлетая, то свергаясь в бездну, «Помор» рвётся в течение часа

к реке Великой, где должен быть проход. Вот и она. Её место показывают множество бурунов песчаных мелей. Зайти в реку удалось лишь с третьего раза. И вот твёрдая земля. На бугре законсервированный посёлок геологов — вотчина Гайдовского. Осматриваем его владения, подготавливаем место в одном из домов и ложимся спать: на кроватях, при горячей печке, в спальниках. Завтра, то есть уже сегодня, в пять часов утра, 12.07.87, легли спать. Проснулись в 16:00, поели и пошли обмерять обнаруженный ранее навигационный знак и гурий. Заполнил дневник. К 23:00 договорились встретиться в «морском лагере». За время наших обмеров Сергей Евтеев сделал геосъёмку участка прохода в реку Великую для дипломного проекта Николая. Подошли к лагерю в 23:20, до трёх часов ждали Сашу Йору, ушедшего погулять и посмотреть берег дальше нашего лагеря. Он задержался, собрались уже идти его искать, но он появился, шатающийся от усталости. В начале четвёртого легли спать, завтра договорились встать в 10 часов утра. Завтра, то есть опять сегодня, 13 июля 1987 года. Режим не получается — завязаны с приливами и отливами. Нарушение режима приводит к усталости, несмотря на то что высыпаемся. Встали в 10:30 утра. Завтрак готовил Сергей Репак, он на высоте — гречневая каша, компот и главное: спокойно, тихо, чинно. Благодать. На завтрак к нам приплыл детёныш нерпы. Маленький, лысеный, с круглыми глупенькими глазками, он подпустил нас к себе вплотную. Однако наши ласки — поглаживание по круглой спине — ему не понравились. Он недовольно зашипел и попытался укунить. Пришлось его оставить в покое. Опираясь на свои лапки-плавники и таким образом перетаскивая своё толстое тельце по песку, он пополз дальше. А мы пошли работать.

Погода отменная, жара, работаем полуголые. Доделали знак, гурий, геоподоснову. Не верится, что мы в Арктике. Однако стоит спрятаться солнышку, и дуёт холодный ветерок, комары пропадают, но появляется гусиная кожа. Ширинских, Коля и Евтеев решили прогуляться по окрестностям. Ушли. Однако через 20 минут ливанул дождь. Мы ели успели добежать до нашего домика. Но насквозь промокли. У нас оставалось полтора часа до всеобщей встречи. В 19:00 должны выйти в море и идти к маяку. К 19:00 и прибыли, успев высунуться и попить чая. Но не тут-то было. «Помор» лежал, наполовину высунувшись на берег. Не доглядел штурман Йора. Несмотря на Колину матерщину, сделать ничего нельзя. Будем загорать. Впрочем, 13 числа, тем более в понедельник, выходить нельзя — дурная морская примета. Следующий прилив в 12:00. Прибрались в катере. Подсобрали буйков для сувениров и ровно в полночь вышли в море. Море спокойное, тихое, полный штиль. Если так дальше пойдёт, дело скоро добежит до маяка. Впрочем, это повествование следующего дня — 14 июля — вторник.

14 ИЮЛЯ

Итак, в путь дальше. По левому борту проплывают крутые берега, пролетают чайки и утки. Дорога тихая, без приключений. Но ненадолго. Первое приключение:

нас в районе рек Косой и Артельной захватили пограничники — в прямом смысле. Дали ракету, приказывая остановиться. Мы остановились, пришвартовались к берегу, значительно побив винт о камни, предъявили документы, мило поговорили и распрощались, пожелав друг другу удачи. Чтоб им было пусто. После погранцов нам перестало везти. Море разволновалось. Катер начало изрядно покачивать. Однако это не помешало нам высадиться у реки Артельной и померить остатки деревянных нарт (правда, выходили мы из-за гурья, который оказался грудой песка). Выпрыгнули на берег очень удачно — в 3 метрах от замытой в песок морской мины. Её рожки так призывно торчали... Слава Богу, была возможность её обойти. Довольные (правда, я был зол, что Евтеев куда-то слинял за камушками), что хоть что-то сделали и не зря выходили, вновь водрузились на корабль. На противоположном берегу реки нас провожал одинокий четырёхконечный крест. (Николай осмотрел его. Крест простой, сбит гвоздём и не имеет надписи.) Но всё это ничего, ягодки пошли далее при подходе к маяку. Разыгрался шторм — баллов 5–6. Катер, как скорлупку, кидало из стороны в сторону. То он проваливался вниз, и казалось, никогда оттуда не выберется, то взлетал вверх, чтобы через миг рухнуть вновь. Стало не по себе. Огромные волны накатывались на берег. Конкину стало плохо — морская болезнь. Он не отходил от люка катера и, изрядно бледнея, «пугал рыб». Миша лежал в салоне, бледный. Напуганный, но крепящийся. Чтобы ободрить ребят, я бурчу какую-то ухарскую чушь. Голос звучит наигранно, но и этого хватает, чтобы немного их успокоить. Штурманы на высоте — ей-богу, мастера! Напружиненные, с напряжёнными лицами, они всячески стараются лавировать по волне, чтобы меньше качало. Но мотает жутко. Пытаюсь и я лечь спать — уже более суток не удавалось. Делаю вид, что засыпаю, но не спится. Сидеть при открытом люке и видеть землю — всё же спокойнее. Ширинских, Коля и Володя носят как угорелые по палубе вельбота. Удивительно, что при такой качке ещё никого не смыло. А ведь возможность на каждом шагу. Руки замерзли, одежда мокрая и тяжёлая, мотает как у чёрта в желудке: один неверный шаг — и упавшему никто не поможет. Мучения продолжаются около 2-х часов. Грань нервного напряжения невозможно передать словами. Только иногда слышится затухание мотора и вновь резкий рёв, и скрежет кия о камни. Это Саня пытается ввести катер в русло реки, у маяка. Но при накате около 2-х метров это невозможно, можно разбить катер о камни. Тем более сейчас отлив, река обмельчала. А как было бы хорошо зайти в убежище. Дождь продолжает хлестать. Чтобы осмотреть вход, высаживают на берег Сашу Ёору. Как только он выпрыгнул и ступил на берег, катер взревел мотором, уходя в море и спасаясь от надвигающейся волны, которая непременно выкинет его на берег. Человек на берегу, а нам невозможно его снять. Решено надуть ПСН²⁴⁰ и транспортировать его на

берег. Более часа Ширинских и Сергей Репак приводили его в божественный вид на палубе пляшущего вельбота. Но вот ПСН спущен на воду и не менее нервно направился к берегу (на верёвочке) под командованием Володи. Волны захлещут лодку, однако медленно, но верно, она подходит к берегу, забирает Сашу и, подпрыгивая на волнах, возвращается к нашему судёнышку. На горе, на обрывистом берегу прослеживаются контуры старого деревянного маяка. Надо выходить и посмотреть, что здесь надо делать. Еле забираемся в пляшущий резиновый ПСН с Сергеем Конкиным. Обалдевший, но довольный, что ступил на берег, он плюхается в наполовину затопленную лодку. Я следую его примеру и сразу же намокаю. Терять уже нечего — половина сапог уже наполнена водой. Беречь больше нечего. Для того чтобы грести, поудобнее сажусь в лужу и по пояс утопаю в воде. Худо-бедно, подгоняемые волной, выбираемся на берег. С ребятами договорились, что через 2 часа, т. е. в 1:00, они подгонят к месту нашей высадки вельбот и плотик. Два часа, обледеневшие на пронзительном ветру, осматриваем окрестности. Объект интереснейший — более десяти построек. Двумя часами не обойдёмся. Возвращаемся на берег. Плотик ведёт Коля. Вот огромная волна бьёт в корму плотика, он сворачивается... ещё немного, и он перевернётся. Тогда конец. Даже вельбот не сможет его поймать, но, слава богу, обошлось. Он подходит к берегу, мы быстро запрыгиваем в него — и вновь по пояс в воде. Штаны намокли, сапоги полные воды, от холода и тяжести промокших вещей тяжело двигать телом. Вновь новая волна обрушивается на плот, и мы вновь чуть не переворачиваемся. Сосуший страх мерзко охватывает всё тело. Побледневший Николай цедит сквозь зубы: «Ну, теперь пан или пропал». И действительно. Стоит Саше Ширинских упустить верёвку, на которой нас подтягивают к вельботу, и нам хана. Но ребята сами прекрасно это понимают и из последних сил вытягивают нас наверх. Переодеться не во что — всё мокрое. Ширинских отдаёт мне свой последний сухой спортивный костюм — НЗ²⁴¹. Я переодеваюсь и иду спать. Конечно, не спится. Нутро переворачивают постоянные скачки нашей «мыльницы». Ещё час бешеной пляски — и вельбот, скрежеща килем о камни, засаскивает на волне в какую-то речку и останавливается. Надо высушиться и поесть. Завтра надо двигать пешком по тундре к маяку. Жаль бросать такой чудный объект.

16 ИЮЛЯ

Встали где-то около 10:00. Сергей Репак уже начал готовить завтрак, поели, и в составе меня, Конкина, Лапина, Дмитришина, Евтеева и Ёоры двинулись в путь. Дорога оказалась весьма нелёгкой. Шлёпать по тундре, утопая во мху, дело непростое. А нам надо пройти более 10 км. Что же, такова наша планида. Вымотавшись

²⁴⁰ ПСН — плот спасательный надувной.

²⁴¹ НЗ — неприкосновенный запас.

вконец, добрались до маяка. На нём 6 человек. Семья Василия, обслуживающего маяк, и геологи²⁴². Встретили несколько застенчиво, но гостеприимно. Выложили копчёную рыбу, чай, сухари, грушевое варенье. Жена Василия гремит на кухне, но к столу не подсаживается. За все три дня, которые мы находилась на маяке, я видел её всего два раза. Василий с Украины завербовался на два года. Говорит, здесь нравится, но в глазах читается желание удрать из этих мест. После еды пошли работать. Евтеев сделал часть геосъёмки. Ребята нарисовали два фасада амбара у моря, я сфотографировал и описал часть построек. Впрочем, я что-то напутал — это было не 16 числа, а 15. Всё перемешалось в башке. Ну да ладно. 16 числа мы работали, от 11:00 до 23:00, не разгибаясь. За целый день ребятам удалось сделать около 13 чертежей планов и фасадов. Евтеев загонял Дмитришина с рейкой. Сделал геосъёмку (около 100 точек). Непривыкший к земле штурман еле дышал. Йора помогал ребятам с обмерами. Я фотографировал и делал описание остатков фундаментов. Все до смерти вымотались. Кроме того, у нас кончились продукты, которые мы взяли с собой. Ну, ничего, как-нибудь перебьёмся. Погода солнечная, тепло. На море всё такой же большой накат. Мне несколько не по себе. Быстро устаю, слегка потряхивает — не заболеть бы после арктического купания. Еле-еле дотягиваем до вечера и возвращаемся на маяк (новый маяк расположен где-то в 1,5 км от старого). Нас уже ждут. Вася накрывает стол. Молча ставит перед нами большую кастрюлю с борщом, режет дефицитный на маяке хлеб. Изголодавшиеся, мы жираем всю кастрюлю. Также молча, Василий ставит перед нами сковородку с рисом. Пьём чай со сгущёнкой. Ей-богу, мир не без добрых людей.

17 ИЮЛЯ

Сегодня немного проспали. Встали в одиннадцать часов, пока завтракали, умылись, близится к двенадцати. Попрошались с гостеприимными хозяевами и двинулись на работу. Ребята дорисовали фасады электростанции, маяка, обмерили два фонаря. Йора, Евтеев и Коля ушли на базу часов в 16:00, чтобы распорядиться об ужине. Обед был весьма слабенький, банка баклажанной икры, копчёная рыба и по куску хлеба. И это-то на 6 здоровых голодных мужиков. Я сделал оставшиеся описания домов, отснял кадров 40. К 19:00 закончили, упаковались и двинули домой. Пошли по побережью. Идти по побережью оказалось чуть легче, но всё равно долго. Ребята только начали готовить ужин. Перехватили по несколько сухарей с мёдом. Через полчаса наелись борща, картофельного пюре из пакетиков с тушёной, погрелись у костра, выпив чая и намеренно (от усталости) забыв помыть за собой посуду, завалились спать. Если погода будет хорошей, и уйдёт плотный туман, за

несколько минут затянувшийся волнующееся море, уйдём дальше. А пока только спать.

18 ИЮЛЯ

Уже не помню, во сколько встали. Наверно, всё-таки утром, часов в десять. Пока умылись, позавтракали, и дело к обеду. Часа в 3–4 дня прилив, надо уходить. Светит солнце. Море чуть успокоилось. Надо удирать дальше. Переход планируется долгий — часов 6–7 до речки Кривой. По словам Лурье и Гайдовского, там лесопилка, есть люди и, возможно, баня. Однако скорый уход подстёгивают сами ребята. Чувствуется, они устали и хотят скорее вернуться по домам. Мне-то рваться некуда. Единственное, желательно числа 20–23 прибыть в Бугрино, чтобы не заставлять Кравченко волноваться за нас. Всё-таки мы идём без связи, и помочь нам в случае аварии или какого-либо другого несчастья некому. Вперёд. В 15:00 выходим в море, а выскакиваем, словно пробка из бутылки, через узкое горло реки. Погода балует. Тепло. Развалившись наверху вельбота, мотаем башками в разные стороны и любуемся довольно скучным пейзажем. Продолжаю писать совместно с Николаем. Вновь всё перепуталось до 20 числа. Спокойным ходом дошли до реки Кривой. Как всегда, в отлив. Попытались пройти в русло. Неудача. На нашей карте обозначено 2 речки. Решили искать вторую. Прошли вперёд миль пять. Ничего. Принято решение возвращаться (время — 23:00). Море резко разволновалось. Потянул туман. Дело дрянь. Надо быстрее прятаться в реке. А вот и она, с ореолом пенящихся бурунов (показывающих мель) перед устьем. Первая попытка — неудача, мель. Отработываем назад. Снимаемся с неё, и вновь набежавшая волна бьёт в катер, разворачивает его боком и вновь швыряет на каменистую гряду. Сели прочно. Чтобы облегчить катер, вчетвером (я, Конкин, Лапин, Евтеев) выбираемся по пояс в воде на сушу. Разводим костёр, сушимся и кипятим чай. К нам присоединяется Йора, которого ударом волны выкидывает за борт. Облегчённый катер снимается с мели и отходит немного в море. За штурвалом Николай. Его действия нерешительны, что страшно злит Йору. Принимаем решение остаться на берегу втятером, а катер отвести в море и заякориться. Сообщаем о своём решении Николаю, тот против. Он настаивает на продолжении плавания. Йора колеблется. А мне гробить людей, продолжая путь в плотном тумане, когда не видно в 3–4 метрах высоких обрывистых берегов, совсем не светит. Тем более что дальше начинается низкая песчаная коса и камни. Идти в такой туман, чёрт-те куда, просто глупо. Не знаю, убедил ли я Николая, но он отводит катер чуть дальше и замолкает. Мы возвращаемся к костру и готовим еду. Горячее возвращает к жизни наши оледеневшие тела. Успокоившись, что всё улеглось, принимаемся за чай,

²⁴² На северной оконечности острова находилось 2 маяка — старый деревянный, построенный в 1928–1929 гг., и новый, возведённый в 1975 году. Фотографии и чертежи старого Северного маяка представлены далее в книге. Новый маяк представляет собой круглую башню высотой 28 м с красным фонарным сооружением, окрашенную чёрными и белыми горизонтальными полосами.

Остров Колгуев. Лесопилка. Рисунок А. Окорочкова, 20.07.1987 г.

как из тумана выползает фигура Вовчика. На корабле бунт. Оставшиеся желают сломя голову ринуться в Бургрино. Мы с Йорой грязно материмся, вспоминая всех родственников Николая и его жены. Лапин и Конкин болтабно смотрят на меня. Чего смотреть. Постоянная болтанка осточертела и мне. Кроме того, я не уверен в возможности благополучного плавания в таком тумане. Море ревет. Приказываем Вовчику опять вернуться на катер (это единственный человек, не мокрый по уши). Нужно было видеть, как пять взрослых мужиков раздевались до нижнего белья, отстукивая зубами танец маленьких лебедей, жались у костра и спустили ПСН, чтобы оставшиеся на борту ребята могли выпить горячего чая и поесть. Вовчик возвращается через минуты. Коля опять сел на мель. Делать нечего, собираем котелки, натягиваем до омерзения противную мокрую одежду и обреченно идём к катеру. Катер сидит прочно в песке. Бой со стихией продолжается минут тридцать. Наконец катер медленно сползает с песчаной косы и... теряет управление. Врезаемся в берег. Выхода нет — якоримся. Евтеев одевает гидрокостюм и ощупывает руль. Его нет. Авария. Да ещё такая, что исправить нельзя. Молча выбираемся на берег. Все избегают смотреть друг другу в глаза. Даже у Сергея Репака — балабола и любителя поесть — пропадает аппетит. Вяло вновь разводим костер. На этот раз за дровами разбредаются все. Каждый норовит уйти подальше и подольше их поискать. На душе очень противно. Давит даже не сама авария, а мысль, что поставлена под срыв работа группы Кравченко — группы второго срока. Плохо. Конечно, не спится. Впрочем, об этом никто и не подумал. Вынимаем палатку и молча её ставим. Также молча готовится и поглощается еда. У нас есть последний шанс не застрять здесь надолго — обратиться на лесопилку,

находившуюся в двух километрах от устья реки. Может, они чем-то помогут. В любом случае надо вытаскивать катер на берег. Одним нам не справиться. Перекурив с Сашей Ширинских, направляемся к посёлку. Дорогу преграждает река Кривая. Выхода опять нет, прилив, река глубокая. Отупело смотрим на неё несколько минут и обреченно влезаем в реку. Вода достигает живота. С ног сбивает приливное течение. На противоположный берег забираемся, в очередной раз, мокрые до нитки и злые. Правда, с неупавшим духом. Всё-таки есть надежда. Заходим в дом — это рай — тепло, пахнет домом и настоящей пищей. К нам навстречу выходит толстый мужчина, здороваётся, представляется Ионисом, и без капли удивления и минимумом вопросов приглашает ужинать.

Мы у хороших людей.

Из комнат выходят новые люди. Рассказываем о своих трудностях. Каждый считает своей обязанностью помочь. Пока мы пьём чай, закинув мокрые вещи в сушилку, хозяева одеваются, заводят трактор и идут на помощь нашему «Помору». Ионис — повар, не успев хорошо со мной познакомиться, сватает к своей 25-летней дочери Лайме. Говорит, что я приглянулся ему с первого взгляда. Уж не знаю чем. Волосы всклокочены, красные от недосыпа глаза блестят каким-то сумасшедшим блеском. Движения ещё больше замедляются от двух кружек браги под названием «квас», которым угощает нас Ионис. Очень хочется спать. Но нельзя, пока не соберутся все ребята. Саша Ширинских ложится почитать журнал и вырубается. Через полчаса или час появляются ребята — Репак, Йора, Дмитришин и Вовчик. Остальных — Мишу, Конкина и Евтеева, улёгшихся в палатке, разбудить не удалось. Хозяева топят нам баню, и мы втроём — я, Коля и Саша Йора — идём наслаждаться.

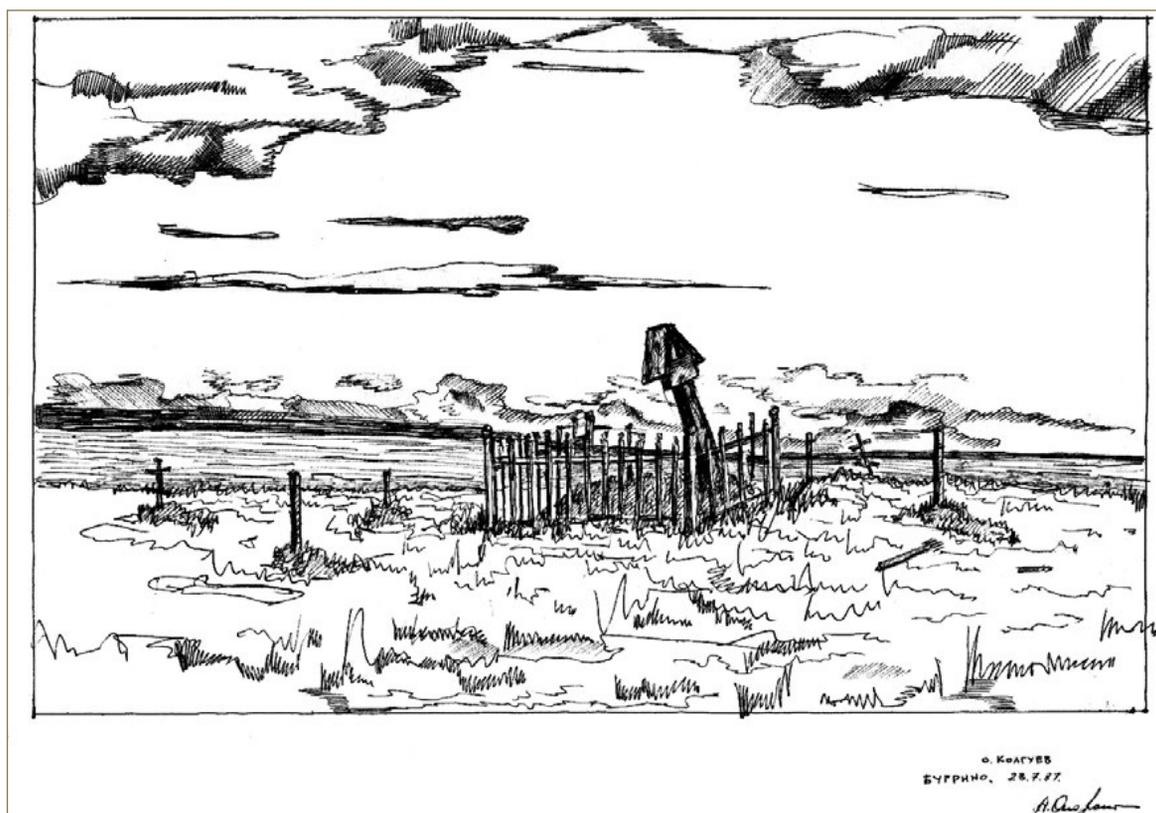
Сергей Репак и Володя идут вместе с хозяевами варить руль. Неугомонные. Паримся около часа. Кайф! Немного обсохнув после бани, Йора бредёт за оставшимися ребятами. Я с Колей ложусь спать. Часа через 4 меня будят — все в сборе, пропарившиеся и счастливые. Как мало нужно белому человеку для удовольствия. Хочется отблагодарить гостеприимных хозяев. Решаем устроить маленькую пьянку (у нас осталось две бутылки водки). Собираемся в кают-компания все 14 человек. 8 наших (Вовчик, как всегда, спит) и 6 человек с лесопилки. Выпиваем водку, жбан браги и долго травим анекдоты. Спалось в эту ночь отменно.

21 ИЮЛЯ

Встали довольно рано. Пора в путь. Дали радиogramму на Песчанку 3 для Гайдовского и в училище, следующего содержания: «Утерян руль баллер подпятник. Доставить группой 2-го срока. Принимаем меры. Радируйте Бугрино, песчаная 3. Огороков, Дмитришин».

Руль готов. Ребята устанавливают его на катере. Трелёвочник²⁴³ вновь цепляет нашу лайбу и стаскивает в воду. На прощание даём ракету и уходим в море. Руль плохо слушает команду, начал стучать вал дизеля.

Отходим в море и останавливаемся. В прозрачной воде видно, что подпятник вновь свёрнут в сторону и сломан, руль висит свободно, вероятно, погнут и вал. Это грозит отваливанием винта. Тогда неуправляемое судно будет игрушкой волн, а с ними играть опасно, тем более что из-за вала нам можно идти на минимальных оборотах. А это 12–14 часов хода до Бугрино. По причине вала мы не можем дать и задний ход. Но пока везёт — полный штиль. Действительно везёт! Если хоть средняя волна, то, считай, мы «в гробу», а этого не хочется. Ой, как не хочется. Берег почти не виден — тонкая песчаная коса очень низка. Прослеживается лишь полоса земли. А нам уходит мористее. Начались камни. Глубина настолько мала, что видно дно. Один раз чуть не сели на мель. Пришлось взяться за багры. Выскочили. Попытались выпрямить подпятник. Для этого одели Евтеева в гидрокостюм и опустили в воду. Отвинтить болты, крепящие подпятник, не удалось. Сергей порвал о руль костюм, и в него хлынула ледяная вода. Беднягу срочно подняли. Он замёрз так, что не мог сам раздеться. Запечатали его в спальник и запеленали в одеяла и пуховики. Вроде отошёл, уснул. Идём дальше. Вот и последний кусочек земли с маяком. Формы этого маяка нет в нашем справочнике «Огни и знаки Баренцева моря». Йора принимает решение идти дальше в море, чтобы

о. КОЛУББ
Бугрино, 28.7.87.

А. Огороков

Посёлок Бугрино. Кладбище. Рисунок А. Огорокова. 23.07.1987 г.

²⁴³ Трелёвочный трактор (скиддер) — специальное транспортное средство, используемое для лесозаготовительных работ.

обойти камни. Земля пропадает. Теперь главное — не заблудиться. Если поднимется туман, нам опять будет весьма плохо. Светает. Чтобы лишний раз не дергаться и не нервничать, тем более что теперь всё зависит только от штурманов, ложусь спать. Лишь бы не отвалился винт. Вероятно, здорово вымотался. Засыпаю. Проснулся часа через три. По-прежнему полный штиль. Светит солнце. Высовываюсь из люка и замечаю вдали неясные очертания домов. Неужели Бугрино. Пришли. Часа через полтора швартуемся к берегу. Посёлок словно вымер. Впрочем, время-то ещё часов семь утра. Судя по вывескам на магазине и почте, жизнь здесь начинается с 9:00. Ну что же, подождём. Ровно в 9:15 идём с Николаем отлавливать начальство. Директор совхоза уехал в Архангельск. На время его отсутствия вся власть перешла в руки сотрудника гидрометеослужбы Михаила Алексеевича. Мы направляемся к нему, просим разрешить дать радиogramму Гайдовскому, помочь с размещением, вытягиванием катера на берег и помочь в доставке ребят в Мурманск. К середине дня почти все эти вопросы были решены. Поселили нас в доме метеослужбы на полу. Катер вытянули на берег трактором. Через аэропорт дали радиogramму Лурье. Впрочем, с Лурье мне и пришлось договариваться о вывозе ребят вертолётom. Любопытно, что воспринял он это вполне спокойно. Обещал подумать. Договорились связаться 23.07.87 в 9:00. Это единственная надежда. Предложение лететь на пассажирском самолёте за 28 рублей с носа ребят просто не устраивает. Если мы все сбросимся, и то едва ли наберём эту сумму. Итак, только Лурье. Чтобы не терять зря время, идём на сельское кладбище. Есть несколько любопытных крестов. Ребята зарисовывают 4 из них. Евтеев делает геосъёмку наиболее старой части. Само кладбище состоит как бы из двух частей на расстоянии около 500 м друг от друга. Наиболее старое — на обрыве у моря. Скоро оно завалится. Кресты стоят уже на самом краю, некоторые покосились. Вообще кладбище заброшено и представляет жалкое зрелище. Долго работать мы не можем — съедают комары. Впрочем, на сегодня хватит. Завтра целый день.

Приготовили ужин на костре, поели, немного побродили по окрестностям и около полуночи завалились спать. Всю ночь бил кашель. Евтеев и Лапин не выдержали и накормили какими-то таблетками. Даже Коля, проснувшись в 8:30, сказал, чтобы я отлеживался, а сам пошёл на связь с Лурье. Пришёл Михаил Алексеевич и сказал радостную для ребят новость — в 9:00 прибывает с ними вертолёт. Начались ускоренные сборы и перетаскивание вещей на аэродром. Грустно, уже успели привыкнуть друг к другу. Фотографируемся на память, и вертолёт, взревев мотором и чуть не сдвигая меня, медленно поднимается вверх. Возвращаюсь домой. Михаил Алексеевич приглашает на чай, потом на обед, а затем на ужин. С Бугрино пытается связаться Кравченко, прибывший 22.07. на Песчаную 3. Связь невозможна. У радистов Бугрино нет разрешения на работу с нами. Сходил на кладбище, немного пофотографировал, порисовал.

Немного о Бугрино: довольно серый, невзрачный посёлок — домов сорок. Чем-то напоминает неопрят-

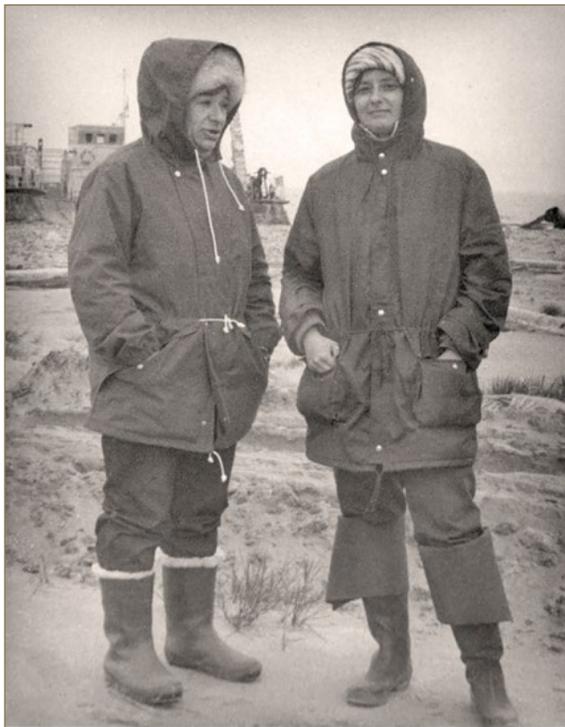

Посёлок Бугрино. Местные жители

ные, грязные посёлки цыган. Дома однообразные. Такое впечатление, что состоят из заплаток. Пешеходные дорожки, подходы к домам дощатые. Отопления, газа нет, только печки. Русских мало — только администрация. В настоящее время в посёлке лишь обслуга. Основное население в тундре — с оленями. Народ какой-то дефективный — маленького роста (некоторые высотой чуть больше метра), кривоногие или вообще с культшками вместо них. Говорят, это следствие нищеты, голода, холода и спирта. Кроме того, в детстве ребёнок пеленают во что-то типа мешка. Довольно плотно. Ноги упираются в этот мешок и менее развиваются, чем всё туловище. Удивительно, но местное население вызывает во мне чувство жалости. Чувствуешь себя каким-то завоевателем перед пугливо опущенными глазами детей и взрослых. Вопросов не задают, не здороваются. Проходят мимо молча. Однако все знают, кто я такой и за чем здесь нахожусь. Это не русская деревня.

Проснулся сегодня в 12:00, опять мучал кашель. Почти целый день пил чай с Михаилом Алексеевичем. Попытался сходить на кладбище. Доснял оставшиеся кресты и вскорости убежал: пошла какая-то погань — не дождь, не снег. Впрочем, погода видимо ухудшилась, похолодало, солнышка не видно. Всё время ощущается чувство неудавшегося отдыха, отпуска — не хочется ни в Москву, не оставаться в Бугрино. Где-то часов в девять вечера прилетела Ира Карапетова из Питера. Показывал посёлок, пили чай, просто болтали. Ирина работает в музее этнографии, занимается материальной культурой ненцев. Довольно интересная девушка.

Как всегда, завтракал у Михаила Алексеевича. После завтрака почитал журналы. Днём порисовал. Ближе к вечеру, сидя с Ириной на вельботе, увидели в море небольшую лодочку с мачтой. Оказался Кравченко. С Песчанки 3 они добрались за 6–7 часов — повезло с погодой, да и осадка шлюпки позволяла идти близко к берегу, не огибая мели. Прибыли замёрзшие и усталые. Попили чай. Встретились хорошо, по-доброму. После чаепития затеяли более основательную стряпню. Часа через 2–3 приготовили роскошный ужин, рас-

Врач экспедиции Валентина Скок (слева) и этнограф Ирина Карапетова

стелились на полу, разлили по чарке спирта за встречу, и День Военно-морского флота. С Димой прибыли пять человек: три москвича, один свердловчанин Лёша и Сергей из мурманской мореходки. Поговорили, попили чай и к первому часу ночи улеглись спать.

26 ИЮЛЯ

Встали в 9:00, пока умылись, позавтракали — 12:00. Договорились с Соболевым Филиппом Васильевичем — местным почтовым радистом, что он проводит нас до избушки с остатками кладбища (Старый Шарок²⁴⁴). Шли часа три. Море немного волновалось. Ял-6 — хорошее судёнышко — переваливается с волны на волну. Однако до места назначения так и не добрались — не хватило времени. Кравченко договорился с Игорем-радистом о контрольном времени: времени, когда надо поднимать панику — в 18:00. Кроме того, у нас начал барахлить мотор. Вернулись часам к пяти. Замёрзли. Через час приготовили ужин. Около 19:00 пришёл Филипп Никитич — проводник. Долго расспрашивали его о местной жизни. Он много знает, было интересно. Лёша свердловский и Сергей мурманский целый вечер копались с подвесным мотором. Вельбот до сих пор не отремонтирован. Надо ложиться спать. Встать в 4 часа утра. В пять прилив. С нами идёт Филипп Васильевич.

27 ИЮЛЯ

Встали в 4 утра. За нами зашёл Филипп Васильевич (Соболев). Хороший мужик — добрый, скромный, не увильивает от работы (двигать катер, возиться с мотором и т. д.). Погода хорошая. Волны почти нет. Солнышко. Довольно тепло. Но на этот раз я надел два свитера — кашель не прекращается. Надо идти в Васькино. На полпути прокол — отказывает мотор. Часовые муки не принесли успеха. Опять возвращаемся назад — под парусом. Ял тихо бежит по волне. Однако, когда делает поворот, сильно наклоняется, почти черпает бортом воду. Шли до дома часа полтора. Пришвартовались и вновь, перебросив вещи в дом, набрасываемся на чай и бутерброды с джемом. Обед ещё не готов. Вечер прошёл спокойно. Встретился с местным жителем Ардеевым Григорием Ивановичем. Довольно застенчивый мужик. Кое-что рассказал о местных памятниках, в частности об идолах и остатках зверосовхоза 1924 года на берегу речки Бугрянки. После разговора пошёл помогать ребятам на вельботе. Разобрались с продуктами, сделали их описание, уложили в ящики и в полночь завалились спать. Завтра опять в Васькино. Встать в 4:00.

28 ИЮЛЯ

В Васькино не пошли — сильный ветер. Зато договорились с Григорием Ивановичем, собрались пешком до зверосовхоза. В 12:00 в путь — по тундре. На первых двух километрах идти было очень тяжело. Болото, кочки. Но скоро втянулся. Идём вчетвером: я, Лёша Овчинников, Григорий Иванович и его сын Толя. Толе лет 15. Нигде не учится. Как я понял, он уже работает (учиться в Бугрино негде). Вместо обещанных 10 километров прошлёпали километров 25–30. Да и шли вместо 4 часов около 10. Вымотались вусмерть. По дороге встречали маленькие сарайчики — балки. В один из них зашли и попили чай. Это домик охотника с печкой, столом, оставленными продуктами. К началу 23:00 пришли к ненецкому стойбищу. В стойбище около 5 чумов. Оказалось, что в одном из них живёт брат Григория Ивановича — Иона Иванович. Приняли доброжелательно.

Накормили сырым и жареным оленьим мясом, напоили чаем. Мясо вкусное, но очень солёное. Лёша Овчинников много говорит: хвалился — то он ходил на медведя, то плавал рыбаком, то знает тайгу как свои пять пальцев. После отдыха пошли смотреть место, где должны быть идолы. Идолов, как и следовало ожидать, не сохранилось. Однако место явно соответствовало святому. Высокая тонкая гора. С юга к холму примыкало озеро (ныне высохшее). Внизу протекает речка. Очень красивое место. Если на горе поставить идола или крест, то он бы просматривался со всех сторон. Окончательно устав, пришли в стойбище и легли в приготовленную для нас палатку. Ночью шёл дождь, но спалось отменно. Встали

²⁴⁴ Старое название — Становой Шарок. На современных картах — мыс Становой.

Ненецкое становище на острове Колгуев. В центре — Алексей Овчинников

Олени на острове Колгуев

Олени в упряжке

в 9:00, позавтракали оленьем мясом. Сбегали с Алексеем на святую гору (сфотографировали её) и в начале первого двинулись вновь в путь. Остатки зверосовхоза оказались недалеко. От них остались лишь следы, где была изгородь загонов (низкая траншея), и валы, очерчивающие ранее здание. Совхоз был подготовлен как кормушка для песцов. Однако в 50-х годах в нём отпала необходимость, и хозяйственные местные жители растащили всё до основания. Схематически обмерили остатки и в 14:00 тронулись обратно. По дороге подстрелили 6 гусей, ощипали их во время отдыха. Переход был очень тяжёлым. Шли длинным путём. На середине дороги скисли ненцы (у Григория Ивановича разболелись ноги). Это замедлило наше движение. Но худо-бедно пришли в начале двенадцатого и здесь же нарвались на крик Кравченко — не уложились в контрольный срок. Крик стоял знатный. Вообще, он в целом прав. Мы связаны с людьми, он за нас отвечает и всякого раздолбайства допускать нельзя. Но... убей меня, я не знаю, как можно было уложиться в срок, если расстояние до объекта вместо 15 км около 30 км. Впрочем, что говорить. Хотелось сделать работу и, кроме того, я был уверен, что ребята не будут волноваться до позднего вечера, ведь мы пошли с ненцами. Единственное, в чём Кравченко неправ, в том, что он кричит, не разобравшись, не расспросив о случившемся. Его не удовлетворяют никакие объяснения, если даже человек прав и иначе поступить не мог. Он требует, но часто не выполняет свои же установки. Он требует порядка, но не обращает внимание на то, что сам разбрасывает или оставляет где

попало личные или общественные вещи. Настаивает на соблюдении дисциплины, а уходя на юг через Шарок, не определил контрольного времени возвращения. Это понятно, просчитать ситуацию нельзя, но для других он её определил бы и требовал её соблюдения. Вообще в этой экспедиции меня раздражает бесплановость и недоговорённость в работе. Из-за этого получается дёрганость и лихорадка в отношениях между людьми и в работе.

30 ИЮЛЯ

Поднялись в 8:00. Завтрак. Во время завтрака состоялся неприятный разговор с Кравченко из-за несоблюдения техники безопасности. Припомнились и разбитый вельбот, и вообще бесконтрольная работа группы. Требует писать объяснительную. Чувствует моё сердце, получу я и в Институте. Настроение ниже среднего, несколько пришибленное. Впервые за время экспедиции захотелось на всё плюнуть, пожалел, что вновь связался с Арктикой. С Лёшей Овчинниковым Кравченко поругался напрочь. Хочет отправить его домой. Вообще-то Лёха фрукт ещё тот: самонадеян, эгоистичный, самолюбивый и большой хвастун. Во всём остальном он вроде ничего (если молчит) — физически силен, сообразителен. Однако работать с ним в какой-то дисциплинированной экспедиции, наверно, нельзя. Около 12:00 отплыли на Шарок. Меня и 2-х ребят должны высадить на берег для обмеров. Кравченко собирается через Пес-

чанку 3 дойти до Северного маяка, снять ребят, которые домеряют строения, и привезти их в Бугрино, забрав нас по дороге. Спокойная жизнь кончается. Прибудут бабы и начнётся суета, склока и злоба. Овчинникова оставили под мою ответственность. Ну что же, будем работать дальше.

Высадили нас с яла. Перед отходом от вельбота Кравченко пожелал удачи и снял нас на кинокамеру. Шарок пустынен, но грязен: консервные банки, битые бутылки и т. д. Сохранился один дом-четырёхстенок. Грязный, замусоренный, но жилой, с нарами. В полкилометре от него торчат 3 палки — остатки крестов — чудные экземпляры с надписями и резьбой. На одном, самом большем, стоит дата: «1869 г.» Высадившись, принялись за уборку дома, подготовку перекуса. Перекусили — и за работу. Погода тихая, тёплая. Комары словно озверели, кружат тучами и не отказываются попить кровушки. Овчинников фотографирует объекты, я обмеряю и пытаюсь прочесть надписи на крестах. Кирилл с Михаилом обмеряют дом. Все при деле до восьми, пока нас не сжирают комары. Облепили тучей. Бросаем работу и подгребаем к дымному костру. У нас гости — Николай — парень из Бугрино, вернее, мы у него в гостях. Он с охоты (правда, охота запрещена). Хороший парень. Мы варим 2-х гусей, убитых в походе на зверосовхоз, картошку и пируем впятером. Хорошо — тихо, спокойно. Ложимся около часа ночи. Уже довольно темно.

31 ИЮЛЯ

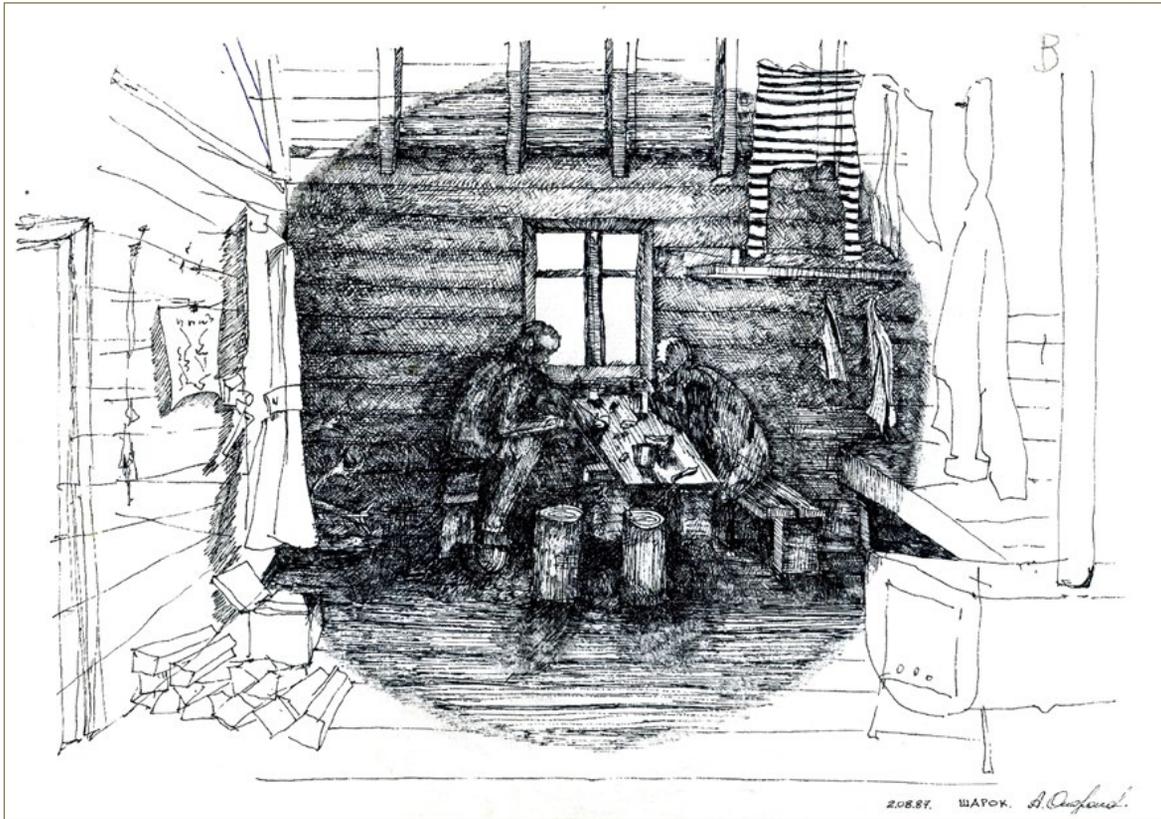
Встали в 9:00, пока приготовили завтрак и позавтракали, стукнуло двенадцать. Погода — дрянь, холодно, сильный ветер. Иногда порывы сбивают с ног. Но делать нечего. Неохотно и без удовольствия сделал схематический план местности, померил остатки фундаментов и сориентировал их по компасу. Овчинников фотографировал. После обеда пошла какая-то дрянь типа дождя. Забрались в домик и до вечера в нём сидели. Николай уехал ещё утром, и мы коротали время вчетвером. Я чистил оленье рога, найденные накануне, Овчинников зашивал штаны, ребята играли в шахматы. Интересно — вся картина была очень похожа на фотографии дореволюционных экспедиций. Тусклый свет, завывание ветра. По одной стене широкие нары, деревянный стол у окна со склонившимися над ним взломаченными и небритыми фигурами в бушлатах и шинелях. В центре комнаты попыхивает буржуйка, над которой развесили носки, портянки, куртки, штаны, стоят кучей сапоги. Печка иногда фыркает клубом дыма, вызывая при этом незлую матерщину сидящих. В доме тихо и тепло. За работой летит время. Улеглись около 2-х часов.

Спал довольно хорошо, даже не кашлял. Это благодаря Мишкиным заботам. Для меня сварили сухое молоко со сливочным маслом и после принятия этого состава уложили в «постель», навалив все шинели. Интересно, где Кравченко. Я не завидую ему, если он попал в сегодняшнюю погоду в море. На море штормит,

горизонт затянуло плотным туманом. Завтра 1 августа, последний месяц экспедиции. Честно говоря, быстрее хочется вернуться в Москву — доделать методички по кораблям и подводной методике. Вообще, хочется в цивилизацию. А мне ещё предстоит командировка на Алтай. Сачкануть бы её и доделать за этот месяц все свои начатые дела. Было бы очень здорово. Но поглядим, может быть, обойдётся.

Опять волнение на море, но светит солнце. Надо попробовать дойти до кладбища, о котором говорил Николай. Утро началось плохо. Миша начал затапливать печку, пошёл дым, что не понравилось Овчинникову. Начались взаимные оскорбления. Овчинников полез в драку, схватил Михаила за горло, и, если бы не я, влезший между ними, произошёл бы мордобой. Интересный типус Овчинников. Он настолько уверен в своей правоте и исключительности, что не считает окружающих за людей. Для него важно лишь собственное я. Кроме того, со своей эгоистичной неприемлемостью любой экспедиционной дисциплины он делается опасным для остальных, тем более, молодых участников экспедиции. В чём я твёрдо и свято верю Кравченко, так это в необходимости жёсткой дисциплины при наших условиях. Безусловно, на Колгуеве не так опасно, как говорится, но существует элемент случайности, что и заставляет всегда быть начеку. Овчинников просто отвергает этот элемент.

Ребята вроде успокоились, но натянутость чувствуется. В 15:30 три человека — Овчинников, Миша и Кирилл — двинулись в поход. Я остался в доме: подвернул ногу. Назначили контрольное время: 22–23:00. Хотя это время — лишь одно название; если они не придут в назначенный срок, я не смогу организовать даже поиск (до Бугрино около 30 км). Но, слава богу, всё обошлось. Ребята пришли даже раньше, в 21:00. Я за это время ещё раз поковырялся с надписью на кресте, порисовал, заполнил дневник. Поход ребят был тоже удачен. Кладбище они нашли (оно находилось в 6 км от нашего дома), сфотографировали, сделали план местности и обмерили один крест с надписью (единственный крест с надписью). Недалеко от кладбища они наткнулись на вытопанную площадку на холмике размером около 7×7 м, где нашли один фрагмент керамики. Пришли усталые, но вроде довольные, впрочем, трудно понять: Кирилл, по моему, никогда не унывает — поёт, Михаил всегда ровен — молчун, Овчинников, как всегда, хвастается. Приготовили скоренько поесть, попили чай и легли спать. За окном завывает ветер. Кравченко всё нет, а продукты на исходе. Овчинников всё чаще заговаривает о прогулке за продуктами в Бугрино. Хрен ему, пусть сидит на месте. Проснулись в 12:00. Опять ветер, сыпется какая-то погань. Продуктов почти не осталось. Приготовили 6 картофелин (пожарили с 2 банками тушёнки). Разделили оставшийся сахар — по 2 кусочка, хлеб — по 2 кусочка. Экономим масло. Осталось четверть пачки. Овчинников настаивает на походе в Бугрино. Чёрт его знает, что делать. Уходить? А если придет Кравченко без захода в Бугрино? А ждать сколько? Погода неходовая, ветер около 20 м/сек., туман. В прибрежной зоне накат. Едва ли можно зайти в залив. Ребята играют

Старый Шарок. Рисунок А.Окоорокова. 02.08.1987

в шахматы. Лёша пошёл на охоту — истрачены 2 патрона неудачно (осталось 9). Я прогулялся по берегу (около 2-х км). Обнаружил становище (рядки колышек). Нашёл донце от бочки и патрон. Лёша вторично пошёл на охоту и подстрелил чайку. Интересно, какая она на вкус. По разговорам — дурно пахнет и мясо горькое и невкусное. Во время ужина (когда ели оставшуюся картошку) мимо пролетала ещё одна чайка. Лёша выскочил из двери и сшиб её. Ободрали обеих чаек (голенькие они оказались не более среднего цыпленка) и начали варить. Собака Иртыш (охотника Лёши), во всяком случае, чайку не ест. Сможем ли мы? Разговоры за чаем вертятся все о жратве. Картошки оказалось мало, и все остались полуголодные. Если подвести черту под оставшимися продуктами, то выходит: 4 банки тушёнки, 2 пачки галет (по 4 штуки), полпачки чая, по 2 куса сахара, по куску чёрного хлеба, полпачета сухого молока. Курево давно кончилось. Шмалим собранные на улице и под нарами бычки (в самокрутки). Осталось на пару раз. Делать нечего, пока ждём. Вечером до часу ночи играли в разные игры: города, слова, шахматы. В доме весьма прохладно. Печка почти не греет. Уже в полной мере ощущается ночь. Во всяком случае, в нашем доме с одним окном к вечеру (часам к 23:00) становится довольно темно. Ночью немного подмёрзло. Сегодня нарисовал картинку — интерьер нашего дома — получилось что-то из лагерного фольклора. Вообще, здесь

хорошо. Была бы жратва от пуза и нечего было бы печалиться. Дом есть, можно обследовать всю окружающую территорию.

3 АВГУСТА

Проснулись часов в 10:00, но тянулись до начала 12. Сегодня решили идти к соседнему домику, километров в 10 от нашего. Может, там есть что-то съестное. Заодно обследуем и побережье. Позавтракали чайками — есть можно. Получился вполне вкусный бульон. Мясо сладковатое и немного терпкое, но много не съешь, придется. Домерили с Кириллом тамбур. Кирилл хороший парень, но работает, по-моему, только по приказу. Если его не заставлять, он не будет и напрашиваться. Во всяком случае, просил я его 3 дня домерить тамбур. И если бы не более твёрдое требование с «классическим» русским дополнением сегодня, наверное, он так и не взялся бы. Часов в 15 решили с Овчинниковым идти к домику. Ребят попросил обмерить землянку. Двинулись в путь. Но километрах в 3-х наткнулись на озеро с выводком гусей. Пять выстрелов — и четыре птички в нашем рюкзаке. Убийцы. Убиваем птичек, которые линяют и не могут летать. Но что же делать, не ради баловства, а ради еды и жизни. Проживём ещё дня 2–3. Возвращаемся. Ощипываем их. Варим одного гуся и одну куропатку

Александр Окороков в ненецкой малице

Александр Окороков у охотничьего домика

(подстреленную в самом начале нашего пути). Вечер проходит как обычно. Играем в шахматы, пьём чай. Я съел свою порцию хлеба и сахара. Придётся обходиться только мясом, благо оно ещё есть. Опалённых и выпотрошенных гусей оставляем на улице в железном баке, чтобы не унесли чайки. Одного оставляем и варим на завтрак. Ужин был вкусный. В честь праздника даже сделали по кружке молока с кусочком масла и вскрыли одну пачку галет. Досталось как раз по штучке. Погода, пожалуй, меняться не хочет, ветер усиливается. Если в ближайшие 3 дня Кравченко не пришлёт за нами людей, будем выбираться сами. До Бугрино километров 30 (если не придётся обходить реки и ручьи). Ложимся, как всегда, в начале второго. Миша и Кирилл вспоминают свою службу в армии. Прошло уже 2 года, а мысль о ней сидит у них в голове прочно.

4 АВГУСТА

Встали, как всегда, ветер вновь сволочной, холодно. Работа в принципе выполнена. Овчинников с Кириллом пошли к домику (ближайшему). Договорились, что они подойдут часам к 21–23:00. Сидим с Михаилом в домике, треплемся за жизнь, пьём чай и варим гусей. Ребята к одиннадцати часам не появились. Начали немного волноваться. Опустился довольно плотный туман, могут сбиться с пути. В начале первого выхожу им навстречу и вдали вижу две размытые фигуры. Слава богу, всё нормально. Минут через 40 сидим вместе, пьём чай и с трудом поглощаем гуся. Без соли он неплохо идёт. Хлеба, сахара тоже нет. Завтра последний срок — надо идти пешком в Бугрянку. Но завтра будет завтра, посмотрим. Насытившись, ложимся спать. С утра упаковываем вещи. Складываем спальники, чтобы взять с собой. Завтракаем гусём и уходим. Идём по берегу. Планируем переночевать в соседней избушке.

5 АВГУСТА

16:00. По нашим расчётам, идти часа 4–5. Идём то по берегу, то по тундре, срезая углы. Ветер сильный, но бьёт в спину. Быстро вошёл в ритм. Идти довольно легко. Ребята тоже держатся молодцом. По пути подстреливаем одного гуся — на всякий случай. Иногда проглядывает солнце. Часа через 2 видим избушку. Но до неё не так просто добраться. У нас с Овчинниковым короткие сапоги и поэтому приходится обходить заливы и ручьи. Это весьма утомительно, потому что приручейная зона болотистая и заилена. Проваливаешься по колено и еле вытаскиваешь из каши ноги. Наконец и домик. Однако он маленький, похожий на скворечник. Подобраться в своих коротких сапогах мы не можем. Посылаем за едой (может быть, что-то осталось от хозяев) и главное — что-нибудь закурить. Уж больно надоело курить плесневелые бычки. Михаил на пути к избушке, а мы уже направляемся к следующей — где-то в 2-х км далее. Это такой же маленький скворечник, однако с четырьмя (2-этажными) нарами, печуркой на соларке.

На полочке — пакет гречки, 2 пачки сахара, чай, какая-то крупа, вермишель и 2 батона заплесневелого до основания хлеба. Есть его нельзя. Быстренько растапливаем печку, ставим котелок и к подходу Михаила засыпаем в него гречку. У нас НЗ — 4 банки тушёнки, 2 можно сожрать. Миша принёс ещё полпакета вермишели, пачку сахара, чай и пачку детского питания «Крепыш». В 8-литровой кастрюле готовим гречневую кашу (около 6 литров) и жараз, разморённые жаром печки, съедаем её. Приятное сытое отупение. За чаем начинается спор об интеллигентах. Овчинников настаивает на определении интеллигента: человек образованный, обязательно заканчивает вуз, имеющий диплом. Он может быть грубым, злым, тщеславным, мудаком, но вуз даёт ему право быть интеллигентом. Спор затянулся

Члены экспедиции с местными жителями

Александр Окороков, Ирина Карапетева и Наталья Попова

до ночи. Михаил немного раздражён и сбивчиво отстаивает своё мнение, что интеллигент — это в первую очередь человек добрый, отзывчивый, готовый прийти на помощь ближнему. Он, безусловно, прав, но его юношеский максимализм порой заводит его в тупик. Он довольно упрямо отстаивает свою точку зрения, и я начинаю побаиваться, что не принимающий другого «я», кроме своего, Овчинников полезет в драку. Пытаемся спустить пары с Кириллом. Уводим разговор в другую сторону. Но, как правило, говорить нам не приходится. «Поёт» Овчинников. То он говорит, что Господь Бог наделил его различными талантами и идеальным слухом, и даром живописца, поэта, критика и т. д., и т. п. Он так славно себя воспевает, что договаривается о своей гениальности. «Я гений», — по-простому заявил он. Может быть, но я это не замечаю так же, как и его интеллигентности, которой он кичится (всё-таки кандидат наук — биолог). Чем больше его слушаешь, тем большая неприязнь возникает. В начале 2-го ночи легли спать. Овчинников ошипал гуся — будем варить и поглощать его утром перед последним броском. Бросок ожидается сложный. Вместо ожидаемых 11 часов вышли в 14:00. Раньше не могли, обожрались гусём и вермишелевым бульоном. С такими животами идти противопоказано. Отдохнув, двинулись в путь. Идти оказалось легко. На наше удивление, километра через 2 увидели Бугрино. Стало веселей. До реки Бугрянки дошли без приключений, заходя в каждый домик-балок по пути (зашли в 3 дома). На Бугрянке около часа искали брод, но и здесь повезло: на противоположном берегу оказались Григорий Иванович с сыном Толей — наши проводники. Они и вывели нас к Бугрино. Кравченко встретил нас спокойно. Оказывается, он уже был в курсе — ребята ходили на Шарок и видели наши записки. Правда, как они не столкнулись с нами? Поели и погрелись. Встретился с остальными, прибывшими накануне ребятами, и с Валентиной²⁴⁵. До позднего вечера говорили с ней о работе и ребятах. Народу собралось много. Пришлось спать на кухне, зато одному.

7 АВГУСТА

После завтрака (в 9:00) собрали вещи и решили двинуться на Шарок за шмотками. С нами увязались Наталья Николаевна (археолог) и Ира. Это и погубило мероприятие: вернулись с полпути — разыгралось море и подул сильный ветер. Пришли, поели и через пару часов решили двинуть на яле на косу, чтобы осмотреть на ней дюны. Но опять невезуха — вышли в отлив и через 20 минут сели на мель. Пробриться к песчаной косе по мелководью оказалось невозможным. Вернулись. В полный прилив (дождавшись его) решили двигать на Кривую. Кравченко решил забросить группу — Валентину, Ирину, меня, Наталью Николаевну, Овчинникова (чтобы отправить оттуда домой), Миха-

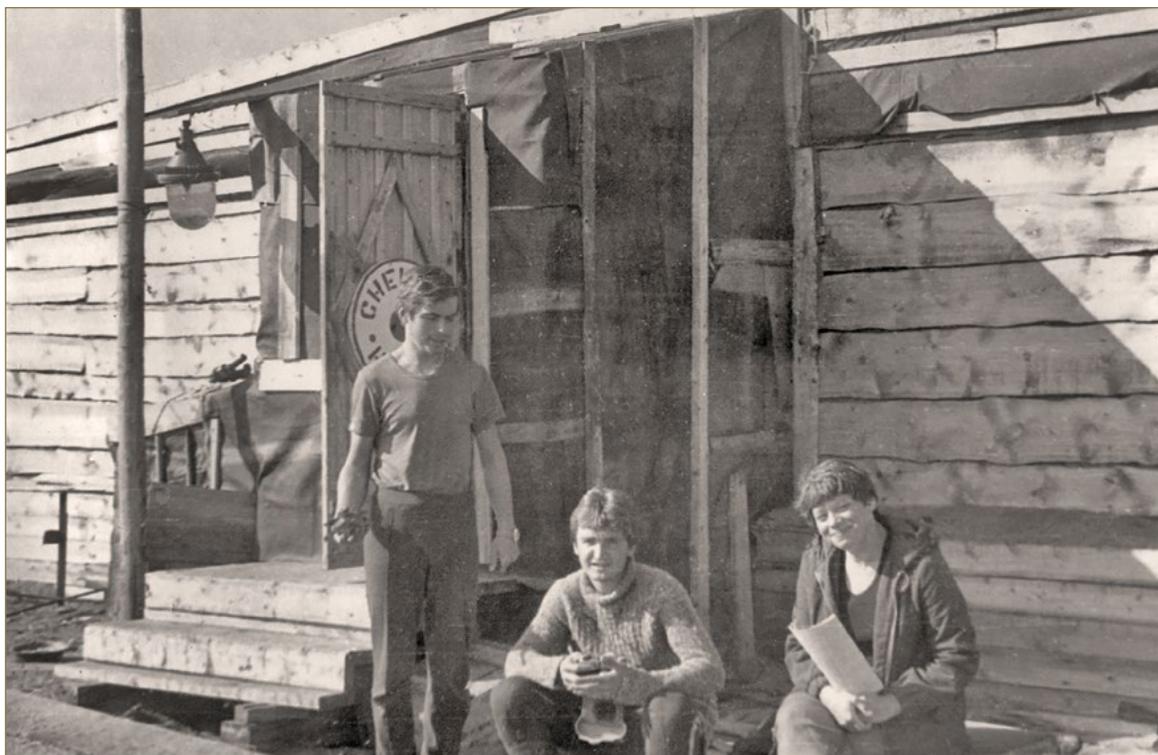
ила, Кирилла и Вадика, а самому идти в Васькино. Не поколебало его решение штормовое предупреждение, принятое по радию, и усиление ветра от 17 м/сек до 25. Немного неприятно выходить с такой информацией, но, может быть, пронесёт. Не пронесло, через час сели на мель, да так прочно, что все попытки снятия — раскачиванием вельбота, отработкой двигателем и т. д. — не увенчались успехом. Не помог и прилив. Наступила ночь — довольно ощутимо. Решили ждать утра — следующего прилива. А посему легли спать. Спал беспокойно — усилился ветер. Проснувшись под утро, обалдел. Мы стоим в центре огромного песчаного пляжа. До ближайшей воды — метров 300. Ну и влетели. Вид со стороны весьма потешный. Стоит на песке вельбот, к нему на веревочке привязан ял, а вокруг ходят, поёжившись от пронзительного ветра, люди в пуховиках и собирают ракушки. Прилив разрастается молниеносно. Вельбот оказывается в воде минут через 40. Одеваем с Михаилом и Мишей Андрияшкиным понтонерские штаны²⁴⁶, залезаем в воду и раскачиваем вельбот. Вот он вздрагивает и медленно ползёт в нужном направлении. Всакиваем на него и вельбот, взревев мотором, соскакивает с мели. Путь свободен. По пути исправляем оборванный шторм-трос руля, как вдруг слышим грохот — с вельбота выпадает Миша Пугин. Вельбот резко разворачивается (слава Лёшке свердловскому) и подходит к тонущему. Брошенный спасательный круг пролетает мимо. Пугин ударяется о борт и, обессиленный, начинает тонуть. Если бы не Кирилл, ухвативший его за шиворот, Мише было бы несладко. Его затащило бы под винт, а всплыть, как он потом говорил, ему бы не хватило сил. Но, слава Богу, всё обошлось. Михаила выловили. Он переоделся в сухое, надел ещё зачем-то спасжилет, пробрался в уголок вельбота и уснул. Мы продолжали путь. Погода портится. Затащило небо, спряталось солнце и подул сильный ветер. Но всё обошлось. Спокойно подошли к лесопилке и высадились в полном составе. Меня встретили как родного, впрочем, как и остальных. Разместили по комнатам и отправили в баню. Как и в прошлый раз, я получил массу удовольствия. Это и неудивительно, ведь я не мылся уже около полумесяца (последний раз именно здесь). Женья поселил меня у себя. Мы с ним долго болтали, вспоминали нашу встречу, Иониса, который улетел на материк по болезни. Спал я в эту ночь как Бог — на кровати, в тепле, без тряски. Завтра договорились встать в 8:30, позавтракать — и в путь на обследование территории. Мужики (Женья) обещали показать идола и старый крест, стоящие в 4,5 км от лесопилки на берегу моря. Посмотрим. Встали, как и планировали, в 8:30. Валентина приготовила вкусный завтрак. Поели и двинулись к идолу. Погода великолепная — тихая, солнечная. Настроение хорошее, на душе спокойно. Идол оказался поделкой какого-то современного плотника и для нас не представил интереса, как и крест, оказавшийся геодезическим... Единственная находка — шпангоут от

²⁴⁵ Валентина Скок — врач экспедиции.

²⁴⁶ Спецодежда для военнослужащих понтонных частей и подразделений.

Михаил Лапин и Валентина Скок

Кирилл Добрынин, Михаил Лапин и Наталья Попова

небольшой ненецкой лодочки — ветки. Взял с собой. Около идола разделились. Наталья Николаевна, Ира и Кирилл пошли по берегу реки Губистой осматривать окрестности. Оставшиеся ребята вместе со мной вернулись в лагерь, пообедали и, переправившись на другой берег Кривой, пошли по берегу довольно большого залива реки. Вернулись к 21:00, как и договаривались с оставшейся в лагере Валентиной. Находок и интересных объектов не обнаружено (прошли около 2–3 км по берегу и вернулись по тундре), кроме остатков нарт (?) и пачки гнилых и замшелых брёвен от дома (от какого дома — неизвестно). Отснял их на всякий случай. За ужином нас угостили квасом-брагой. Так и просидели часов до 3–4 утра за анекдотами и болтовнёй. Наталья Николаевна с группой вернулась около 23:00. Находок нет. Сегодня спал на простыне под одеялом. Кайф.

10 АВГУСТА

Подъём в 9:00. Завтрак. И снова в путь. На этот раз Наталья Николаевна, Владик и Миша пошли по побережью р. Кривой. А я с Ириной — по заливу и вдоль левого рукава реки. Погода ветреная, но не очень холодная. От Кравченко никаких вестей. Осмотрели с Ириной побережье. Пусто. В тундре гробовая тишина. На душе очень спокойно, нет ни суеты, ни беготни. Никто не дергает; тянет на лирику. Осмотр территории ничего не дал. Вернулись домой. Кирилл, оставшийся в лагере

(подвернул ногу), так и не обмерил шпангоут. Вечер прошёл за чаем с повидлом. Ели собранные вчера грибы с картошкой. Результатов по работе нет.

11 АВГУСТА

Разбудили в 7:30. Вышел на связь Кравченко. Вещи, оставленные на Шарке, они забрали и собираются двигаться в Васькино. Зачитал ему телеграмму, переданную нам с Песчанки: «МРМНР 531/605 57 7 1500= Колгуев 1 база АНГРЭ Кравченко = Текущей навигацию пароходства, не имеет возможности обеспечить перевозку 14 членов вашей экспедиции ЗФИ ввиду отсутствия мест единственном судне типа пионер который последует указанный район конце августа связи отсутствием настоящее время судов пароходства районе колгуева предлагаем рассмотреть возможность возвращения мурманск ТХ пионер кольт АМНГРЭ находящимся выгрузкой песчанки. Прокопьев».

Сегодня должны улететь Наталья Николаевна и Ира. Вертолёт прибыл в 9:30, но не тут-то было. Прилетел проверяющий и наотрез отказался взять пассажиров. Женщины расстроены. Женя пытается договориться по радию с Песчанкой 3, чтобы летящий в Нарьян-Мар вертолёт заскочил к нам и забрал наших дам. Из-за чемоданного настроения и расставания с нашими людьми не хочется выходить в тундру. Что-бы не бездельничать, обмеряю шпангоут, просматриваю

Остров Колгуев. Река Кривая. Рисунок А. Окорочова, 11.08.1987 г.

и вырезаю подборку журнала «Вокруг света», заполняю дневник. Ребята помогают Валентине по хозяйству: подметаю, мою посуду. Часа в 4 пошёл — немного порисовал. Второй день пытаюсь по-хорошему заставить Кирилла нарисовать вант-путенс²⁴⁷, найденный на берегу в плавнике. Ему лень: он играет в шахматы и спит. Наконец-то зашил штаны. Женщин так и не забрали. С горя вечером устроили банкет (в знак благодарности лесопильщикам). Валентина отлила немного спирта, привезённого всё-таки добравшимся до нас Овчинниковым. Открыли дефициты — банку тресковой печени и лосося. Лесопильщики выложили помидоры, огурцы, хлеб (который у нас опять кончился), «завтрак туриста». Валентина немного расстроилась: кто-то из ребят — Овчинников или Серёжа из Свердловска, улетевший без чьего-то ведома в Нарьян-Мар, — отлил из канистры спирт. Весьма подлый поступок. Вновь связались с Кравченко. Его прихватил сильный радикулит. Лёша из Свердловска опять повредил руку. Сам начальник в некоторой растерянности, как продолжать экспедицию. Он предлагает 3 варианта: 1. Возвращаться в Мурманск и пробывать ЗФИ²⁴⁸. 2. Возвращаться в Мурманск и идти на Новую Землю. 3. Пробиваться своим ходом на Сенгейский. Третий вариант, на мой взгляд, авантюрный — с большим штурманом, механиком-второкурсником, на дохлом вельботе идти в открытое море на 80 миль. Ей-богу, это не внушает мне большого желания. На мой взгляд, целесообразно дорабатывать Колгуев до тех пор, пока т/х «Пионер Колы» будет разгружаться на Песчанке, и уходить на нём окончательно. Впрочем, в любом случае (оба первых варианта) мы должны уходить на судне, чтобы забрать вельбот. А сколько дней будет разгружаться корабль — неизвестно. Женя говорит: от 2-х недель до месяца. По поводу ухода на Новую Землю у меня возникли значительные сомнения — прочитал в газете «Правда» о проведении подземного ядерного взрыва 2 августа в районе Новой Земли. Не думаю, что нас туда пустят. Вообще у меня складывается мнение, что Кравченко заведомо идёт на конфликт с Институтом — любой ценой пробиться на что-то долгое (если даже просрочить командировку). Его желание понятно — подставить ножку Боярскому (который, впрочем, до сих пор не может выбраться из Мурманска) и выполнить работу больше и значительней, чем он. То есть опять личное — конкуренция пионерожатых. Ну, да Бог с ними.

На вечернем торжестве на лесопилке произошел казус. По просьбе Валентины я вторично отлил немного спирта и оставил канистру на столе в женской комнате. К укладыванию спать (23:30) она пропала. Валентина, разумеется, рассердилась и, обидевшись, ушла спать. Настроение было испорчено. Наиглупейшая ситуация — канистры нет, а взять некому. Завтра разберёмся. В 7 утра связь с Кравченко, вероятно, что-то определится.

²⁴⁷ Вант-путенсы — деревянные или металлические полосы, крепящиеся снаружи борта парусного судна. Являются элементом управления парусами.

²⁴⁸ Архипелаг Земля Франца-Иосифа.

12 АВГУСТА

Связь с Кравченко ничего не определила. Зато нашли канистру. Она оказалась за кроватью Лидии Матвеевны — повара на лесопилке. Она явно решила приберечь её себе на день рождения.

Женщины так и не могут вылететь. Главный геолог — заместитель Лурье — наотрез отказывается нам помогать. Впрочем, он прав — у него своя работа и до нас ему нет никакого дела. Понемногу в группе создаётся нервная обстановка. Валентина нервничает и всё более срывается на ребят, особенно на бездельника Владика. Наталья Николаевна тоже еле сдерживает раздражение. Всё чаще слышатся высказывания о несерьёзности экспедиции, её неорганизованности и бессмысленности выполняемой в большинстве работе. Сидение на Кривой раздражает и меня. В принципе, вся работа по обследованию рек Кривой и Губистой выполнена — результатов нет. Остальное исследование и осмотр сводятся лишь к путешествию — осмотру территории, на которой можно что-то найти или не найти. При таком (хоть и намеченном) осмотре можно пропустить объект, пройдя рядом в метрах в 10-ти. Но сидеть и плевать в потолок — тоже не дело. С Кириллом проше, его можно заставить что-то рисовать, что я и сделал: нашел штевень от лодки в плавнике и попросил его померить. Полдня Кирилл был занят. Женщинам не до гуляний. Они настроились на отъезд, и что-либо делать их не заставишь. Если так дело пойдёт ещё неделю, ребята взвоют от безделья и бесцельности работы. Честно говоря, и я скис, делать нечего, неинтересно. Всё чаще думаю, как отсюда пораньше удрать, а Кравченко всё питает надежды попасть на Новую Землю. Погода стоит отменная — солнце, небольшой ветер, правда, значительный накат. К вечеру Овчинников с местным Володей ушли на охоту. Бедный Овчинников почти не контактирует с нами. Да и нас особенно не тянет — встречаемся лишь за столом. Вероятно, это результат Валентиной политики. Так и проходит день за днем. Охотники пришли поздно, подстрелили 8 гусиков. Это весьма кстати, кончаются продукты. Хлеб уже весь кончился, едим без него. На исходе чай и сахар. Повариха жалуется, что хлеб тяжело печь, поэтому мы избегаем что-либо просить. Ложимся обычно часов в 12, когда все жители лесопилки уже спят (они ложатся около 23:00).

13 АВГУСТА

Проснулся очень рано. Разбудил Коля, который храпит как иерихонская труба. Связались с пограничниками. Они должны завтра-послезавтра приехать на вездеходе. Однако Женя говорит, что надеяться на их помощь в доставке не надо — у них не хватит топлива

для заброски на Песчанку. А взять негде. Позавтракали. Валентина молодец: пока с едой мы не знаем беды. Она готовит по две разновидности первого и второго. Обьедаешься на славу. Курорт. Осмотрели с Ириной маленький ручей, впадающий в Кривую, и прошли около 2-х км по левому берегу реки. Обнаружили 2 ловушки на песца. Надо отснять их до кучи. Кирилл с Михаилом прошлись ещё дальше по реке километра 2–3 — никаких результатов. Зато нашли грибы. К вечеру Валентина сделала 4-х гусей. Я обожрался до такой степени, что было тяжело сидеть. Ещё бы — съедено 4 порции гуся, 3 порции пшённой каши и выпито 3 кружки чая. И всё это примерно в 21 час. Выходил на связь Кравченко: просит не беспокоиться — это для Натальи Николаевны и Ирины, у которых срочная работа на материке. Всё по-старому. Погода отличная. Единственная новость — вроде собираются нас снимать завтра. Подействовали или «плач» Валентины по рации главному геологу, или телеграмма от Гайдовского оказать нам помощь. Но худо-бедно завтра ждём вертолёт. Женщины воспрянули духом, есть возможность успеть на работу. День проходит как обычно: гуляние, чтение, игра в шахматы, разговоры с хозяевами. Пограницы так и не приехали, ну и чёрт с ними.

Кравченко всё ещё собирается попасть на Новую Землю, как ему это удастся, не знаю. Во всяком случае, как выяснилось, «Павел Пономарёв», стоящий сейчас на разгрузке в Песчанке, уходит на Новую Землю в десятых числах сентября. Вторая причина невозможности — заканчивается время пребывания в пограничной зоне и вообще нет допуска на проживание на Новой Земле.

15 АВГУСТА

Ждём вертолёта. Он должен прибыть часов в 11, сейчас 9. Собираем вещи, фотографируемся. Вертолёт пребывает после обеда. Грузимся и поднимаемся. Сверху тундра однообразна, но красива. Много озёр. Маленькими точками ютятся на них гуси. Разноцветный мох накрывает землю сплошным ковром. Летим минут 20. Вертолёт скрипит, тарактит, трясётся и прыгает по воздушным ямам. Наконец, знакомая Песчанка. Отсюда начиналась экспедиция. Переносим вещи в общагу, где нас ждёт Юозас. Оба рады встрече. У Юозаса по-прежнему трясутся руки и вид весьма грустный²⁴⁹. Но держится молодцом. Как всегда, Валентина готовит ужин. Да, впрочем, забыл. Женщины буквально через 10 минут после прибытия на Песчанку улетели в Нарьян-Мар. Овчинников становится в позу и остаётся. Не хватает запаса матерных слов, чтобы охарактеризовать его поведение. Объявляем ему бойкот. Правда, сама Валентина скоро сдаётся. Но вечером они опять схватываются. В кучу попадает Владик — парень с лентой, ничего не умеющий, малоприспособленный к экс-

педиционным работам человек. Впрочем, может быть, он ещё совсем молодой? Вечером (около 23:00) ребята идут в баню. А мы с Валентиной — к её приятелю Серёже-истопнику. С ним она пытается договориться о парилке. Сергей оказался 33-летним парнем, бывшим старшим механиком тралфлота. Сейчас работает механиком в котельной и в тралфлот возвращаться не собирается. Посидели в его котельной (он дежурил в ночь). Валентина помылась, а меня Сергей начал учить вязать мочалку из пропиленовых веревок. Несколько нудное занятие, но мочалки получаются весьма красивые — как меховые воротники. Если успею довязать — получится хороший подарок. Так в работе, изредка прикладываясь к угощению (браге), просидели целую ночь. Любопытно, что, по мнению Сергея, на Песчанке царит бардак. Многим он недоволен. Но повторяю, уезжать отсюда не собирается. Юозас ходил днём снимать портреты передовиков. Я заявился в общагу часов в 9 утра, слегка позавтракал и улёгся спать. Проснулся часов в 9 вечера, поужинал, покалякал с Юозасом за жизнь и опять улёгся. За время моего безмятежного сна выходил на связь Кравченко. Он просит прислать в Бугрино архитектора, Юозаса и спирт. Спирта у Валентины почти не осталось, а переправить людей в Бугрино нет возможности — не ходят вертолёты. Сам Кравченко собирается прибыть дня через 3–4.

17 АВГУСТА

Жизнь идёт своим чередом тихо-мирно. Встали в 7:00. Юозас с Кириллом должны улететь часов в 11 на буровую. Мы опять кукуем. Собирались пройти по побережью озера Песчаное, но испортилась погода — пошёл дождь, резко похолодало, поднялся сильный ветер. Немного поработали на складе, поели, послушали Макаревича (нашлась 1 кассета). Овчинников собрался уезжать. Часов в 12 собрался и, не попрощавшись, ушёл на вертолётку. Так и не вернулся, наверное, улетел. К вечеру получили радиogramму: «АРХ МРМ НР 1392/1474 46 17 1535= Колгуев. Песчанка 3 Кравченко=настоящее время возобновлена навигация новоземельскими проливами зпт отклонения мыс желания общей сложности займет трое суток тчк попутных судов нет тчк каждое судно работает напряженном графике зпт возможность отвлечения без ущерба производству отсутствует тчк предлагаем возвращение мурманск попутным судном=0134247/10 улм Александрович».

Вот такие дела. Юозас к вечеру не появился, вероятно, ночует на буровой. К 23:00 пошли с Михаилом в котельную к Сергею, чтобы попариться. Его не было, но нас лобезно пустил в баню его сменик. Наконец помылся. Легли около часа ночи. Спал с чистым телом и душой.

²⁴⁹ В описываемый период Юозас страдал болезнью Паркинсона.

Юозас Казлаускас, Валентина Скок и Александр Окорокв

18 АВГУСТА

Дни бегут. Погода совсем испортилась — дождь, сильный ветер. Море штормит. Собрались, наконец, пойти на озеро Песчаное — и на тебе. День проходит однообразно — поели, я немного порисовал, сходили с Михаилом на склад и выбрали 2 ящика с продуктами. Остальное время проходит однообразно. Сидим почти безвылазно в общаге. Часам к 4–5 пришли Кирилл и Юозас. Говорят, что в километрах в 10 от буровой № 39 есть каких-то 2 рубленых дома. Надо завтра рвануть. Геологи из Ленинграда попросили помочь загрузить им вещи в вертолёт. В ящиках оказались образцы камней. По глупости резко схватил один из ящиков и потянул спину. Вечером ребята опять играли в карты и шахматы. Я рисовал.

Была связь с Кравченко. Правда, почти односторонняя. Мы их не слышали. Кравченко, как только улучшится погода, собирается рвать к нам. Ближайшее время в Мурманск уходит судно «Павел Пономарёв». Вот бы на нём отбыть. Но это решать Кравченко. Будем его ждать.

19 АВГУСТА

Встали около 9. Юозас договорился с вертолётчиками по поводу нашей заброски на пустую буровую № 18: оттуда близко до домиков. Подошли к площадке вертолёта и прокуковали там до начала третьего. Долго

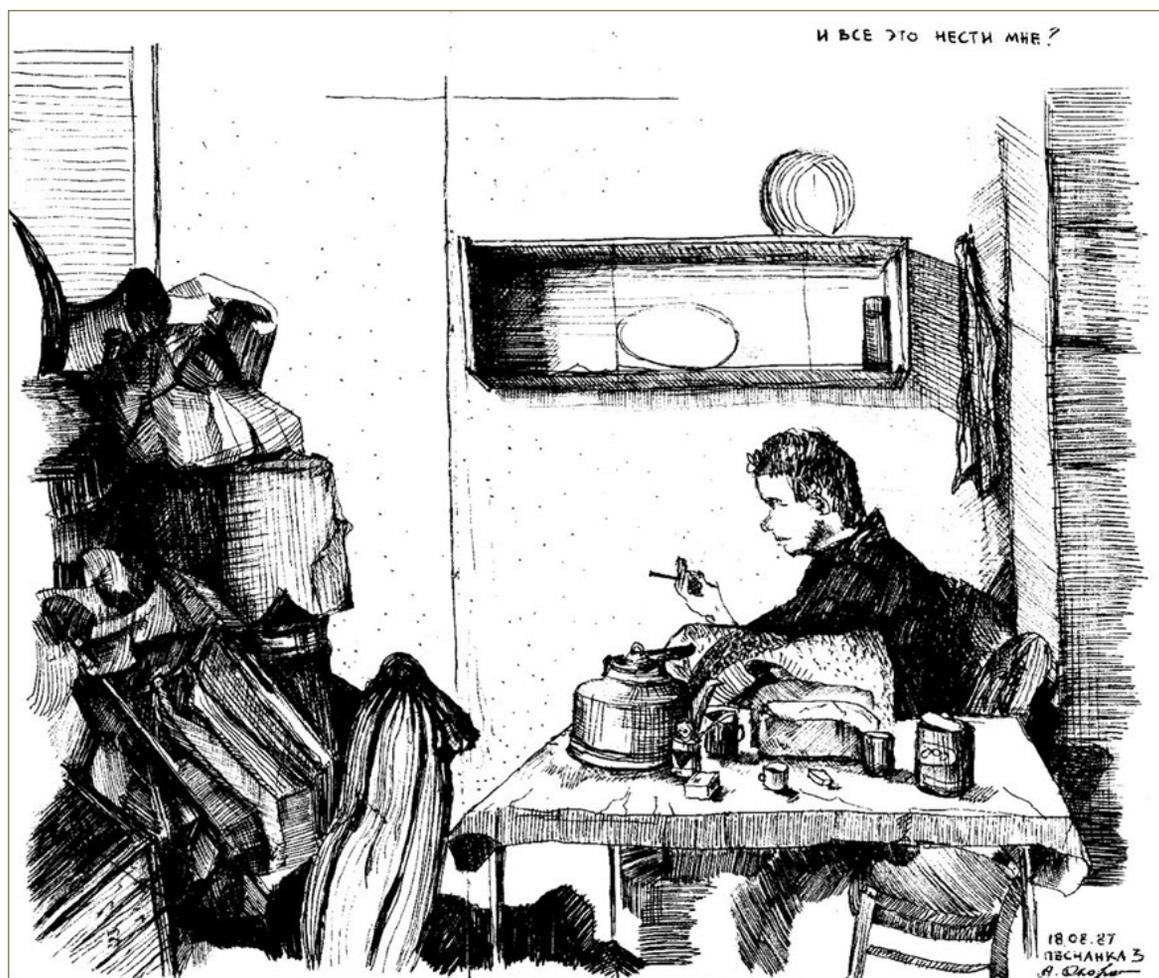
мурыжил Валентин-диспетчер, то не хотел брать 4-х, то потом вообще стал в позу. Но худо-бедно Валентин и Юозас договорились с начальством, и нас выкинули на 18-й буровой. Погода отличная — солнце — тепло, ветра почти нет. Забравшись на буровую, осмотрели окрестности — домов не видно. Буровая представляет довольно унылое зрелище — брошенные железные конструкции, грязь, разрушенные балки. Крутом мусор. Более 2-х часов осматривали окрестности, Юозас фотографировал. Километрах в 2-х от 18-й буровой находилась другая буровая, на которой были заметны следы человеческой жизни — двинулись туда. Это оказалась буровая № 44 — научно-разведывательная буровая. Встретили, как всегда, отлично — накормили салями, помидорами (только что был завоз), напоили чаем. Местные работники сказали, что дома находятся на противоположной стороне. В 18:00 взгромозились на трактор и были доставлены на буровую № 39. Здесь нас опять накормили и обещали завтра поутру показать дома.

Спали хорошо. Утром похолодало, потянуло туман и какую-то дрянь — морозь. Но в начале 10 утра вышли в путь. Наш проводник Игорь, спокойный парень, повёл нас опять к буровой № 18. Обогнули её и повернули практически обратно. Протопав таким образом километров 7–8, увидели дома. Они оказались где-то на расстоянии 4–5 км от буровой № 39. Игорь оправдался, что давно там не был. По дороге набрали кучу грибов — белые, подберёзовики, подосиновики. Домики довольно интересные — старые, позеленевшие от времени. Пока мы с Кириллом мерили один из домов, Юозас с Михаилом пожарили 2 сковородки (найденные

в домике) грибов с тушёной. Обедение было знатное. Померили оставшийся дом, собрали находки — меха, отдельные металлические детали (возможно, от церковной утвари), мангал латунный, остатки одежды для кукол (подарок Ирине), сито. Возвращались короткой дорогой через ещё одну брошенную буровую (№ 34?). Вернулись на буровую № 39, поели и легли спать, предварительно связавшись с диспетчером на Песчанке 3. Завтра утром возвращаемся обратно. Ночью раздался грохот и в нашу комнату ворвался Мишка Акимов и 2 пограничника. Подъём.

Оказывается, Акимова послала Валентина. Вчера вернулся в посёлок Кравченко, и сразу же завертев вертушку и переругавшись, как я и ожидал, с местным руководством, ушёл на корабле на Сенгейский. На радиogramмы Чурбанову²⁵⁰ и Черткову ответа пока нет. Кравченко пошёл ва-банк. По его плану, мы и Лида с Акимовым (Валентина и Владик на Песчанке) остаём-

ся на Колгуеве дня на 4 (пока Валентина не договорится о переброске наших тел на вертолёт на Сенгейский). За это время мы с помощью погранцов должны обследовать 2 сопки — Артельные Сарлопы и ещё какую-то. Как всегда, всё в спешке. Валентина распорядилась, чтобы нас везли на заставу (отправная база на сопки) прямо с буровой. Наша умная врачиха решила посадить нас погранцам на халяву. Но взвыл Юозас — у него кончилась плёнка, дамам надо собраться и взять продукты. Всё-таки мы доехали на Песчанку, побросали в ГТС (гусеничный тягач средний) рюкзаки, чуть продуктов, спальники и т. д., и довольно на большой скорости двинулись на заставу. ГТС зверь-машина — прёт по тундре, вспахивая мох и торф, оставляя за собой чавкающую кашу болота. Но всё гладко у нас не бывает. ГТС сломался к 3 часам ночи у реки Великой (в 22 км от заставы). Разрядился аккумулятор. До вотчины Гайдовского (бывшей старой лесопилке) остался километр. Офицер-

Остров Колгуев. Песчанка 3. Дружеский шарж под названием «И все это нести мне?» Рисунок А. Огорокова, 18.08.1987 г.

²⁵⁰ Чурбанов Вадим Борисович — директор НИИ культуры в 1983–1989 гг.

Слева направо: Александр Окорок, Кирилл Добрынин, Владислав Волокитин

пограничник, старший лейтенант, который за нами приехал, замполит по имени Александр, попив кофе, который мы взяли с собой, принял решение идти пешком на заставу. С ним вызвался идти Михаил Пугин. Бедолаги вышли около 3–4 часов утра и планировали дойти до заставы за 4–5 часов, и вернуться за нами. Оставшиеся добрались до старой лесопилки и завалились спать. Помощь задержалась, но, наконец, раздался долгожданный рокот мотора. Прибыла вторая ГТС-ка с прапорщиком, и через 20 минут оба вездехода двинулись на заставу. Через пару часов прибыли на место. Аккуратная, чистая казарма, свежеекрашенная и тёплая. Старлей сказал, что стоимость казармы обошлась КГБ в 3,5 миллиона. Она того стоит — довольно просторная и, что самое главное, с горячей водой. В наше распоряжение предоставили отдельную комнату. По просьбе Саша-замполита рассказал пограничникам о работе экспедиции. Солдаты слушали внимательно, с интересом, даже задавали вопросы.

Утром возникли проблемы. Пришла радиogramма старшему лейтенанту — ехать на Песчанку 3 и вылетать в Нарьян-Мар. Он отслужил свой срок на Колгуеве. Прибыла его замена. Долго держали совет — как рациональнее поступить, чтобы побывать на сопке и забросить замполита на Песчанку. Наконец порешили, что мы выезжаем часа в 3 на сопку и возвращаемся обратно. Ночуем на заставе и рано утром все вместе двигаем на Песчанку. Решили не оставаться. Саша не гарантировал нашу обратную доставку и доброжелательное отношение его сменщика, который уже ждёт его на Песчанке. Так и поступили. До сопки шли около 3-х часов. На са-

мом пупке стоит триангуляционный знак. Материалов и объектов, интересующих нас, при осмотре территории не обнаружено. После сопки двинули дальше — где-то в 4–5 км погранцы видели 2 каких-то дома. Но они оказались новыми и грязными. Возвращаемся обратно. Смеркается. Похолодало. Мне повезло, сижу возле капота и греюсь. Ребята устали — спят по-гусиному, мотая шеями. На последних километрах сюрприз — отвалился один гусеничный каток, который так и не нашли. Вообще, ГТС — отличная машина. Вернулись на заставу затемно, ближе к полуночи. Попили чай, немного поговорили с замполитом и вырубались. За время нашего путешествия на сопку Мика Акимов, оставшийся на заставе, нарисовал погранцам патриотический стенд.

23 АВГУСТА

Подъём в 6:00. Завтрак, сборы и по «коням». Вторая целая ГТС-ка помчалась по тундре. Всё также — высокие подъёмы, глубокие овраги, разноцветная тундра и чавкающая грязь, бьющая фонтаном из-под гусениц в рожу. Сегодня холодно, туман. До посёлка добегаем без приключений (на радость замполита). Нас уже поджидает чай и через полчаса обед. Слышны жалобы Валентины о разгильдяйстве и бездельнике Владике. В наше отсутствие он или спал, либо играл с местными в карты. Их препирательства достигли предела, и, если бы не мы, Валентина выцарапала бы ему глаза. Остаток дня прошёл в полутупом от недосыпа состоянии. Однако долгожданный отдых так и не получился. В на-

чале 2-го ночи в комнату влетел с обалделыми глазами Игорь — диспетчер АНГРЭ²⁵¹ и бессвязно начал спрашивать, где живут какие-то мужики. Через 5 минут не менее полусонная влетела Валентина, потерявшая «своего» Владика, и попросила сопроводить её до дома, где обычно собирались преферансисты. Но Богу было угодно не свести Игоря и Валентину. Выяснилось, что на одной из буровых получили ожоги двое рабочих. Валентина, наскоро собрав медикаменты, ринулась к выходу, все время повторяя: «Саша, поехали со мной, я одна боюсь». У здания нас уже поджидал ГТС, 3 человека — руководство АНГРЭ и местная медсестра. Всё оказалось сложней. Взорвалась буровая, загорелась нефть. Вахта получила сильные ожоги. Как выяснилось, горит буровая № 44 — буровая, на которой мы были несколько дней назад, угощались сервелатом, помидорами и беседовали о скором отпуске мастера буровой Владимира Фёдоровича. А теперь пожар и тяжёлые ожоги 4-х человек. Заревало огромного костра, охватившего всю буровую, стало видно чуть ли не от самого посёлка, хотя до буровой около 12 км. ГТС-ка мчалась со всей скорости, и минут через 20–30 мы были у цели. Вокруг всё горело — вышка, электростанция, склады, амбар, техпостройки и земля, залитая нефтью. Около 30 человек сгрудились у оврага с вещами, взирали, как языки пламени пожирали место, ранее бывшее для них рабочим местом. Несколько раз послышались выкрики: уведите людей в овраг — может взорваться цистерна с азотом. Но команд никто не слышал. Мы с медработниками бросились к пострадавшим. Их было 4. Двое обгорели незначительно — только руки и немного лица. Двое других были в тяжёлом состоянии. Валентина быстро занялась своими делами — вколола обезболивающее и ещё что-то, распорядилась погрузить их и перевезти на Песчанку. Я ассистировал ей — держал фонарь, ампулы, шприцы и т. д. Вся работа заняла не более 30 минут. Всё это время Валентина боялась взрыва и горящих луж нефти, заливших всю территорию. А я как-то об этом забыл. Вернулись в Песчанку, подготовили для пострадавших постели и начали с разбухшими Валентиной мужиками их располагать. И здесь я их рассмотрел. Один из них, Виктор (наиболее тяжёлый пострадавший), вместо лица имел чёрную обгоревшую деревянную маску. Кожа, по фактуре напоминавшая резину, клочьями свисала с лица. Глаз не было совсем видно. Красный приоткрытый рот судорожно кривился. Руки представляли красные сплавленные, словно пластмасса, култышки. У второго, Николая, здорового широкого мужика, было полностью оплавлено лицо, на которое (оплывшее и вздувшееся) было страшно смотреть. С рук, словно резиновые медицинские перчатки, свисала снятая кожа — вся в пузырях и жжённых дырках. Ребят уложили на койки. Однако лежать в одном положении они не могли. Даже малое шевеление доставляло им дикую боль. Страшно было смотреть на муки взрослых здоровых мужиков. Вот Николай, вста-

вая с койки, с надрывом просит смазать ему чем-то лицо и руки, чтобы они не лопнули. Виктор, злобно ругаясь, просит пить: «Ну что, гады, дайте пить, ну что вы, люди или нет?» Валентина поставила им капельницы и вколола какой-то препарат. После этого они вроде успокоились. Двое оставшихся рассказали о случившемся. По приказу начальника АНГРЭ Качергина В. С. буровики брали керн, и вдруг ударил столб воды, загорелась нефть. Виктор находился на верхней площадке вышки. Чтобы спастись от огня, он прыгнул на крышу близлежащего сарая, а с него на крышу амбара. Крыша рухнула, и Виктор улетел в объятый пламенем дом. Как оттуда выбрался — известно лишь одному Богу.

Через несколько минут дали радиogramму в Нарьян-Мар — вызывали санрейс. Погода была нелётной. Но нашлись добровольцы. Вертолёт прибыл часа через 2. Необходимость в моей помощи отпала часам к 6 утра. Валентина ещё осталась. Пришёл к себе и завалился спать. Разбудили около 10 часов: у нас в гостях был Саша-замполит — он сегодня улетает. Попили чай, поговорили и попрощались. После завтрака устроили «офицерский суд» над распоясавшимся Владиком. Ребята попытались его убедить в непорядочности его поведения (он настаивает на отправке его в Москву). Но, по-моему, он ничего не понял и долдонил лишь одно: «Мне надо ехать и меня ничего не волнует — ни вы, ни экспедиция». Впрочем, может быть, он всё прекрасно понял, а просто очень хотел домой и упёрся. Сумрак. Просидели и проспали целый день. К вечеру Владик получил связь с Кравченко. У них что-то случилось. Сломан вельбот и найдется он где-то на Малых Зеленцах. Где это? Чёрт его знает. Завтра будем разбираться. Понятно лишь одно, он просит помощи. Похоже, работа закончена. Да и нас предупредили, что без пограничного допуска нас дальше Нарьян-Мара не пустят. Утро вечера мудренее. Сообщили о состоянии обгоревших — вероятность смертельного исхода у Виктора около 45%. Николай может выжить, если у него не будет отёка легкого. Трудно что-либо просчитать, тем более с безграмотностью (по словам местных) нарьян-марских врачей. Перед сном зашли к соседям и посмотрели карту — Медынский завод находится на материке напротив о. Долгий. Большой Зеленец между Долгим и материком примерно в 15 км.

25 АВГУСТА

Встали в 8:00 к завтраку. За это время Владик связался с Кравченко. Кравченко просит передать на материк радиogramмы:

1. Москва Берсенева 20 НИИК Чурбанову
  2. Москва 109029 Нижегородская 9 А Кравченко
  3. Мурманск Парус Панченко
- Связи отсутствием возможности исследований Новой Земли перебазировались острова Долгий Матвеева

²⁵¹ АНГРЭ — Арктическая нефтегазоразведочная экспедиция — государственное предприятие по поискам, разведке, добыче и переработке полезных ископаемых (г. Мурманск).

Зеленец тчк Настоящее время находимся Зеленец тчк Все здоровы устраняем неисправность вельбота тчк Проводим исследования островов тчк Предполагаем закончить работу 10 сентября Кравченко

Мурманск БУР 126238 Гайдовскому Перебазировались Долгий Матвеева тчк Получили 20 метров течение 3 суток зпт Выбросились косу южной части малого зеленеца зпт ремонтируемся тчк Прошу информировать Александровича необходимости снятия экспедиции проходящим судном районе острова Долгий 7–8 сентября тчк Жду ответа через медынский заворот. Кравченко».

Погода плохая: ветер около 12–15 м/с, холодно. Прилетела комиссия из района, области и Москвы. Будут наводить шмон по аварии. Целый день занимались кто чем. Правда, помогли убраться коменданту — подготавливались к приёму начальства.

26 АВГУСТА

Опять кукуем. Погода отвратительная. Сильный ветер. Дождь, холодно. Акимыч рисует портреты. Лида готовит. Остальные ищут себе занятие. Владик не может связаться с Кравченко — сильные помехи. От Боярского пришла радиограмма: «*1 Архангельск НР 709/211 21 25 1800=Песчанка 3 Начальнику экспедиции Кравченко = Боярский просит выйти связь зпт сообщить свое местонахождение 80-1062 Гимет Юрьев*».

Любые разговоры с руководством АНГРЭ о выброске нас на Зеленец не приводят к успеху. На требование Кравченко дал радиограмму: «*Кравченко. В связи с невозможностью выброски на Зеленец предлагаю переброску группы в Нарьян-Мар для выполнения работ по музею и поселку. Огороков*». В 16:00 Владик получил ответ: «*Нарьян-Маре экспедиции делать нечего тчк Необходимо соединение 2 групп тчк По окончании работ Долгого будем уходить Сенгейский тчк Перезагрузитесь Сенгейский гидрометеостанцию тчк Проведите обследование острова. Кравченко*».

День проходит обычно: ребята играют в шахматы, кто-то читает, кто-то спит.

27 АВГУСТА

Погода отвратительная. Сильный ветер. Дождь. Уже не помню, что и делали, но вероятно, как последнее время, играли, пели на гитаре, спали и немного рисовали. Новостей нет.

Кочергину передана радиограмма:

«Песчанка 3 АНГРЭ Кочергину Штормом прижало вельбот южной части малого зеленеца тчк прошу по возможности быстрее перебросить наших людей остров тчк Благодарю помощь уважением Кравченко».

Вечером Валентина опять схватилась с Владиком. Причина тупей не может быть. Опять из-за ночёвки: или в нашей комнате или у Василия. Озверение было жутким. У всех ребят чесались руки. Еле удалось их

сдержать. Во-первых, мордобой не привёл бы ни к чему хорошему, во-вторых, ни к чему лишняя грязная реклама для экспедиции. Валентина настолько разволновалась, что решила всех нас бросить и улететь в Москву. Еле удалось более-менее её успокоить с Юозасом. Пришлось из-за нехватки спальных мест уступить свою кровать Валентине. Сам пошёл к Сереге в котельную и переночевал на его месте. Лёг около 4 утра.

28 АВГУСТА

С утра двинулись на буровые к морякам.

Забросили на машине. Были на Буровой № 4, ещё раз поснимали кладбище, Юозас — пейзажи. Пришли обратно около 16:00. Владик передал радиограмму: «*Архангельск 80-1062 ГИМЕТ Юрьеву Связь Боярским установлена зпт местонахождение сообщено Кравченко*».

Вроде начинает выгорать наш отъезд. Обещали завтра выбросить на Сенгейском. Целый день разбирались с вещами, забывали контейнер, который должен идти на «Пономарёве» в Мурманск. Слава богу, отделались почти от половины вещей. Контейнер № 323065. Впрочем, я немного перепутал. На буровые мы с Юозасом и Акимычем ходили вчера. Вечером Валентина организовала встречу местного населения с участниками экспедиции. Как всегда, пришлось говорить мне. Получилось вроде нормально. Народу понравилось. Даже задавали вопросы. Вечером Валентина опять сцепилась с Владиком. Дело дошло до мордобоя. Акимыч дал пару раз Владиду по роже. Противно, но это был наверно единственный выход.

Сегодня узнали, что один из бурильщиков, Виктор, умер при перелёте в Москву.

29 АВГУСТА

Утро балует погодой. Солнце, стих ветер. Готовимся к отбытию. Юозас полетал на вертолёте и пофотографировал по просьбе руководства АНГРЭ буровые. Мы до 14:00 занимались разными вещами — догружали контейнер, убирались в комнате и т. д. Это чуть не погубило нас: примчался Юозас и сказал, что через 30 минут вылетаем. Быстро поймали трактор, загрузили шмотки и через 20 минут сидели в вертолёте (Ми-6). Взлёт. Летим 40 минут. Вот и Сенгейский — низкий песчаный островок. Внизу посёлок — как игрушка-макет. Выгружаемся за 10 минут. Райское место — 4 дома и банька. Нет привычной колгуевской грязи — чистота, порядок, деревянные дорожки. Познакомились с местным населением Гидромета — 3 человека. Нескольким насторожённым, но вроде ничего. Выяснилось, что данные дома переведены из рыбколхоза, который находится в 2 км от нас. Сам колхоз (и соответственно, дома) основан в 1935–36 г. Надо мерить. Вечером пили с хозяевами чай, удалось даже немного порисовать. Правда, немного сдала Валентина. У неё неожиданно прихвати-

ло сердце, и она ушла в другую комнату. Ночью спал омерзительно — затопили печку и было как в парилке. Кстати, оказалось, что высадили нас на материке. Станция называется Верхний Сенгейский Шар, остров на расстоянии 1–2 км²⁵².

30 АВГУСТА

Ну что же, встали, начнём работу. Оставив в посёлке Валентину и заболевшего Акимыча, пошли осматривать близлежащую территорию. Перешли в брод безымянный ручеек и направились к рыбколхозу. На середине дороги между Гидрометом и рыбколхозом обнаружили 2 фундамента (сильно замусоренных), бочку для за-

Погрузка в вертолёт

Общий вид лодки

²⁵² Морская гидрометеорологическая станция Сенгейский Шар (МГ-2 Сенгейский Шар) была открыта 1 декабря 1954 года. Она была оснащена необходимыми приборами и оборудованием, в т. ч. осадкомером Третьякова для наблюдений за количеством осадков, измерителем высоты облачности ПИ-45, волномером ВП-49. В 1960–70-х годах на станции были установлены измерители ветра М-63М, высоты облачности ИВО, метеорологической дальности видимости М-53А и М-71. Первым начальником станции был В. Д. Нечаев. Его сменил А. Г. Большаков. Около 15 лет станцией руководил Г. И. Козлов, затем В. А. Никитин, возглавлявший её более 30 лет, и В. И. Авдеев, проработавший на станции 12 лет. В разные годы начальниками станции также были В. А. Плетеницкий, В. В. Перевозников, Ю. П. Лодочников, В. А. Коваленко и С. В. Сливкин.

Общий вид лодки

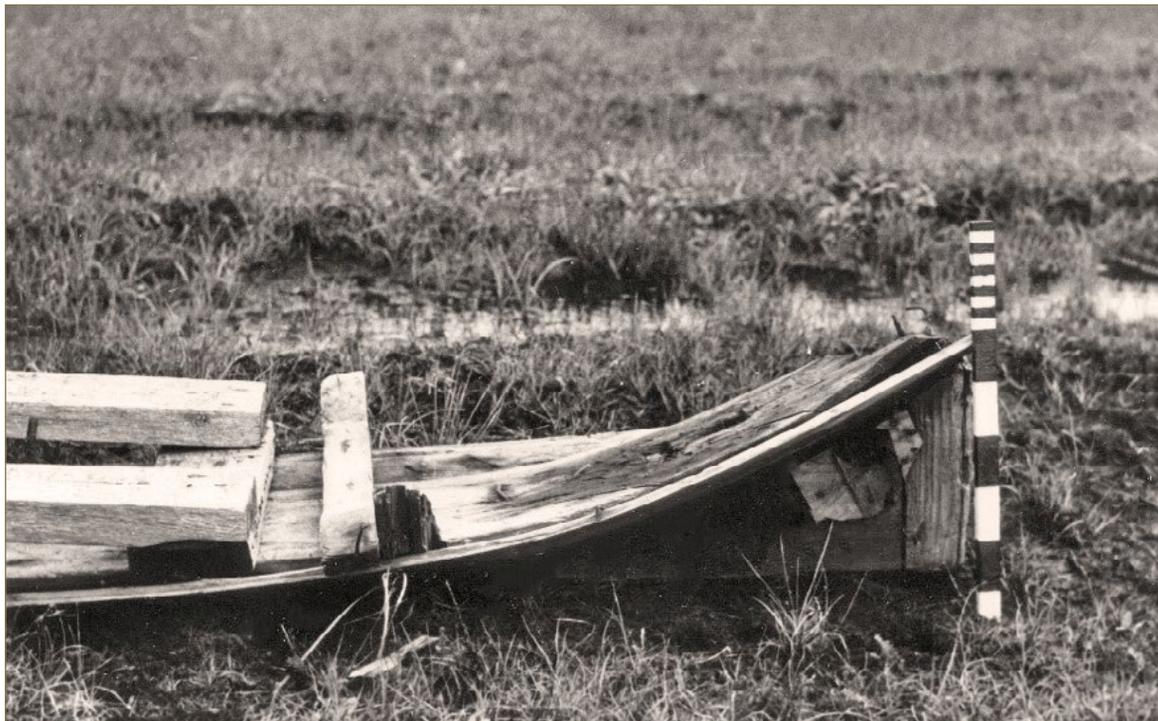
Днищевая часть лодки

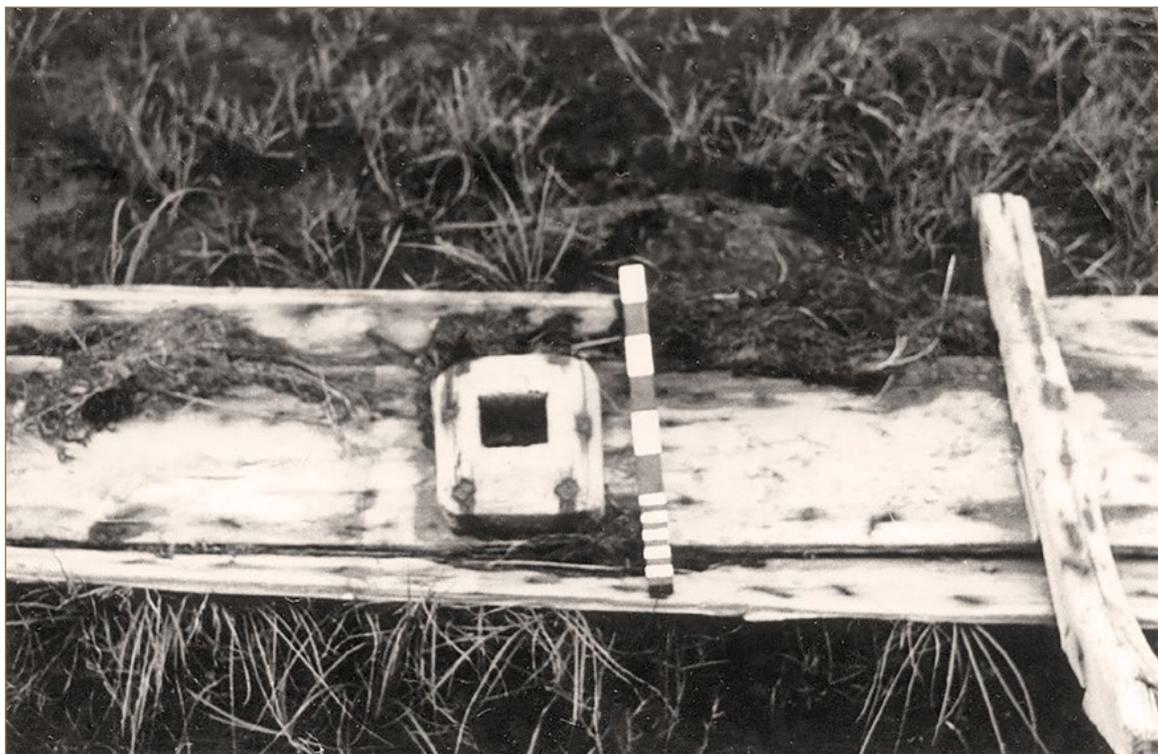
Носовая часть лодки

Носовая кокора лодки

Кормовая часть лодки

Степс для мачты

К острову Сенгейский

солки рыбы и остатки лодки и телеги. Лодка довольно интересная.

Сохранилась днищевая часть, 4 опруги-шпангоута с подрезами под обшивочные доски, степс для мачты (ближе к корме) и кокорный форштевень. Все находки привязали к знаку и отсняли. Через речку около рыбколхоза нас перевёз один из рыбаков (оказывается, они давно за нами наблюдали).

Познакомились с мужиками — их 3, да ещё чуть в сторонке двое вояк — прапорщик и солдат. Они зачем-то охраняют огромный белый шар, в котором когда-то находился радар. Шар никому не нужен, про пост забыли, а солдаты спят и в ус не дуют. По словам рыбаков, в километрах 2-х от них есть старое кладбище. Попили чай, закусили окунем и сельдью, двинулись туда. Кладбище находится под обрывом реки и скоро сползёт. Среди крестов интересных 2, с надписями. Один зарисовали, всё остальное сфотографировали. Вернувшись к рыбакам, договорились с солдатами о переброске нас на остров. Вечером готовились к отбытию.

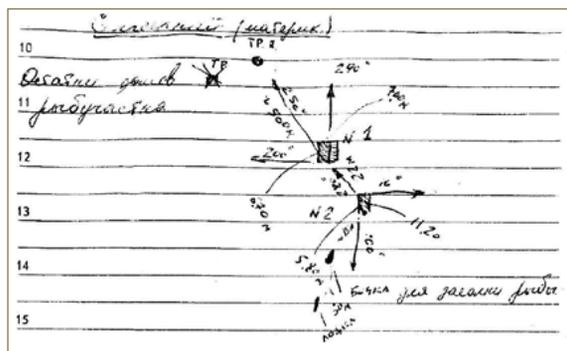
31 АВГУСТА

Встали в 8:00. Как всегда, из-за несобранности людей и суеты Валентины уложили вчера приготовленные вещи к 11:00. Но худо-бедно, простившись с мамой Валей, двинулись в путь. Идём на остров всей группой, кроме Валентины и Акимыча, которые будут выполнять работу по гидромету и рыбколхозу. Их выполнить есть

смысл. Во-первых, они в комплексе, во-вторых, это постройка 1935–36 г. (в эти годы основан колхоз). Строения Гидромета в своё время переведены из колхоза и собраны заново. Остатки домов, обнаруженные нами, вчера тоже относились к рыбколхозу. Они были разобраны года 3 назад и сожжены. Пришли на место около 12. У солдат в моторе исчезла искра. Но обещают исправить. Часов до 4–5 занимались обмерами рыбколхоза. Я с Пугиным сделали схематический план местности, привязали строения и остатки фундаментов. Акимыч с Кириллом сделали 2 фасада крайнего дома и план. Ча-

Верхний Сенгейский Шар. Рыбколхоз. Рисунок А. Окорочкова, 05.09.1987 г.

Верхний Сенгейский Шар. Схема остатков домов рыбколхоза

сов в 5 мотор был исправлен и первая группа в составе Кирилла, Пугина и Лиды двинулась на остров.

Приехали рыбаки, которые были на Гидромете. Часов в 6, в седьмом, в бинокль разобрал лодку вояк. Людей они высадили, но сами прочно сели на мель. Как потом оказалось, у них заглох мотор. Промаявшись таким образом до 20:00, пошёл к Николаю-рыбаку с просьбой забросить меня и Владика на остров на своей лодке. Долго не заставляя себя упрашивать, он загрузил нас на катер и... выстрел, вылетела свеча. Провозился с ней Николай минут 10 и, забив какой-то клинышек, что-

то подвязал и рванул вскачь к острову. Прошли мимо погустневших вояк, помахали им рукой и через час были на острове.

Забирать нас обратно должны 3-го числа в 17:00 на южном мысу острова. Быстренько перекусив, двинулись на север, где должны были стоять домики мурманской экспедиции. Километрах в 6 видна их антенна. Идти по болоту, постоянно то увязая, то вскакивая на кочку, с рюкзаками килограммов в 15, дело малоприятное. Владик уже еле идёт, уже не стесняется этого. Да и все остальные высунули языки. Наконец финиш — антенна оказалась геознаком, вокруг темнота и никаких домиков. Развели костёр, нарубили каких-то карликовых деревьев вниз, расстелили коврики и спальные, и улеглись под открытым небом. Погода отменная. Тем более, спрятавшись за холмом в ложбине. На небе высыпали звезды, появилось мерцание северного сияния. Оно, оказывается, голубое с всполохами зелёных дорожек. Так и перекачивается цвет, как по стиральной доске. Упала яркая звезда, тишина гробовая. Спали хорошо, правда, под утро немного замёрзли, но день оказался солнечным и тёплым. Вдали, в километрах 3–4, виднеется какой-то крест, а чуть дальше палки, бочки и всякий мусор — наверно, постройки.

Идём с Пугиным к кресту, остальные ребята к посёлку. Крест новый, но явно сделан на месте старого.

Верхний Сенгейский Шар. Рыбколхоз и остатки радара. Рисунок А.Окорокова, 05.09.1987 г.

Остров Сенгейский. Ночёвка во время обследования острова

Рядом с ним прослеживается какой-то настил из досок и бревён — надо копать. Посёлок оказался остатками ненецкого стойбища, уже разрушенного, а балки экспедиции просматриваются на сопке километрах в 6–7. Решили с Владиком и Лидой идти к кресту и сделать расчистку. Кирилл и Миша идут через триангуляционный пункт № 2 к посёлку, по дороге обследуя местность. Заложили шурф, квадрат 1×2 м (длинная сторона идет к морю), а далее у креста сделали прирезку влево и вправо по 1×1 м. Оголилось 12 досок толщиной до 5 см. Явно настил, понижающийся к морю. Но зачем он нужен? Над настилом naros слой дёрна — около 5–6 см дёрна, ниже залегает супесь.

К 20:00 добрались до балков и заночевали. Встали в 8:00, пока позавтракали, покурили — 10:00. Решили двигаться двумя группами. Михаил и Кирилл — к триангуляционному знаку № 4. Я, Лида и Владик двинулись к знаку № 3. Уже вышли в путь, как Владик решил остаться — боялся устать. Утром он выходил на связь с Кравченко и Лёшкой²⁵³. У них всё нормально. Нас должен снимать где-то числа 5 сентября. С острова нас забирают 3-го, в 5 часов. Два дня есть на работу над рыбколхозом и Гидрометом. Впрочем, что завтра, а сейчас в путь. Идём с Лидой то по коренному берегу вдоль моря, то по болотистой тундре. Прошли километров 10, добрались до окончания острова и повернули обратно. Пошли напрямик через тундру. Находок нет. К вечеру поднялся туман. Тундра, как всегда, ярка и молчалива. В бинокль хорошо просматривается вся территория.

Остров Сенгейский. Готовка обеда

²⁵³ Казаков Алексей — радист экспедиции.

Остров Сенгейский. Перед выходом на маршрут

На привале

Ребята уже вернулись (мы пришли к 19:00). Им удалось по берегу (вдоль моря) добраться до триангуляционного знака № 5. Обратнo они также шли по тундре. Быстренько поели грибного супчика и часов в 10 легли спать. Завтра обратная дорога, идти километров 25. Надо выспаться. Встали в 6:00. Собрали шмотки, позавтракали, вышли в 9 на связь. Поговорили с Лёшкой

Казаковым и с Боярским. У них всё нормально, заканчивают работу числа 10. В путь. Двинули по сопкам, через 2 километра перебрались ближе к берегу. Напротив триангуляционного знака № 1 (где мы начинали) немного перекурили, поели и двинули дальше. На берегу огромные россыпи ракушек, рачков и т. д. Народ, конечно, ринулся на сборы. Но пыл прошёл минут через 5,

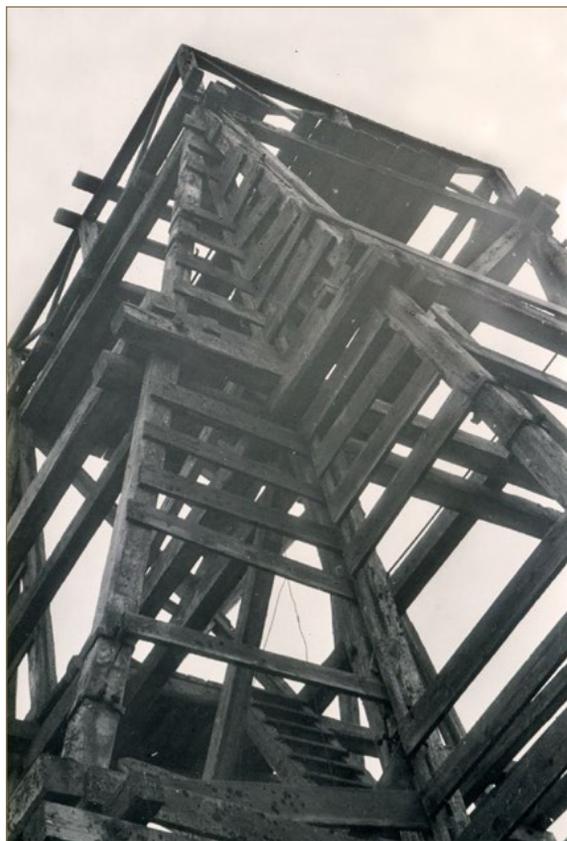
Остров Сенгейский

Крест на острове Сенгейский. Фото А. Огорокова, 1987 г.

Остатки креста. Фото Ю. Тюлюбаева, 2013 г.

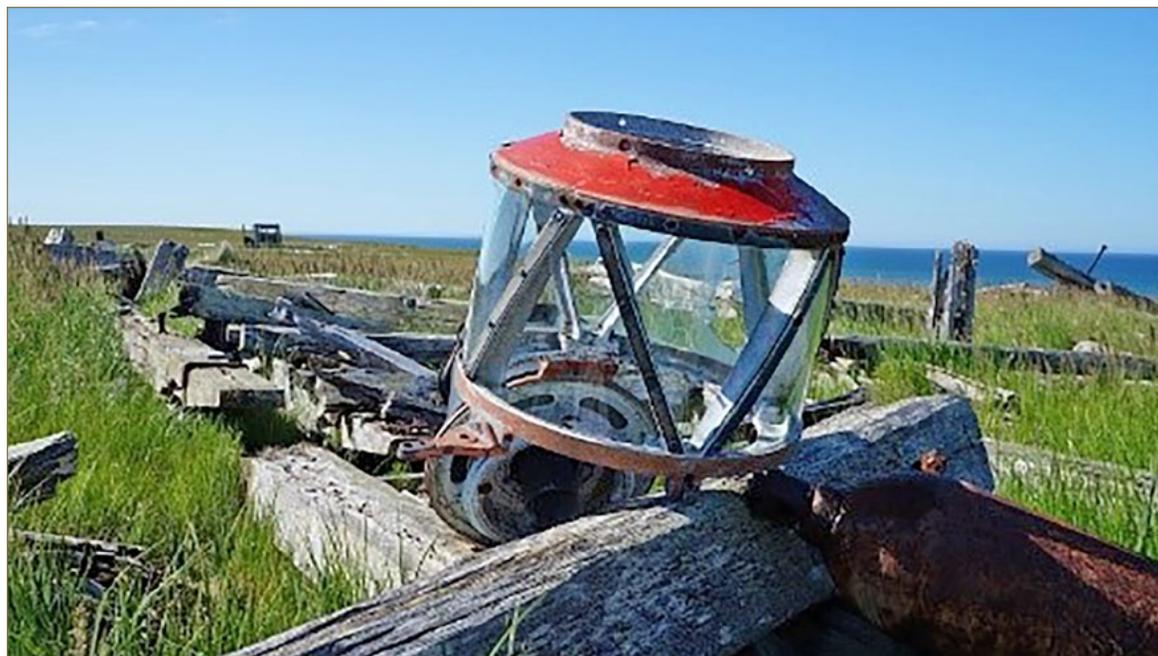

Маяк (светящийся знак) острова Сенгейский. Фото 1987 г.

уж больно их много. Следующая остановка у маяка (в лотциях он обозначен как светящийся знак). Маяк деревянный, весьма любопытной конструкции, но дышит уже на ладан. Конструкции подгнили, лестница 2-го яруса отсутствует и т. д.

Идти довольно легко, если бы не нога, которую я натёр чужим сапогом ещё вчера, осмотр можно было бы назвать прогулкой. Хнычет только Владик. Бедный юноша перекинул все тяжёлые вещи на нас и идёт налегке. Жалко за его слабость и раздражает его бессилие. Вышли к месту встречи вместо 17:00 в 17:30. Нога опухла. Ещё километра 2, и я взвыл бы от боли. Нога отваливается.

На пригорке нас встречает Валентина. Ужин уже подогрет. Ем и иду спать. Подъём к 9:00. Завтрак и связь. Акимыч за время нашего путешествия почти полностью закончил «рыбколхоз». Надо делать «гидромет». Так и порешили. Кирилл и Акимов делают фасады и планы домов, я — схематический план территории. Миша Пугин колет дрова для обещанной хозяевами бани, Владик топит печку, Лида с Валентиной возятся у плиты. Все при деле. Деловой, но вялый настрой нарушают лишь разговоры вояк — прапорщика Володи и солдата Рудика, прибывших с «шарика» в гости к хозяевам гидромета. Они умудрились с утра поддать и, расслабленные, вещали о своей скучной жизни. Валентина сильно скучает по дому. В её разговоре только и слышится: побыстрее бы вернуться в Москву, её ждут на работе. Вечером баня. Растоплена довольно слабо, но хоть бы помыться и немного постираться. Вечером ужинаем, пьём чай, отдыхаем и ложимся спать. Погода стоит отменная, тепло. Можно ходить в одной тельняшке. Связывались

Остатки маяка (светящегося знака) на острове Сенгейский. Фото Ю. Тюлюбаева, 2013 г.

Вдоль берега. Под ногами большое скопление ракушек

с Кравченко, он на Долгом, у него всё нормально. Встаём вновь к 9:00. Как обычно, связь с Кравченко. Выясняется, что он рассчитывает уходить в Мурманск на «Павле Пономарёве». Связываемся с Песчанкой. Оказывается, «Пономарёв» ещё на разгрузке, но о нашем снятии в курсе и готов зайти за Кравченко на Долгий, а затем за нами. Валентина боится прокола. Чтобы избежать раздражения (по её просьбе), увожу ребят на рыбколхоз. Там осталась работа. Доделываем оставшиеся планы домов, фотографирую все объекты. Пока делаем работу, подходит срок возвращения — 18:00. По дороге замечаем яхту, пришвартованную к берегу у гидромета. Позже выясняется, что это «Ассоль» — яхта врача из Нарьян-Мара, который со своим другом вертолётчиком ходили на ней в Питер и возвращаются обратно. Их путешествие заняло 1,5 месяца. Вечером ребята зашли к нам в гости. Хорошие мужики, поговорили за жизнь, об истории и бандитизме геологов и нефтяников. К сожалению, какой-либо новой информации о памятниках в этих местах не получили. После чаепития и разговоров легли спать. Время около полуночи.

6 СЕНТЯБРЯ

Встали, как всегда, в 8:00. Наконец, начинает проясняться с нашим отъездом. Нас забирает «Павел Пономарёв». Он уже отошёл от Колгуева и движется на Долгий за Кравченко. Валентина нервничает. Просит отправить ребят в тундру. Отправляю на маршрут. Сам остаюсь

дома. Надо привести в порядок дела — дописать дневник, подписать некоторые кроки²⁵⁴, сфотографировать строения и доконспектировать книгу, найденную у хозяев. Однако покою не суждено было сбыться. Первый вернулся Пугин, второй — Акимыч и Кирилл. Владик появился вечером с кучей ламп и плат, отвинченных на «шарике». Валентина рвёт и мечет. Поводом для недовольства послужила плохо выметенная Владиком комната.

Вечером Володя показывал 2 фильма. Мы с ребятами завалились спать.

7 СЕНТЯБРЯ

Сообщение от Кравченко. Нас забирают завтра утром. Наконец сбылось. Начинается чемоданный ажиотаж. Все наскоро загружают свои рюкзаки, заколачивают ящики с продуктами. Напоследок иду рисовать гидромет. Однако намного не хватает, холодно. Настроение ездовое — делать ничего не хочется, а на месте не сидится. Но что же делать, последний день. Перебьёмся. День проходит в ненужной никому суете. Вспомнить нечего. Солдаты загрустили — опять одни.

8 СЕНТЯБРЯ

«Встреча на Эльбе». Встали в 7:00 — и за бурлацкие лямки: перетаскивать груз. Место встречи в километре от нашего дома за дюнами. Вдали виден «Павел Поно-

²⁵⁴ Крок — набросок, схематический чертёж, в данном случае архитектурного сооружения.

Перед выходом в море. Слева направо: Валентина Скок — врач экспедиции, Александр Беляев — куратор экспедиции от Мурманского высшего инженерного морского училища имени Ленинского комсомола, Ростислав Гайдовский — куратор экспедиции от Арктической научной геологической разведывательной экспедиции (АНГРЭ), Татьяна Рубцова — участник экспедиции (2-го состава), Владислав Волокитин — участник экспедиции (2-го состава)

Скоро отъезд в Москву

марёв»: вот от него отваливается точка — вельбот и направляется к берегу.

Чтобы привлечь их внимание, стреляем из ракетницы. Выстрел дохлый, но вроде привлекает внимание. Вельбот подходит к нам и забирает. Тихим ходом подгребаем к «Пономарёву». Мы на борту. Экспедиция закончена. Слава богу, всё нормально.

Погрузка на судно нашего друга

ДОКУМЕНТЫ ИЗ АРХИВА ЭКСПЕДИЦИИ

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РСФСР
**НАУЧНО - ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ**

Москва, Ж-72, Берсеневская набережная, д. № 20
Тел: 231-52-03, 231-60-85, 233-06-51

№ _____
На № _____

ПОРУЧЕНИЕ

Научно-исследовательский институт культуры Министерства культуры РСФСР занимается выявлением, паспортизацией и постановкой на государственный учет памятников истории и культуры в Советском секторе Арктики.

В соответствии с программой работ утвержденной Государственным Комитетом по науке и техники СССР планируется проведение исследований на о. Колгуев.

Просим советские учреждения и государственные организации оказывать всяческое содействие в проведении работ Арктической комплексной исторической экспедиции /рук. группы Окороков А.В./.

Зам. директора Павлова Н.Р./

L

з. 5002

МИНИСТЕРСТВО РЫБНОГО ХОЗЯЙСТВА
СССР

МУРМАНСКОЕ ВЫСШЕЕ
ИНЖЕНЕРНОЕ МОРСКОЕ УЧИЛИЩЕ
им. Ленинского комсомола

183056, г. Мурманск, ул. Спортивная, 13
Тел. 6-20-51

Для телеграмм: г. Мурманск-56, Парус
Р/счет № 110610 в Первомайском отд. Госбанка

от 07.07.87 № 16/11-228

на № _____ от _____

| по вопросу доставки |

Просим произвести доставку судами пареходства спасательной
плюпки ЗСНР 2 - М и личного состава экспедиции МВИМУ в количест-
ве 9 чел. на о. Колгуев в июле т.г.

Ректор МВИМУ

Б. Сеер

А.А. Панченко

Беляев

7-83-28

При ответе сослаться на наш № и дату

Начальнику Мурманского
морского пареходства
тов. БЕЛЕЦКОМУ В.В.

МТПИ Зак. 2499-9000. 1987 г.

Форма судовой роли согласована
с главным управлением пограничной РТБ
при Совете Министров СССР
(письмо от 29 июля 1969 г. № 197,5331)

Приложение № 1
к приказу Министерства рыб-
ного хозяйства СССР
от 18 августа 1969 г. № 291

СУДОВАЯ РОЛЬ

1. Название судна Толер
2. Порт, № регистрации Мурманск, РМН 00-90
3. Род и наименование судна ЗСНР 2-М, исследователь
4. Собственник судна МВИМУ им. Лен. Комсомола

Пор. №	Фамилия, имя, отчество	Гражданство	Должность	Год рождения	Морское звание и № диплома	№ паспорта (гражданского или морского)	Дата поступления на судно	Дата увольнения с судна
1	Оматришин Николай Николаевич	СССР	старшина	1958	4333/82	732430	1-07 01.07.82	
2	Цара Александр Николаевич	СССР	старшина	1957	7277/77	659140	1-01 01.07.82	
3	Репин Сергей Иванович	СССР	механик	1959		540389	1-КГ 01.07.82	
4	Ширинских Александр Михайлович	СССР	механик	1959	42988-84	725582	1-КБ 01.07.82	
5	Гамский Владимир Викторович	СССР	моторист	1965			111-PE 1632081 01.82	
6	Козин Сергей Юрьевич	СССР	рабочий	1965		167588	XXIX-110 01.07.82	
7	Кочин Михаил Юрьевич	СССР	рабочий	1965		554982	XXVIII-110 01.07.82	
8	Споронев Александр Васильевич	СССР	рабочий	1958		62300	XXVIII-110 01.07.82	

См. информационный

7 Березинский Д.В.
12.05.88. Лиса

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СССР
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОРДЕНА ДРУЖБЫ НАРОДОВ
МУЗЕЙ ЭТНОГРАФИИ НАРОДОВ СССР

191011, Ленинград, Инженерная ул., 4/1
Расчетные счета: № 14051110084, № 14052110941 в Дзержинском отделении Госбанка
Телефоны: Директор 311-86-22, 210-36-52
Ученый секретарь 210-37-03
Бухгалтерия 210-36-61

ИЗ.04.88г. № К-5/366

На № _____

Научно-исследовательский институт культуры
Директору тов. Чурбанову В.Б.
доктору философских наук

Дирекция ГМЭ народов СССР просит передать на постоянное хранение предметы по этнографии ненцев, собранные во время работы Арктической комплексной исторической экспедиции Вашего института в 1987г. на Вайгаче и Колгуеве.

Директор музея
д.и.н., профессор

/Дубов И.В./

Главный хранитель

/Урицкая Л.Е./

Входящий № 01-08/175
12.05.88

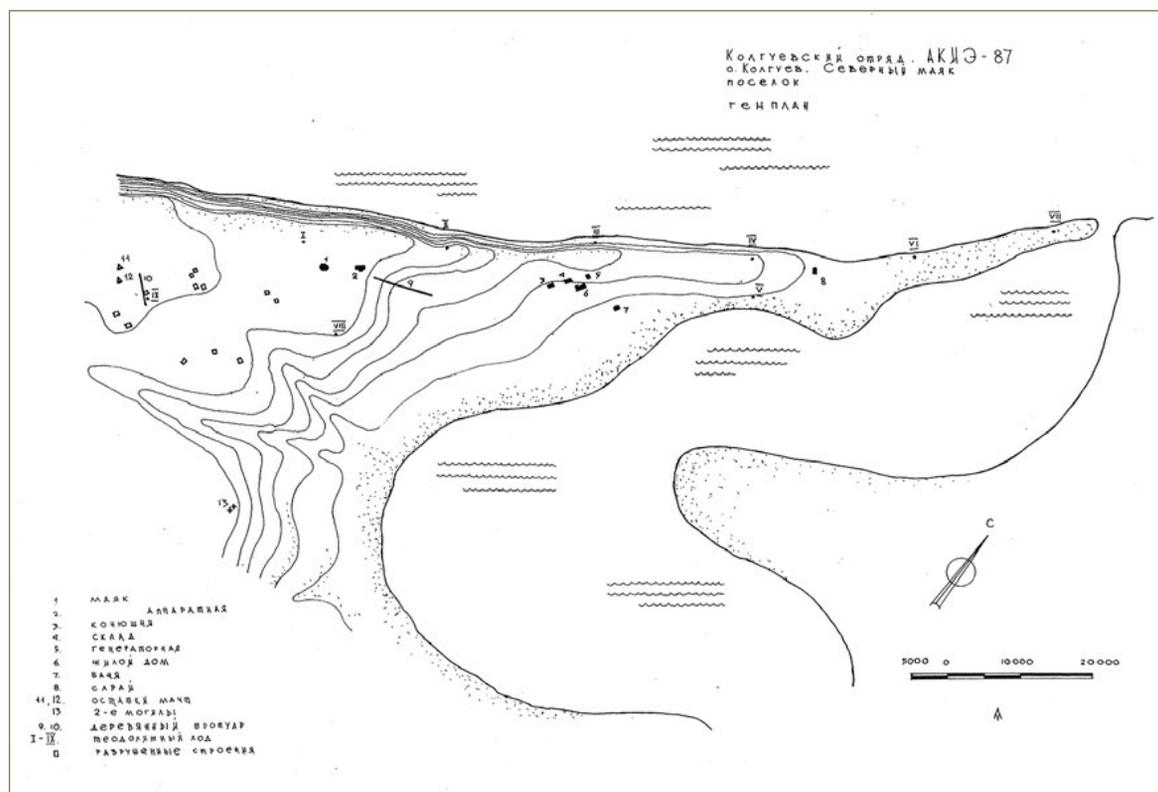
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ
191011, Сорочинская наб. 20

А. В. ОКОРОКОВ

Памятники истории освоения
островов Колгуев и Сенгейский,
исследованные в 1987 году

ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ ОСВОЕНИЯ ОСТРОВОВ КОЛГУЕВ И СЕНГЕЙСКИЙ, ИССЛЕДОВАННЫЕ В 1987 году

Генеральный план посёлка метеорологов Северный

МАЯК КОЛГУЕВСКИЙ СЕВЕРНЫЙ (ПОСЁЛОК МЕТЕОРОЛОГОВ СЕВЕРНЫЙ)

Установлен на северной оконечности острова Колгуев и имеет координаты: 69°30' N, 49°04' E.

Близ маяка сохранились остатки посёлка (жилые и хозяйственные постройки), в котором базировалась первая колгуевская погранзаства (ПЗ-КПП «Колгуев»). В архиве погранзаствы сохранились краткие сведения об её истории. Согласно документам, решение об организации пограничного контроля на побережье морей Северного Ледовитого океана было принято специальным постановлением ЦК от 4 февраля 1967 года. 3 марта 1967 года СССР принял решение о создании Отдельного Арктического пограничного от-

ряда, в обязанности которого входила охрана участка границы протяжённостью 7340 км. 5 мая 1967 года в Воркуте началось формирование отряда. К 22 мая была сформирована первая группа пограничников в количестве 209 человек. В память о прибытии на пограничные заставы солдат и сержантов приказом председателя КГБ от 22 ноября 1967 года день 22 мая объявлен днём части.

Первые посты на о. Колгуев, по свидетельству замполита части, выставлялись в летний период с 1976 года. А постоянная погранзаства начала функционировать с 1980 года. Согласно сведениям из архива заставы, сохранившиеся сооружения были построены специально для пограничников на месте сгоревшего примачного посёлка.

Здесь же располагался и посёлок гидрометеорологов²⁵⁵.

МАЯК (СТРОЕНИЕ 1)

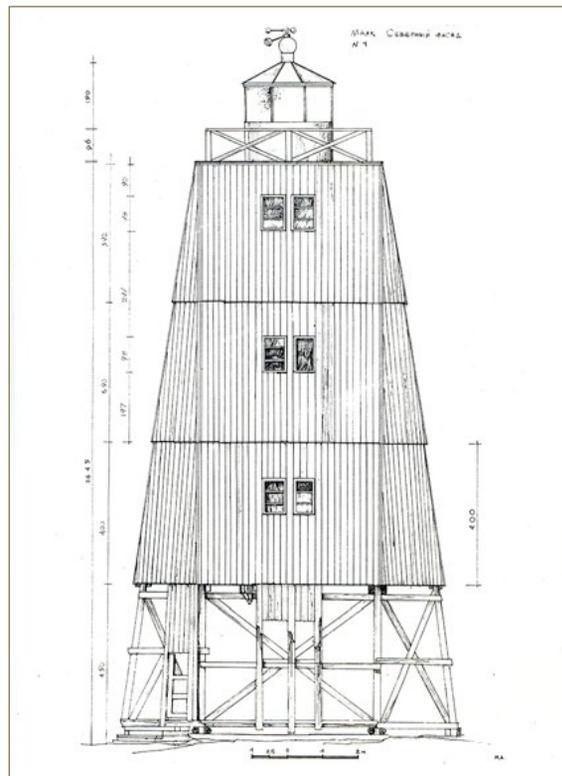
Представляет собой деревянную восьмигранную пирамиду в 4 яруса с фонарной круглой будкой наверху и смотровой площадкой. Конструкция выполнена из бруса, обшита досками внахлест и опирается на фундамент из бетонных блоков. Основная центральная часть конструкции собрана в виде квадратной «шахты», в которой располагается лестница для подъёма на ярус маяка, фонарную будку и смотровую площадку.

Второй, третий и четвёртый ярусы освещаются парными окнами, выполненными на 4-х плоскостях маяка. Обшивка нижнего яруса утрачена, что не позволяет сказать о существовании окон на этом уровне.

Общая высота маяка — 1645 см, ширина — 1173 см. Размеры смотровой площадки в плане — 532×535 см. Высота яруса около 400 см. Фонарная будка завершается 8-скатной кровлей с небольшой луковичеобразной главкой на невысоком круглом барабане и флюгером.

Согласно книге «Огни и знаки Баренцева моря» (М.: Министерство обороны Союза ССР. Главное управление навигации и океанографии, 1986), Северный маяк был построен в 1928 году²⁵⁶.

В западной стороне от маяка на расстоянии 80–350 м сохранились следы и остатки временного посёлка (около 12 строений) и радиомачты с элементами её крепления.

Северный фасад маяка Колгуевский Северный

²⁵⁵ Гидрометеостанция на острове Колгуев была организована по распоряжению Северного гидрометеорологического института № 88 от 5 августа 1933 года как синоптическая станция для службы погоды. С января 1935 года станция была подчинена Главному управлению Северного морского ути (ГУ СМУ) под задачи обслуживания морского флота.

Первоначально станция размещалась на возвышенном берегу в месте впадения в Баренцево море небольшой тундровой реки Конкина, недалеко от светового маяка.

В первые годы своего существования (с 1933 г.) станция была оснащена современными по тому времени приборами: ртутным чашечным барометром, флюгером Вильда, психрометром Августа, дождемером с защитой Нифера, нефоскопом Бессона. На ней проводились основные виды метеорологических наблюдений, а также морские прибрежные наблюдения. С 1935 года начали проводиться снегосъёмки, наблюдения над продолжительностью солнечного сияния, были установлены самописцы температуры и влажности воздуха. В первый год существования также проводились шаропилотные наблюдения, но в дальнейшем из-за отсутствия водорода и невозможности добывать его на месте наблюдения были прекращены.

В последующие годы происходила техническая модернизация станции: установлен гелиограф для регистрации продолжительности солнечного сияния, дождемер был заменён осадкомером Третьякова; установлены анеморумбометр М-63М-1 для измерения параметров ветра, измерители высоты облачности ИВО-1М и РВО-2М, измерители метеорологической дальности видимости М-53А и М-71.

В 1960-е годы станция была передана в состав Гидрометслужбы СССР.

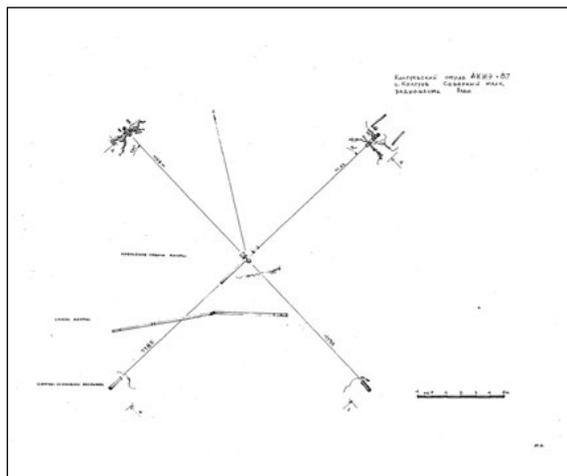
В 1971 году из-за разрушения морского берега станция была перенесена на 11 км к юго-востоку от её первоначального местоположения.

Первые наблюдатели А. Г. Рябов и Д. М. Степанов, а затем их сменившие братья А. А. и Н. А. Боковы зимовали на станции по два сезона. В период Великой Отечественной войны бесменно работали А. И. Смагин и Т. К. Карасева. Они бесперебойно обслуживали метеорологическими данными корабли и авиацию Северного флота.

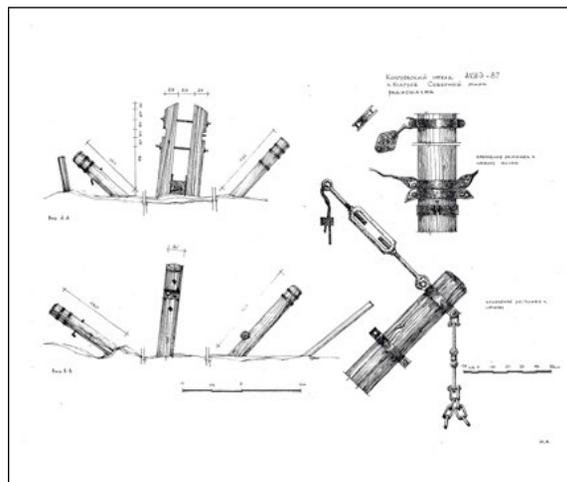
Около 25 лет начальником МГ-2 Колгуев Северный был Д. П. Шабалин, начавший работу на станции радистом-наблюдателем в 1961 году. В разное время начальниками станции были О. Д. Неумержицкий, С. Г. Безродный, А. Г. Прилучный, Ю. А. Небосенко и В. А. Смышляев.

В настоящее время гидрометеорологическая информация, получаемая на МГ-2 Колгуев Северный, широко используется при составлении прогнозов погоды общего пользования и специализированных прогнозов для обеспечения безопасности мореплавания, авиации, при обслуживании нефтегазовой отрасли. В условиях освоения шельфа Баренцева моря значительную роль играют режимные (многолетние) данные этой станции.

²⁵⁶ По информации, представленной в «Лощи Баренцева моря от реки Воряма до пролива Карские ворота» (М.: Министерство обороны СССР. Главное управление навигации и картографии, 1983. Ч. II), Северный маяк был построен в 1929 году.

О-в Колгуев. Северный маяк. Радиомачта. План

О-в Колгуев. Северный маяк. Радиомачта

В восточной стороне от маяка (на мысу залива) сохранились 7 строений разной степени сохранности, по всей видимости, первой Колгуевской погранзащиты. В южном направлении на расстоянии 380 м зафиксировано два захоронения с надгробными крестами без надписей, огороженных дощатым штакетником.

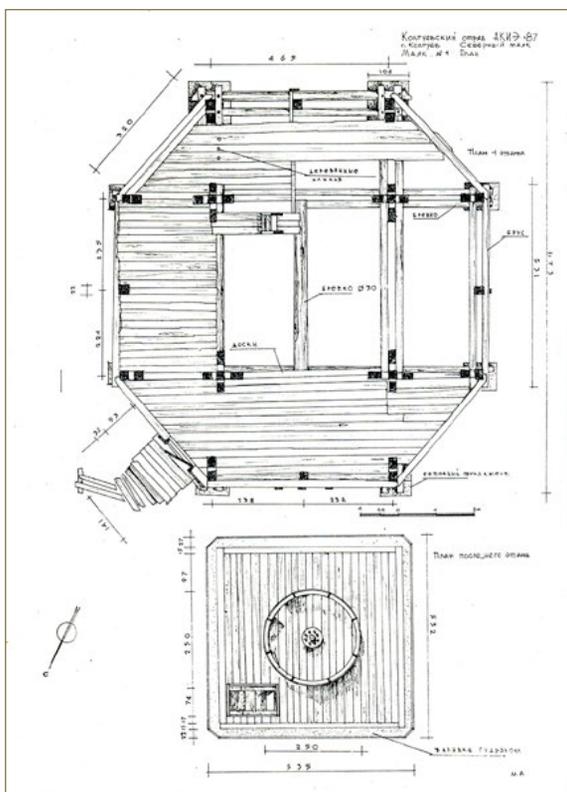
АППАРАТНАЯ (СТРОЕНИЕ 2)

Изначально — помещение маячной сирены. Располагается к востоку от маяка на расстоянии 50 м.

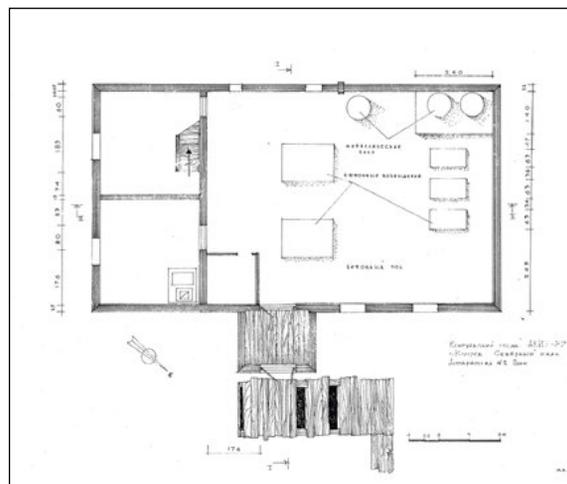
Представляет собой сруб прямоугольный в плане: длиной 1352 см, шириной 755 см, на фундаменте из бетонных столбов. В юго-восточной части сооружения устроена прямоугольная башенка под односкатной кровлей. Высота основной части строения — 623 см (от уровня земли). Высота башенки — 946 см (от уровня земли).

На северном фасаде аппаратной устроен вход, оформленный в виде тамбура размерами 162×224 см в плане, под односкатной дощатой кровлей. Двери входа двустворчатые, полотно трёхсекционные. К тамбуру примыкает деревянная лестница.

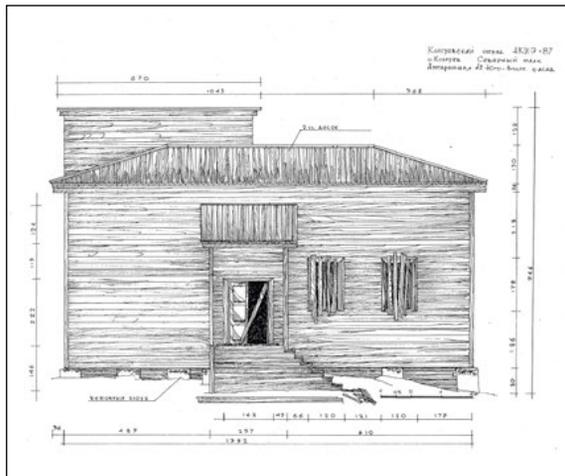
На восточной части стены располагаются 2 окна размером 178×120 см, с профилированными наличниками.

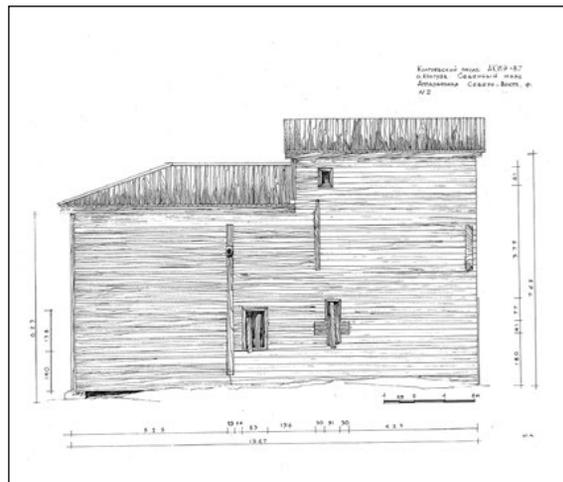
План деревянного маяка Колгуевский Северный

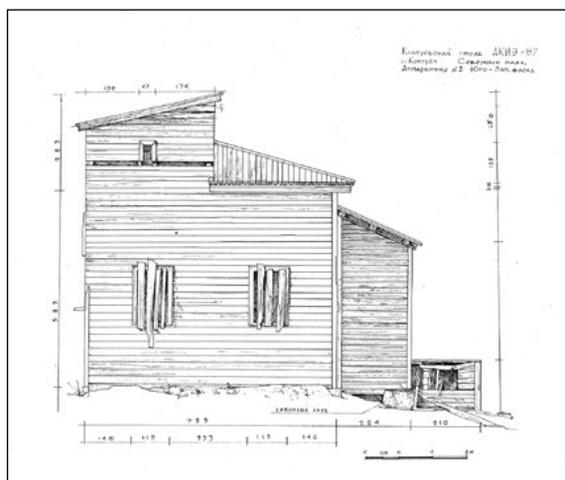
О-в Колгуев. Северный маяк. Аппаратная 2. План

О-в Колгуев. Северный маяк. Аппаратная 2. Юго-вост. фасад

О-в Колгуев. Северный маяк. Аппаратная 2. Северо-вост. фасад

О-в Колгуев. Северный маяк. Аппаратная 2. Юго-зап. фасад

КОНЮШНЯ (СТРОЕНИЕ 3)

Располагается в западной части посёлка на расстоянии 320 м от маяка.

Представляет собой четырёхугольный сруб, опирающийся на фундамент из бетонных столбов. Длина сооружения — 1237 см, ширина — 800 см, высота до конька — 719 см.

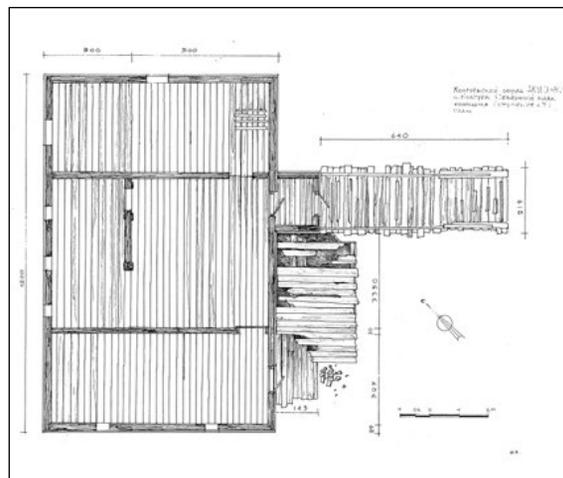
На западном фасаде строения имеются 4 окна — три одинаковых небольших в центральной части стены, размером 72×76×88 см и одно в северо-западном углу, размером 116×88 см, с простыми дощатыми наличниками. Два небольших окна, аналогичной формы и размеров, устроены на южном фасаде и одно (в центральной части) на северном, размером 116×88 см.

На восточном — лицевом — фасаде устроено 2 дверных проёма и 2 небольших окна, одно из которых в настоящее время заколочено досками. К дверным проёмам примыкают дощатые пандусы длиной 6,40 м и шириной

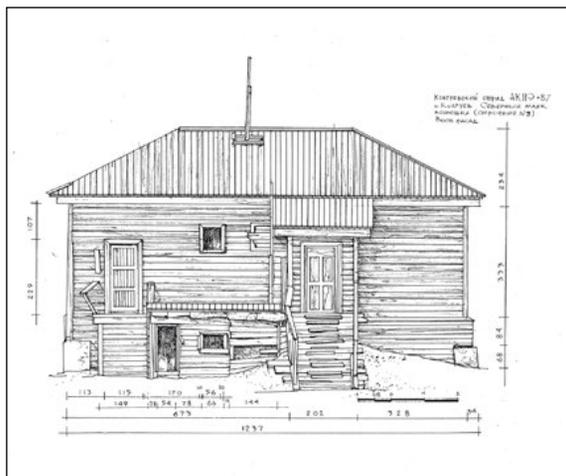
Восточная стена сооружения — глухая, на западной имеются 3 окна — два размером 115×178 см в центральной части и одно — 61×47 см в верхней части башенки, украшенные простыми дощатыми наличниками. Центральные окна забиты досками. На южном фасаде аппаратной устроено 3 окна — 2 в центральной части, размерами 138×83 см; 77×51 см и одно — слуховое под кровлей башенки — 61×47 см. Наличники окон дощатые, гладкие.

Интерьер сооружения разделён деревянными перегородками, которые образуют 3 помещения с отдельными входами; два помещения размерами 339×340 см; 337×340 см и одно центральное — 617×940 см.

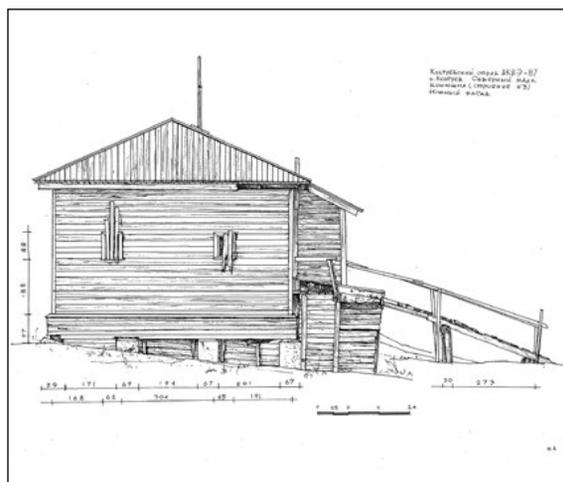
Полы в помещениях бетонные. В центральной части сохранились бетонные основания под оборудование и металлические баки. В юго-западной части сооружения устроена деревянная лестница для подъёма в верхнюю часть башенки.

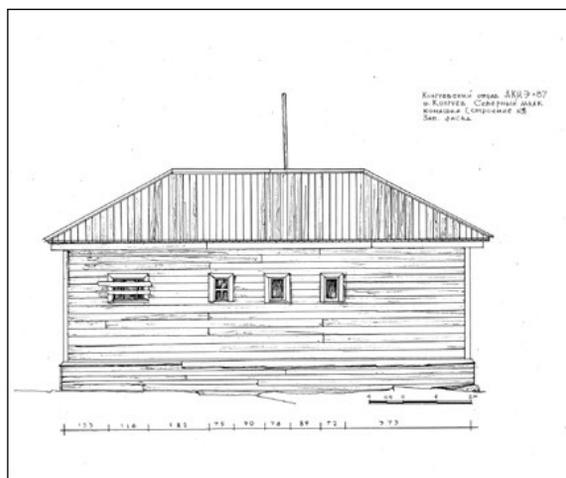
О-в Колгуев. Северный маяк. Конюшня (строение 3). План

О-в Колгуев. Северный маяк. Конюшня (строение 3). Вост. фасад

О-в Колгуев. Северный маяк. Конюшня (строение 3). Южный фасад

О-в Колгуев. Северный маяк. Конюшня (строение 3). Зап. фасад

219 см, опирающиеся на деревянные столбы. Пандус, располагавшийся в юго-восточной части фасада, разрушен. Северо-восточный вход в сооружение оформлен в виде тамбура, размером около 150×150 см в плане, под односкатной дощатой кровлей. Вдоль центральной части фасада (между пандусами) сделан помост (настил), под которым устроен сарайчик, вероятно, для хранения корма, с низкой дверью и небольшим окошком, размером 56×40 см.

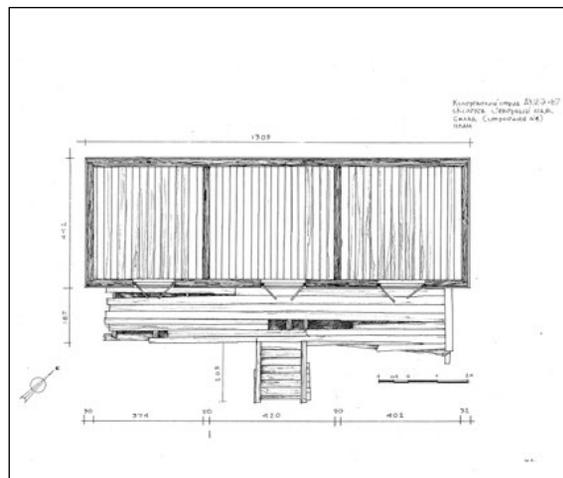
Кровля конюшни двускатная, трапециевидной формы, и выполнена из досок. Внешние плоскости фасадов, включая фундамент, также обшиты доской.

Интерьер строения разделён бревенчатыми перегородками на 3 секции, в которые ведут отдельные входы. Полы дощатые.

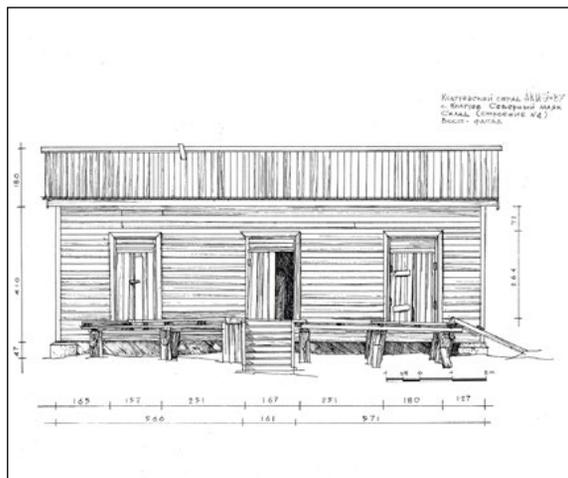
ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПОСТРОЙКА — СКЛАД (СТРОЕНИЕ 4)

Располагается в центральной части посёлка, на расстоянии 340 м от маяка.

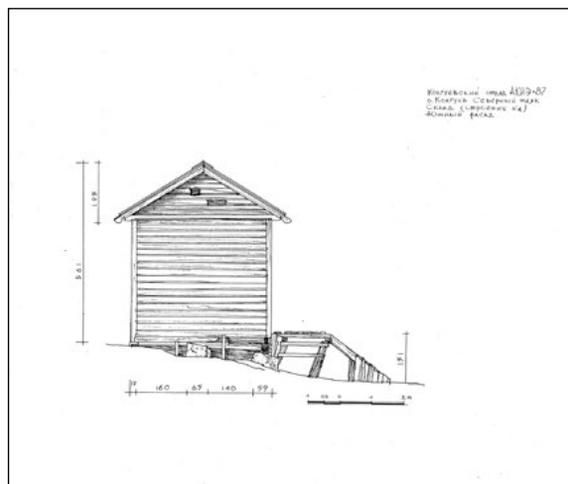
Представляет собой прямоугольный в плане сруб длиной 1305 см, шириной 442 см, высотой от земли до конька — 637 см (по восточному фасаду), 561 см (по западному фасаду), поставленный на бетонные столбы. Кровля сооружения высокая (195 см) на 2 ската, с накладным коньком из двух досок. Обшивка кровли дощатая. На фронтоне южного фасада вырублены 2 волоковых окошка — продуха, высотой в один венец. Стены южного, северного и западного фасадов глухие. На восточном устроены 3 дверных проёма высотой 264 см с двустворчатыми полотнами, открывающимися наружу и ведущими в 3 изолированные помещения. Перед восточным фасадом (вдоль всей его длины) сделан до-

О-в Колгуев. Северный маяк. Склад (строение 4). План

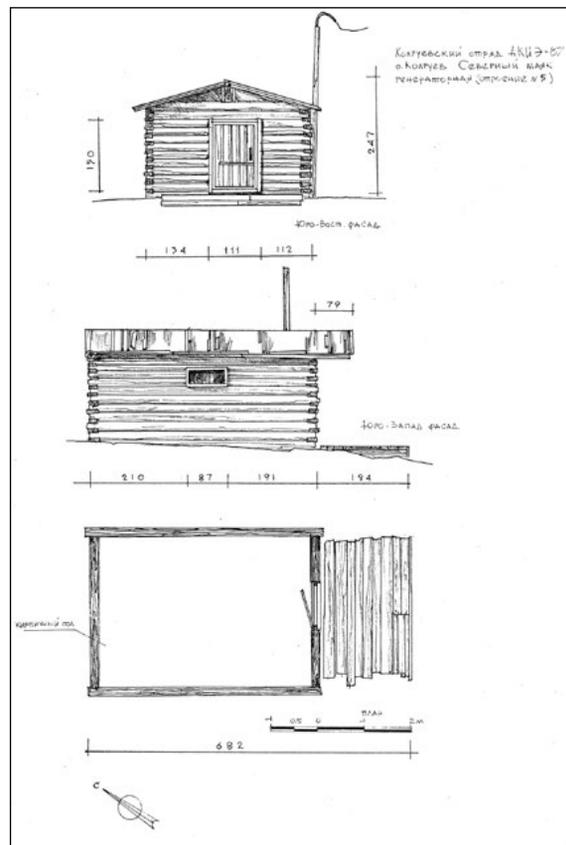

О-в Колгуев. Северный маяк. Склад (строение 4). Вост. фасад

О-в Колгуев. Северный маяк. Склад (строение 4). Южный фасад

На юго-западном фасаде на уровне 8–9 венцов прорублено волоковое окошко. У юго-восточного угла строения с внешней стороны вкопана пустотелая мачта (труба) с торчащими из неё проводами. В интерьере генераторной сохранились остатки кирпичного пола.

О-в Колгуев. Северный маяк. Склад (строение 4). План

щатый настил, шириной около 187 см, опирающийся на деревянные столбы и за счёт этого приподнятый над уровнем земли на 151 см. К настилу, напротив дверных проёмов, примыкают деревянные лестницы. В настоящее время сохранилась только центральная.

ГЕНЕРАТОРНАЯ (СТРОЕНИЕ 5)

Располагается на 80 м восточнее строения 4. Представляет собой прямоугольный в плане сруб длиной 488 см, шириной 357 см, высотой от земли до верхнего венца — 150 см, от земли до конька — 247 см. Крышка сооружения низкая, на 2 ската, обшита рубероидом. Сборка венцов сруба в «обло без остатка».

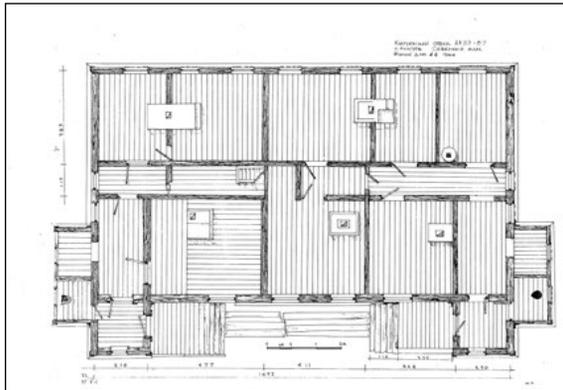
На лицевом фасаде, ориентированном на юго-восток, устроена низкая дверь, сшитая из 5 досок. Дверь открывается внутрь. Перед дверью устроен дощатый настил, чуть приподнятый от земли, длиной 194 см.

ЖИЛОЙ ДОМ (СТРОЕНИЕ 6)

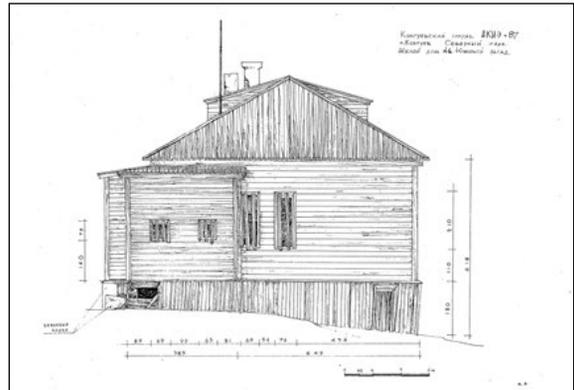
Располагается в центральной части посёлка на расстоянии 350 м от маяка.

Представляет собой четырёхугольный в плане сруб, опирающийся на фундамент из бетонных блоков. К северо-западному и юго-западному углам строения примыкают по 2 пристройки; лестничные тамбуры с деревянными лестницами в 5 ступеней и туалеты. Длина основного сооружения 1690 см, ширина 930 см (включая выступающую пристройку туалета), высота от земли до конька — 903 см.

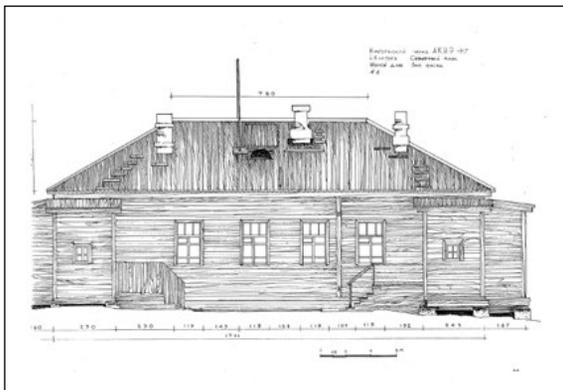
На восточном фасаде дома имеются 7 одинаковых окон размером 210×105–115 см с простыми дощатыми наличниками. В настоящее время все окна заколочены. На западном — лицевом — фасаде устроены 4 окна размером 160×115–118 см с простыми дощатыми наличниками и сложными секционными переплётами. Входные лестницы ограждены деревянными поручнями. Лест-

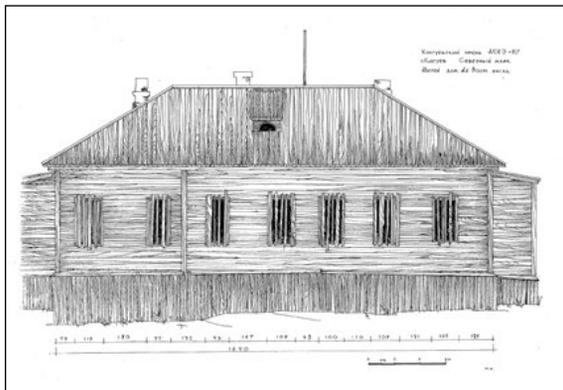
О-в Колгуев. Северный маяк. Жилой дом № 6. План

О-в Колгуев. Северный маяк. Жилой дом № 6. Южный фасад (1)

О-в Колгуев. Северный маяк. Жилой дом 6. Зап. фасад

О-в Колгуев. Северный маяк. Жилой дом № 6. Вост. фасад

ничные тамбуры освещаются небольшими окнами (по 1 в тамбуре), выходящими на западный фасад. Аналогичные окна устроены в туалете и кладовке, отделённой от туалета деревянной глухой перегородкой.

На южном и северном фасадах устроено по 2 высоких узких окна размером 65–76×210 см. У юго-восточного угла дома сделан проём для входа в цокольную часть.

Кровля сооружения дощатая четырёхскатная, трапециевидной формы. В её центральной части, с обеих сторон, имеются чердачные будки с полукруглыми окнами. На западную часть крыши выходят 3 кирпичные печные трубы, на восточную — 2, на северную — 1. Все фасады дома, включая цокольную часть, обшиты досками.

Внутренняя планировка сооружения коридорного типа. Коридор, устроенный в центре, разделяет интерьер на 2 части, которые в свою очередь с помощью перегородок образуют 10 отдельных комнат: 4 в северной части дома и 6 в южной, попадание в которые осуществляется через отдельные входы. Полы дома дощатые. В некоторых комнатах сохранились остатки печей.

БАНЯ (СТРОЕНИЕ 7)

Располагается в восточной части посёлка отдельно от всего комплекса, на расстоянии 415 м от маяка.

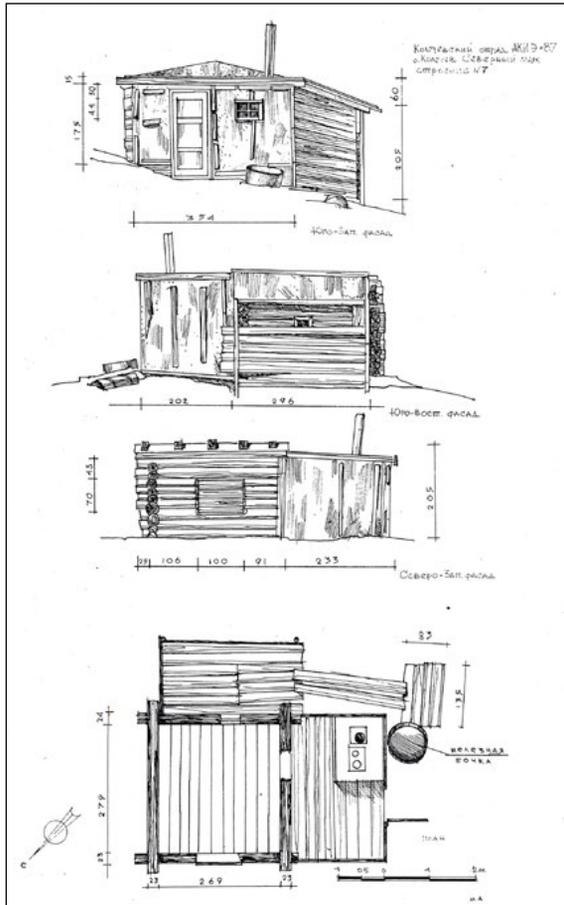
Основу постройки составляет прямоугольный в плане сруб с перевязкой венцов в «обло с остатком». Длина сруба 269 см, ширина 279 см. Выносы венцов — 23–24 см.

На северо-западной стене постройки на уровне 3–7 венцов (от земли) вырублено окно, в настоящее время зашито досками. На противоположной стене (юго-восточной) также сделано окно меньших размеров, с простым дощатым наличником.

К юго-западной стене сруба, в который вырублен дверной проём, пристроен дощатый тамбур шириной 233 см, выполненный неаккуратно и, по всей видимости, на «скорую руку» из подсобного материала. Внешние стенки пристройки обшиты рубероидом и досками. На лицевом фасаде пристройки устроено небольшое оконце и одностворчатая дверь. Юго-восточный фасад сруба частично обшит досками. Обшивка сохранилась в нижней части сооружения.

Полы сруба и пристройки дощатые, как и настил, примыкающий с внешней стороны к его юго-восточной стене. С правой стороны от входа вкопана железная бочка для воды.

Кровля сруба двускатная, явно позднего происхождения; пристройки — плоская.

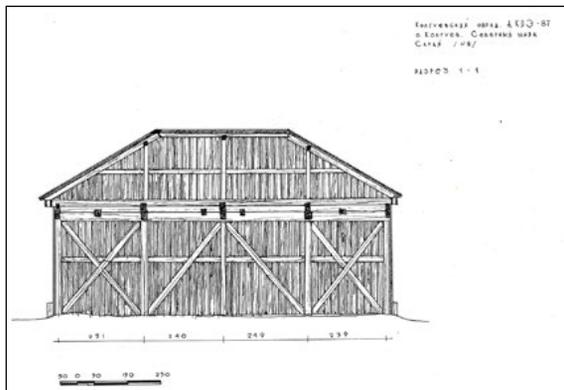

О-в Колгуев. Северный маяк (строение 7)

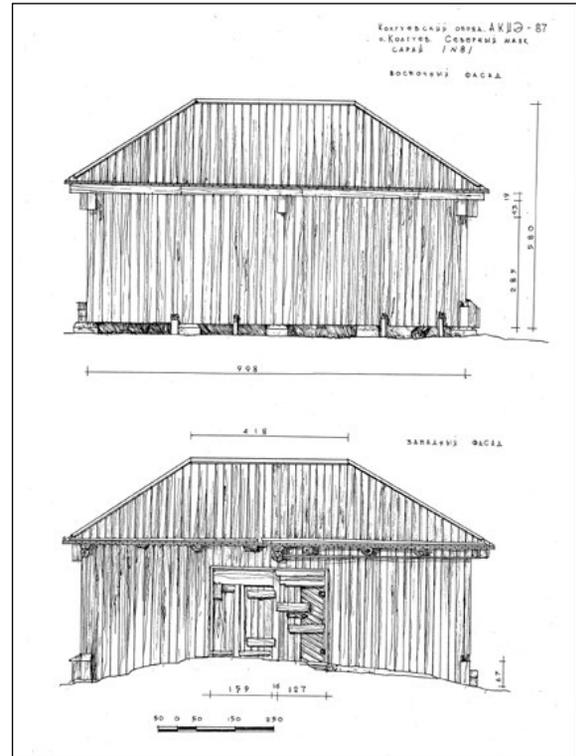
ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПОСТРОЙКА (СТРОЕНИЕ 8)

Располагается значительно северо-восточнее посёлка, на расстоянии 680 м от маяка.

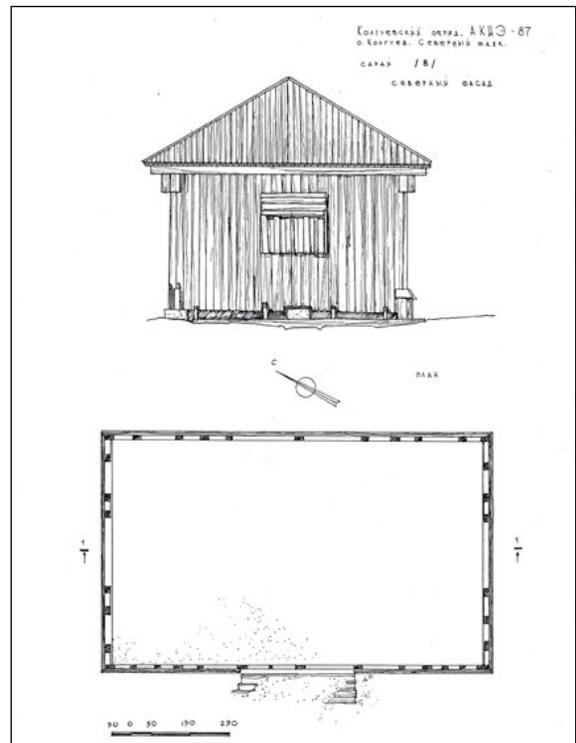
Представляет собой прямоугольную в плане постройку длиной 993 см, шириной 670 см, высотой около

О-в Колгуев, Северный маяк. Сарай 8. Разрез 1-1

О-в Колгуев. Северный маяк (строение 7)

О-в Колгуев. Северный маяк. Сарай 8. Северный фасад

670 см. Конструкция секционная. Каркас выполнен из бруса с диагональным креплением и с внешней стороны обшит шпунтованной доской в 2 слоя. Фундамент сооружения столбовой, выполнен из бетонных блоков.

Восточная стена строения глухая, на северной и южной устроены широкие окна, зашитые в настоящее время досками.

На западном фасаде постройки имеется широкий дверной проём, разделяющийся в центральной части стойкой из бруса. Перед входом устроено дощатое крыльцо шириной около 100 см, в настоящее время частично заросшее мхом и засыпанное грунтом.

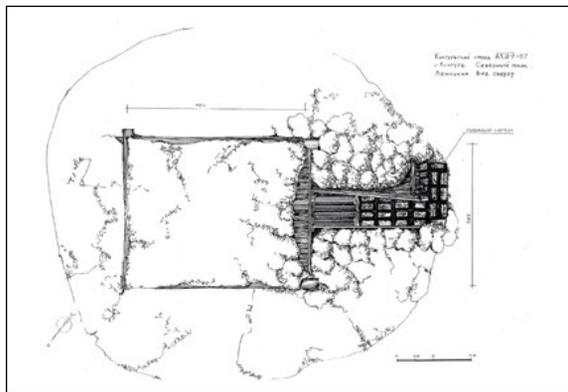
Кровля сооружения дощатая, трапециевидной формы на 2 ската.

ОСТАТКИ ЖИЛОГО ДОМА (?)

Представляют собой нижние венцы бревенчатого сруба. Сохранилось от 2-х до 4-х венцов (толщина брёвен — 30–35 см). На расстоянии 50–80 см с внешней стороны сруб окружает глухая дощатая стенка. Пространство между срубом и стенкой засыпано землёй. Высота стенки около 120 см. Соединение углов сруба — в «шип». Дверь дома — с запада. Крепление брёвен дома осуществлялось при помощи деревянных нагелей и железных костылей. В западной части внутри сооружения на брёвнах сохранились 9 досок, вероятно, внутренней обшивки дома.

ОСТАТКИ ФУНДАМЕНТОВ ПОЗДНИХ ПОСТРОЕК

В южной и юго-западной стороне от маяка сохранились следы и остатки сильно разрушенных строений, по всей видимости, складских помещений. Всего зафиксировано 12 фундаментов разной сохранности. Однако недостаток времени не позволил провести детальное описание всех объектов. Среди осмотренных остатков, по своим конструктивным особенностям выбран 7.

О-в Колгуев. Северный маяк. Землянка. Вид сверху

Объект 1

Остатки фундамента сооружения. Основой конструкции служат деревянные брёвна и вертикальные стойки по углам и всему периметру здания. К стойкам с внешней стороны прибиты доски. К доскам внутренней обшивки прибита дранка, покрытая штукатуркой. Горизонтально лежащие брёвна и вертикальные стойки скрепляются железными скобами.

Объект 2

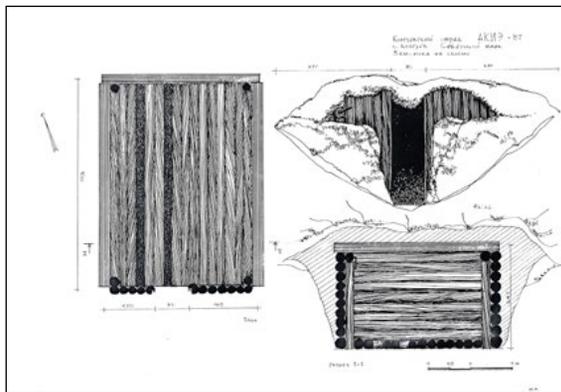
Остатки бревенчатого сруба (сохранилось до 5 венцов). Внутренняя часть дома обита дранкой, однако следов штукатурки нет. Возможно, изнутри дом был оббит картоном или фанерой. В центральной части брёвна стен вставлены в паз вертикального бревна. В северо-восточной части сооружения пол кафельный.

Объект 3

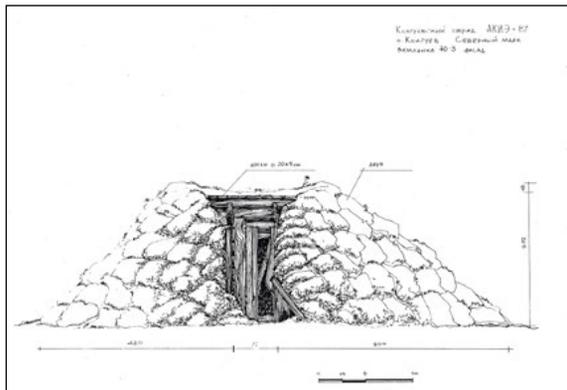
Представляет собой щитовой дом с внешней и внутренней обшивкой из досок (вероятно, складское помещение). К доскам внутренней обшивки прибита дранка, покрытая штукатуркой. В восточной части сооружения сохранилась изгородь. Пространство между изгородью и домом засыпано землёй. Высота изгороди около 60–80 см. Крепление досок осуществлялось гвоздями и железными скобами. Покрытие кровли (остатки которой обнаружены внутри) — дранка. Крыльцо с южной стороны. Конструкция опирается только на вертикальные столбы. Горизонтальных (цокольных) брёвен нет. Сохранились остатки пола из досок. Наличие внутри сооружения груды современного кирпича и полусгнивших мешков с цементом подтверждает мнение об использовании данного строения под склад.

Объект 4

Деревянная щитовая конструкция. С внутренней и внешней стороны обита дранкой и заштукатурена. Конструкция опирается на вертикальные столбы. Пол деревянный. В некоторых местах (с севера и юга) сохранились остатки изгороди высотой около 50 см. Промежуток между строением и изгородью (примерно в 50 см) засыпан землёй. Вход — крыльцо — распо-

О-в Колгуев. Северный маяк. Землянка на склоне

О-в Колгуев. Северный маяк. Землянка. Юго-западный фасад

гается с южной стороны. Конструкция сбита гвоздями, металлическими скобами и уголками.

Объект 5

Сборная щитовая конструкция. Кровля из дранки. Стены дощатые, оббиты дранкой и оштукатурены с обеих сторон. Фундамент деревянный свайный. Вход с северной и южной стороны. Полы деревянные. В северной части (на север и восток) идут дощатые тротуары.

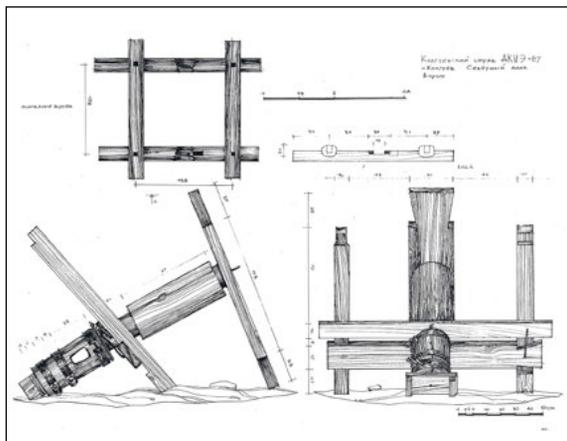
Объект 6

Сохранились лишь 4 вертикальные стойки с пазами по всей длине и 2 бревна с вырубкой на концах, вставляемые в пазы.

Объект 7

Сохранился 1 ряд венцов, уложенный на землю, и 2 ступеньки крыльца. Сопряжение углов в паз. По периметру дома, на расстоянии около 50 см, сохранились остатки изгороди. Промежуток между венцом и изгородью засыпан землёй.

Недалеко от посёлка на холме зафиксировано 2 блиндажа-землянки.

О-в Колгуев. Северный маяк. Ворота

СТАНОВИЩЕ БУГРИНО

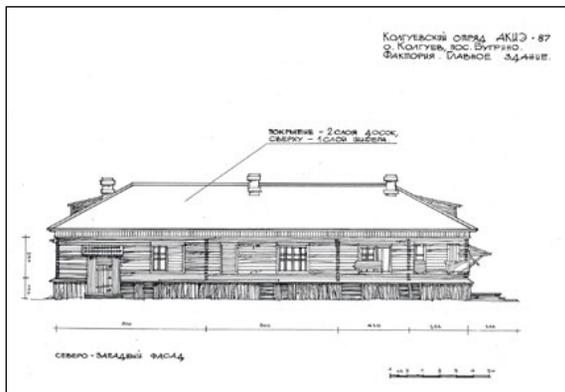
Становище Бугрино — административный центр острова Колгуев, расположено на правом берегу реки Бугрянки при впадении её в губу Ременку. Наиболее старые постройки фактории сконцентрированы около поселкового причала.

ГЛАВНОЕ ЗДАНИЕ ФАКТОРИИ

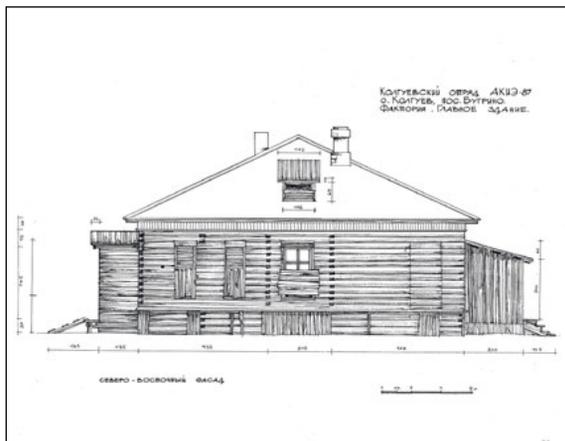
Представляет собой прямоугольный в плане сруб, опирающийся на бревенчатый фундамент, высотой 120 см. Общая длина сооружения 2434 см, ширина 1100 см, высота до низа кровли — 370 см.

У северо-восточного и юго-восточного углов здания сделаны 2 небольшие пристройки — тамбуры, к которым примыкают входные лестницы. На юго-западном фасаде строения устроен ещё один вход с лестницей и небольшим навесом — кровлей.

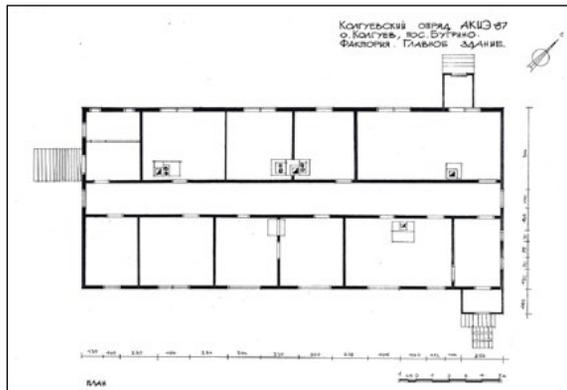
На северо-западном фасаде здания располагаются 6 окон: 3 узких размером около 112×180 см, 2 широких — 200×180 см и одно широкое, но в настоящее время

О-в Колгуев, п. Бугрино. Фактория. Главное здание

О-в Колгуев, п. Бугрино. Фактория. Главное здание. Северо-восточный фасад

О-в Колгуев, п. Бугрино. Фабрика. Главное здание. План

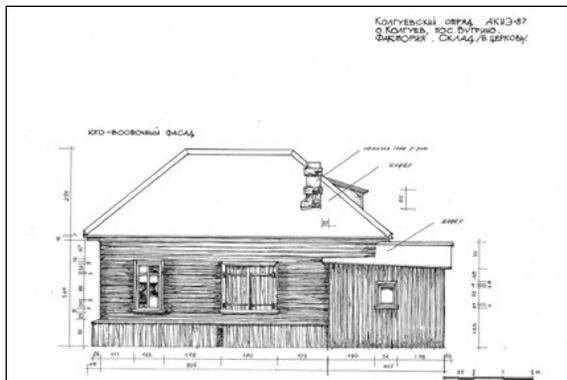
частично заложенное. Аналогичные окна устроены и на юго-восточном фасаде — 4 больших, широких и 2 узких. На северо-восточном фасаде прорублено 3 окна — 1 широкое и 2 узких, на юго-западном — 1 широкое и 1 узкое. Столярка широких окон двойная, полотна двустворчатые и разделяются вертикальной стойкой и горизонтальными перекладинами на 6 секций.

Кровля здания высокая — двускатная с двумя чердачными будками на торцевых фасадах. Покрытие кровли шиферное, который уложен на 2 слоя досок.

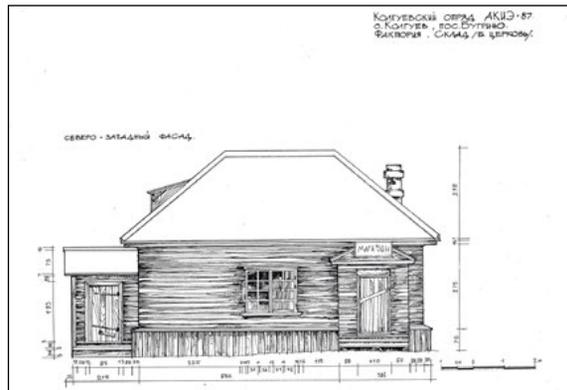
Внутренняя планировка дома — коридорного типа. Коридор отсекает общую площадь на 2 части, которые в свою очередь разделяются деревянными перегородками на комнаты: 5 в северо-восточной части и 6 в юго-восточной. В интерьере сохранились кирпичные печи, трубы которых выведены на северо-западный и северо-восточный фасады.

БЫВШАЯ ЦЕРКОВЬ

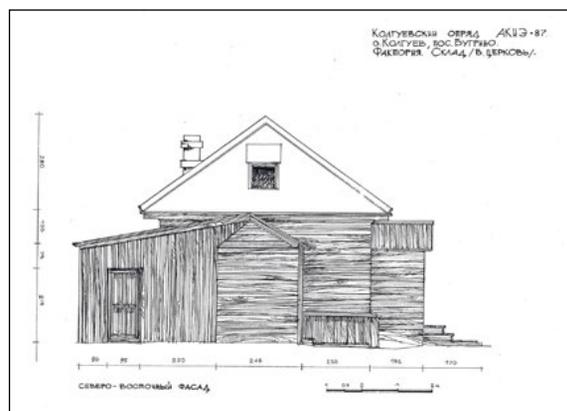
Представляет собой сооружение прямоугольной формы с небольшой пристройкой (по всей видимости, алтарной) в восточной части. Длина основного объёма 929 см, ширина 595 см, высота до конька — 670 см. Размеры пристройки 215×250 см.

О-в Колгуев, п. Бугрино. Фабрика. Склад (бывшая церковь). Юго-восточный фасад

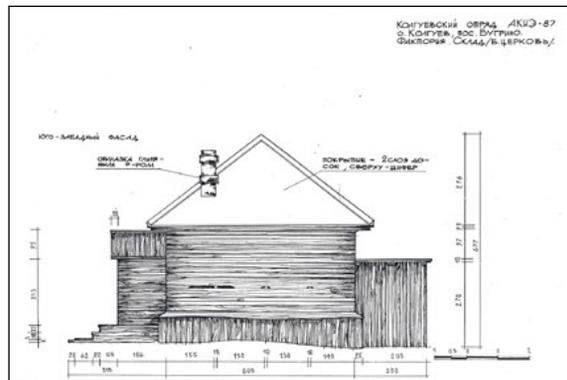
О-в Колгуев, п. Бугрино. Фабрика. Склад (бывшая церковь). Северо-западный фасад

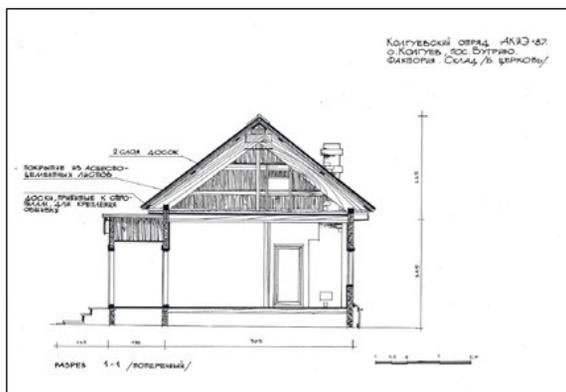
О-в Колгуев, п. Бугрино. Фабрика. Склад (бывшая церковь). Северо-восточный фасад

К юго-восточному углу строения примыкает ещё одна дощатая пристройка, служащая, по всей видимости, складским помещением магазина, который располагается в настоящее время в здании.

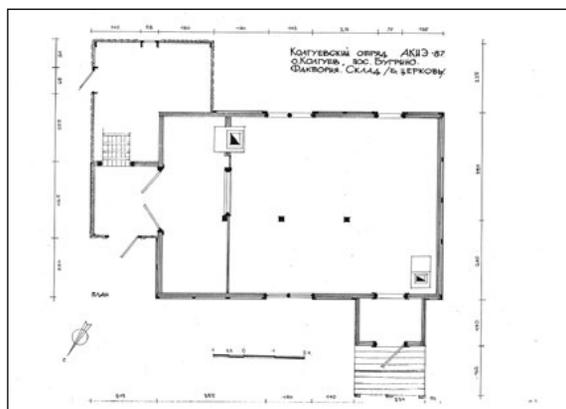
К северо-западному углу основного объёма примыкает деревянный тамбур с подходящей к нему лестницей входа. Дверное полотно одностворчатое, размером 110×180 см. Дверной проём алтарной части устроенный,

О-в Колгуев, п. Бугрино. Фабрика. Склад (бывшая церковь). Юго-западный фасад

О-в Колгуев, п. Бугрино. Фактория.
Склад (бывшая церковь). Разрез 1-1

О-в Колгуев, п. Бугрино. Фактория. Склад (бывшая церковь)

вероятно, позднее, на северном фасаде имеет размеры 95×195 см. Полотно одностворчатое.

На северо-западном фасаде сооружения располагается двойное двустворчатое окно размером 150×135 см. Плоскость окна разделяется вертикальной рейкой и горизонтальными перекладинами на 8 секций. Наличники дощатые, непрофилированные. Аналогичное по форме и размерам окно устроено на противоположном юго-восточном фасаде. Рядом с ним (ближе к западному углу) сделано ещё одно окно меньших размеров (102×135 см). Западная стена здания глухая.

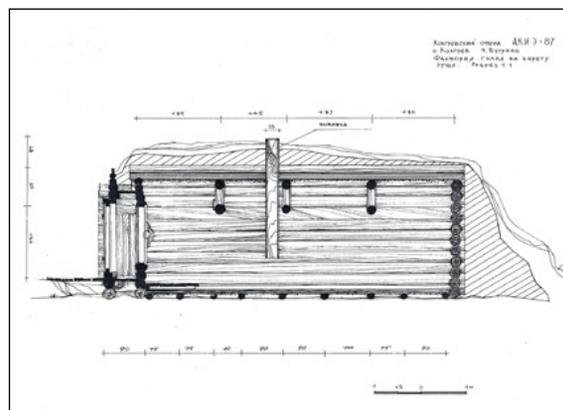
Кровля основного объёма двускатная, трапециевидной формы, покрыта по стропилам двумя слоями досок и шифером. На фронтоне северо-восточного фасада устроена чердачная будка с прямоугольным проёмом. Кровля алтарной части и поздней пристройки шиферная, тамбура-входа — дощатая.

Кровля здания опирается на 3 опорных столба, установленных в интерьере.

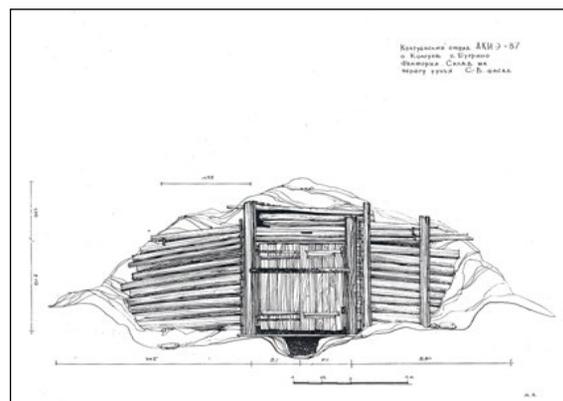
Восточная часть внутреннего пространства отделана дощатой перегородкой с широким проёмом. В интерьере сохранились 2 кирпичные печи, трубы которых вынесены на юго-западный и юго-восточные фасады кровли. Все стены сооружения, включая цокольную часть, обшиты досками.

СКЛАД НА БЕРЕГУ РУЧЬЯ

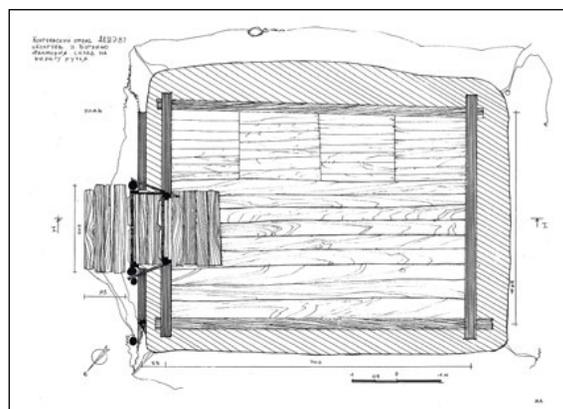
Представляет собой четырёхугольный сруб с перевязкой венцов в «обло с остатком», размером 700×485 см, заглублённый в грунт. Фундаментом сооружения служат деревянные лаги, уложенные на землю.

О-в Колгуев, п. Бугрино. Фактория.
Склад на берегу ручья. Разрез 1-1

О-в Колгуев, п. Бугрино. Фактория.
Склад на берегу ручья. Северо-восточный фасад

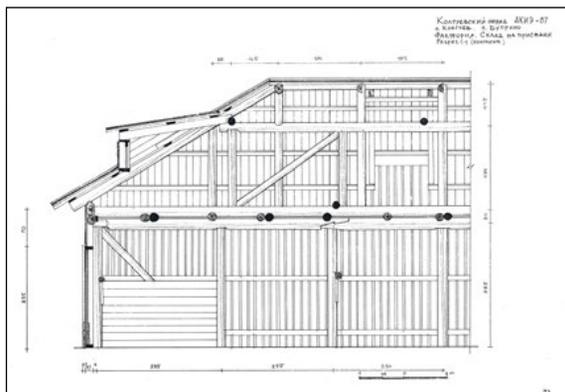
О-в Колгуев, п. Бугрино. Фактория.
Склад на берегу ручья

Кровлю склада составляет бревенчатый накат с засыпкой землёй — по принципу землянки.

Перед лицевым фасадом сруба, на расстоянии 55 см, выстроена дополнительная стенка — накат из брёвен. Пространство между стенками засыпано землёй. С внешней стороны устойчивость наката зафиксирована вкопанными бревенчатыми стойками. Ворота склада двойные двустворчатые шириной 177 см и навешаны с помощью жиковин на подставы. Перед воротами уложен небольшой дощатый настил. В центральной части сооружения устроена деревянная вытяжка, выходящая вверх, на уровне земляной насыпи. Полы помещения дощатые.

СКЛАД НА ПРИСТАНИ

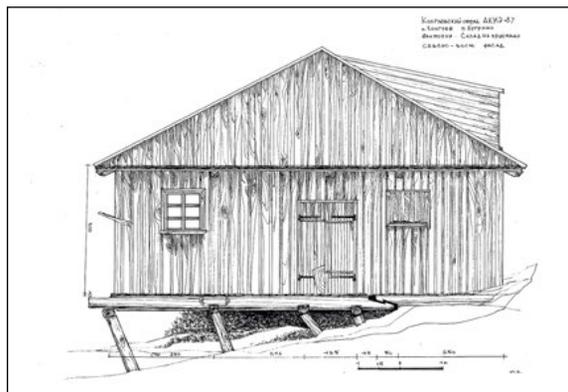
Представляет собой четырёхугольное в плане сооружение, выполненное из досок. Основу конструкции составляют опорные вертикальные столбы диаметром 20–22 см, располагающиеся через 185–285 см по периметру здания и попарно (через 230 см) в центре. Фундамент строения бревенчатый — в виде ободной рамы, опирающейся на деревянные стойки. Направляющие

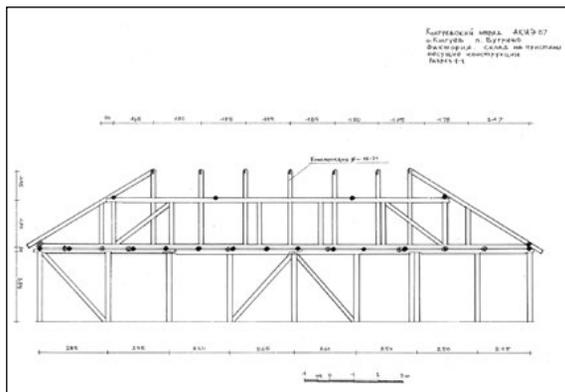
О-в Колгуев, п. Бугрино. Фабрика. Склад на пристани. Разрез

ободной рамы составные и крепятся между собой в замок, характерный для конструкций Русского Севера. На юго-западном и северо-восточном фасадах сооружения имеются широкие двустворчатые ворота, навешанные на кованые подставы.

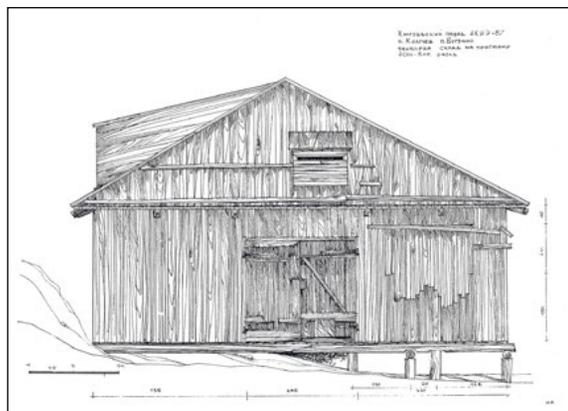
На северо-восточном фасаде складского помещения устроено 2 небольших окна с простыми до-

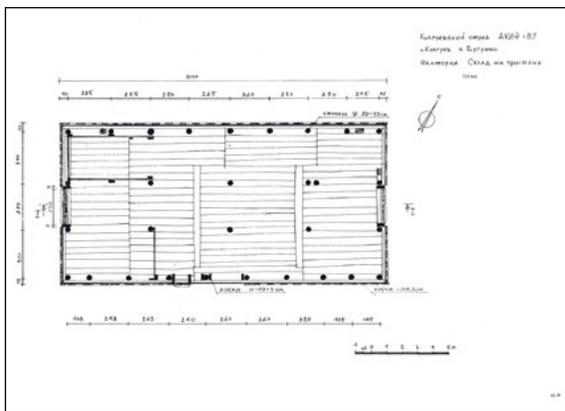
О-в Колгуев, п. Бугрино. Фабрика. Склад на пристани. Северо-восточный фасад

О-в Колгуев, п. Бугрино. Фабрика. Склад на пристани. Несущие конструкции. Разрез

О-в Колгуев, п. Бугрино. Фабрика. Склад на пристани. Юго-западный фасад

О-в Колгуев, п. Бугрино. Фабрика. Склад на пристани

щатыми наличниками. Оконные переплёты секционные. Одно из окон в настоящее время заколочено досками.

Кровля двускатная, трапециевидной формы, обшита шунтованной доской. На северном скате устроена чердачная будка со световым окном.

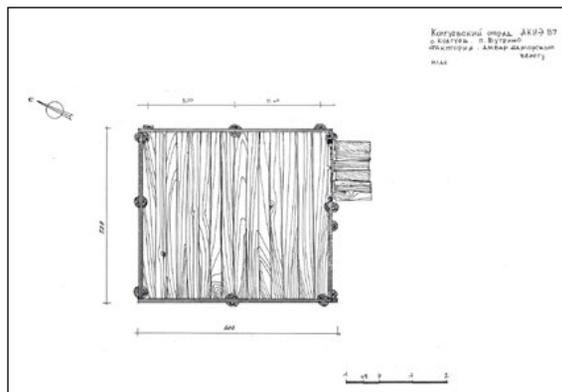
АМБАР НА МОРСКОМ БЕРЕГУ

Представляет собой прямоугольный в плане сруб размером 600×528 см, высотой около 320 см, опирающийся на деревянные стойки.

Стены конструкции фиксируются бревенчатыми плахами (вполбревна), вкопанными по углам строения (с внешней и внутренней стороны) и в центральной части, по периметру.

На юго-восточном фасаде сооружения (в восточном углу) устроены широкие двустворчатые ворота размером 160×175 см, к которым примыкает дощатый настил-площадка.

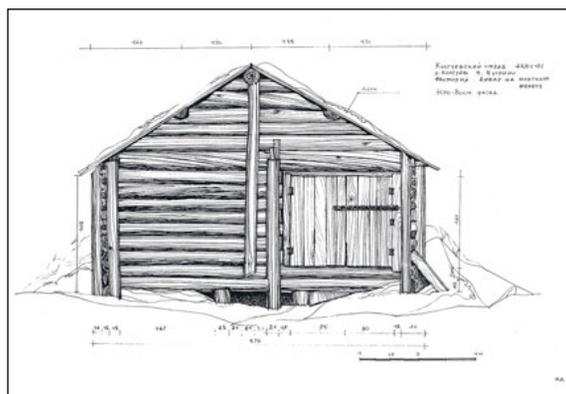
Кровля строения двускатная, выполнена из плах с уложенным на них дёрном. Полы интерьера дощатые. Конструкция крыши — безстропильная.

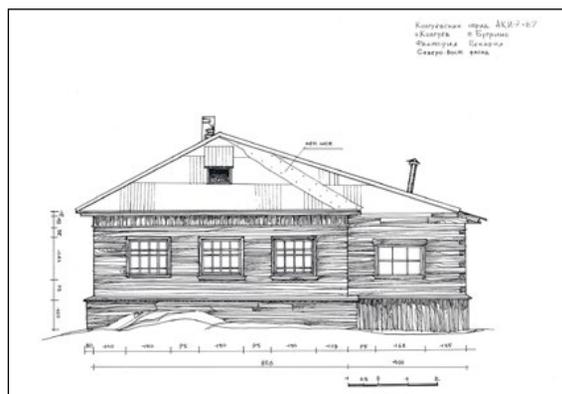
о. Колгуев. п. Бугрино. Фактория. Амбар на морском берегу

ПЕКАРНЯ

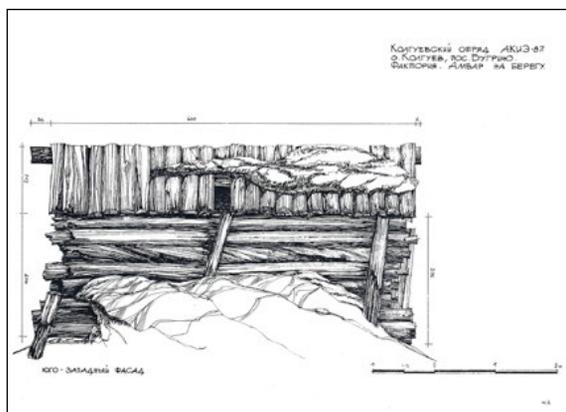
Основной объём сооружения представляет собой четырёхугольный в плане сруб, выполненный из подтёсанных брёвен. К северо-западному углу сруба примыкает прямоугольная в плане пристройка, собранная, по всей видимости, в одно время с основным объёмом.

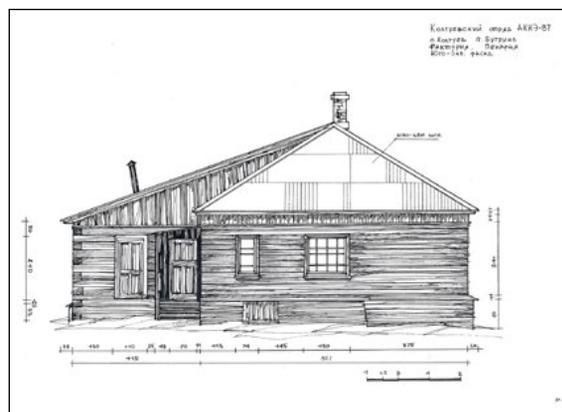
О-в Колгуев, п. Бугрино. Фактория. Амбар на морском берегу. Юго-восточный фасад

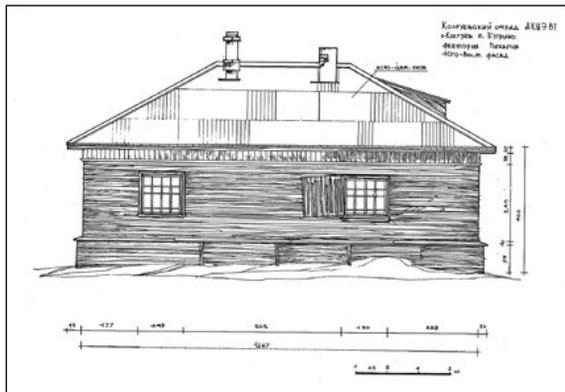
О-в Колгуев, п. Бугрино. Фактория. Пекарня. Северо-восточный фасад

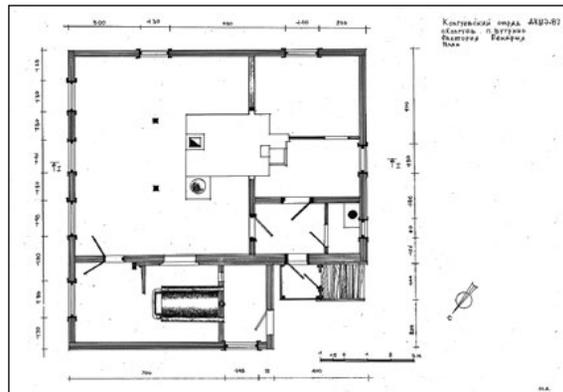
О-в Колгуев, п. Бугрино. Фактория. Амбар на берегу. Юго-западный фасад

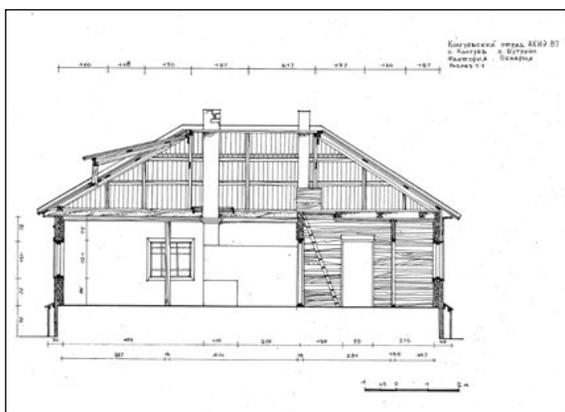
О-в Колгуев, п. Бугрино. Фактория. Пекарня. Юго-западный фасад

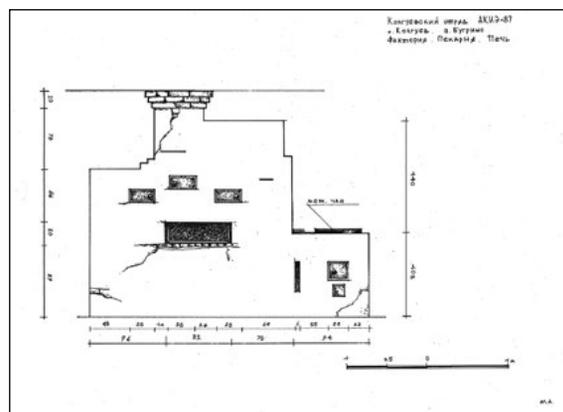
о. Колгуев, п. Бугрино. Фабрика. Юго-восточный фасад

о. Колгуев, п. Бугрино. Фабрика. Пекарня. План

О-в Колгуев, п. Бугрино. Фабрика. Пекарня. Разрез 1-1

О-в Колгуев, п. Бугрино. Фабрика. Пекарня. Печь

У северо-восточного угла строения устроен вход с крыльцом, с небольшим дощатым тамбуром, под односкатной кровлей.

На юго-восточном фасаде пекарни сделаны 2 широких окна — 149×140 см с деревянными решетчатыми переплётами. Три аналогичных окна располагаются на северо-восточном фасаде основного объёма. Окно размером 168×80 см устроено на пристройке.

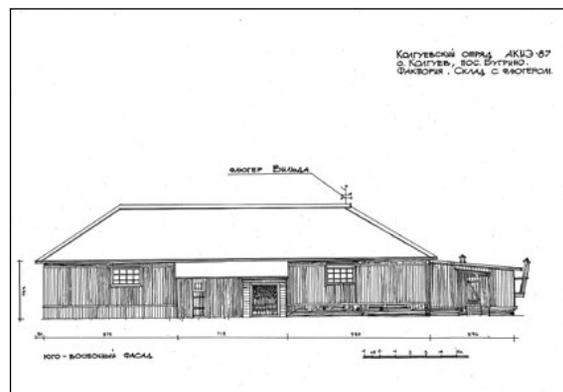
На юго-западном фасаде основного объёма вырублено 1 широкое окно с решетчатым переплётом и узкое размером 74×140 см. На юго-западной стене пристройки сделан дверной проём с одностворчатой дверью (без крыльца). Кровля основного объёма 4-скатная, покрыта асбоцементными листами, с заплатками из металлических листов. На северо-восточном скате устроена чердачная будка с прямоугольным окном. Кровля пристройки односкатная.

В центральной части основного объёма в интерьере располагается большая кирпичная печь, к которой примыкают деревянные перегородки, разделяющие пространство на 4 помещения. Потолочное перекрытие большей комнаты поддерживается 2 деревянными стойками. Внешние стены основного объёма обшиты доской (включая цокольную часть).

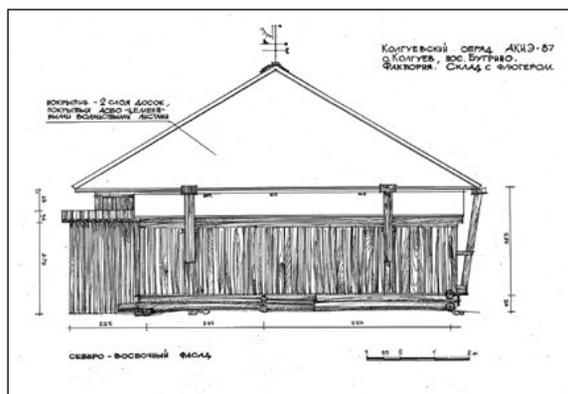
СКЛАД С ФЛЮГЕРОМ

Представляет собой четырёхугольное в плане сооружение, опирающееся на бревенчатый фундамент с небольшой дощатой пристройкой-сарайчиком.

На лицевом фасаде строения устроено 2 широких окна с решетчатыми переплётами. Размеры окон около

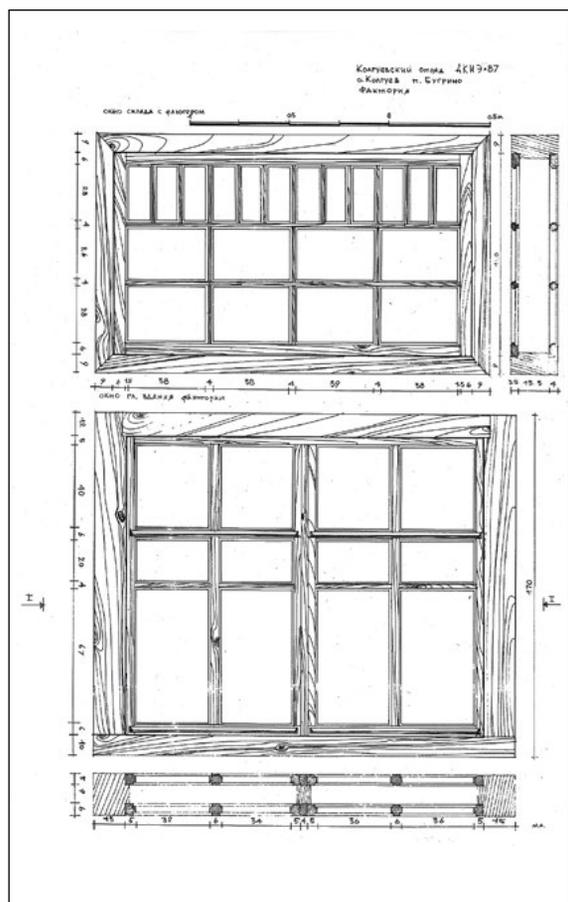

О-в Колгуев, п. Бугрино. Клуб. Склад с флюгером. Юго-восточный фасад

О-в Колгуев, п. Бугрино. Фактория. Склад с флюгером

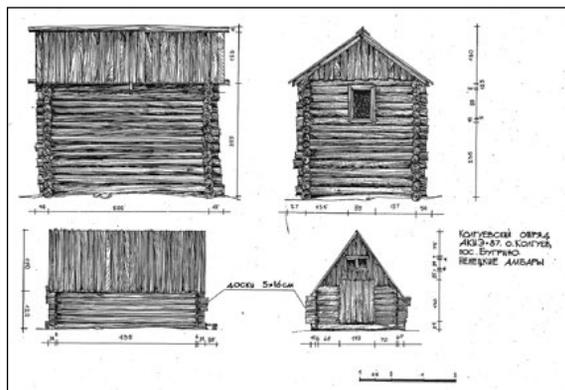
180×115 см. В центральной части фасада располагается вход, оформленный в виде дощатого тамбура, под односкатной кровлей, с широкими двустворчатыми воротами. Кровля сооружения трапециевидной формы, двускатная, обшита 2 слоями досок, на которые уложены асбоцементные листы.

О-в Колгуев, п. Бугрино. Фактория. Окно склада с флюгером

АМБАРЫ В ПОСЁЛКЕ

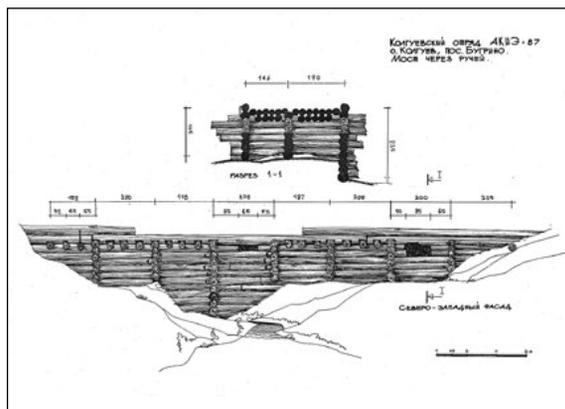
Определено 2 типа амбаров: рубленный из брёвен в «обло с остатком» размером около 500×327 см. Его высота составляет 500 см. Второй тип — из досок сечением 5×16 см, прямоугольный в плане (447×262 см) с крутой двускатной кровлей. Высота амбара около 300 см. Оба типа характерны для хозяйственных построек Русского Севера XIX — нач. XX вв.

О-в Колгуев, п. Бугрино. Фактория. Ненецкие амбары

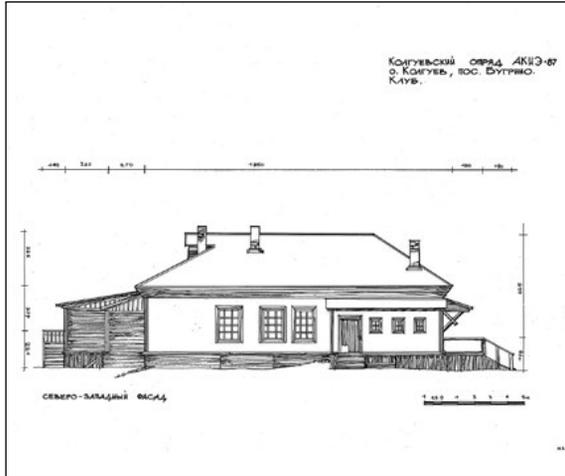
МОСТ ЧЕРЕЗ РУЧЕЙ

Представляет собой ряжевую конструкцию, выполненную из брёвен с перевязкой в «обло с остатком», длиной около 1600 см, шириной 236 см (пешеходная часть), высотой 165 см. Внешние стенки моста имеют продухи. Пешеходная часть исполнена в виде двойного наката брёвен, ограниченная с двух сторон бортиками в 1 бревно. Крепление отдельных частей конструкции осуществлено с помощью металлических скоб.

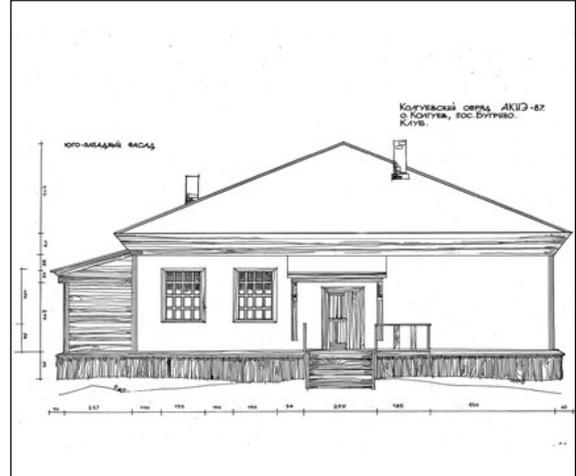

О-в Колгуев, п. Бугрино. Мост через ручей. Северо-западный фасад

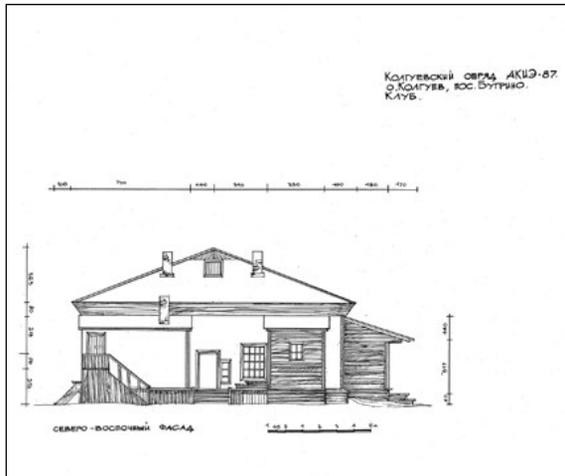
Среди построек становища Бугрино позднего периода следует отметить здания клуба, гостиницы и жилого дома, по свидетельству местных жителей, собранного в 1939 году.

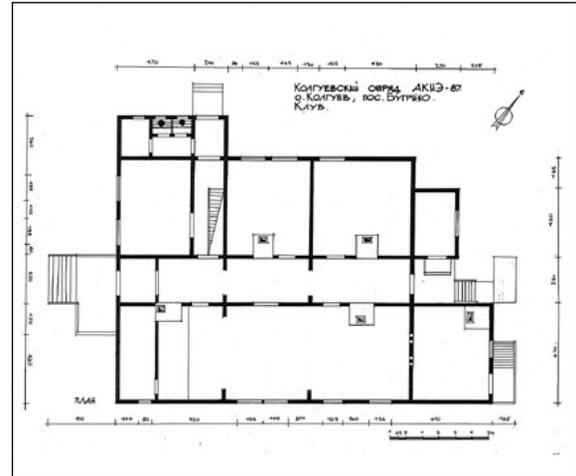
О-в Колгуев. пос. Бугрино. Клуб

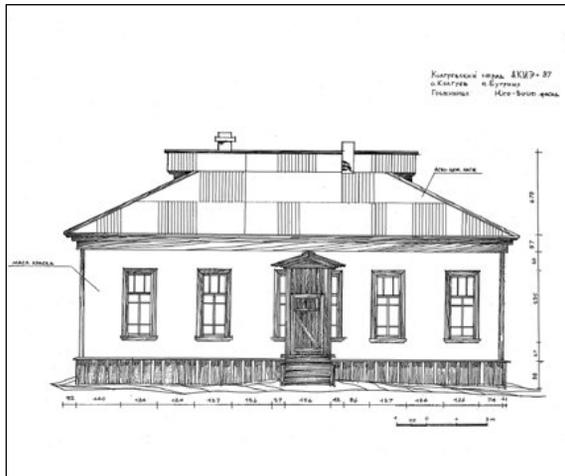
О-в Колгуев. п. Бугрино. Клуб. Юго-западный фасад

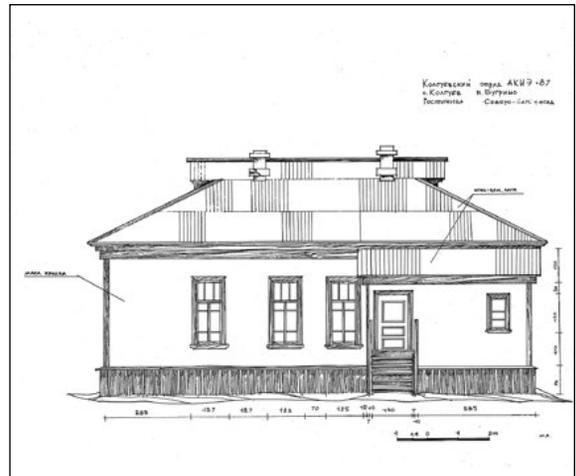
О-в Колгуев. п. Бугрино. Клуб. Северо-восточный фасад

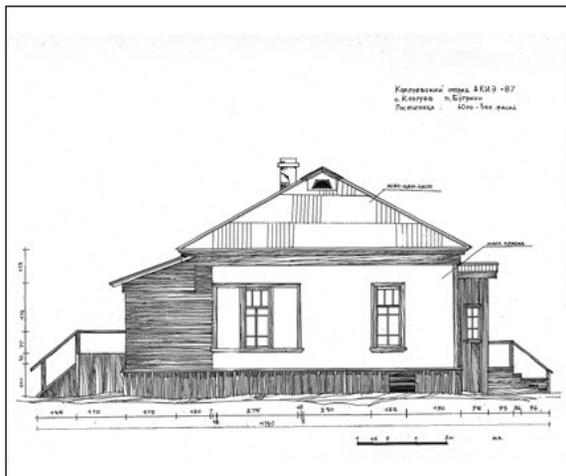
О-в Колгуев. п. Бугрино. Клуб. План

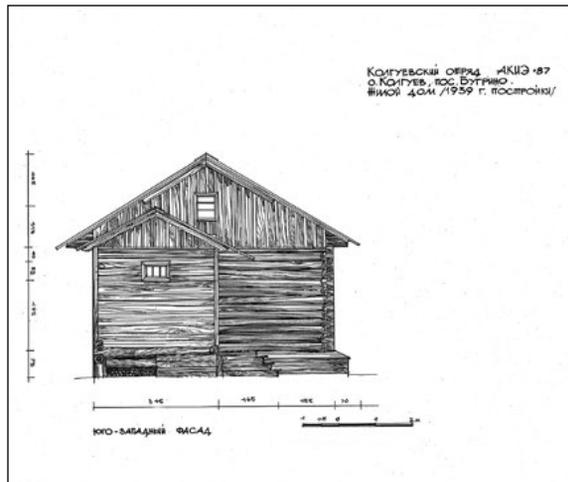
О-в Колгуев. пос. Бугрино. Гостиница. Юго-восточный фасад

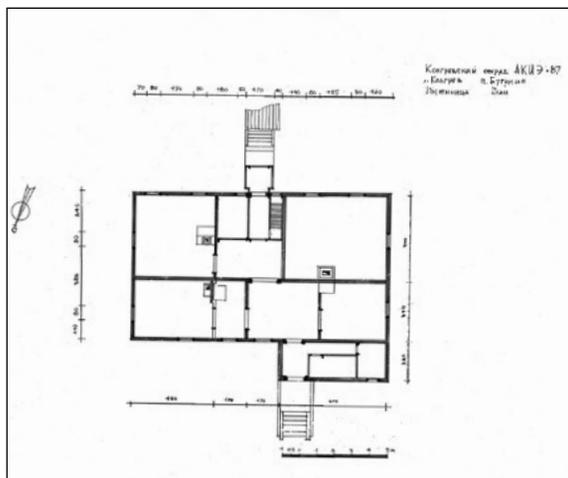
О-в Колгуев. п. Бугрино. Гостиница. Северо-западный фасад

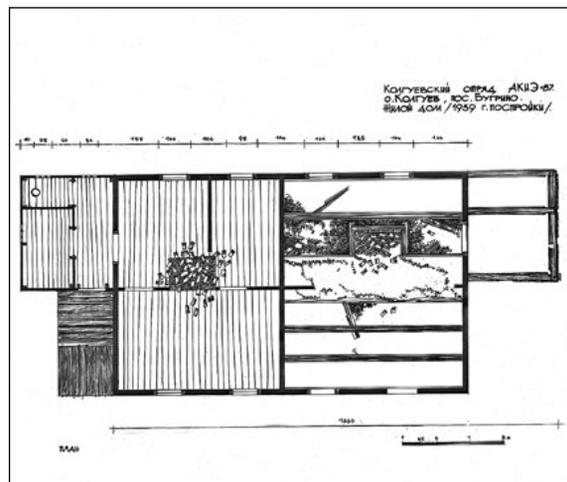
О-в Колгуев, п. Бугрино. Гостиница. Юго-западный фасад

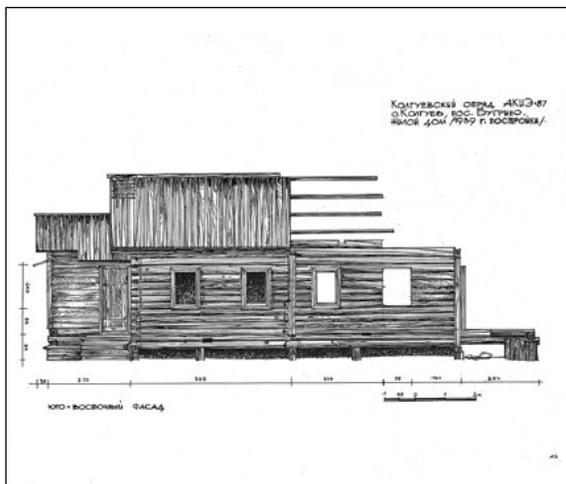
О-в Колгуев, п. Бугрино. Клуб. Жилой дом 1939 г. постройки

О-в Колгуев, п. Бугрино. Гостиница. План

О-в Колгуев, п. Бугрино. Жилой дом 1939 г. постройки

О-в Колгуев, п. Бугрино. Жилой дом 1939 г. постройки

КЛАДБИЩЕ

В настоящее время (на период обследования, в 1987 г. — А. О.) заброшенное. Большинство надгробных крестов повалено и рассеяно на большой площади, что не позволяет определить их первоначальное местоположение.

Среди них:

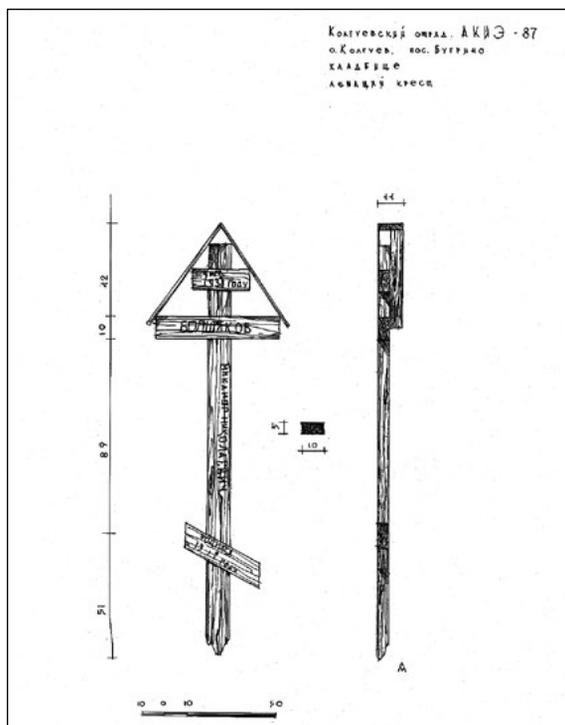
- доска с надписью: «Ледков Ал. Фил.»;
- доска с надписью: «Ледков А. Т. 1927–1974»;
- брус с вырезанной звездой;
- лежащий крест с «голубцом» и надписью: «Большаков. Род. 1924 г. умер 1936 г.»;
- остатки креста с надписью: «Апицын Федор Степанович род. 6/VI-1908 г умер 8/IX-1983 г.»;
- столб с надписью: «1917 г. 27/III-1970 г.»

Умер Апи-
Але-
Степ-
ано-
вич»²⁵⁷.

Среди осмотренных остатков проведено описание 3 крестов и надгробного памятника из белого камня.

КРЕСТ 1

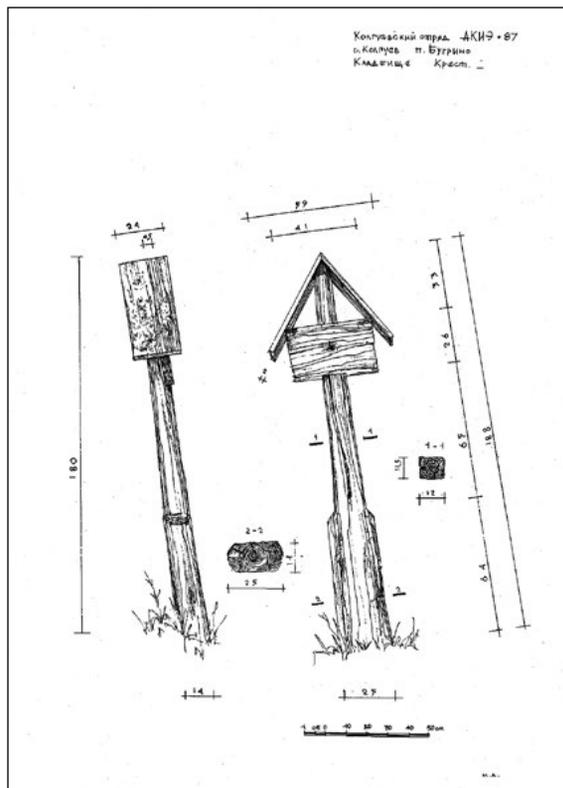
Выполнен из бруса сечением 10×5 см. Крест восьмиугольный с «голубцом». Общая высота — 192 см. На перекладинах и стволе креста надписи. На верхней перекладине: «умер 1938 году», на центральной: фамилия умершего — «Болашаков», на нижней, косой перекладине: «Родился 1911 году», между центральной и нижней перекладинами на стволе — вертикально сверху вниз: «Микандр Николаевич». Нижняя часть ствола прогнила и обломана. Крест лежит на земле.

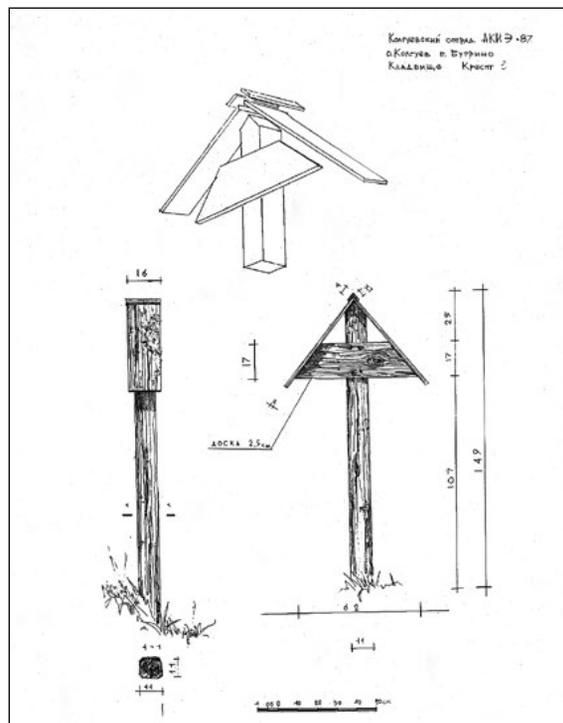
О-в Колгуев. пос. Бугрино. Кладбище. Лежащий крест 1

КРЕСТ 2

Выполнен из подтёсанного ствола дерева. Нижняя часть массивная, сечением 25×14 см. На высоте 64 см от земли ствол сужается, образуя в месте перехода под-

О-в Колгуев. пос. Бугрино. Кладбище. Крест 2

О-в Колгуев. пос. Бугрино. Кладбище. Крест 3

²⁵⁷ Вероятно: «Апицын Але... Степанович».

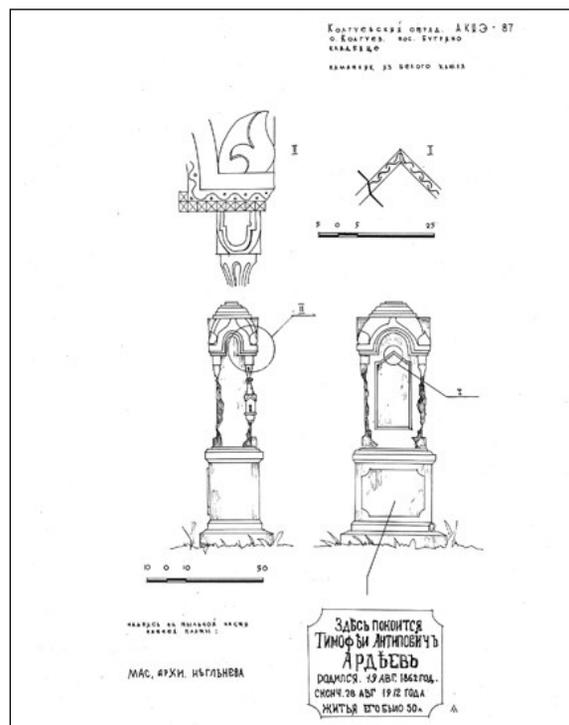
рубленные топором полочки — плечики. Сечение ствола в центральной части — 12×11,5 см. В верхней части креста кованым гвоздём прибита перекладина шириной 26 см, длиной 41 см. Надпись отсутствует. Верхушку креста венчает «голубец». Общая высота креста (от земли) — 188 см.

КРЕСТ 3

Выполнен из бруса сечением 11×11 см. В верхней части креста стальными круглыми гвоздями прибита доска-перекладина шириной 17 см, длиной 62 см. Крест завершает «голубец» с нащельником в верхней части. Надписи отсутствуют. Общая высота креста (от земли) — 149 см.

ПАМЯТНИК ИЗ БЕЛОГО КАМНЯ

Выполнен из камня известняковых пород в характерной для конца XIX века манере резьбы по камню. Памятник установлен на прямоугольный постамент с простой, профилированной базой. На лицевой по-

О-в Колгуев. п. Бугрино. Кладбище. Памятник из белого камня

верхности постамента надпись в 6 строк: «Здесь по-
коится Тимофей Антипович Ардеев. Родился 19 авг.
1862 год. сконч. 28 авг. 1912 года. Жития его было
50 л»²⁵⁸. Верхняя часть памятника украшена резьбой
в виде арочек с крестовым, линейным и волнообраз-
ным орнаментами, стилизованными листьями и колон-
ками по граням в виде башенок. Навершие памятника
выполнено в виде 5 поясов прямоугольного профиля.

СТАНОВИЩЕ СТАРЫЙ ШАРОК

Становище располагается на берегу узкого зали-
ва, значительно врезающегося в материковую часть
острова. На период исследований от становища сохрани-
лись рубленный дом, перевезённый сюда, по словам
местных жителей, из Бугрино и 2 приметных креста.
Оба креста стоят рядом, на расстоянии около 10 м друг
от друга.

КРЕСТ 1

Выполнен из бруса сечением 11×10 см. Крест вось-
миугольный. В настоящее время сохранилась лишь
одна верхняя перекладина с надписью: «И.ЦИ». По
всей длине ствола сверху вниз (горизонтально) выре-
зано: «WON», «НИКА», «МЛ» (место лобное), «Р.Б.»
(раб божий), «ГА» (голова Адама), ниже помещён кон-
турный рисунок черепа и буквы «Г.Г.» (гора Голгофа).
Ниже вырезан текст из 13 строк:

«КРЕСТ С ПОСТ,
ВЛЕНЬ ... 0
А МЦА АВГ
/ УІСА А
...Ъ БЫТНОСТЬ
...ВЯЩЕНКЪ А А
.. НІИ ФІРСО
ВЪ СЪ ДЯУК.
ПРОКОПЕМЪ
ИСТОМИНЬ
Р.АЛЕКСАНДРО
МЪ НИК... УМОР
КОВЫМЪ».
Ниже дата: «1863» (9?).

Надпись можно расшифровать: «Крест сей постав-
лен ... 1 месяца августа .....а ... в бытность священника
Афонии (Ионии). Фирсов с дьяком Прокопием Исто-
мин, рожденный Александром Николаевичем Сумаро-
ковым».

²⁵⁸ Ардеев Тимофей Антипович — пастух оленей купцов Сумароковых. Организовал на острове первую православную часовню на реке Песчанке и закупил для неё на свои деньги церковную утварь. Согласно воспоминаниям внука Тимофея Антиповича, Филиппа, часовня представляла собой «обычный дощатый сарай с крестом и полками для святых ликов». Умер Тимофей Антипович в 1912 году в возрасте 50 лет. Надгробный памятник своему старому пастуху был привезён купцом Никифором Фёдоровичем Сумароковым из Соловецкого монастыря (Ардеев Ф. Мой Колгуев. — Нарьян-Мар, 2019. — С. 17).

Рядом с надписью — на торце надпись в 8 строк:

«КРЕСЪ МА
...ТЕРЬ И
ВАНЬ МА
РЮЕВЪ Т...
ВАРИЩЪ
АНДРЕИ
ЧУПРОВЪ
РА».

Текст расшифровывается: «Крест мастер Иван Матвеев сын Андрей Чупров работал».

Общая высота креста — 435 см.

КРЕСТ 2

Выполнен из бруса сечением 11×8 см. Крест восьмиугольный. В настоящее время перекладки не сохранились. На стволе сверху вниз располагаются буквы «W», «ОН», контур стрелы, направленной вниз, «1М», «РБ», «ГА» и контурное изображение черепа. Общая высота креста — 140 см.

РЕКА ВЕЛИКАЯ

ТРИАНГУЛЯЦИОННЫЙ ЗНАК И ГУРИЙ

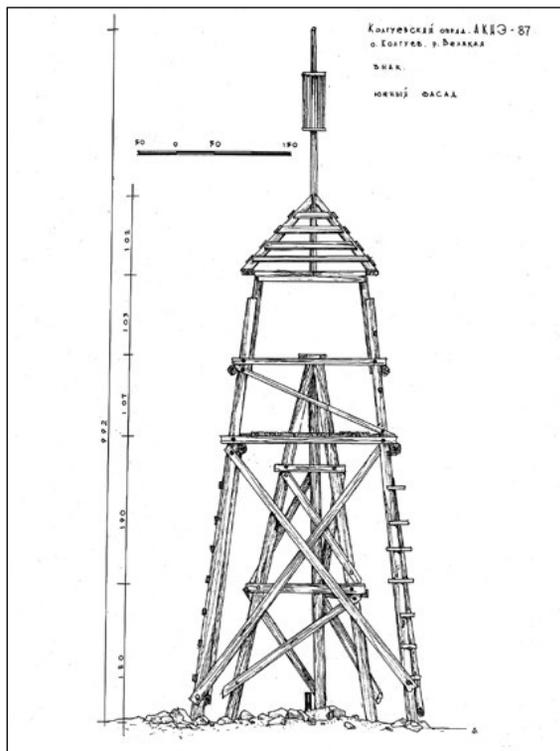
Выстроены на возвышенности, хорошо видимой с моря.

Триангуляционный знак выполнен в виде четырёхгранной пирамиды из брёвен с промежуточной площадкой для проведения наблюдений. Знак завершает решетчатая кровля с вехой, на которой закреплён решетчатый барабан. Крепление конструкции осуществлялось при помощи диагональных досок-стяжек и кованых гвоздей с круглыми шляпками. С северной стороны знака прибита доска с надписью: «Ручей Грязный, 111 кл. 51 г.».

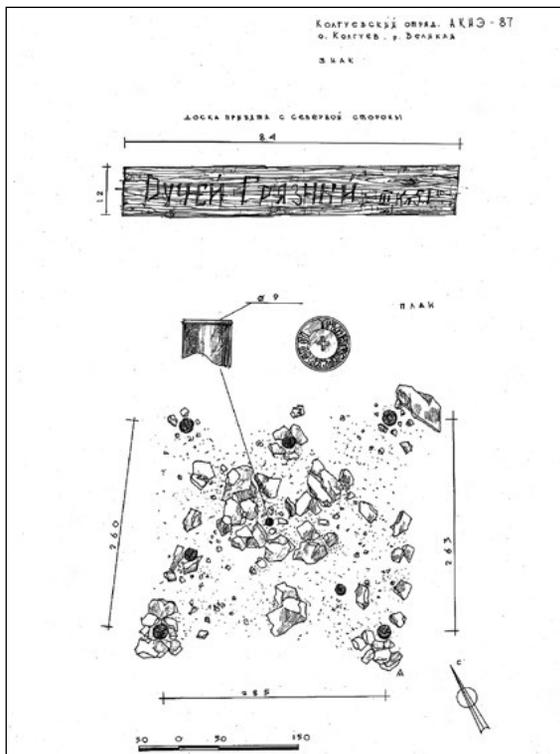
Внутри конструкции забрана треугольная пирамида, выполненная из брёвен диаметром около 10 см. Крепление пирамиды осуществлялось диагональными досками-стяжками и коваными гвоздями. В центральной части конструкции в землю вбит стальной репер диаметром 9 см с маркировкой на верхней плоскости «Триангуляция 1980».

По осевой линии (от репера через угловые стойки внешней пирамиды) на расстоянии 410–440 см от репера сделаны прикопки размерами около 400×590 см, глубиной 40–50 см.

С северной стороны знака сложен гурий, представляющий собой прямоугольную срубную конструкцию размером 147×138 см, в качестве обводной рамы, засыпанной диким камнем. В центральной части гурия сохранился столб диаметром около 13 см. Общая высота насыпи — 146 см.

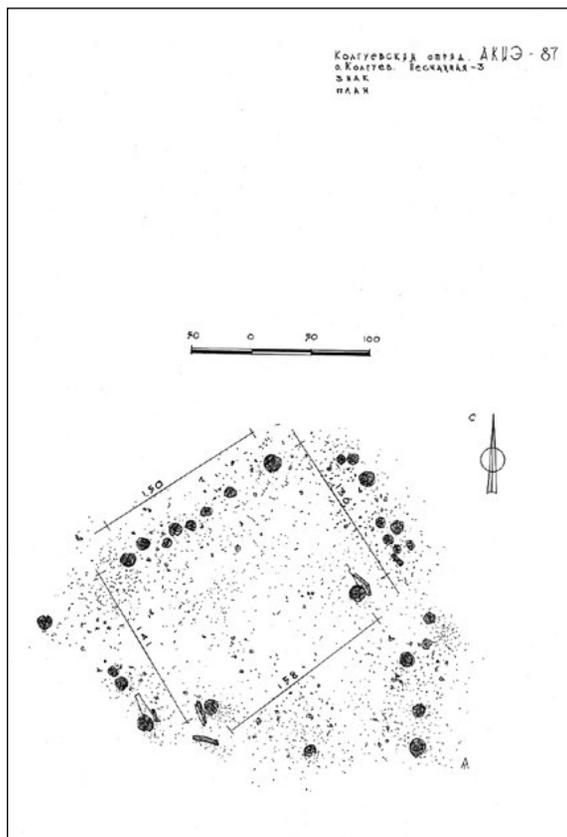

О-в Колгуев, р. Великая. Знак. Южный фасад

О-в Колгуев, р. Великая. Знак

О-в Колгуев. Песчанная З. Знак. План

ОСТАТКИ ДОМОВ ОКОЛО БУРОВОЙ № 39

ОСТАТКИ ПОСТРОЙКИ № 1

Дом выполнен из толстых досок-брусьев. Выносы брусьев при перевязке разной длины. Дверь низкая, открывается наружу. Кровельное покрытие дощатое. Доски имеют профиль (сливные пазы). Щели между досками закрыты нащельниками. Крепление нащельников осуществлялось деревянными шпильками. В конструкции дома были использованы кованые гвозди. В центральной части дома (в плане) располагается стойка, поддерживающая горизонтальный брус — лагу, врезанную в стены. На лаге слева и справа опираются доски перекрытия (антресоли). Другие концы досок опираются на бруски, прибитые коваными гвоздями к стенам. На антресоль ведет приставная лестница. К торцевой (глухой, западной) стене дома (внутри) прибита (по всей ширине стены) полка, концы которой опираются на бруски, прибитые к стенам. Дверь дома низкая, набрана из досок с нащельниками и сбита деревянными нагелями и коваными гвоздями. На кровле северного фасада сооружения просматривается отверстие для печной трубы. Торцевая (глухая, западная) стена с внешней

стороны обшита досками в «клинкер». Доски пола настелены вдоль длинных стен, перпендикулярно лицевому фасаду.

ОСТАТКИ ПОСТРОЙКИ № 2

Сооружение идентично постройке № 1. Отличается только внутренняя планировка. Конструкция бесстолбная. По всей длине дома проходят две лаги (по краям). Конца лаг врезаны в торцевую и лицевую стенки дома. Ниже них (ближе к торцевой стене) врезаны две лаги по всей ширине дома (параллельно торцевой стене). Следов крепления настила на лагах не выявлено (вероятно, лаги служили для подвески или сушки вещей). Доски пола настелены по ширине сооружения (параллельно лицевому фасаду). В некоторых местах фасады дома обшиты толью и досками. В кровле северного фасада находится отверстие для печной трубы типа буржуйки.

ОТДЕЛЬНЫЕ НАХОДКИ

ФРАГМЕНТ ШТЕВНЯ С ОСТРОВА КОЛГУЕВ

Обнаружен в 1987 году в прибрежной зоне в завале плавника. Длина фрагмента — 124 см, максимальная ширина — 21,5 см, толщина минимальная — 5,0 см. Штевень выполнен из цельного бревна. Один конец фрагмента заострён. Угол перехода кия в штевень близок к 90°. По всей длине фрагмента (в торцевой части) сделана выборка для крепления доски нижнего пояса обшивки. На торцах фрагмента (по длине) сохранились круглые железные гвозди с шагом 7,5–15,0 см.

ОСТРОВ СЕНГЕЙСКИЙ

Остров Сенгейский (68°28' N, 51°11' E) расположен вблизи Тиманского берега. Восточная часть острова наиболее возвышенна. Остров покрыт тундровой растительностью. Между возвышенностями расположены болота и озёра. Берега острова изрезаны глубокими оврагами, по дну которых протекают ручьи, впадающие в море.

Остров отделён от берега материка мелководным Сенгейским проливом, доступным для судов с осадкой до 0,8 м. В среднюю часть Сенгейского пролива впадает мелководная речка Сенгьяха (или Каменка) и много безымянных ручьев.

Низкая песчаная юго-западная оконечность острова Сенгейский отделена от материка проливом Верхний Шар, а северо-восточная — проливом Нижний Шар.

При обследовании прибрежной материковой части в районе Верхнего Сенгейского Шара были выявлены остатки фундаментов рыбколхоза, организованного в 1935–36 годах, строения рыбколхоза, перенесённые позднее в место базирования современной гидрометеостанции (2 жилых дома, 2 хозяйственные постройки

и баня), остатки кладбища, располагающегося в 2 км от посёлка²⁵⁹.

На острове отмечены приметный крест с настилом в центральной части острова, явно позднего происхождения, и деревянный маяк 1930–1940-х годов XX века.

---

²⁵⁹ Верхний Сенгейский рыбучасток относился к колхозу имени И. П. Выучейского. Колхоз имени И. П. Выучейского — первый ненецкий оленеводческий колхоз в Малоземельской тундре Печорского уезда, созданный 20 мая 1929 года. Первоначальное название — «ПНОК». В колхоз вступило 7 хозяйств, членов колхоза — 18 чел. В обобществлённом стаде оленей было 450 голов, для занятий охотой имелось 18 капканов. В октябре 1936 года в честь увековечивания памяти первого ненецкого председателя окрисполкома И. П. Выучейского колхозу было присвоено его имя.

На начало 1936 года в колхозе было 22 хозяйства, население — 97 чел., из них трудоспособных — 43. На 1 января 1936 года в общественном стаде находился 701 олень, на 1 января 1937 года — 810 голов. Колхозники занимались оленеводством, рыболовством, охотой. На 30 марта 1940 года в колхозе было 32 хозяйства. В 1952 году в колхоз имени Выучейского влились колхозы имени Кирова и имени Чапаева Малоземельского тундрового совета на основании решения Нижнепечорского райисполкома от 15 февраля 1952 года.

В 1970 году в колхозе было дворов — 151, из них 37 кочевых и полукочевых. Колхозники работали в 8 оленеводческих бригадах, 6 рыболовецких, 1 звероводческой и 1 охотничьей.

МАЯК КОЛГУЕВСКИЙ СЕВЕРНЫЙ (ПОСЁЛОК МЕТЕОРОЛОГОВ СЕВЕРНЫЙ)

СЕРЕДИНА 1930-х гг.

Вид на север по направлению от дома, в котором располагалась метеостанция «Остров Колгуев (северная оконечность)». На заднем плане видна метеоплощадка. РГАЭ. Ф. 9570. Оп. 2. Д. 3284. Л. 9 об.

Вид с маяка Колгуевский Северный на метеостанцию «Остров Колгуев (северная оконечность)» и посёлок. У берега реки Конкиной стоят два жилых дома и баня. В центре – радиорубка (обозначена X) и складской сарай. Вдали метеоплощадка (обозначена XX) и кладовые. Фото А. Г. Рябова. РГАЭ. Ф. 9570. Оп. 2. Д. 3284. Л. 30

Метеоплощадка метеостанции «Остров Колгуев (северная оконечность)». РГАЭ. Ф. 9570. Оп. 2. Д. 3284. Л. 10 об.

Общий вид маяка Колгуевский Северный и посёлка. РГАЭ. Ф. 9570. Оп. 2. Д. 3284. Л. 10 об.

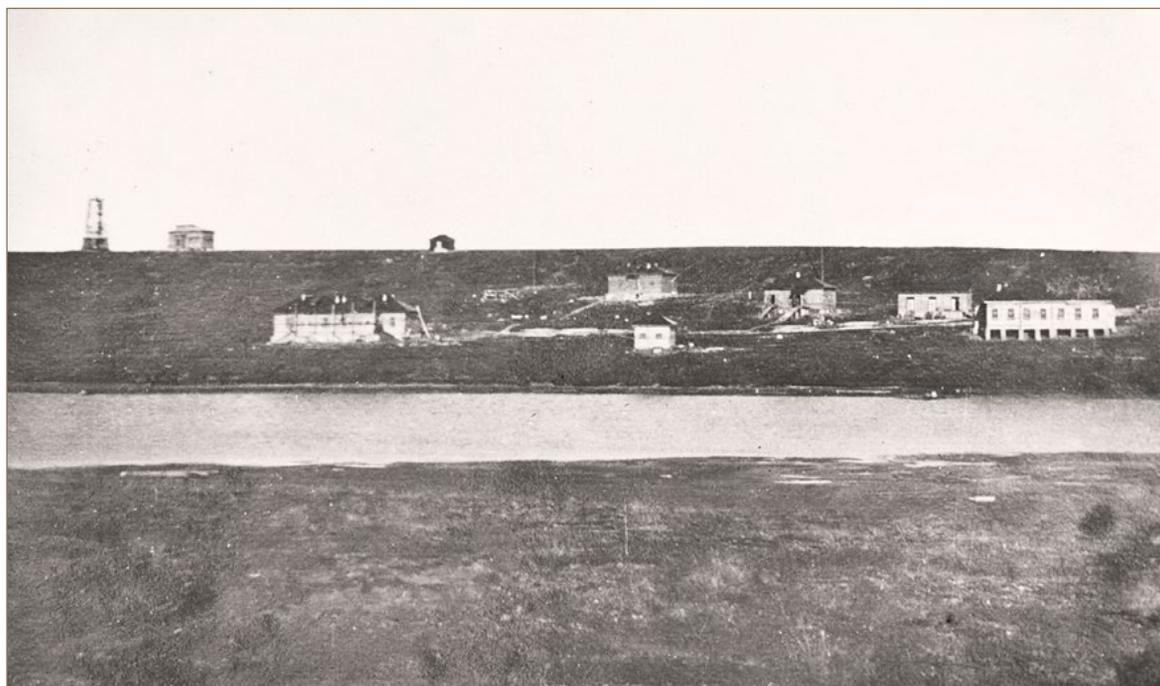
Вид на устье реки Конкиной, маяк Колгуевский Северный и посёлок. РГАЭ. Ф. 9570. Оп. 2. Д. 3284. Л. 12

Весенний разлив устья реки Конкиной. РГАЭ. Ф. 9570. Оп. 2. Д. 3284. Л. 12 об.

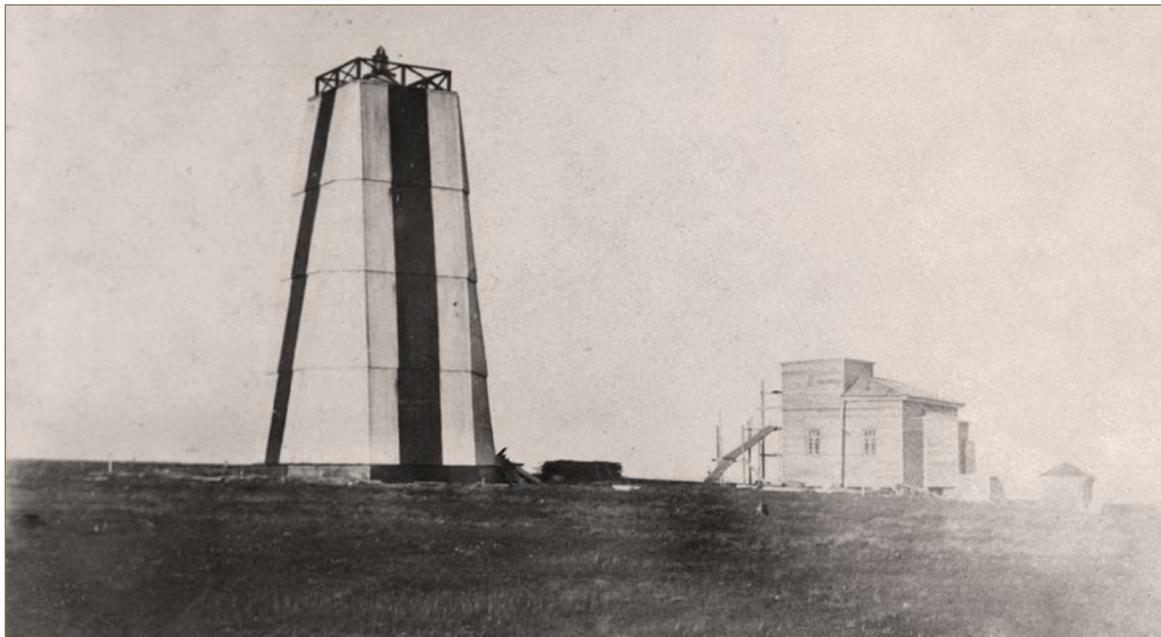

Подпись к оригиналу фотографии: «Один из трех медведей, весной пришедших "в гости" на станцию». РГАЭ. Ф. 9570. Оп. 2. Д. 3284. Л. 12 об.

Вид с правого берега реки Конкиной на постройки городка, маяк и сирену. РГАЭ. Ф. 9570. Оп. 2. Д. 3284. Л. 30

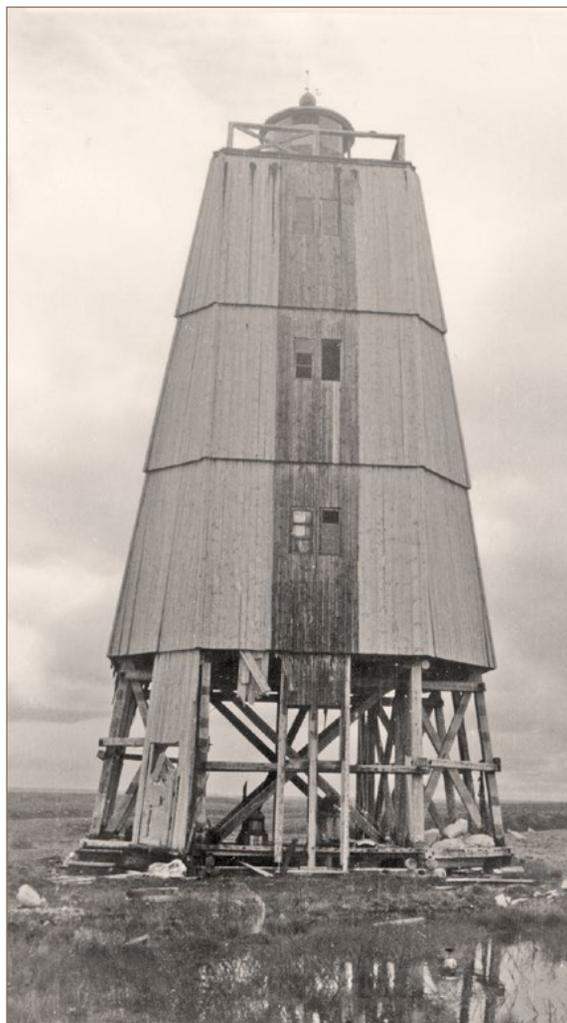

Маяк и помещение сирены. РГАЭ. Ф. 9570. Оп. 2. Д. 3284. Л. 30 об.

Вид на метеоплощадку метеостанции «Остров Колгуев (северная оконечность)» со стороны устья реки Конкиной.
РГАЭ. Ф. 9570. Оп. 2. Д. 3284. Л. 30 об.

1987 г.

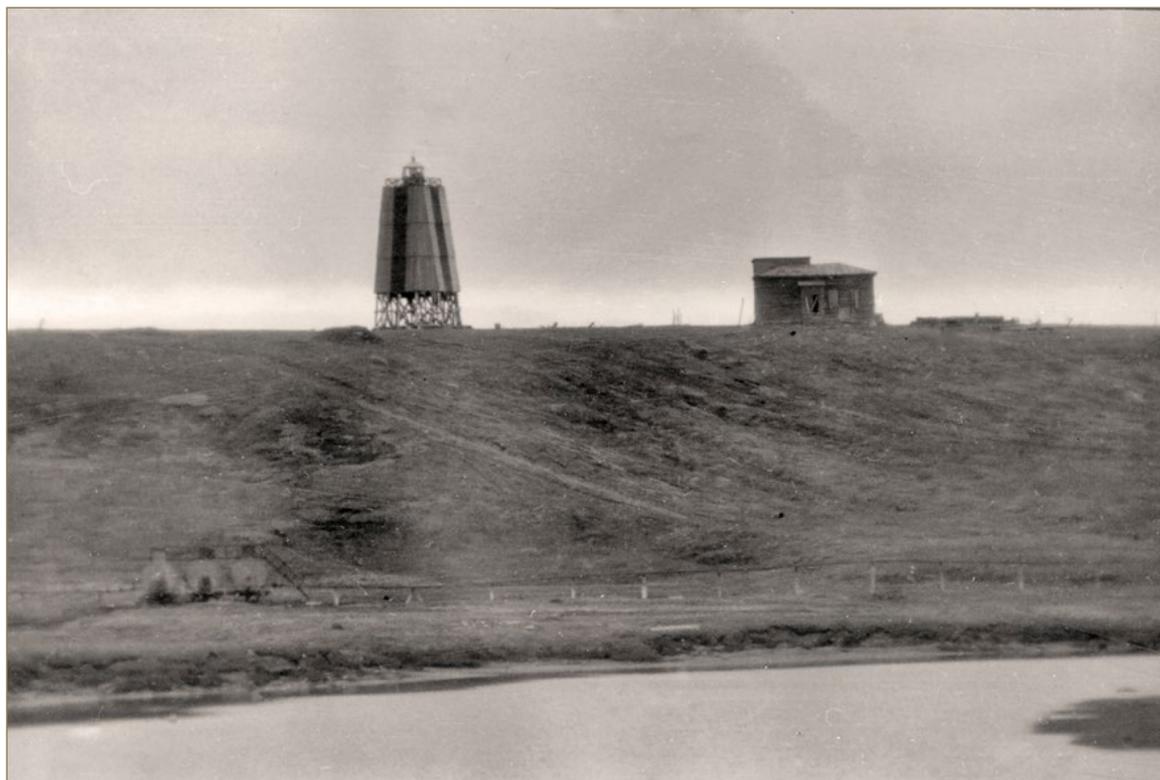
Деревянный маяк Колгуевский Северный

Деревянный маяк Колгуевский Северный

Здание маячной сирены

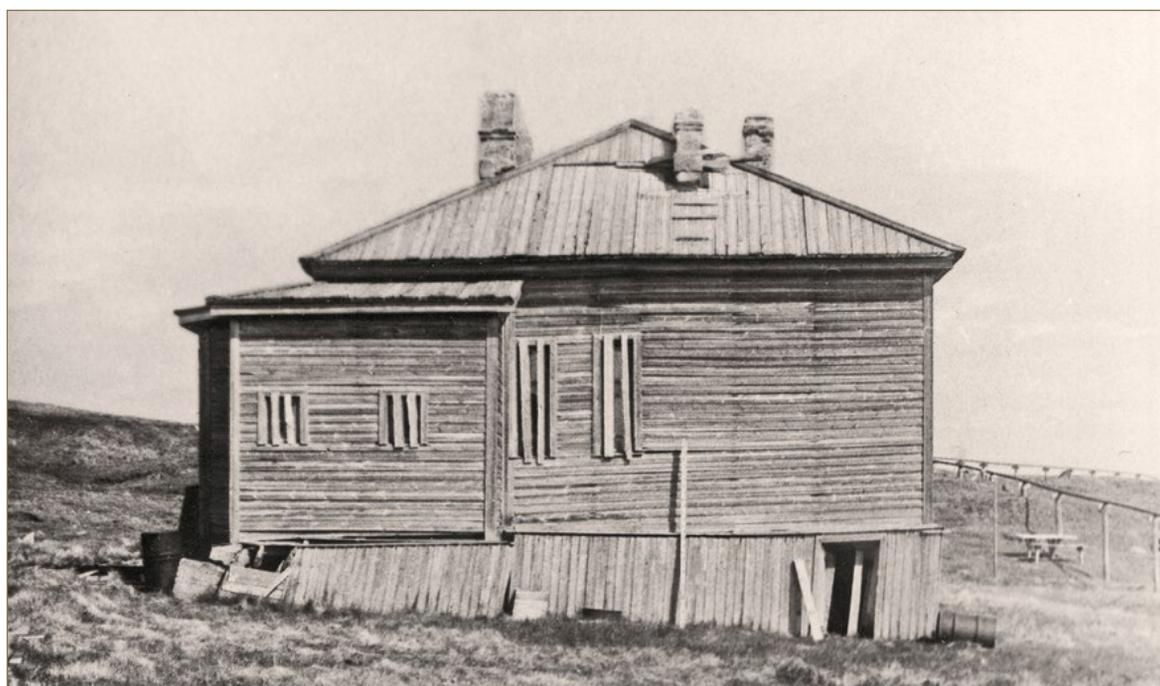
Деревянный маяк Колгуевский Северный и здание маячной сирены

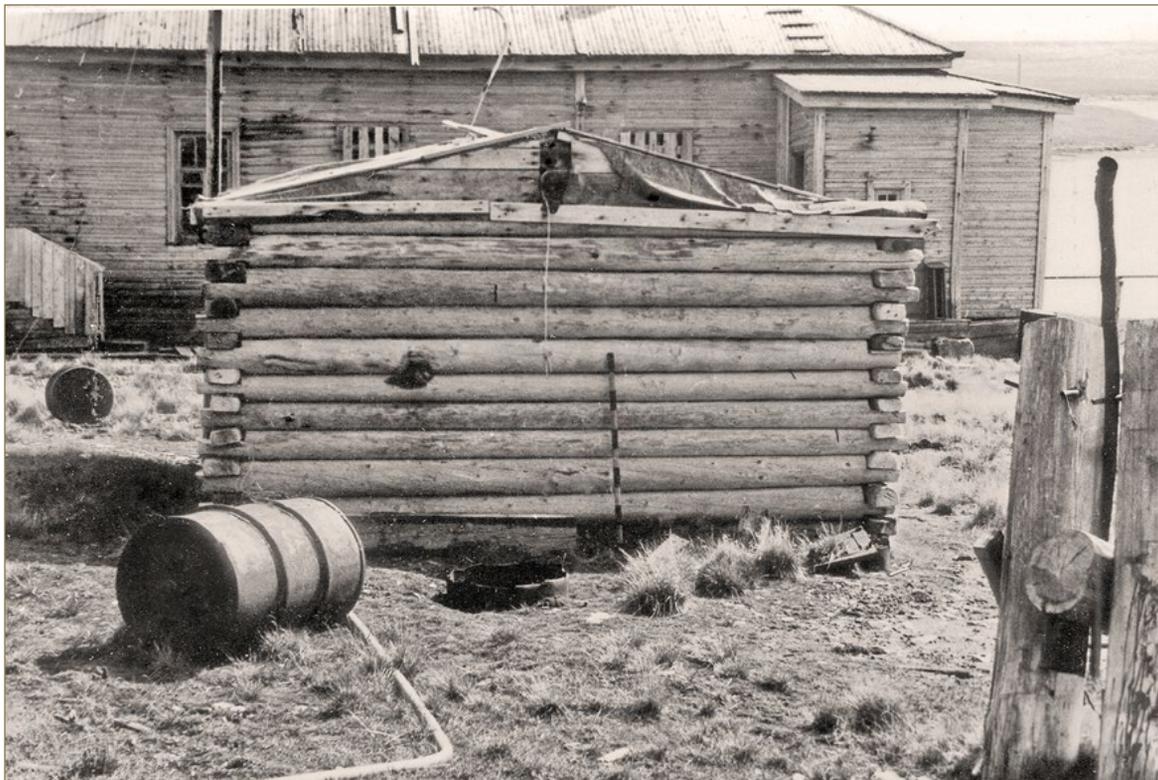
Конюшня в посёлке Северный

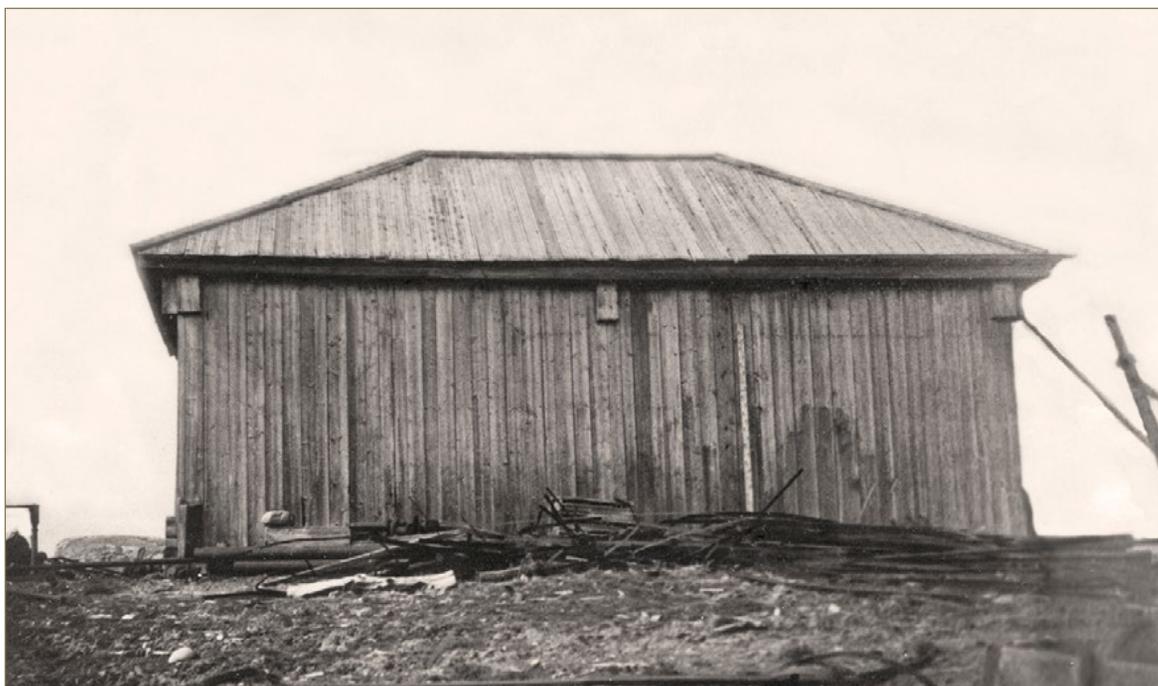
Конюшня в посёлке Северный

Жилой дом в посёлке Северный

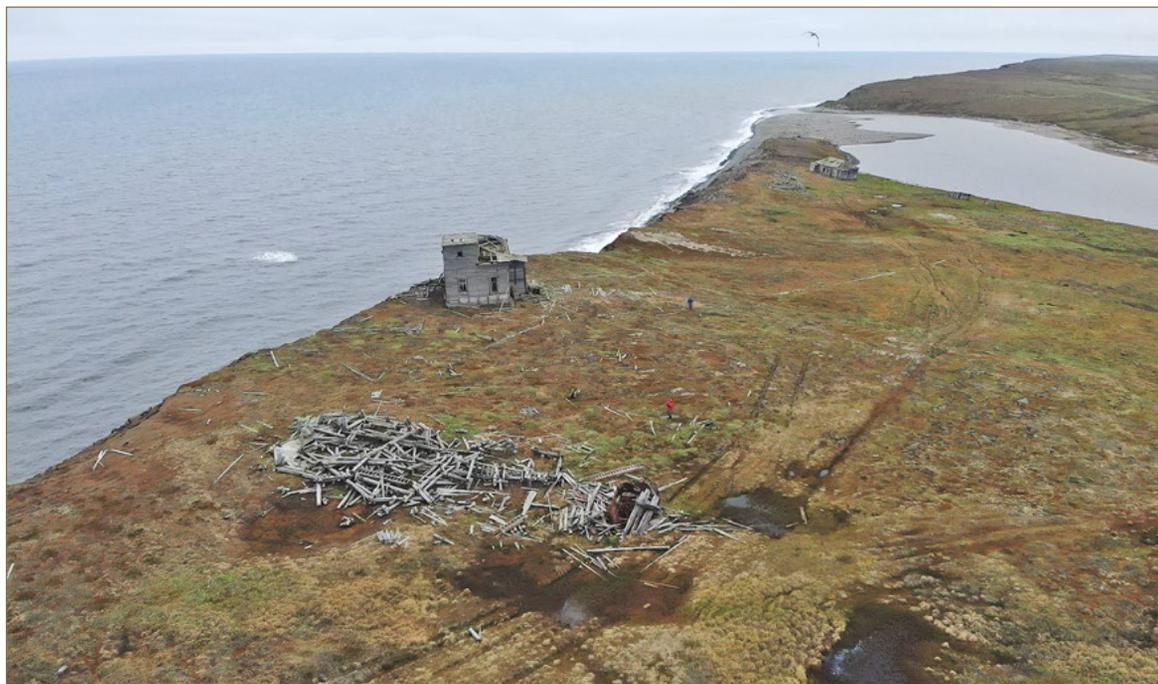

Хозяйственная постройка в посёлке Северный

Сарай в посёлке Северный

2023 г.

Вид сверху на остатки маяка и бывшее помещение маячной сирены

Вид сверху на остатки построек посёлка

Остатки маяка

Разрушенный маяк

Остатки фонарного оборудования маяка

Бывшее помещение маячной сирены

Бывшее помещение маячной сирены

Жилой дом

Жилой дом

Жилой дом. Детали конструкции

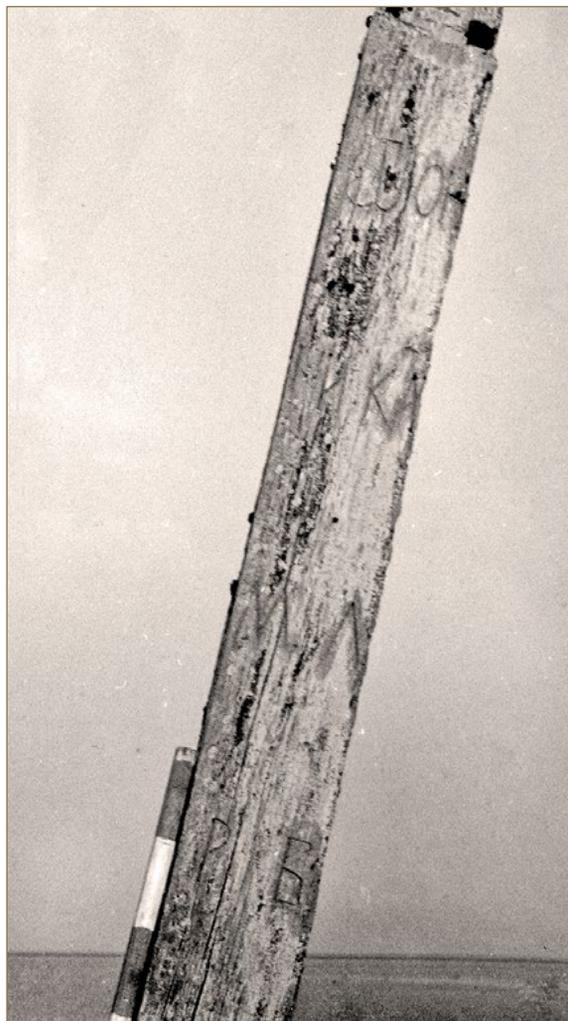

Баня

Баня

СТАНОВИЩЕ СТАРЫЙ ШАРОК

Остатки крестов

РЕКА ВЕЛИКАЯ

Триангуляционный знак

ПОСЁЛОК НЕФТЯНИКОВ ПЕСЧАНКА 3

Бывшее кладбище

Деревянные надгробные памятники

ПОСЁЛОК БУГРИНО

1987 г.

Олень упряжка

Жилые дома

Одна из построек в посёлке Бугрино

Улица в Бугрино

Вид на постройки посёлка Бугрино

Одна из построек в посёлке Бугрино

Исследование кладбища, находящегося рядом с посёлком Бугрино

Кладбище рядом с посёлком Бугрино

Остатки крестов на кладбище около посёлка Бугрино

Брошенная техника в окрестностях посёлка Бугрино

Кладбище техники у посёлка Бугрино

Остатки строения на берегу Баренцева моря в районе посёлка Бугрино

Праздник оленевода

Праздник оленевода

2010 г.

Вид на посёлок Бугрино

Здание метеостанции в Бугрино

2023 г.

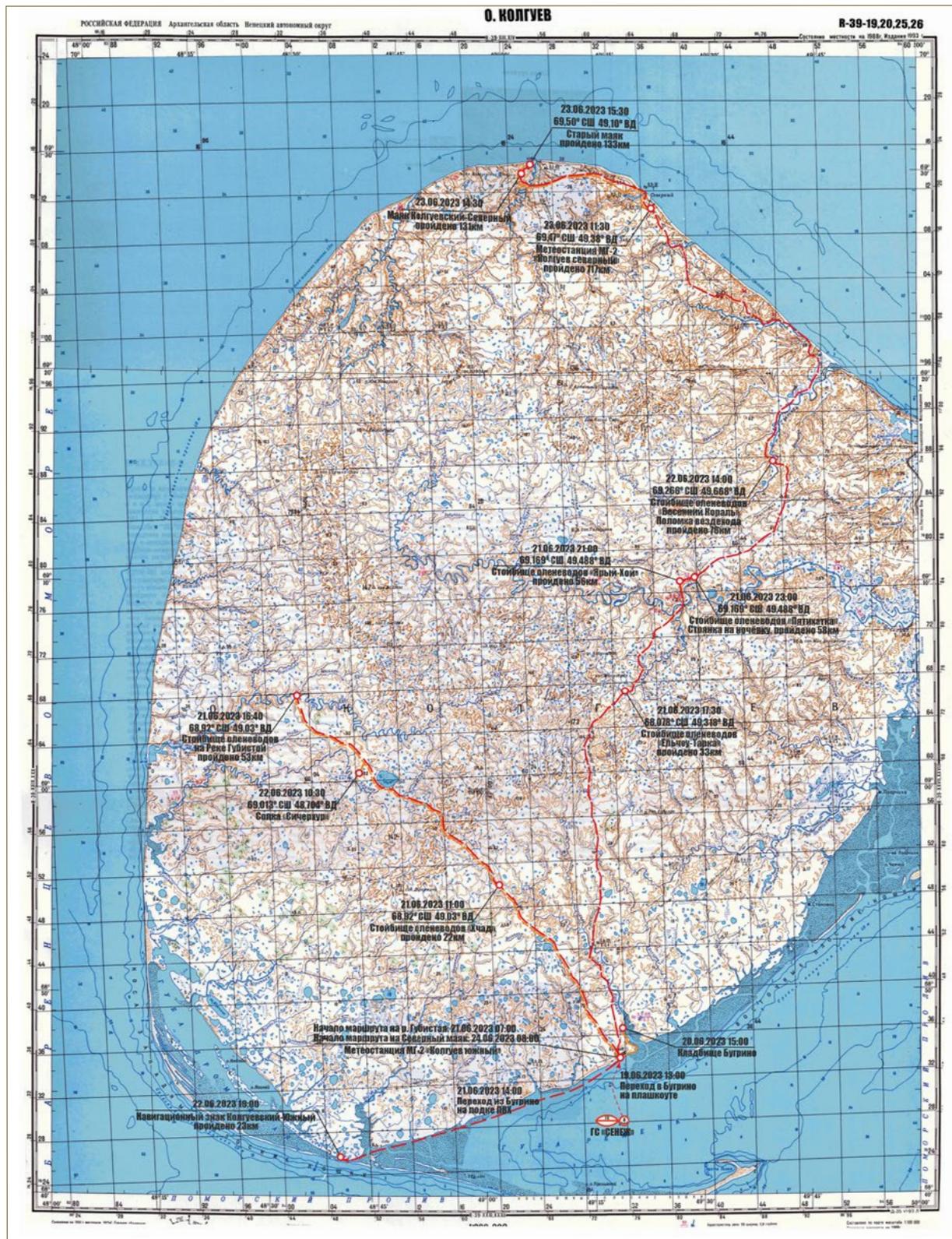
Вид сверху на посёлок Бугрино

Н. А. КУЗНЕЦОВ,
в соавторстве
с Д. С. ПИЕВЫМ

Экспедиция «Колгуев-2023»

Полевые маршруты, выполненные во время экспедиции «Колгуев-2023». Автор схемы — Д. В. Грицук

ЭКСПЕДИЦИЯ «КОЛГУЕВ-2023»

С 14 июня по 3 июля 2023 г. проходила комплексная морская историко-мемориальная военно-патриотическая экспедиция «Колгуев-2023», в задачи которой входило проведение различных исследований на острове Колгуев.

Организатором экспедиции выступил командир Беломорской военно-морской базы контр-адмирал О. Ю. Зверев. В экспедиции приняли участие представители шести организаций и учреждений: Арктического научного центра МО РФ, Северного филиала Всероссийского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии (ВНИРО), Федерального исследовательского центра комплексного изучения Арктики имени академика Н. П. Лаверова (ФИЦКИА) Уральского отделения Российской академии наук, Комиссии географии полярных стран Московского городского отделения Русского географического общества, отдела «Морская арктическая комплексная экспедиция и морское наследие России» (МАКЭ) Российского НИИ культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва.

В состав экспедиционного отряда входило 11 человек.

Руководитель экспедиции: капитан 2-го ранга *Лиев Дмитрий Сергеевич*, начальник Архангельского района

Гидрографической службы Беломорской военно-морской базы.

Заместитель руководителя экспедиции по научной работе: *Кузнецов Никита Анатольевич*, научный сотрудник МАКЭ Российского НИИ культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, кандидат исторических наук, почётный полярник.

Оператор, корреспондент: *Чудинов Роман Владимирович*.

Начальник отделения маячной службы Архангельского района гидрографической службы: *Овсянников Владимир Валентинович*.

Групповой капитан группы судов обеспечения Архангельского района гидрографической службы: *Тютюцкий Юрий Иванович*.

Представители Арктического научного центра МО РФ:

- начальник лаборатории: капитан 3-го ранга *Гильманов Дамир Шахабитович*;
- техник: мичман *Грищук Денис Васильевич*;
- заместитель начальника научно-исследовательского отдела: *Поликин Дмитрий Юрьевич*, кандидат географических наук.

Представители ФИЦКИА УрО РАН:

- научный сотрудник: *Соколова Светлана Евгеньевна*;

Гидрографическое судно «Сенеж»

- младший научный сотрудник: *Елисеева Татьяна Алексеевна*.

Представитель Северного филиала ВНИРО:

- старший инженер: *Власов Денис Олегович*.

Экспедиция проходила на гидрографическом судне «Сенеж» Архангельского района Гидрографической службы (капитан *Калугин Олег Вячеславович*). Плавание длилось 19 суток. За это время было пройдено 1140 миль (с учетом переходов вдоль береговой черты острова Колгуев).

«Сенеж» относится к серии из 18 гидрографических судов типа «Юг» проектов 862 и 862/II, построенных в 1977–1983 гг. на польской верфи «Сточни Полночных им. Бохатерев Вестерпляти» (г. Гданьск) и предназначенных для комплексных исследований в океанах и морях.

Основные тактико-технические данные:

Водоизмещение, т:

стандартное: 1842;

полное: 2435.

Размеры, м:

длина: 82,53;

ширина: 13,5;

осадка: 3,96.

Скорость полного хода, уз: 15,9.

Дальность плавания: 8650 миль (13 уз), 6697 мили (15,9 уз).

Силовая установка: 2 дизельных двигателя «Цегельски-Зульцер» 12AB25/30 x 2200 л. с. Экипаж (штатная численность по проекту), чел: 58+12 (экспедиция).

Суда типа «Юг» двухвинтовые, однопалубные, с платформой, несимметричной надстройкой, расположенной в средней части судна и с кормовым слипом. На них установлены скуловые кили и носовое подруливающее устройство, позволяющее судну удерживаться лагом к волне при ветре силой до 5–6 баллов.

«Сенеж» был спущен на воду в 1978 г. и в следующем году вошёл в состав 601-го отдельного дивизиона океанографических судов Краснознамённого Северного флота. После расформирования дивизиона в 2012 г. судно передали в состав Мурманского района Гидрографической службы, а в 2015 г. — Арктической океанографической экспедиции. С 2022 г. «Сенеж» находится в составе Архангельского района Гидрографической службы, специалисты которого провели комплекс мероприятий по подготовке судна к выходу в море.

Экспедиция неслучайно названа комплексной. В её составе работали как гидрографы, так и учёные из самых разных учреждений и организаций (военных и гражданских), занимающиеся различной проблематикой. Перед ними стоял широкий спектр целей и задач.

Цели:

- Выполнение работ в интересах Гидрографической службы Северного флота.
- Выполнение работ в интересах Государственного центрального морского полигона Минобороны России.

- Мониторинг и изучение объектов военно-исторического, морского и духовного наследия.

- Историко-мемориальная работа.

- Изучение малоизвестных страниц военной истории Отечества.

- Проведение геоморфологических, ихтиологических и гидробиологических исследований.

Задачи:

- Осмотр и обследование береговых средств навигационного оборудования на острове Колгуев.

- Получение современных данных для издания новых и корректуры существующих морских навигационных карт, руководств и пособий для плавания.

- Выполнение мероприятий историко-мемориальной, военно-патриотической и научной работы на острове Колгуев.

- Геоморфологическое описание берегов и типичных ландшафтов характерных для острова.

***

Информация о ходе экспедиции приведена в хронологическом порядке, на основе дневниковых записей Н. А. Кузнецова.

14 ИЮНЯ. ПОРТ СЕВЕРОДВИНСК

В 10:30 начался небольшой митинг по случаю отправления судна в экспедицию. Отец Олег (служащий и живущий в Северодвинске) освятил крест, который будет установлен на Колгуеве. В 11:30 отошли от причала порта Северодвинск. Последние звонки родным — и вскоре мобильная связь пропала. Правда, в нашем случае ненадолго — на Колгуеве работает МТС. Старший помощник капитана Роман Немкович собрал всех участников экспедиции в штурманской рубке и провёл краткий инструктаж по правилам поведения на судне. Большинство из присутствующих в море далеко не в первый раз, поэтому каких-либо сильно «непонятных моментов» не было. Заодно и познакомился более плотно с теми, с кем не были знакомы ранее (в частности, во время прошлогодней экспедиции на остров Моржовец, которая проходила тоже на «Сенеже»). Вчера, во время погрузки оборудования (а его у учёных немало), было почти не до общения. В отношении будущей работы некоторую сложность представляет то, что у нас три научные группы — военные, историки и биологи. И у каждой свой предполагаемый район работ. Остров немаленький, а транспортные возможности ограничены (об этом ещё будет сказано отдельно). Понятно, что в дальнейшем всё уладится, да и погода внесёт свои коррективы. Гидробиологи представились: «Я — Светлана, специалист по моллюскам; а я — Татьяна, специалист по пиявкам». Оказывается, их главная задача — обнаружение некой реликтовой пиявки, которая (вроде бы; не будучи специалистом, могу перепутать) ранее встречалась на Колгуеве, а помимо него, может ещё обитать на Алтае. Казалось бы, звучит забавно, но, на самом деле,

Руководитель экспедиции капитан 2-го ранга Д. С. Пиев и священник Северодвинской епархии отец Олег перед освящением православного креста

задача чрезвычайно важная и интересная. Ведь речь идёт о поиске существа, жившего миллионы лет назад и сохранившегося в первозданном виде до нашего времени. Забегая вперёд, отмечу, что в этот раз эту пиявку обнаружить не удалось.

15 ИЮНЯ. ПЕРЕХОД: ПОРТ СЕВЕРОВДВИНСК — ОСТРОВ КОЛГУЕВ

Как и предполагалось по прогнозу, ночью в районе мыса Канин Нос ветер усилился до 20–23 м/с, и покачало нас довольно основательно. Кают-компания и столовая команды во время обеда были полупустые. К вечеру подошли к острову и в 22:10 встали на якорь в 2–2,5 милях северо-восточнее «столицы» Колгуева — посёлка Бугрино. Главная проблема: как организовать высадку с учётом непростых навигационных и гидрометеорологических условий.

16–18 ИЮНЯ. РЕЙД НАПРОТИВ БУГРИНО

Обсуждаем планы высадки и ждём благоприятную для высадки погоду.

19 ИЮНЯ. ПОСЁЛОК БУГРИНО

Наконец-то погодные условия позволили попасть на берег. Высадка производилась следующим образом: спасательная шлюпка доставила участников экспеди-

ции в точку, от которой до берега метров 200 (примерно). Дальше не позволяет подойти глубина. Там нас встретили местные жители на моторных лодках. От судна расстояние около 3 миль прошли минут за 40, а от места встречи до берега «долетели» за пару минут. Около 15:00 ступили на землю Колгуева.

Встречу обеспечил местный житель — Алексей Филиппович Соболев, человек, благодаря помощи которого все экспедиционные задачи были решены. Алексей — коренной «колгуевец», хотя, как и большинство современных жителей острова, из 38 лет жизни немалую часть он провёл вдали от дома — учился в интернате в Нарьян-Маре, потом — в Выборгском авиационном техническом училище гражданской авиации имени маршала авиации С. Ф. Жаворонкова, работал в Нарьян-Марском объединённом авиаотряде техником по обслуживанию вертолётов. В данный момент Алексей трудится в должности старшего дизелиста в поселковой дизельной электростанции и по праву считается (по словам местных жителей) самым занятым человеком в посёлке. Кажется, что у него в хозяйстве есть абсолютно всё. При этом он обладает «золотыми руками» и отзывчивой душой, не говоря о том, что знает остров, как свои пять пальцев. При поддержке такого человека можно действительно «свернуть горы», что нам в известной степени и удалось.

И вот мы на берегу. На время пребывания в Бугрино домом для большей части участников экспедиции стала метеостанция (Морская гидрометеорологическая станция 2 разряда Бугрино (МГ-2 Бугрино)). Благодаря телеграмме, посланной начальником Северного УГМС (с которым у Архангельского района Гидрографической

Участники экспедиции в посёлке Бугрино. Слева направо: Д. Ю. Поликин, Н. А. Кузнецов, Д. В. Грищук, В. В. Овсянников, С. Е. Соколова, Д. О. Власов, Т. А. Елисева, Д. Ш. Гильманов

Здание метеостанции в Бугрино

Улица посёлка Бугрино

Обследование места расположения артиллерийской батареи вблизи Бугрино

Могила Н. В. Букина

службы давно налажено тесное и плодотворное взаимодействие) Р. В. Ершовым, нас приняли очень хорошо. Для проживания нам выделили кабинет начальника и кухню. Тепло, сухо, есть где приготовить пищу и куда бросить спальник (а некоторым счастливицам достался даже двуспальный диван): что ещё могут желать люди, привыкшие к экспедиционно-походным условиям. Трое представителей естественных наук разместились в доме одного из местных жителей (договорившись с ним заранее, ещё в Архангельске).

Наконец, вещи разложены, макароны с тушёнкой сварены и съедены, а вечер только начинается. Несмотря на пасмурную погоду и морозящий дождь, решили пройти по посёлку и дойти до находящихся за ним остатков фортификационных сооружений батарей времён Второй мировой войны и кладбища. Пока шли по деревянным мосткам улицы Центральной (а все немногочисленные улицы Бугрино имеют свои официальные названия), вспомнили с Романом Чудиновым морозный (я бы даже сказал — люто-морозный) день 24 ноября 2010 г. В этот день сотрудники отряда МАКЭ, участвовавшие в рейсе научно-экспедиционного судна «Михаил Сомов», провели последнюю в ходе этого длинного рейса (его крайней точкой на востоке стал остров Врангеля) высадку — в посёлок Бугрино. Откровенно говоря, с тех пор здесь мало что изменилось. Разве что появилась мобильная связь, да из двух магазинов остался один. Хотя возможно, что это только внешнее впечатление...

Осмотрели и сфотографировали остатки батарей, посетили кладбище. Самая старая могила (из числа тех, где можно разобрать надписи на надгробии) — матроса

Одна из старых безымянных могил на кладбище посёлка Бугрино

«Дальнее» кладбище посёлка Бугрино

1-го класса парохода «Хозе Диас» Николая Владимировича Букина, трагически погибшего 16 августа 1964 г. (несколько месяцев он не дожил до 20 лет). Есть кресты и явно более старые, но таблички на них либо не сохранились, либо уже нечитаемые...

20 ИЮНЯ. ПОСЁЛОК БУГРИНО

Наш проводник Алексей приводит в порядок свой вездеход, на котором нам предстоит путешествовать по острову. Машина сделана мастером-умельцем в деревне Пянда Архангельской области по образцу снегоболотохода «Лесник». Двигатель от Toyota Соpопа (2 л), автоматическая коробка передач, «колхозные» мосты от УАЗа, рама и кузов самодельные. Четыре колеса с шинами сверхнизкого давления (от «ТРЭКОЛа»; размер 1350×700) позволяют проехать по тундре (значительная часть которой заболочена), взобраться на возвышенность, преодолеть многочисленные водные преграды. Внутри всё минимизировано — это касается и грузопассажирского отсека, и водительской кабины. Нет пока (?) и боковых стёкол. Машине предстоит первый испытательный рейс. Причём испытание будет серьёзным,

так как планируемые маршруты нашей экспедиции охватывают значительную часть острова. Но пока мы ещё не знаем, что нас ждёт...

С утра вместе с Романом и Дмитрием Поликиным помогли Денису Власову — сняли свечи на его лодочном моторе (который вчера барахлил при работе по доставке грузов на берег) и прокалили их (свечной ключ, конечно же, нашёлся в хозяйстве у Алексея). Помогло, мотор заработал. Как для нас вездеход, так для Дениса лодка — основное транспортное средство, обеспечивающее выполнение его работ.

Пока занимались двигателем, обратили внимание на появление у берега трёх надувных лодок, которых мы не видели ранее (да и по виду они отличались от плавсредств местных жителей). Это были пограничники, которым, судя по всему, кто-то из бдительных людей сообщил о появлении в посёлке незнакомцев. Быстро проверили документы, естественно, никаких проблем не возникло, пожелали друг другу удачи и разошлись. Пограничники из Мурманска патрулируют побережье на сторожевом корабле, с которого высаживаются на надувных лодках. Граница на замке, родина в безопасности, можно спать спокойно...

Так как в первый маршрут отправляемся завтра, то сегодня мы с Романом решили посетить ещё одно кладбище, о котором нам рассказала метеоролог Ирина, ис-

Вездеходы — основной транспорт экспедиции

полняющая обязанности начальника станции (начальника зовут Алексей, он хоть и в отпуске, но находится в Бугрино, вчера заезжал к нам, привёз электроплитку). Это кладбище находится на берегу реки Бугрянки, на мысу. От посёлка его не видно. Шли довольно долго, так как немного неверно сориентировались по карте и сделали порядочный крюк в поисках брода через приток Бугрянки. Но время есть, а погулять по тундре только в радость. За нами увязались две совершенно неутомимые собаки, за одну из которых (довольно маленькую, скорее всего, немного подросткового щенка) мы поначалу даже немного волновались, думая, что она не сможет перейти речку вброд. Но у неё (или у него) никаких проблем не возникло.

На кладбище захоронения лишь современные (конца XX — начала XXI века). Я рассчитывал найти каменный надгробный памятник Т. А. Ардеева (1862–1912), который в 1987 г. описал А. В. Окорочков, но ни на одном из кладбищ обнаружить его не удалось. На табличках, укрепленных на крестах и надгробиях, традиционные ненецкие фамилии — Варницыны, Ледковы, Ардеевы, Соболевы... Единственная дань традиционным ненецким обрядам — оставленные у могил нарты, на которых привозили покойных.

Готовясь к экспедиции, я с огромным удовольствием прочитал роман Василия Голованова «Остров».

Эта книга, написанная под впечатлением двух путешествий на Колгуев в 1994 и 1997 гг., — не только блестяще удавшаяся попытка автора «сохранить этот остров в духовной картографии человечества», но и, на мой взгляд, одно из лучших произведений российской travel-прозы (хотя роман выходит далеко за рамки этого жанра). Одними из главных героев романа стали местные жители: Григорий Иванович Ардеев и его сыновья Толик и Алик (Анатолий и Альберт), сопровождавшие автора в маршрутах по острову. Сегодня в живых из них не осталось никого. Григорий Иванович умер в 2006 г., Анатолий — в 2017 г. Альберт погиб недавно — далеко от своего родного острова (это я выяснил уже позже)... Поставил у крестов на могилах Г. И. и А. Г. Ардеевых, ставших благодаря замечательной книге (автор которой, увы, тоже ушёл из жизни) не чужими людьми...

Вернулись на метеостанцию. Окончательно утрясли планы на завтра. Стартуем в 6:30 и едем на первый маршрут, на реку Губистую, где представители Арктического научного центра МО РФ должны выполнить съёмку участка суши с квадрокоптера. По дороге забрасываем девушек-биологов в нужный им район работ. Поедем на двух вездеходах — условно говоря, большом (о котором рассказывалось выше) и малом. Он тоже самодельный. Двигатель от «Оки» (объём 0,75 л; мощ-

ность 33 л. с.); «колхозные» мосты от УАЗа, колёса от КРАЗа (так называемые «ободрыши», то есть почти «лысье»); рама самодельная (изготовлена из профиля 60×40), две коробки передач (от «Оки» и УАЗа); раздаточная коробка от УАЗа. Куплен в Северодвинске летом 2022 г. В открытый кузов помещаются до шести человек (правда, впритык), один пассажир может разместиться рядом с водителем в открытой кабине. На буксире у малого вездехода — сани, гружённые всевозможными запасами. Денис (ихтиолог) останется в Бугрино, так как его район работ в основном здесь, а кроме того, помочь в постановке сетей для вылова образцов рыбы обещали оказать местные жители.

За рулём большого вездехода поедет Дамир. Вечером он совершил пробную поездку по Бугрино и остался вполне доволен. Последние приготовления, ужин и ранний отбой — в 22:30, так как завтра нужно встать пораньше, да и день предстоит непростой. Но наконец-то впереди активная работа!

21 ИЮНЯ. ПОСЁЛОК БУГРИНО — РЕКА ГУБИСТАЯ

Встали в 5:30, выехали около 7:00.

Примерно за три часа доехали до оленеводческого становища Хчад. Здесь высадили девушек. С ними остался Роман. Чуть больше двух с половиной часов постояли. Познакомились с Германом — старшим на становище (моя формулировка, достаточно условная). Сейчас оленей здесь мало (порядка 10 голов) и главная задача — обучить молодёжь обращению с ними.

Д. О. Власов за работой

На первом маршруте

Балок на реке Губистой

После массового падежа оленей в 2013–2014 гг. поголовье только-только начинает восстанавливаться. Причём происходит это всё, по словам местных жителей, без особой поддержки государства. Примерно в 16:40 приехали в стойбище (несколько балков) на реке Губистой. На дорогу от Бугрино до этой точки ушло 6 часов 43 минуты ходового времени. Средняя скорость — 8 км/ч, максимальная — 15,4 км/ч. Практически всю дорогу рядом с вездеходом бежал очаровательный лабрадор по кличке Боцман — четвероногий друг Алексея. Лишь небольшую часть пути он проехал в кузове малого вездехода. Военные занялись выполнением своей работы, а мы с Дмитрием Поликиным — приготовлением ужина и наведением порядка в балке. Поужинали и довольно быстро легли спать. Алексей поистине «железный» человек. По сути, он не спит уже несколько суток, занимаясь подготовкой машин. Плюс почти семь часов тяжелейшей дороги.

22 ИЮНЯ. РЕКА ГУБИСТАЯ — ПОСЁЛОК БУГРИНО

Встали в 6:00, выехали в 8:00. По пути сделали остановку у возвышенности, которую я идентифицировал как сакральное место ненцев — сопку Сичерхур. К сожалению, традиционные названия практически не фиксировались на географических картах, поэтому всё, изложенное ниже, по сути, предположение (правда, на мой взгляд, степень его вероятности весьма высока). На сопке Сичерхур в 1894 г. побывал британский орнитолог О. Тревор-Бетти (автор книги, вышедшей в русском переводе в 1897 г. под названием «Во льдах и снегах (Путешествие на остров Колгуев)»: на мой взгляд, лучшее из написанного об острове). Он написал следующее:

«Гора Сичерхур, самый высокий пункт на Колгуеве, представляет из себя конический холм, поднимающийся»

Сопка Сичерхур – сакральное место ненцев в XIX – начале XX вв. (предположительно)

Гидробиологи Т. А. Елисева и С. Е. Соколова за работой

Незапланированная стоянка в тундре из-за поломки вездехода

ся над уровнем моря на 150 футов [45,72 м. — Н. К.], а над окружающей местностью на 100 футов [30,48 м. — Н. К.]. ...Своей формой она напоминает старинный курган. На вершине находятся два очень старых деревянных болвана [идола. — Н. К.] <...> и много остатков оленей. Это — священное место Нума [верховного божества ненецкой мифологии. — Н. К.]». (Тревор-Бетти О.

Во льдах и снегах (Путешествие на остров Колгуев). — СПб., 1897. — С. 190.)

Высоту британский учёный указал неверно (на современных топографических картах она обозначена как 102 м), да и есть на острове более высокие горы. Естественно, что никаких идолов мы там не нашли (на вершине находится лишь разрушенный геодезический

Остатки старообрядческого кладбища вблизи маяка Колгуевский Южный (предположительно)

знак). Впрочем, Алексей ещё в начале пути сказал нам о том, что если бы на острове сохранились идолы, то он бы о них обязательно знал. И в этом сомнений нет никаких... В 13:30 прибыли на Хчад.

Девушки уже закончили работу и практически собрались. Быстро попили чаю и в 14:30 двинулись в Бугрино. Но, как говорится, «недолго музыка играла»... В 16 часов у большого вездехода сломалась ступица, и заднее левое колесо практически отвалилось. Тогда мы ещё не знали, что эта поломка — лишь начало наших приключений... Починить на месте всё это было невозможно и, посоветовавшись, было принято решение добраться до Бугрино на малом вездеходе. Там Алексей должен был забрать всё необходимое для ремонта и вернуться обратно. Одна проблема — вездеход не сможет забрать всех. В итоге остались мы с Романом.

Поставили палатку, попили чайку с консервами и легли спать, наслаждаясь звуками тундры. Алексей приехал на «Буране» с прицепленными санями в 0:00. Думали, стоит ли поспать несколько часов, а потом починить вездеход и ехать, или приступить к работам сразу? В итоге решили не откладывать и начали менять ступицу. К 2:00 закончили работы и отправились в Бугрино. Приехали в 6:30 (получилось довольно медленно из-за того, что всё время застревал «Буран»).

23 ИЮНЯ. ПОСЁЛОК БУГРИНО — ГС «СЕНЕЖ» — ПОСЁЛОК БУГРИНО

Нас встретил заспанный Владимир Овсянников и сообщил, что к 8:00 за нами придёт шлюпка и доставит нас на судно, а вечером большинство участников экспедиции вернутся обратно, чтобы завтра выехать в самый дальний маршрут на маяк Колгуевский Северный, находящийся на другом конце острова. Так как мы были

вымотаны дорогой, то прилегли на час, но заснуть так и не смогли.

Володя рассказал о том, что 21 июня он вместе с Денисом Власовым добрался на лодке до маяка Колгуевский Южный. Маяк разрушен (упал от ветра). Недалеко от него, на берегу реки Васькиной, наши коллеги по экспедиции увидели деревянные кресты (вернее, их остатки). Я сразу же вспомнил о том, что в этих же местах был и В. Я. Голованов. Вот что он писал об этом:

«Сначала, вроде, были дюны, заросшие травой и сухим мхом. Иногда попадались голые места, едва прикрытые сверху паутиной гусиной травы: похоже на картинку из книжки об истории Земли, которую я любил рассматривать в детстве. Там было изображено дно высохшего древнего моря... Потом были староверские могилы. Возле одной из них во мху лежал крест. Дерево было старое, но не гнило: на Колгуеве железо гниет быстрее, чем дерево. Я использовал крест как повод скинуть рюкзак и достать фотоаппарат. Но опять же: как вдохнуть в кадр всю заброшенность этого берега, где никто не пошевелил крест, подломившийся сто пятьдесят, а то и двести лет тому назад? Как выразить всю утлость этого кладбища на песчаном бугре, чуть возвышающемся над плоскостью, прочерченной несколькими невнятными, бледными линиями, как наконец, спросить этих мертвых: кто вы?»

Помню белые пески, бескрайний пляж, автоматический маяк. Здесь Кошка, или то, что я считал Кошкой — этот лабиринт мелей — вплотную подходит к острову и маяк сигнализирует об этом». (Голованов В. Я. Остров. Документальный роман. — М., 2009. — С. 193–194.)

Возможно, что Владимир и Денис тоже видели исчезающие следы «староверского кладбища».

Правда, согласно немногочисленным свидетельствам, староверов высадили в устье реки Гусиной, на-

ходящейся на другой стороне острова. Почему же могилы оказались именно здесь? Думается, что эту тайну мы не разгадаем никогда... Уже занимаясь подготовкой этой книги, я прочитал в статье А. Н. Давыдова о ещё одной легенде, связанной со колгуевскими староверами: «Среди ненцев поселка Бугрино до сих пор бытуют предания о несметных сокровищах староверов, спрятанных на острове. Вопросы об “истинной цели экспедиции” (поиски сокровищ староверов!) автор статьи слышал несколько раз во время пребывания на Колгуеве». (Давыдов А. Н. Этнохабитат на краю Ойкумены: ненцы острова Колгуев // Межэтнические взаимодействия и социокультурная адаптация народов Севера России. — М., 2006. — С. 38.)

Речь шла о начале — середине 2000-х гг. Нам местные жители таких вопросов не задавали, да и вообще, если честно, не очень интересовались тем, кто мы и откуда. Разве что две маленькие девочки, которых мы угостили вафлями и печеньем, спросили у нас: «Дяденьки, а вы солдаты?» (так как Денис и Дамир были в полевой форме).

Вернёмся к рассказу о нашей экспедиции. На судне капитан встретил нас у трапа радостным возгласом: «Здорово, туземцы!» Доложили о прибытии руководителю экспедиции, сходили в баню, поели и легли спать. В 20:00 участники следующего этапа сухопутной части экспедиции (Дмитрий Пиев, Никита Кузнецов, Роман Чудинов, Владимир Овсянников и Денис Грищук) отправились на берег. Высадка происходила по прежней схеме — на судовой шлюпке, с которой мы пересаживались на лодку Дениса (ихтиолога).

На метеостанции поужинали, ещё раз перебрали вещи (часть отправили на судно) и в районе 0:00 легли спать.

Юные жительницы посёлка Бугрино. Фото на память с маленькими друзьями заместителя руководителя экспедиции по научной работе — мышатами и Звероящеркой, участниками многочисленных путешествий в высоких широтах и не только

Перед вторым маршрутом. Слева направо: А. Ф. Соболев, В. В. Овсянников, Н. А. Кузнецов, Д. В. Грищук, Д. С. Пиев

24 ИЮНЯ.
ПОСЁЛОК БУГРИНО — БАЛОК ПЯТИХАТКА

Встали в 6:00. Сотрудница метеостанции Галина Владимировна (отработала в системе Северного гидромета несколько десятков лет, собирается навсегда уезжать на материк) с самого первого дня упрасивает нас взять с собой собаку по кличке (кажется) Шарик, которую якобы кто-то привёз от нефтяников с Песчанки некоторое время назад (или сама прибежала). Она опасается, что после её отъезда собаку никто не будет кормить и она погибнет зимой. Все наши аргументы (на Песчанку мы, скорее всего, не заедем; машины перегружены; непонятно, ждут ли нефтяники этого Шарика и т. д.) игнорируются, и при каждой встрече разговор начинается заново. У нас фраза «собачку на Песчанку не заберёте?» уже стала своеобраз-

Практически обычная ситуация при движении по тундре

ным «мемом» (как говорит современная молодёжь). Да простит нас Галина Владимировна... Сегодняшнее утро исключением не стало. Впрочем, увидев, что машины заполнены под самые крыши (помимо нашего груза, мы везли ещё различные вещи оленеводам), вопрос о собачке всё-таки отпал. Надеюсь, что её судьба в итоге сложилась нормально...

В 8:00 выехали. За рулём большого вездехода — Денис. Малым управляет Алексей. С ним едут пассажиры — две женщины (одна из них — Вера, глава оленеводческого хозяйства) и девочка. Едем мы в одно из стад одной из двух «восточных» оленеводческих бригад (есть и две «западные», соответственно, в западной части острова), в становище Ельчоу-Тарка. 35 км, отделяющие это место от Бугрино, мы преодолели за 10 часов. Вполне нормальная скорость для передвижения по тундре при полном отсутствии дорог (большинство обозначенных на топографических картах «тракторных дорог» представляют собой давно заросшие колеи, которых толком уже и не видно). Перед самым стойбищем у нашего вездехода полностью разрядился аккумулятор. Поменяли местами аккумуляторы на двух машинах (на большой — какие-то проблемы с его подзарядкой) и дотащились до места.

В бригаде человек 15 (может, и немного больше). Немало детей и подростков, которые приезжают «в стадо» на летние каникулы. К Роману сразу же подошли двое парней лет 20–25 и вежливо поинтересовались, нет ли у нас выпить. По всей вероятности, они приняли баклажки с пресной водой за ёмкости с «шилом». После того как Рома демонстративно этим «шилом» помыл руки, вопросы отпали окончательно. Официально на острове «сухой закон», но, как говорится, варианты всегда возможны...

До Тарки совсем близко...

Р. В. Чудинов — оленеводу: «А водочки у нас нет. Сами мучаемся...»

Оленей не очень много. Основное стадо пасётся где-то в тундре. Привязано несколько оленят, издающих забавные звуки. Мы все тут же бросились фотографироваться и кормить четвероногих и рогатых обитателей тундры. От проявленного внимания они были далеко не в восторге, да и предложенный хлеб ели далеко не все. Художница Ада Рыбачук, довольно долго прожившая на Колгуеве в 1960-е гг., писала:

«Олени не выносят запаха человека. Они очень любят грибы, но даже ездовые олени — обученные быки — не едят грибы, собранные человеком. Не едят хлеба. Понюхав хлеб и грибы, брезгливо фыркают, мотают

головой, чихают. Еду из рук человека берут только те олени, которые почему-либо выросли в чуме». (Рыбачук А. Остров Колгуев. — М., 1967. — С. 22.)

Интересно, что об этом думают биологи, но мои впечатления, вынесенные из «общения» с оленями, абсолютно такие же, как у Рыбачук.

Понятно, что в стойбище немало собак, но в окне одного из балков мелькнула пушистая кошачья голова, что меня, как завязатого кошатника, порадовало. А вот грызунов на острове нет вообще...

Часа полтора Алексей чинил вездеход и вот, наконец-то, мы двинулись дальше. Проехав километров

Оленья упряжка не оставила равнодушными городских жителей

Д. С. Пиев и В. И. Варницын. Становище Ярый-Хой

10, мы оказались в становище Ярый-Хой (тоже относящемся к восточной бригаде). Здесь нас встретили шестеро застенчивых детей и колоритный ненец в малице (правда, пошитой из современной камуфляжной ткани) — Василий Иванович Варницын. По первому впечатлению он показался нам пожилым человеком (наверное, из-за длинных волос, бороды и усов), но оказалось, что ему 42 года. Как и Алексей, да и большинство жителей Колгуева, Василий вполне современный человек, живо интересующийся новостями, техническими новинками, да и всем, что волнует людей «на материке». При этом он и другие островитяне остались такими же охотниками, рыбаками, оленеводами, какими были их предки, не знавшие компьютеров, снегоходов и других технических новинок. Правда, национальные традиции, увы, отходят в прошлое. Несмотря на то что ненецкий язык учат в интернате в Нарьян-Маре, и в издающейся там же газете «Нарьяна Вындер» («Красный тундровик») есть постоянная страница на ненецком, на острове мало кто говорит по-ненецки. Редко встретишь и национальную одежду, которую если и шьют, то уже из современных материалов. Василий стал нашим спутником и помощником на нелёгком пути на север Колгуева. Общение с ним оставило самое светлое впечатление.

Договорившись о встрече завтра, отправились к месту ночевки — балку²⁶⁰, расположенному примерно в трёх километрах от Ярый-Хой, в месте, которое местные жители называют Пятихатка (когда-то там стояло пять балков). Балок просторный, крепкий и тёплый, но при этом почему-то очень загажен. Хотя видно, что люди им пользуются (это понятно и по надписям на

Копчик мечтает об очередной жертве

²⁶⁰ Изначально термином «балок» называли передвижной домик на полозьях, предназначенный для временного размещения людей. Есть и более расширенное толкование этого слова — временная жилая постройка.

стенах). Как так можно — для нас загадка. Наверное, целый час, если не больше, наводили порядок, выкидывали мусор. Володя и Роман решили ночевать в вездеходе. Наконец, привели помещение в более-менее жилой вид. Дмитрий Сергеевич сварил традиционные макароны по-флотски. За доброй беседой просидели до 2 часов ночи.

25–26 ИЮНЯ. БАЛОК ПЯТИХАТКА — МЕТЕОСТАНЦИЯ «КОЛГУЕВ СЕВЕРНЫЙ»

Встали в 6. Несмотря на то что поспать удалось немного, все довольно бодрь. Позавтракали. Подошёл Василий и мы поехали. Василий взял с собой собаку по кличке Копчик. Несмотря на средний размер и довольно миролюбивый вид, это настоящий душегуб. Принцип его взаимоотношения с другими живыми существами (меньше его по размеру) — «сколько раз встретишь, столько раз и убей». Причём большую часть своих жертв он и не думает есть. Только отвернёшься, а в пасти Копчика уже очередной птенец... Правда, на команду хозяина (подаваемую тихо и небрежно): «э, б...», — он реагирует чётко, и немало птичьих жизней было спасено таким образом.

В 8 утра выехали. Практически сразу же начались проблемы с коробкой передач на большом вездеходе — греется. Останавливаемся каждый час. Пока решили ехать не на напрямую на север, а с заездом на базу нефтяников в районе озера Песчаное, так как там есть хоть какие-то дороги. Вспомнили и Галину Владимировну с её собачкой... Но вскоре на большом вездеходе вылетел кардан. С 11 примерно до 12:40 Алексей и Василий занимались починкой. Проехали ещё 2–3 км и перед

А. Ф. Соболев: «Нормально всё будет! Доберёмся! Вопрос, когда...»

переправой через реку Великую коробка передач вышла из строя окончательно. На буксире дотащились до находящегося совсем неподалёку балка, который местные называют «Весенний кораль».

Здесь стало ясно, что большой вездеход дальше идти не сможет и в нашем распоряжении остался лишь малый.

За обедом стали решать, что делать дальше. Вырисовывалось несколько сценариев дальнейших действий. Ехать обратно в Бугрино на одном малом вездеходе. Но туда все помещаются с трудом, да и его техническое состояние вызывало опасения (вполне обоснованные, как показало дальнейшее развитие событий). Рассматривался и «хитрый» вариант — доехать обратно до Ельчоу-Тарки, проехать чуть дальше и тормознуть машину нефтяников (которые ходят там несколько раз в сутки), после чего попробовать связаться с их базой в районе Песчанки. Правда, не очень понятно было, что делать

Река Великая. Большой вездеход окончательно вышел из строя

А. Ф. Соболев, В. И. Варницын и Д. С. Пиев очередной раз разбортируют колесо

дальше. «Сенеж» до 12:00 завтрашнего дня ждал нас в районе Бугрино, а потом должен был перейти к маяку Колгуевский Северный (если от нас не поступило бы новых вводных). Связаться с судном напрямую мы в любом случае не имели возможности, это можно осуществить лишь через Архангельск. Так что этот вариант получался самым сложным и наименее эффективным. Конечно, можно было отправиться на север и на одном

вездеходе (пусть и со значительно меньшим комфортом), но если выйдет из строя и он, то мы просто останемся в тундре... Понятно, что не пропадём, но хлопот будет немало... Откровенно говоря, отказываться от достижения намеченной цели никому не хотелось, но все понимали сложность нашего положения. Смелость взял на себя Алексей, сказавший, что он не любит оставлять незаконченных дел. Постепенно вся эта затея ста-

До Северного осталось совсем немного...

ла казаться не столь уж авантюрной. Против выступил Роман как человек, умудрённый жизненным и путешественническим опытом. С его аргументами (насчёт того, что ехать надо в Бугрино) все согласились, но поехали в итоге в другую сторону. Решающее слово, естественно, было за Дмитрием Сергеевичем как руководителем экспедиции, и после того, как он дал добро, все быстро начали собираться и перекомпоновывать груз (за большим вездеходом Алексей приедет потом с запчастями). Недолгие сборы — и снова в путь.

Практически всю дальнейшую дорогу до метеостанции у меня в голове крутилась строчка из песни Егора Летова: «Далека у нас дорога, впереди веселья много!» «Веселье» началось вскорее. Прошли участок побережья, заваленный плавником (между реками Великая и Косая). В районе Косой стало спускаться левое заднее колесо (там была давно заделанная дырка). Накачать его по-нормальному нельзя, так как Алексей забыл компрессор, а глушитель вообще держится на верёвочке и всё время отваливается. Алексей и Василий (при поддержке Дмитрия Сергеевича) два раза разбортировали колесо. Каждая такая операция занимала часа два. После первого раза проехали примерно час и всё началось заново. Мы ставили палатку, так как помочь особо ничем не могли, а находиться на пронизывающем ветру просто так смысла не было. Возникали и другие технические неполадки, которые Алексей с Василием героически преодолевали.

Последние 10 км, оставшиеся до полярной станции, решили идти пешком, чтобы хоть как-то разгрузить нашего измученного «железного коня» (вернее, «оленя»). Дмитрий Сергеевич уехал, надеясь связаться с «Сенежом» (который, как и условились, перешёл к северной части острова) по рации. Но сделать это так

и не удалось — мы вызовы с судна слышали, а на судне нас — нет. На самом последнем этапе Дмитрия Сергеевича сменил (в качестве пассажира вездехода) Роман. Уже недалеко от конечной цели колесо пришлось разбортировать ещё раз, а кроме того, потеряли глушитель (его на следующий день нашёл Роман, обладающий как оператор потрясающей зрительной памятью). Не всегда была уверенность и в правильности выбранной дороги (Алексей и Василий именно этим маршрутом раньше не ездили, хотя на Северном, конечно, бывали). Но тут, помимо карты, помогал квадрокоптер, которым виртуозно управлял Денис. Почти полутора суток пролетели совершенно незаметно и около 10:00 26 июня мы пришли на морскую гидрометеорологическую береговую станцию 2 разряда «Колгуев Северный» (МГ-2 Колгуев Северный).

Встретил нас начальник станции Александр Казаков. Он получил телеграмму из Архангельска с указанием оказать нам поддержку, но думается, что радушный приём мы получили не только благодаря телеграмме. На станции есть интернет, работает телевизор. Дмитрий Сергеевич дозвонился до Архангельска, передал информацию о нашем местонахождении. У всех одно желание — поспать. Алексей за последние четверо суток спал часов восемь, Дмитрию Сергеевичу за полутора суток поспать вообще не удалось. Мы-то хоть немного подремали в палатке, пока мужики чинили колесо. Время от времени все засыпают буквально на ходу. Из пешей группы я пришёл на станцию последним. В момент прихода начальник меня не видел. Я разулся, снял куртку, зашёл в рабочую комнату, сел на диван рядом с дремавшим там Денисом и закрыл глаза (вернее, они сами закрылись). Проснулся от слов Александра: «Надо же, уходил — один спал, прихожу —

Последние сотни метров пути до метеостанции

уже двое». Через пару часов после нашего прихода приехал вездеход с Алексеем, Василием и Романом. В голове крутится строка из песни Гарика Сукачёва: «А прорвались же к черту!»

С учётом нашего измотанного состояния никаких активных действий решили не предпринимать. Да и чтобы что-то предпринять, нужно было привести в порядок машину. Александр затопил баню, посещение которой казалось просто верхом блаженства. Приготовили ужин. Пообщались немного. Александр рассказал о себе. Сам он с Алтая (как и немалая часть метеорологов; это связано с тем, что в Новосибирске находится училище, готовящее младший персонал для работы на станциях). Метеорологом стал почти случайно. В новосибирское училище поехала поступать будущая жена, он поехал с ней. Пока ждал в коридоре, разговорился с завучем и в итоге тоже оказался зачисленным. На севере Колгуева работает (вместе с женой, которая сейчас возвращается на «Михаиле Сомове» из отпуска) с 2012 г. Станция новая, построена в 2019 г. Внутри и снаружи всё очень ухожено, чувствуется хозяйская рука (далеко не на всех станциях так). Легли спать в районе 22 часов. Даже не верится, что эти двое суток, слившиеся в один долгий день, наконец-то закончились. И закончились победой. Несмотря ни на что, мы попали туда, куда хотели.

27 ИЮНЯ. МЕТЕОСТАНЦИЯ «КОЛГУЕВ СЕВЕРНЫЙ»

Встали довольно рано. Я — в 5:20. Роман и Денис пошли искать потерянный вчера глушитель. Обнаружили довольно быстро. В 7:45 пошли осматривать находящиеся неподалеку руины построек войсковых частей

(когда-то здесь стояли пограничники и пэвэошники). Также нужно было посмотреть место возможного подхода надувной лодки или плашкоута (барки, как его называют), которой, как мы надеемся, нас заберут на борт. Собственно, других вариантов практически не остаётся. Алексей починил вездеход, но уверенности в том, что мы на нём доедем до Бугрино, нет. Так что, несмотря на сложные гидрометеорологические условия, будем стараться уйти именно отсюда. Место, потенциально удобное для подхода плавсредства, нашли (хотя накат здесь сильный везде).

Осталось решить главную задачу, ради которой и был затеян весь этот «анабасис» — добраться до маяка Колгуевский Северный. Он находится в 14 км от метеостанции. В 10:55 выехали. В 14:40 прибыли на маяк. Ехали частично по морскому побережью, переправлялись через реку Избушечную в месте её впадения в море. Владимир Овсянников занялся тщательным

Едем на маяк Колгуевский Северный

Когда-то здесь была войсковая часть...

Маяк Колгуевский Северный

осмотром и фиксацией состояния маяка и остатков построек маячного городка. Затем мы отправились туда, где раньше находился деревянный маяк и постройки радиостанции Северной военной флотилии (в одном из её зданий изначально располагалась и популярная станция). Эти объекты были моей основной целью. Их исследовал отряд МАКЭ под руководством А. В. Огорокова в 1987 г. Прошли два километра по болоту и вышли к полностью разрушенному деревянному маяку. Такое впечатление, что его кто-то свалил специально. Ничего не осталось и от других построек, описанных в 1987 г. Стоит только здание маячной сирены (в котором много лет была дизельная). От построек метеостанции сохранилось лишь одно жилое здание. Но и ему стоять осталось явно недолго. Сфотографировал все объекты с масштабной рейкой, зафиксировал координаты. Теперь и моя миссия здесь выполнена.

Напротив маяка стоит «Сенеж».

Связались с ним по радию. Слава богу, слышно отлично в обе стороны. Объяснили, откуда нас забирать (метеостанция не отмечена на морских навигационных картах, поэтому они и пришли к маяку). В 17:35 выехали обратно. Думали добираться немного другой дорогой, через обозначенный на карте брод, но в итоге его не нашли (Александр сказал, что его сейчас нет). Поехали тем же путем, каким двигались на маяк. Северное побережье Колгуева — настоящий «супермаркет» для местных жителей. Море выбрасывает массу самых разнообразных предметов — огромное количество крапцев, массу дерева, пляжные тапочки (зачастую парные!) и многое, многое другое. Алексей и Василий воспользовались случаем и набрали массу всего полезного (кое-что, например, длинные брёвна, Василий припрятал,

чтобы забрать в будущем). Теперь за нашим вездеходом тянется разноцветная гирлянда из ярких крапцев (часть из них мы собрали для судна, ибо, как говорит Дмитрий Сергеевич, «моряки, как дети, не могут спокойно пройти мимо яркой игрушки»; хотя, на самом деле, крапцы — вещь постоянно необходимая на любом судне). В 20:35 приехали к месту будущей посадки на барку, сложили крапцы (заодно они послужат ориентиром для тех, кто будет нас забирать) и отправились на метеостанцию.

«Сенеж» перешёл в район метеостанции (когда ехали от маяка, часть пути шли параллельно). Подход барки пока намечен на 0:00 (будет малая вода и, соответственно, меньше накат). В 23:30 Дмитрий Сергеевич сходил посмотреть обстановку и сообщил, что накат довольно сильный и барка подойти не сможет. Ночью он ходил ещё два раза (в 2:00 и, по-моему, в 4:30), но ситуация по-прежнему неблагоприятная. Вещи собраны, настроение «чемоданное». Все забылись тревожным сном...

28 ИЮНЯ. ПЕРЕХОД КОЛГУЕВ СЕВЕРНЫЙ — ПОСЁЛОК БУГРИНО

В 6:00 Дмитрий Сергеевич разбудил нас радостным криком: «Рота, подъем!» Наскоро перекусили, попрощались с Александром и отправились к месту погрузки. Накат стал ненамного слабее, но выбора-то особого нет, надо уходить.

В 7:30 начали грузиться на барку, которая подошла вплотную к берегу и фактически ткнулась носом в кузов вездехода. Перекидали вещи и сами «зайчиками» попрыгали на борт. Перед этим попрощались с Василием. Кто его знает, увидимся ли ещё... На самом деле, очень

Готовимся к посадке на барку

хотелось бы... Алексею же нужно было срочно попасть в Бугрино. Для этого он должен был проехать более 100 км на не очень надёжном вездеходе менее чем за сутки. Откровенно говоря, мы почти не верили в его успех. Но он смог. Поистине, «железный» человек. Потом смотрели кадры нашей погрузки и посадки в барку, снятые на камеру go-pro — выглядит всё страшновато. Но в тот момент было не до опасений. Потому и прошло всё нормально. Даже особо не вымокли. Только отошли — заглох двигатель (сел аккумулятор). Главное, что это не случилось у берега, иначе барку могло бы выкинуть. А так нас спокойно отбуксировала к судну спасательная шлюпка.

В 9:30 снялись с якоря и пошли в Бугрино. Сходили в очень жарко натопленную баню и поспали пару часов. В 15:30 встали на якорь напротив Бугрино. В 17:20 отошли на шлюпке с судна (непосредственно на берег нас доставил традиционно Денис). В 18:30 высадились. Сегодня мы должны решить последнюю и весьма важную задачу — установить крест.

Увековечение памяти полярных первопроходцев происходит в рамках реализации программы «Память Российской Арктики», разработанной начальником и научным руководителем МАКЭ профессором П. В. Боярским (1943–2022) в 1989 г. Установка крестов стала доброй традицией для научных экспедиций, которые проводятся на судах Архангельского района Гидрографической службы. В 2019 г. крест и памятный знак были установлены рядом с Терско-Орловским маяком; в 2021 г. памятный знак в честь выдающегося гидрографа А. И. Варнека украсил посёлок Варнек на острове Вайгач; в 2022 г. крест был установлен на острове Моржовец. Крест в память о существовавших на острове церкви и часовнях, а также для увековеч-

чения памяти первопроходцев Колгуева должен был быть установлен в районе кладбища, расположенного на востоке от Бугрино, на месте церкви, построенной в 1875 г. и не сохранившейся до наших дней. Изначально становище Бугрино находилось именно в этом месте. Изготовление креста, установленного на Колгуеве (как и в прошлом году на Моржовце), стало возможным благодаря помощи руководства Федеральной службы исполнения наказаний по Архангельской области. Дерево для креста пожертвовал православный человек В. П. Колесников.

Довольно быстро выбрали место, где будет стоять крест. Теперь самая главная задача — собрать камни, которые нужно заложить в колодец сруба. Побережье здесь песчаное и камней не так и много, а те, которые есть, приходится выковыривать из няши (глины). С судна высадились 19 человек. Кроме того, нам помогают Алексей — начальник метеостанции и брат Алексея Соболева (к сожалению, не записал, как его зовут). Они на своих квадроциклах перевезли крест и сруб от места выгрузки к месту установки и привезли камни, собранные в районе посёлка (мы разделились на две группы — одни собирали под берегом, другие — в районе посёлка). Крест довольно лёгкий (сделан из ели). Поэтому, как и в прошлый раз (на острове Моржовец), его подняли вручную без использования верёвок (блага народу много). Быстро забросали камнями сруб, и к 21:30 посёлок Бугрино обрёл новую достопримечательность (надеемся, что крест простоит долго). Символично, что ранее один поклонный крест был установлен в начале посёлка (недалеко от места нашей высадки и метеостанции).

После установки креста Дмитрий Сергеевич, Дамир и Владимир отправились на метеостанцию за оставши-

Участники экспедиции и члены экипажа гидрографического судна «Сенеж» около памятного креста, установленного в посёлке Бугрино

мися там нашими вещами, а я, Роман и Дмитрий Поликин остались на берегу (недалеко от креста) ждать Дениса, который на своей лодке доставлял людей на шлюпку, пришедшую с судна. Ждали достаточно долго. Пока шли к шлюпке, немного раздуло и нос лодки стало захлёстывать. В 23:15 шлюпка отправилась к судну. В 0:00 мы были на борту. Заботливые работники камбуза, несмотря на позднее и неурочное время, накормили нас ужином и вскоре все, вернувшиеся с берега, разошлись по каютам и заснули в спокойной обстановке. Основная часть экспедиции завершилась...

29 ИЮНЯ — 3 ИЮЛЯ. ПЕРЕХОД: ОСТРОВ КОЛГУЕВ — ПОРТ СЕВЕРОДВИНСК

Потекла размеренная судовая жизнь. Приводим в порядок дневники, готовим отчёты. И размышляем о будущих экспедициях...

***

РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТ ЭКСПЕДИЦИИ²⁶¹

РЕКОГНОСЦИРОВОЧНОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ОСТРОВА КОЛГУЕВ²⁶²

Остров типично шельфовый, материково-равнинного типа. Центральную часть занимают равнины с абсолютными высотами 100–173 м, осложнённые моренными (имеющими ледниковые отложения) холмами, вытянутыми поднятиями (грядами), переходящими на севере и западе в ледниково-озёрные равнины, прорезанные долинами. Южные и восточные части заняты морскими долинами.

Ввиду сложного пересечённого рельефа дорожная сеть на Колгуеве отсутствует. Присутствуют старые тракторные колеи (тракторная техника отсутствует

²⁶¹ Описание исследованных объектов наследия см. в разделе: *Кузнецов Н. А.* Объекты, исследованные во время работ экспедиции «Колгуев-2023».

²⁶² Материалы по рекогносцировочному обследованию северо-западной части острова Колгуев и обследованию (геоморфологии) береговой линии предоставлены представителями Арктического научного центра МО РФ: начальником лаборатории, капитаном 3-го ранга Д. Ш. Гильмановым и заместителем начальника научно-исследовательского отдела, к. г. н. Д. Ю. Поликиным.

с 2008 года) в юго-западной и восточной части острова. В северо-западной части рельеф труднопроходим, большое количество пониженных заболоченных участков и водотоков (реки, ручьи). Передвижение возможно на транспорте повышенной проходимости, болотоходах, снегоходах.

Ледниковые отложения скованы многолетней мерзлотой, что определяет широкое распространение связанных с ними форм рельефа: бугров пучения, медальонов, термокарстовых воронок (протаивания поверхности), оползней.

В исследуемом районе встречаются пятнистые тундры, которые представляют территории, усеянные голыми участками шириной от 10–20 см до 2–3 м, лишёнными растительности.

Распространены бугристые тундры.

ОБСЛЕДОВАНИЕ (ГЕОМОРФОЛОГИЯ) БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ

Морская береговая зона испытывает постоянное воздействие со стороны моря. Западные, северо-западные и северо-восточные берега острова глинисто-песчаные и представляют собой высокие обрывы (10–20 м). Берега Колгуева в южной части острова, сложенные рыхлыми многолетнемёрзлыми породами, легко поддаются размыву и термоэрозии (разрушение почвы в результате перепадов температуры), вследствие чего его береговая линия неустойчива.

Средняя скорость разрушения берегов острова варьирует от 1 до 5 м в год.

ГИДРОБИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ²⁶³

Гидробиологические исследования острова Колгуев были проведены в пресных водоёмах и водотоках в окрестностях посёлка Бугрино, а также в районе стойбища оленеводов Хчад (примерно в 22 км от пос. Бугрино) с 20 по 22 июня 2023 года. В процессе исследований было отобрано около 500 экземпляров донных беспозвоночных организмов на 8 станциях.

Отбор бентосных проб осуществлен по стандартным методикам (Методика изучения..., 1975; Sousa et al., 2008, 2011; Bodis et al., 2011). При отборе проб использован гидробиологический скребок (ширина 250 мм). Все отобранные пробы промыты с применением гидробиологического сита (размер ячеек 0,5 мм) и зафиксированы в 96 % этиловом спирте, этикетированы с указанием места, даты сбора, температуры воды, грунта, наличия водной растительности и детрита.

В результате экспедиционных работ на острове Колгуев в гидробиологических пробах были обнаружены моллюски (Mollusca), пиявки (Hirudinea), водные жуки (Coleoptera), личинки ручейников (Trichoptera), бокоплав (Amphipoda), личинки двукрылых насекомых (Diptera) и малощетинковые черви (Oligochaeta).

Среди брюхоногих моллюсков (Gastropoda) выявлены представители семейства Затворки (Valvatidae), Прудовики (Lymnaeidae) и Катюшки (Planorbidae), а среди двустворчатых моллюсков (Bivalvia) — семейства Шаровки (Sphaeriidae).

ИХТИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ²⁶⁴

Ихтиологические исследования острова Колгуев были проведены преимущественно в прибрежной части в окрестностях посёлка Бугрино с 20 по 26 июня 2023 года. В процессе исследований было отобрано более 100 экземпляров рыб.

Сетепостановки осуществлялись в приливно-отливной зоне на кольях на малой воде. Сети были использованы с ячейей от 20 до 60 мм. Общей длиной до 130 метров. В уловах преобладала камбала полярная. Вся рыба подвергалась биологическому анализу.

Отбор проб осуществлен по стандартным методикам ФГБНУ «ВНИРО». Были отобраны гидробиологические пробы, а также бентос с использованием следующего оборудования: сеть ИКС-50, сеть Джеди, бентосная рамка. Все гидробиологические пробы зафиксированы в 40 % формалине, этикетированы с указанием координат места отбора, даты сбора, температуры воды, солёности и глубины.

В целом район перспективен для ведения специализированного промысла по основным промысловым видам рыб: камбаловым, тресковым, лососёвым и сельди чешско-печерской. Для более детальной оценки необходимо проведение мониторинговых работ на большей акватории в различные сезоны года.

ИТОГИ ЭКСПЕДИЦИИ

Продолжительность экспедиции **19** суток.

Пройдено **1140** миль (с учетом переходов вдоль береговой черты о. Колгуев).

Общая протяжённость сухопутных маршрутов составила **253** км.

Проведены осмотр и обследование береговых средств навигационного оборудования — **6** единиц:

- маяк Колгуевский Южный;
- створный знак Бугрино Передний;
- створный знак Бугрино Задний;
- створный знак становища Бугрино Передний;

²⁶³ Информация предоставлена научными сотрудниками ФИЦКИА УрО РАН С. Е. Соколовой и Т. А. Елисейевой.

²⁶⁴ Информация предоставлена старшим инженером Северного филиала «ВНИРО» Д. О. Власовым.

- створный знак становища Бугрино Задний;
- маяк Колгуевский Северный.

Проведены осмотр и обследование **8** геодезических пунктов.

Установлен памятный крест в районе посёлка Бугрино.

Проведён мониторинг состояния **8** объектов военно-исторического наследия и **2** объектов духовного наследия Российской Арктики.

В процессе гидробиологических исследований было отобрано около **500** экземпляров донных беспозвоночных организмов на **8** станциях.

В процессе ихтиологических исследований было отобрано более **100** экземпляров рыб.

Отснято **10** часов видеоматериала, который будет использован в передачах на ТК «Культура» и в видеофильме, подготовленном по итогам экспедиции.

В успешном выполнении поставленных задач огромная заслуга всех участников подготовки и проведения экспедиции — командира Беломорской военно-морской базы контр-адмирала О. Ю. Зверева, командования и личного состава Архангельского района Гидрографической службы Северного флота, экипажа гидрографического судна «Сенеж», руководства и участников экспедиционного отряда.

Н. А. КУЗНЕЦОВ

Объекты, исследованные
во время работ экспедиции
«Колгуев-2023»

ОБЪЕКТЫ, ИССЛЕДОВАННЫЕ ВО ВРЕМЯ РАБОТ ЭКСПЕДИЦИИ «КОЛГУЕВ-2023»

ОГНЕВЫЕ ПОЗИЦИИ АРТИЛЛЕРИЙСКОЙ БАТАРЕИ ВРЕМЁН ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В годы Второй мировой войны рядом с посёлком Бугрино располагалась полевая открытая подвижная батарея № 645, состоявшая, по состоянию на 3 апреля 1943 г., из двух 102-мм орудий²⁶⁵. Судя по количеству и характеру остатков огневых позиций, исследованных в 2023 г., состав батареи периодически изменялся. О строительстве оборонительных сооружений вспоминал один из старожилов острова Ф. Н. Ардеев:

«Окопы рыли вдоль берега реки Бугрянки. Эти окопы сохранились хорошо, сейчас охотникам служат караулками во время весенней охоты на гусей. Ещё раньше вырыли траншеи и ямы для дальнбойных орудий. Орудия стояли на турели (установка для крепления орудия), турели остались. Ямы служат караульными ямами при охоте на гусей.»

Отец ещё раньше возил снаряды на оленях. Снаряды называл патронами. Два “патрона” олени еле тащили

Остатки круговых артиллерийских окопов (обозначены стрелками) рядом с посёлком Бугрино. Вид сверху. Фотография Д. В. Грищука

²⁶⁵ Подробнее см.: раздел «Из летописи изучения и освоения острова Колгуев (1553–2023 гг.)», опубликованный в этой книге.

Остатки круговых артиллерийских окопов (обозначены стрелками) рядом с посёлком Бугрино. Вид сверху. Фотография Д. В. Грищука

Остатки круговых артиллерийских окопов рядом с посёлком Бугрино. Фотография Н. А. Кузнецова

на нартах. Такие мощные были орудия. Зимой население острова готовилось отражать врага. Все ползали и стреляли по фанерному немцу — немзя»²⁶⁶.

Огневые позиции были оборудованы между посёлком и кладбищем, находящимся на расстоянии около 600 м на северо-восток от домов на окраине Бугрино.

Они представляют собой систему круговых артиллерийских окопов, пять из которых расположены на расстоянии 190 м от посёлка и два — на расстоянии 222 м от них в направлении на северо-восток. Расстояние до уреза воды — 46,8–97,7 м. Географические координаты: 68°47'044" N 49°19'753" E.

²⁶⁶ Ардеев Ф. Мой Колгуев. — Нарьян-Мар, 2019. — С. 39.

Во время полевых работ были обследованы четыре круговых окопа (практически идентичных друг другу по размерам). Длина одной стороны бруствера порядка 2,5 м, высота около 1,2–1,3 м. В настоящее время окопы осыпались и заросли тундровой расти-

тельностью, некоторые частично заполнены водой. В центральной части одного из окопов (нижняя часть которого заполнена водой) вертикально установлены 22 металлических стержня — остатки подкрепления под орудие.

Остатки круговых артиллерийских окопов рядом с посёлком Бугрино. Фотография Н. А. Кузнецова

Остатки круговых артиллерийских окопов рядом с посёлком Бугрино. Фотография Н. А. Кузнецова

Научное издание

Окороков Александр Васильевич,
Кузнецов Никита Анатольевич

ОСТРОВ КОЛГУЕВ

Дизайн обложки: *М. Ю. Маяков*

Корректурa: *И. А. Птицын*

Компьютерная вёрстка: *О. В. Клюшенкова*

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
129366, Москва, ул. Космонавтов, 2
E-mail: info@heritage-institute.ru